

Марьяна Сурикова

ПАРИ, ЛЕДИ, ИЛИ УКРОТИТЬ НЕУКРОТИМОГО

ГЛАВА 1

— Ну же, быстрее, Алис, быстрее!

— Не торопите, дорогая, иначе я плохо закреплю шляпку и она обязательно слетит во время поездки.

— Кучер ждет, поспешите! Он уже въехал в город!

— Ох. — Набив рот шпильками, Алисия Беатрис Герберта Аксэ-н-Байо-Гота только нечленораздельно мычала в ответ на бесконечные поторапливания и спешно прикалывала шляпку к темно-каштановым волосам.

— Готово, — выдохнула Алис, а кузина тут же схватила ее за руку и потащила к выходу, несясь на всех парах.

Несчастный кучер и бедная лошадь тоже торопились из последних сил, чтобы на всем скаку пролететь по улочкам внезапно опустевшего города и остановиться, подняв клубы пыли, возле набитого до отказа кафе с милейшим названием «Розарий у Розочки».

Несколько разряженных дам недовольно оглянулись на спешно выбирающихся из двуколки женщин. Пыль красиво осела на нетронутых белоснежных пирожных и присыпала «сахарной» пудрой чай.

— Нам занимали. — Кузина-дуэнья, пользуясь достоинствами своей габаритной фигуры, протолкалась к крайнему столику у низкой, увитой розами изгороди, потеснив недовольных дам, девиц, леди и прочих представительниц слабого пола, занявших очередь в кафе едва ли не с раннего утра. Однако возразить ей не посмели.

Дама Атильда славилась своим вспыльчивым нравом и была скорой на расправу, чему очень способствовали ее габариты и тяжелая рука. Впрочем, столик она заняла по всем правилам. Как только небо на горизонте начало светлеть, отправила в кафе свою служанку.

Отоспавшаяся на охраняемом пункте девушка с продольными отметинами от салфетки на гладкой розовой щечке сладко зевнула и поднялась, уступая место.

Алисия смущенно замерла возле бухнувшей на жалобно пискнувший стул кузины. Все остальные места, которые хоть как-то подходили на роль сидений, уже были заняты.

— Ох, деточка, — обмахнулась широким платком Атильда, — успели. Что же ты стоишь?

— Здесь совершенно некуда присесть, — развела руками Алисия.

— Надо было Жанне занять два стула, — пропыхтела дуэнья, бросив взгляд в спину торопливо взбирающейся в двуколку служанки. Заметив суровый блеск глаз хозяйки, девушка быстро похлопала кучера по плечу, и экипаж загромыхал по улице обратно к дому.

— Сейчас, детка, погоди.

Атильда обхватила ладонями росший в кадке неподалеку кустик и выдернула вместе с корнями. Бережно пристроив теперь уже бездомное растение рядом с изгородью, перевернула кадку и посоветовала Алисии:

— Только шаль поверх набрось, чтобы платье не испачкать.

Осторожно присев на бывший дом укоризненно взирающего на нее куста, Алис немного поерзала и постаралась принять самый невозмутимый вид.

— Какая спешка, Атильда, — донесся из-за соседнего столика тонкий язвительный голосок. — Вы тоже торопились отведать пирожных с розовым кремом?

— А как иначе, дражайшая Падула? — бросила в ту сторону высокомерный взгляд кузина. — Наверняка все разберут. Говорят, полезно употреблять сладкое, это способствует хорошей работе мозга. Вы ешьте побольше, милая, а то, смотря, пирожное совсем не тронут.

Леди Падула картинно закатила глаза и обмахнулась шелковым веером. Солнце начинало припекать, и высокородная девица на выданье, разряженная в бархатное платье, ощущала на себе прямое воздействие солнечных лучей. Ее дуэнья молча стояла рядышком, маскируя старомодными длинными юбками деревянный ящик, на котором расположилась воспитанница, и делала вид, что стоит исключительно по собственной воле, стараясь не бросать выразительных взглядов в сторону Алисиной кадки. Видимо не сообразив лишить невинный цветок его дома, она теперь отчаянно

завидовала восседавшей на горшке леди.

Благородные собеседницы замолчали, пригубив чаю и скривившись от привкуса пыли. Все цветущее общество, состоящее исключительно из незамужних девушек и их сопровождающих, притихло в ожидании. Блестящие в предвкушении глазки обратились в сторону дороги, возле которой столь удачно стояло кафе. Это было самое подходящее место, чтобы поджидать в засаде... чтобы обозревать окрестности, любоваться низенькой изгородью и тающими на солнце пирожными.

В какой-то миг усталость от жары и долгого любования внезапно сменилась бурным оживлением. Все очаровательные любительницы розового крема, усиленно делавшие вид, что пришли в кафе в самый разгар солнцепека, дабы провести минуту-другую за чашечкой ароматного чая, вдруг разом навестили изящные ушки и приняли стойку гончих, учуявших добычу.

От дороги, скрытой за углом двухэтажного особняка, донесся конский топот. Леди тут же принялись оживленно разговаривать, притворяясь, что не слышат никаких подозрительных звуков, однако улыбки многих девушек вдруг напомнили Алисии оскалы кровожадных акул, ну а потом...

Из-за поворота показался всадник. Он несся галопом верхом на вороной лошади, а позади катила карета, запряженная белоснежными жеребцами и окруженная четырьмя всадниками в богатых ливреях.

Взгляды юных любительниц поглощать в самый разгар дня вместо обеда воздушные пирожные обратились на черноволосого незнакомца, чьи стянутые ремешком густые волосы и чеканные черты лица навевали мысль о... Кому как, но у Алисии его облик ассоциировался с пиратом.

Призывные взмахи ресниц и сладкие улыбки могли растопить сердце любого приезжего богача, которому вздумалось почтить своим присутствием маленький провинциальный городок. Исполненные кокетства изящные жесты — поправить выбившийся локон, прикрыть цветастым веером нежные губки — обязаны были внушить исключительно приятное впечатление и заверить, что в этом месте проживают очаровательные и благородные девушки.

Каждая ждала одобрительного ответного взгляда и улыбки. Даже сомнений не возникло, что джентльмена, чьего приезда с самого утра ожидали представительницы местной аристократии, хватит удар от счастья лицезреть столько прелестных розочек, собравшихся в одном месте. Несомненно, всадник был обязан остановить всех провожатых и поклониться милым улыбчивым леди.

Алисия, как, впрочем, и остальные, изумленно воззрилась на очень элегантный, но весьма экзотичный наряд молодого человека. Девушка отдавала себе отчет, что в столице царят иные нравы, и к одежде смелых оттенков она практически не имела претензий, однако чувство скромности и меры определенно подвергалось серьезному испытанию. Проще говоря, наряд изумлял, хотя сюртук баклажанного оттенка и лазурно-синие штаны удивительно сочетались с повязанным поверх белоснежной рубашки галстуком сливового цвета, а коричневые сапоги для верховой езды из мягкой кожи вливались в непривычную цветовую гамму. Но это все приковало ее взгляд до того, как из кареты высунулся и принялся махать рукой другой мужчина. Белила на его лице, нарисованная над губой мушка и сочно обрисованные губы, по-мужски твердые, но покрытые розовой помадой, вызвали настоящее изумление. Алис даже прикоснулась кончиками пальцев к собственным губам, подчеркнутым почти такой же по оттенку помадой.

Всадник, чья гордая посадка свидетельствовала не только о мастерстве наездника, но и о явном пренебрежении ко всем, не имевшим счастья воссесть на столь же великолепном жеребце, промчался мимо живописного кафе, даже не повернув головы. Яркая кавалькада, подняв клубы пыли, присыпавшей теперь уже все пирожные красновато-рыжим слоем, проследовала дальше, только мужчина в карете еще махал вдогонку исчезающим вдалеке леди, а оцепеневшие девушки провожали объект долгих ожиданий полными недоумения взглядами.

Конечно, ни одна не осмелилась возмутиться открытым игнорированием и невниманием, продемонстрированным столичным богачом, ведь все собрались в кафе исключительно ради пирожных, ставших совершенно несъедобными.

— Кхм, — раздался первый робкий возглас. — Ах, Гертруда, на улице столь жарко, что даже веер не спасает. Боюсь, как бы яркое солнце не оказало губительного воздействия на кожу.

Дуэнья леди Падулы сперва перевела ошоловелый взгляд на свою подопечную, смотрела на нее несколько долгих минут, явно не улавливая смысла подаваемых сигналов — леди активно подмигивала правым глазом, — и только незаметный щипок привел сопровождающую в чувство.

— Да, да, рыбонька, нужно немедленно отправляться домой и отдохнуть в тени вашего прекрасного сада. Мы уезжаем.

Эти слова, точно приказ главнокомандующего, разом расшевелили впавшее в оцепенение женское общество. То тут то там раздавались охи и ахи, а дуэньи слаженно принимались увещевать своих кисонек, птичек и рыбонек немедленно отдохнуть вдали от солнцепека.

«Розарий у Розочки» опустел в одно мгновение. Табун разряженных девиц отправился по дороге к месту, куда должны были подать двуколки. Никто не предполагал, что столь ожидаемого знакомства не состоится, а приезжий джентльмен даже не спешит и не войдет в кафе выразить свое уважение местному обществу. Теперь из-за эгоизма джентльмена и его сопровождающих всем красавицам выпало еще несколько томительных минут ожидания фамильных экипажей.

— Воды лимонной подайте, будьте добры, — громко выдохнула Атильда, подавая знак хозяину кафе, выскочившему из дверей и разочарованно глядящему вслед клиенткам.

— Сию минуту. — Не решившись пререкаться с дуэньей, тот быстро скрылся в глубине заведения, даже не посмев продемонстрировать собственного недовольства от поспешного ухода юных посетительниц.

— Фух, Алисия, что ты возишься с этим кустом?

Не обращая внимания на осуждающий взгляд кузины, девушка переместила с помощью левитации опустивший листики кустик в его прежнюю кадку, туда же собрала комья рассыпавшейся земли.

— Я ведь не руками, дорогая Атильда, — встряхнула ладошками девушка.

— У тебя испарина на лбу выступила. Я не раз предупреждала, чтобы ты не тратила силы впустую.

— Это не впустую, — упрямо мотнула головой Алис и, выхватив из рук вернувшегося хозяина кувшин, полила кустик лимонной водой.

— Ну и ну. — Дуэнья отобрала у Алисии кувшин и сбрызнула остатками воды лицо и руки. — Ты это видела? Он даже не взглянул и не поприветствовал. Мы совершенно зря потратили столько времени на сборы.

— Не мы одни, — вздохнула Алис, задумчиво оглядывая опустевшую дорогу. — А вон и наш экипаж.

— Все же каков наглец! Промчался мимо и не взглянул. А ведь у тебя сегодня совершенно очаровательная новая шляпка.

— Тиль, а ты видела его наряд?

— Видела.

— И лицо его спутника?

— Разглядела.

— Может, и хорошо, что не взглянул?

— Алис, не говори глупостей. Какое значение имеет лицо, когда имя кого-то из них двоих входит в список самых богатых холостяков королевства?

На этот неопровержимый аргумент девушка не нашла достойного ответа.

— Его повсюду приглашают, а он на все приглашения отвечает отказом! — Атильда неистовствовала, описывая супругу неподобающее поведение приезжего аристократа. — Даже с соседями до сих пор не познакомился.

— Дорогая, он ведь только приехал, а завтра уже намерен двигаться дальше, так есть ли смысл...

— Смысл в хороших манерах есть всегда! А иначе все бы давно превратилось в отъявленных мерзавцев и грубиянов. Чему их учат в этой столице?

— Здесь вам не там, — глубокомысленно изрек кузен Алисии, прекратив тем самым бессмысленный спор, и продолжил жевать преотличнейший окорок.

— Может, следует оставить его в покое? — поинтересовалась Алис и заслужила неодобрительный взгляд дуэньи.

— Оставить в покое месячный доход, равный по стоимости нашему особняку вместе со слугами и бесценными произведениями искусства? — выдала она один из своих аргументов, заставлявших юную кузину мгновенно прекращать любой спор.

Тишина, повисшая за столом и нарушаемая лишь звяканьем вилок, была прервана внезапным появлением слуги.

— К вам визитер, сэр, — передал кузену карточку вышколенный лакей.

Алисия слегка изогнула изящные брови, отметив необычный аквамариновый цвет и плотную бумагу с золотым тиснением, а вот Атильда шумно выдохнула и наклонилась к супругу, жадно сверля глазами буквы длинного имени.

— Это он! — с благоговением выдохнула дуэнья.

— Кхм, — откашлялся кузен и посмотрел на Алисию, словно ждал кивка, который тут же последовал.

— Ну, я пошел. — С сожалением отодвинув тарелку, на которой еще оставался недогрызенный окорок, кузен оттянул вниз сюртук, стряхнул прилипшие к бархатной ткани крошки, пригладил пятерней волосы...

— Да ступай уже, — не выдержала его супруга. — И поменьше разговаривай, иначе не то скажешь.

— Не думал даже. Он пришел, пускай он и говорит.

И, полный намерения сдержать обещание, кузен покинул столовую.

— Ах, душенька моя, зачем же он пришел?

— Я...

— Ох, наверняка он тебя заметил в том кафе, не мог не приметить. Ты у нас красавица.

— Полагаю...

— Это ведь такой человек, Алис, человек с большой буквы «Г»!

Алисия поперхнулась, а кузина томно закатила глаза.

— Герберт, какое имя! Оно звучит величественно. А ты знаешь, что до этого момента сей лорд более никому не оказал чести почтить его дом своим присутствием? К чему столь важному человеку размениваться по мелочам. С таким годовым доходом можно и вовсе ни с кем не общаться, кроме самых достойных. Я думаю...

Последняя фраза Атильды была прервана появлением ее взволнованного супруга.

— Алисия! — выкрикнул он с порога.

Сэр Робин сильно покраснелся и натужно дышал, как после долгого забега.

— Он, — мужчина растерянно взмахнул руками, — он хочет тебя.

Вновь поперхнувшись, Алисия отодвинула тарелку от греха подальше.

— Это как так — хочет? — уперла руки в бока занявшая боевую стойку Атильда. — Что за бесстыдство! Сперва помолвка, а потом все остальное.

Порадовавшись, что столь своевременно отложила приборы, Алисия уже хотела спросить, почему именно помолвка, если обычно все самое интересное случается после свадьбы, но кузен Робин вновь махнул руками и проговорил:

— Он ждет в кабинете. И я совершенно не имел выбора, вот совершенно.

Ничего не поняв из этой тирады, Алис поднялась и посмотрела на взволнованных родственников. Атильда явно мысленно перебирала фасоны свадебных платьев, а Робин почему-то растерянно осматривал столовую. Набрав в грудь побольше воздуха, вскинув голову и всячески демонстрируя абсолютную решимость стойко встретить свою судьбу, девушка отправилась в кабинет.

Приблизившись к заветной двери, леди замерла, раздумывая, стоит ли стучать в собственном доме, но все же решила соблюсти приличия и, стукнув пару раз, вошла в комнату.

— Добрый вечер. — Придав тонкому девичьему голосу больше нежности, она обворожительно улыбнулась.

Однако улыбка мгновенно померкла, а испуганная девушка непроизвольно отшатнулась назад и стукнулась затылком о дверь, когда визитер повернулся.

— Добрый, — произнес невероятно красивый мужской голос, однако даже он не оказал на Алисию успокаивающего воздействия. Возможно, не стой обладатель этого голоса напротив, или будь в кабинете потемнее, или закрой Алисия глаза и услышь этот голос над ухом, его глубокое звучание, обволакивая все тело, вызвало бы непроизвольную дрожь, однако вид мужчины, как и в первый раз, вызывал потрясение.

Определенно на восприятии сказывалась жизнь в деревне. Здесь все джентльмены выглядели просто, в меру элегантно, но экстравагантностью не мог похвастать ни один.

Посетитель небрежным жестом откинул с головы капюшон короткой малиновой туники без рукавов, являя свету зачесанные наверх волосы, которые топорщились жестким ежиком у корней. Под накидкой обнаружился потрепанный светло-бирюзовый тонкий обтягивающий свитер, закрывающий горло, а упрятанные в темно-серые высокие сапоги ботинки имели невиданный прежде серебристо-голубой оттенок. Раньше бы Алисии и в голову не пришло, что можно сочетать яркие цвета подобным образом, причем довольно удачно. Однако не столько одежда поразила ее воображение, сколько макияж на мужественном лице.

Казалось бы, прямой нос, высокие скулы, твердая линия губ вовсе не нуждались в отдельном подчеркивании, однако джентльмен, стоящий напротив, не пренебрегал косметическими средствами. Серо-зеленые глаза мужчины подчеркивали легкие кошачьи стрелки, а внизу черные линии были слегка растушеваны, отчего весь облик обретал некий демонически загадочный налет.

— Ваш опекун, — совершенно не обращая внимания на состояние девушки, заговорил потрепанный голос, — подписал договор, но объяснил, что без личной подписи наследницы он недействителен.

— Простите, — чуточку придя в себя, Алисия вдоль стенок стала пробираться ближе к креслу, куда могла бы упасть и притвориться менее потрясенной.

— Я остановился проездом в вашем, как там его, городке с целью приобрести поместье Байо-Гота, — тут же перешел к делу посетитель. — Ваш родственник уже поставил подпись на договоре. Подпишите ниже, чтобы документ был признан действительным. Вот здесь, — и, развернув свиток, мужчина указал пальцем на ровную пустую строчку, над которой уже красовалась подпись кузена.

Тряхнув головой, Алис попыталась переключиться с мысли о предложении и свадьбе на то, что ей сейчас реально предлагали. То есть этот Господин высокий годовой доход приехал не свататься? Он приехал выкупить ее дом? Ее дом?! Ее, в конце концов, единственное наследство? А без дома кто ее замуж возьмет?

— Простите, сэр, — Алисия быстро подняла к глазам отобранную у кузена карточку, — Морбей де Феррес...

— Можно просто Герберт Даниар Карлайл. И я лорд, а не сэр.

Его черные брови высокомерно изогнулись.

— Эм, — на несколько секунд девушка замолчала, стараясь взять себя в руки, и, стремясь проговорить без запинки, быстро произнесла: — Герберт Карлайл.

Мужчина скривился, и, поспешив замять свой промах, Алисия тут же добавила:

— Дом не продается. Это собственность семьи. Мое приданое!

— Собственность, которая не может быть продана?

— Нет, просто...

— Тогда подписывайте.

И он даже сделал шаг к Алисии, заставляя ее ощутить себя не в своей тарелке. Прежде ей не доводилось сталкиваться с подобным моральным давлением, если не брать в расчет кузину Атильду.

— Не буду, — выставив перед собой ладони, она отступила на два шага.

— Не хотите продать, можете подарить. Или, в конце концов, проиграть. Вы играете в карты?

— Да вы издеваетесь? — Девушка окончательно позабыла про желание держать себя учтиво, а цифры годового дохода вовсе улетучились из головы, словно никогда там и не появлялись.

— Я вам не подарю и уж тем более не проиграю свой дом! Это мое наследство.

— Сильно в этом сомневаюсь.

— Что?

— Ваш дом заложен давным-давно еще вашим отцом. Только условие залога было столь хитро, что король не мог забрать его за долги. Теперь, когда прежние законы пересмотрены новым сюзереном, а за пределами столицы вот-вот начнет работу новый университет, все прежние спорные сделки следует завершить к обоюдному согласию или без него, а деньги неблагонадежных жителей королевства послужат финансированием для учебного заведения. Если вам требуются гарантии, что золото от продажи поместья не пойдет в чей-то карман, господин ректор, прибывший в этот город, лично предоставит письменные заверения с собственной подписью.

Почувствовав легкое головокружение от внезапно свалившейся на нее информации, Алис опустилась в кресло и обмахнула разгоряченное лицо ладонью. Вызвавший это состояние мужчина даже не предложил Алисии воды, а принялся небрежно постукивать свитком по ладони.

— Знаете, лорд... — Как назло, карточка упала на пол, выскользнув из ослабевших пальцев, а длинное имя напрочь вылетело из головы. Смущенно и невнятно пробормотав: — Геркар Фарез, — Алисия прикрыла рот кулачком и кашлянула, — меня не столько волнуют ваши гарантии, сколько мое наследство.

— О, оно совершенно не должно вас волновать. — Он скривил уголок рта и слегка прищурился, чем едва не нагнал на девушку священный ужас. В колеблющемся свете пламени светильников лорд выглядел как существо из-за грани.

— Почему это? — Мужественно овладев расшалившимся воображением, девушка крепче сжала кулаки.

— Потому что его у вас нет.

— Что вы хотите этим сказать?

— Вы бедны как церковная мышь. Дом и все, что в нем, вам не принадлежит, жили вы здесь незаконно. И лишь учитывая все перипетии устаревших законов, монарх готов простить этот факт, если не начнете артачиться и настаивать на каких-то иллюзорных правах. Вам будет предложена некоторая компенсация. И поверьте, часть особо упертых должников, которых мы посетили по дороге в ваш город, уже сменила место жительства на более унылые условия.

— То есть говоря «продать», вы подразумевали «изъять»? Заберете дом, предложив какие-то откупные на первое время? А куда предлагаете отправиться, когда ваша компенсация закончится?

— Ваше дело, леди. Можете устроиться на работу.

— Куда?

— Работа — это место, где люди зарабатывают деньги на свое существование. Еще, как вариант, если не обладаете достаточным уровнем знаний, можете пойти учиться.

— Простите?

— Учиться — это значит получать новые знания, которые впоследствии пригодятся для получения работы и заработка средств на свое существование.

— Учеба? Работа? По-вашему, подходящие вещи для настоящей леди?

— А вас это оскорбляет?

Лорд Морбей де Феррес покачал головой, припомнив слова сюзерена о том, как отстала в их время провинция от новых тенденций. «В захолустных городках, — говорил он, — девушки по-прежнему мечтают выйти замуж за человека побогаче, в то время как даже в столице лорды находят себе работу по призванию».

— Меня оскорбляете вы и ваши слова, и ваши речи о моем отце, ваши обвинения, все эти... эти...

Лорд приподнял бровь в ожидании.

— Инсинуации! Вот!

Он одобрительно прищелкнул языком и едва сдержал усмешку.

— Идите вы прочь, иначе...

«Просто прелесть!» — искренне восхитился Герберт Даниар Карлайл воинственному виду девушки, упершей кулак одной руки в бедро, а пальцем другой указавшей ему на дверь. Вслух же он поинтересовался:

— Что иначе?

— Вас выставят отсюда сию же минуту.

— Вы в этом уверены?

Забавляясь сменой эмоций на лице пораженной его несомненной наглостью леди, он подступил ближе, позволяя свитку вновь развернуться. Но вместо того чтобы вспомнить произнесенные им

ранее слова (а слов на ветер лорд никогда не бросал), девушка схватила со стола тяжелый подсвечник.

— Что там происходит? — Атильда встревоженно взглянула на отиравшего платком лоб супруга, не решаясь приблизиться к двери кабинета, за которой раздавался грохот и звон. — Он так делает предложение?

— С-сомневаюсь, дорогая. Вообще-то лорд Герберт Даниар Карлайл Морбей де Феррес (имя их посетителя каленым железом выжгло в мозгу сэра Робина) приехал вовсе не для женитьбы на нашей милой кузине.

— А зачем же еще?

— Видишь ли...

Приглушенный вскрик и глухой звук удара не позволили Атильде дослушать невнятные объяснения супруга, а подвигли, отринув сомнения, броситься Алис на помощь. И сейчас неважным было, кто из двоих вздумал противиться столь замечательному во всех отношениях браку.

Распахнув широко двери и ворвавшись внутрь, дуэнья узрела поистине необычную картину. Ее кузина лежала на ковре, придавленная сверху мощной фигурой восседавшего верхом лорда, чья ладонь крепко прижала к полу руку девушки, в которой та сжимала тяжелый подсвечник, а другой мужчина пытался разжать вцепившиеся в его горло тонкие пальцы.

— Не будьте же дурой, подписывайте, — сипел он.

— Что здесь происходит? — от мощного рева Атильды затрясся весь дом. — Что за манера делать предложение в такой форме!

— Да упаси меня бог сделать предложение столь недалекой особе! Я спасаю вашу кузину от тюрьмы.

— Какой тюрьмы? Что происходит? Алис! Да слезте же наконец с моей бедной девочки, вы ее раздавите!

Надо отдать должное бедной девочке, на ней, после того как Алисия поднялась и отряхнула платье, не обнаружилось ни единой царапины, чего нельзя было сказать о лорде. Его высокий лоб украшал наливавшийся малиновым цветом синяк.

— Этот человек, кузина Атильда, — грозно потрясая подсвечником и вновь наставив его на мужчину, громко сказала Алисия, — заявляет, что заберет наш дом за долги. Якобы мой отец заложил особняк давным-давно и пришла пора рассчитаться. При этом заставляет поставить подпись на документе.

Она ткнула подсвечником в сторону измятого пергамента.

— Выставьте этого лжеца отсюда! Иначе я...

Девушка осеклась, увидев, как внезапно побледнела кузина, а сэр Робин опустил глаза. Бросив беглый взгляд на лорда, девушка заметила опустившиеся уголки губ, загоровшие гневом глаза и сложенные на груди руки. И только в этот момент она внезапно подумала, что приезжий мужчина мог вовсе не оказаться мошенником, повлиявшим на ее слабохарактерного кузена и принуждающим ее к сомнительной сделке, а вот родные определенно чего-то недоговаривали. Судя по их скорбно поджатым губам, недоговаривали уже очень давно.

— Видишь ли, Алис... — приступила к нелегкому разговору Атильда.

— Даниар, ты должен признать, что тоже был весьма груб с девушкой. Вот так огоршить...

— Уж лучше сразу огоршить, чем потом отбиваться от настырной девицы и доказывать, что явился не с целью делать предложение.

— В этом ты прав, — вздохнул будущий глава нового магического университета, стирая мокрым полотенцем всю краску с лица. — Чем дальше в глубинку, тем предприимчивее девицы. Порой даже боевой раскрас не спасает. Подумать только, сэр и лорд в энном поколении вынуждены идти на подобные ухищрения и представляться едва ли не ненавистниками женского пола, лишь бы именем короля завершить свою благородную миссию.

— Некоторые девицы не гнушаются пользоваться подсвечниками.

— Согласись, подсвечник пооригинальнее той же лопаты или, скажем, приклада старой дедушкиной винтовки и даже кочерги.

— Вид средства, с которым набрасываются не желающие платить по счетам, не имеет для меня ровным счетом никакого значения. В конкретный момент важнее его травмоопасность, а также то, что я не ожидал от юной особы подобной прыткости и изворотливости. Наскочила, точно дикая кошка.

— Ага, — его собеседник захихикал, — ей удалось тебя достать, а ведь ты от ириклада увернулся, не говоря уже о кочерге. А еще виртуозно уклонился от нули, пущенной одним милым человеком. Твои подвиги можно воспеть в стихах.

Меня бесконечно радует, что ты находишь это забавным, но я счастлив лишь одному моменту — совсем скоро мы покончим с заданием и наконец возвратимся в столицу. И не нужно более раскапывать старые дела с долгами перед короной и лично эти долги выбивать. Там, где требовался целый отряд отборных королевских гвардейцев, отрядили справляться лишь нас с тобой.

— Потому и пустили слух про богатея, путешествующего по провинции. Чем неожиданней и привлекательней был наш приезд, тем эффективнее мы можем действовать. Согласись, отряд гвардейцев гораздо подозрительнее. Более того, идея с новым учебным заведением пришла в голову не его величеству. Это, между прочим, ты, напутествовавшись по загранице, предложил учредить. Прежде пансионами с лицами вполне довольствовались.

— И получали на госслужбе круглых идиотов с жеями — бывшими пансионерками, которые лишь на наряды и умели тратиться. А после возник вопрос, отчего в стране так плохо идут дела, а за границей лучше?

— Вопрос возник к новому министру просвещения. И ты, лорд-министр, был обязан его решить. С таким положением дел немудрено, что казне не хватало средств на новое универсальное учебное заведение. Зато теперь почти все позади.

— Я бы сказал — впереди, — вздохнул его собеседник. — Именно нам с вами, господин будущий ректор, предстоит наладить работу нового университета.

— Атильда, Робин, это такой позор! Учиться! Мне! Настоящей леди, достигшей брачного возраста, вновь идти за парту! Ведь я уже окончила пансион! Я получила все знания, необходимые благородной даме, и что? Они никуда не годятся? Да в нашей семье никто, кроме двоюродной тетушки, ничего не оканчивал. И то она для своего времени считалась новатором, поскольку к домашнему обучению добавила полгода в пансионе. Я же выдержала все положенное время.

— Сейчас все так меняется, Алис, возможно, новые знания пригодятся, — пожал руки расстроенной девушки ее кузен.

— Учиться, чтобы потом работать, — прижимая к глазам кружевной платочек и с тоской провожая глазами старинный комод, выносимый расхитителями чужого имущества, всхлипнула Атильда, — и у нас нет выбора. Даже старый сэр Отис отозвал предложение руки и сердца, когда узнал, что дом ушел в уплату долга. А так ты, — она громко высморкалась, — пойдешь профессию получать, а там, глядишь, и мужа отыщешь. В университете должно быть очень много перспективных мужчин, не то что в нашем захолустье.

— Но, как и в нашем захолустье, я ничего не смогу будущему мужу предложить.

— Ах, деточка! Конечно, сможешь! Как же твоя красота? Как же молодость и твой ум? Хотя нет, насчет ума я погорячилась. Простушкам мужа охмурить намного проще.

— Боюсь, кузина, эти понятия так же устарели, как умения вышивать, музицировать и петь.

— Это все новый указ! — Атильда погрозила внушительным кулаком кому-то невидимому. — Чтобы нынешнему министру просвещения икалось! Мы, люди благородного происхождения, вынуждены сами себя обеспечивать. Нежные фиалки, хрупкие создания, неиспорченные юные девы, вроде нашей Алис, обязаны учиться! Так можно сгубить все надежды на удачный брак. Кто возьмет насквозь пропитанную знаниями барышню замуж? Кому нужна думающая и сыплющая различными заумностями жена?

— Учеба способна на корню загубить любое дарование, — согласно вздохнул сэр Робин.

— Вот именно! — вдохновилась его жена. — Трать теперь лучшие годы, самое замечательное время

охоты на мужа, на эту бездарную учебу! Просвещение! Видали мы их просвещение! Вся надежда — на таких же мучеников науки, Алис. Наверняка кто-то из будущих сокурсников сумеет разглядеть клад под носом.

— Все этот ужасный человек виноват! — Алисия скомкала в руках платочек. — Именно он поднял старые документы, по которым отец проиграл наше поместье в карты. И хоть я до сих пор потрясена сим фактом, но, если бы только успела выйти замуж до приезда лорда в наш город, ничего бы не случилось.

Девушка обвела рукой пустые стены с более темными пятнами на обоях, где некогда висели картины.

— Ты так права, моя девочка, — пошмыгала носом Атильда, а в следующий момент, когда мимо нее пронесли шкаф, где прежде висели любимые наряды кузины и красовались на полках милые шляпки, она заревела в голос.

Работники синхронно вздрогнули и едва не уронили шкаф, но, к их чести, совладали с собой и не дали деру, а лишь ускорили шаг, невзирая на габариты старинной мебели.

— Алисия, мы слышали, ты уезжаешь.

Падула слегка наклонилась вперед и звонко расцеловала воздух рядом с побледневшими щечками прежней подруги по пансиону.

— Неужели ты и правда едешь, — и она понизила голос до зловещего шепота, — учиться в университет?

— Еду. — Алис выше подняла голову и со всем достоинством направилась к нанятому кузенном экипажу.

К огромному сожалению, бывшую карету пришлось заложить, чтобы добавить к деньгам, выделенным на первое время. Большую часть девушка оставила для кузенов. В университете, как она слышала, снабжали всем необходимым, а у бедных Атильды и Робина и того не было.

Сейчас ее собрались проводить только родные да злорадствующая Падула, которую дико злило звание второй по красоте незамужней леди города. Алисию почти единодушно признавали первой, чему немало способствовал присущий Атильде дар убеждения.

— Как это ужасно! — взмахнула ручками в тончайших кружевных митенках Падула. — Мало того что у тебя больше нет дома, так еще вновь придется учиться! Что может быть хуже для чести леди? Разве только... о нет! Благородные дамы не должны упоминать о подобной профессии.

— О какой профессии ты говоришь, моя дорогая подруга? — изобразила удивление Алисия. — Даже понять не могу, о чем речь.

О некоторых видах профессий истинно благородные леди не должны были не только упоминать, но даже знать.

Осознав собственный промах, Падула мастерски замаскировала его под новыми причитаниями о незавидной судьбе бедной, без гроша за душой, леди Аксэн-Байо-Гота, путь которой лежал нынче только в компаньонки или гувернантки.

— Я бы не спешила с выводами. — Мужественно борясь с желанием придушить Падулу легким шелковым шарфиком, Алис вместо этого аккуратно поправила его на плечах и, приподняв воротничок одного из последних модных нарядов, принялась усаживаться в карету.

— Что ты хочешь сказать? — Удар попал в цель, и в глазах Падулы злорадство вытеснилось любопытством.

— Совершенно ничего. — Алисия нарочно замешкалась на ступеньке, будто поправляя юбку и наслаждаясь громким сопением за спиной. — В университете, говорят, совместное обучение. А в столице, конечно, выбор больше здешнего.

С этими словами она быстренько юркнула внутрь. Устроившись на средней жесткости сиденье, Алис захлопнула дверцу, едва не прищемив длинный нос Падулы, протянувшийся следом будто в поисках того самого выбора.

— Счастливого оставаться, — громко крикнула Алисия.

Когда экипаж уже удалился на значительное расстояние, она оглянулась и с тоской посмотрела в

заднее окошко на машущих с крыльца Робина и Атильду и застывшую посередине дороги Падулу, которую верная дуэнья пыталась утащить с проезжей части, а также на дом, составлявший некогда ее приданое.

ГЛАВА 2

— Прошу прощения! Что значит, раньше нужно было думать?

Хрупкая ладошка, изо всех сил сжимавшая кружевной зонтик, зудела от сильного желания стукнуть сидевшую напротив долговязую строгую женщину, по совместительству — секретаря.

— А так, девушка, — вы опоздали.

И под нос озадаченной Алисии сунули дощечку с выгравированной на ней надписью: «Прием студентов окончен».

— Как он может быть окончен?

— Три дня назад завершили.

— Но разве можно завершать без предупреждения?

— Даты приема в университет были объявлены заранее.

— Я никаких уведомлений не получала!

— Вы и документов никаких не подавали.

— То есть?

— А по-вашему, можно заявиться на порог новейшего, модного и престижнейшего учебного заведения и просто сказать, что решили здесь получать знания?

Примерно так Алисия себе и представляла. Насколько она помнила, в пансионе их городка молодых леди брали в обучение в любое время, стоило только выразить желание. При том что желающих никогда не бывало слишком много. Может, свою роль играла весьма нудная методика преподавания важнейших для леди занятий?

— И что предлагаете делать? — не собиралась сдаваться леди Аксэ-Байо-Гота, перехватив зонтик поудобнее.

Бросив на него косой взгляд и оценив трость с костяной ручкой, секретарь ответила на полтона вежливее, чем раньше:

— Попытайте счастья в другой раз. Еще можете обратиться к руководителю учебного процесса или же к господину ректору, только сперва запишитесь на встречу.

Прикинув, что финансовое благосостояние совершенно не способствовало откладыванию каких-либо встреч на неопределенное время, Алисия решила уточнить:

— А к кому в таком случае лучше записываться?

— Ну... — Секретарь погрызла в раздумье кончик пера и ответила: — Официальным главой университета является господин ректор.

— А неофициальным? — тут же ухватила за подсказку Алисия, на примере собственной семьи познавшая разницу между номинальным и фактическим домоправителем.

Секретарша едва заметно повела головой в сторону, и Алисия обратила внимание на дверь по правую руку. Крупными буквами на медной табличке было выведено «Руководитель учебного процесса». Посмотрев влево, девушка заметила другую надпись, буквы которой отчего-то показались ей немножечко меньше: «Господин ректор». Стол секретаря помещался аккуратно посередине средних размеров комнаты, отделявшей два кабинета друг от друга.

— Полагаю, вы правы, — на всякий случай опустив зонтик вниз и крепко сжав ручку, — сказала Алисия. Кончики изящных ботинок девушки самую малость повернулись в сторону правой двери, но секретарша, чья бдительность была усыплена этим мнимым согласием, слишком расслабилась, чтобы обратить внимание на маневр.

— Что же, — Алисия расправила плечи, — пойду и запишусь.

И, не дав строгой женщине раскрыть от удивления рот, бодрым шагом направилась к двери.

Момент ее распахивания совпал сразу с двумя вещами: во-первых, секретарь возмущенно прорычала: «Куда?!», во-вторых, человек, сидевший за широким столом просторного кабинета, поднял голову.

— Добрый день, — просипела Алисия, а в ответ на «И вам того же» быстро захлопнула дверь обратно. Подоспевшей негодующей секретарше пришлось ловить покачнувшуюся леди и усаживать на стул для посетителей, установленный как раз рядом с дверью.

— Что такое? — то ли удивилась, то ли продолжила возмущаться женщина, явно не понимая, как вести себя дальше со странной посетительницей.

— Там, там эти... — Алисия неопределенно помахала рукой, — эти... — она громко вздохнула, — когда видишь не то, что кажется, а кажется не то, что на самом деле видишь. На «г».

— Что за «г»? — прищурилась секретарша.

— Галлюцинации, — вежливо подсказал голос со стороны вновь отворившейся двери.

— Именно, — выдохнула Алис, подняв голову и столкнувшись взглядом с объектом собственных кошмаров.

— Почему вы вышли? — вдруг возмущенно воскликнула секретарь. — Вы говорили никого не впускать и что у вас не приемный день.

Проигнорировав негодование строгой женщины, лорд Даниар Морбей де Феррес, заложив одну руку в карман, а плечом прислонившись к дверной притолоке, выразительно спросил:

— Чем обязан?

Окинув мужчину растерянным взглядом, Алисия принялась оглядываться в поисках графина с водой, на что лорд незамедлительно отреагировал фразой: «Канделябры здесь не держим».

— Ну знаете! — вновь возмутилась секретарь. — Это переходит все границы! Я с самого утра всеми правдами и неправдами защищаю ваш кабинет, а вы... вы сами выходите! Представляете, через что мне пришлось пройти, отстаивая ваше распоряжение никого не впускать?

— Не понимаю вашего возмущения, мне ведь стало интересно, — указал на Алисию невозмутимый лорд. — Так зачем вы здесь, леди?

— А вы меня помните? — ввиду новой открывшейся информации весьма огорчилась Алис.

— Ваш облик отпечатался в моей голове. — Мужчина указал на собственный лоб.

— Тогда зачем спрашивать? — уточнила Алис.

— Как не понимаете возмущения? — вмешалась в беседу секретарь.

— Я приехала учиться, как вы и советовали, — продолжила Алисия.

— Я за одно утро выдержала четыре скандала и выслушала десять весьма забористых высказываний!

— Прием окончен, вы опоздали, — заявил лорд Алисии, растеряв весь интерес. — Это ваша работа, справляйтесь, — пояснил он секретарю, после чего развернулся и закрыл за собой дверь.

На несколько секунд лишившись дара речи, обе женщины взглянули друг на друга.

— Ну знаете, — медленно выговорила секретарь, — это уже ни в какие ворота.

Она решительно зашагала в сторону стола, а после достала откуда-то пустую коробку и с грохотом принялась бросать в нее извлекаемые из выдвижных ящичков вещи.

Решительно поднявшись со стула, Алисия стукнула три раза и, не дождавшись приглашения, распахнула дверь.

— Вы обязаны меня принять! — заявила она несносному лорду, чей высокомерный вид ни на секунду не приглушил праведного негодования, разгоревшегося в душе девушки. Собираясь в дорогу в один конец, леди Аксэ-Байо-Гота не предусмотрела возможности своего возвращения. Ей просто некуда было возвращаться. — По вашей милости я очутилась в весьма бедственном положении, и долг любого достойного уважения джентльмена протянуть даме руку помощи.

— Исправьте, если я не прав, но ваше состояние было проиграно вашим же отцом. Что же до остального, за сегодняшний день, — лорд помахал в воздухе кипой листов, — я ответил отказом на более чем двести требований принять безбожно опоздавших, но пылко жаждущих знаний в университет. Кто не успел, тот опоздал, леди. Вы собирались столь долгое время, что мы успели уладить все финансовые вопросы и благополучно запустить учебный процесс. Дело не одного дня, я

замечу.

— Заметьте еще и то, пожалуйста, что я очень рассчитывала на поступление сюда. А до этого решала важные моменты, связанные с конфискацией имущества. Теперь мне некуда идти.

— Возвращайтесь к вашим опекунам, — пожал плечами лорд, — переночуйте в гостинице, — предвосхитил он следующий вопрос.

— Вот как теперь отказывают попавшим в беду леди? — гордо вздернула подбородок Алисия.

Следующей тираде о том, как измелчали нынешние джентльмены, помешало повторное явление секретаря, крепко сжимавшей в руках набитую доверху коробку.

— Я уйду! — гордо заявила она. — Сию же минуту! И, скажу по правде, с вами совершенно невозможно работать. Вы невыносимы!

Развернувшись, она ловко подцепила ногой дверную створку, позволив той громко захлопнуться следом.

— Шестой секретарь за неделю, — с сожалением вздохнул лорд, — а ведь она продержалась дольше остальных. Где здесь другие рекомендации?

И он зашуршал бумагами на рабочем столе, в то время как Алисия боролась с желанием точно так же громко хлопнуть дверью.

— А вы всегда принимаете на работу исключительно по рекомендациям?

— И с соответствующими документами о получении подходящего образования.

— Образования? Да чтобы стать хорошим секретарем, вовсе нет нужды в образовании. Внимательность, ответственность, соответствующая хватка — все, что требуется. Любая девушка, обученная вести дом, справится с подобной обязанностью.

— Что вы говорите? — Лорд поудобнее устроил подбородок на сложенных домиком ладонях и снисходительно улыбнулся. — Значит, образование для женщины без надобности? Она и так справится с любой работой?

— Она в состоянии справиться с подходящей работой, получив для этого базовые навыки.

— И вы даже готовы настоять на своем заявлении?

— Более того, я готова заявить со всей ответственностью, что новый закон об обязательном получении образования совсем никуда не годится.

— По вам плачет пост министра просвещения.

— Имей я возможность лично беседовать с министром, повторила бы ему то же самое.

— А знаете, леди, — лорд, чей взгляд внезапно загорелся неким то ли азартом, то ли предвкушением, поднялся из-за стола и, склонившись через него, протянул Алисии руку, — не хотите заключить пари?

— Что?

— Пари, леди.

— Какого рода?

— Докажите мне ваши слова на деле, и я... хм, а что вы там хотели? Ах да! Я приму вас в университет.

— Знаете, это не самое большое мое желание.

— Вы пришли сюда с подобным заявлением, а теперь противоречите сами себе. Учтите, я не любитель неопределенностей. Так вы принимаете условия?

— Стать вашим секретарем? А как я тогда буду учиться?

— Уверен, с вашей сообразительностью и базовыми навыками это не составит труда.

— Что будет в случае проигрыша?

— В случае проигрыша организуете поддержку новому закону и просветите всех своих знакомых о

том, как это важно — учиться.

— Может, еще на каждом углу возносить хвалу нашему министру просвещения?

— И это тоже. Ну так что? Беретесь за должность моего секретаря и готовы продержаться на ней столько, сколько потребуется, чтобы доказать свои высказывания?

— Я готова исполнять эту должность месяц.

— Месяц? Нет уж, спасибо. Вы получаете право учиться, получаете работу, а я — лишь согласие с моей точкой зрения?

— Дай вам волю, и вы закабалите меня на год!

— Нет, леди, месяц — это крайне невыгодно. Я лучше поищу кого-то другого.

— Ах вот как! Да вы просто, просто... невыносимы!

Алисия все-таки исполнила свое пожелание и громко хлопнула дверью.

— Что за кошмарный человек! — громко проговорила она, оглядывая пустую приемную. — Теперь понятно, почему с ним никто не может работать. Но что мне теперь делать?

Она направилась к заваленному бумагами столу, надеясь отыскать среди этой кучи нечто полезное, например, условия поступления, но наткнулась на совсем иное. Твердой рукой ушедшего секретаря был выведен список визитеров, которых доблестная дама полдня выпроваживала из приемной.

— Одни женщины, — пробормотала Алисия, — и все титулованные, да к тому же...

И тут ее осенила новая идея.

Мгновенно оказавшись рядом с дверью в кабинет, она вновь постучала и приотворила створку.

— Мы уже все обсудили. — Лорд мельком взглянул на девушку и решительно махнул рукой.

— Мне есть что вам предложить.

Дверь, которая продолжала закрываться, невзирая на сопротивление Алисии, остановила свое движение, и девушка проскользнула внутрь.

— Я готова помочь избавляться от охотниц за титулованным и богатым мужем. Как женщина, могу изобрести весьма действенные способы.

— С чего вы решили, будто мне это интересно?

— У вас глаза не накрашены и даже следов макияжа на лице нет, как в прошлую встречу. Значит, вы не предпочитаете подобный стиль, а пытаетесь отпугнуть соискательниц.

Лорд прищурился и оглядел Алисию уже совершенно иным взглядом.

— Какая наблюдательность, — протянул он, а Алис в ответ протянула свою ладонь.

— Так что, пари?

— Ну, — насмешливо прищурился лорд, — предлагаю увеличить срок вашей службы, и дело в шляпе.

— А может, вам не понравится, как я буду работать, — не пожелала отступить Алисия.

— Каждый день брать нового человека и рассказывать об обязанностях секретаря очень утомительно. Три месяца готов вас потерпеть на предложенных условиях, а вы не сбежите до срока.

Вот жук! Не зря она ему засветила канделябром.

— Хорошо, — выдохнула Алисия, и дрогнувшие пальчики мигом скрылись в широкой ладони лорда. Алис тут же зажмурилась от яркого свечения, охватившего их сцепленные руки.

— Магическая клятва, леди, — довольно усмехнулся Даниар, отпуская ее. — Позвольте добавить: я крайне редко проигрываю пари.

Разъяснение новых обязанностей свелось к емкому: «Прочтите должностную инструкцию», — а

заметив ошарашенный вид девушки, лорд сжалился на фразу: «Будут вопросы, обращайтесь к... ректору».

Почему именно к нему, стало понятно, когда Алисия ознакомилась с должностной инструкцией. В ней четко говорилось, что леди официально числится секретарем господина ректора, а по совместительству — еще и секретарем руководителя учебного процесса. Оттого становилось еще интереснее, почему все несчастные увольнялись из-за тяжелого характера человека с большой буквы «Г» (как емко и в точку выразилась кузина Атильда).

На вполне закономерный вопрос, как теперь к нему обращаться, этот несносный лорд пояснил: «По имени».

К более насущной проблеме на тему, где она будет жить, Алисии был также дан самый исчерпывающий ответ: «Вопросы расселения — не ко мне, а к моему секретарю».

И уже битый час девушка пыталась разобраться, где у секретаря лорда Г находятся необходимые бумаги. Проблема заключалась в том, что эти самые секретари менялись стремительно, а у каждого из них система сортировки важнейшей информации различалась, в итоге все окончательно перепуталось.

Леди ужасно хотелось освежиться после долгой дороги, поесть и, в конце концов, разобрать свои вещи, а приходилось штудировать целые папки разнообразных бумаг, которые, видимо, засунули вместе по принципу — лишь бы куда-то засунуть.

Когда Алис уже была близка к тому, чтобы вновь постучаться в ненавистный кабинет, дверь приемной отворилась и в нее вошел весьма приятный мужчина, на вид старше девушки лет на семь-восемь. Он был полноват и менее подтянут, чем лорд Г, но выглядел очень благородно и импозантно.

Алисия было приняла его за посетителя, но мужчина, растерявшийся в первое мгновение, очень быстро сориентировался:

— Полагаю, вы наш новый секретарь? — приятно улыбнулся он. — Очень рад.

«Господин ректор?» — уточнила про себя Алис, вслух же утомленный организм выдал фразу:

— Чему, простите, вы рады?

— Эм... — Господин ректор вновь растерялся, а леди Аксэн-Байо-Гота прикусила язык и едва сдержалась, чтобы не уткнуться лицом в ладони, коря себя за несдержанность.

Отличное первое впечатление она производит на тех, от чьей милости теперь придется зависеть. Одного огрела канделябром, второго огорошила не самым тактичным вопросом.

— Ну я... я рад, что вы... вы здесь. Секретари нам нужны всегда, гхм, да.

Алис, которая в этот миг пыталась представить его в гриме и с мушкой над губой, едва вновь не ляпнула: как же господин ректор читает речи перед толпой студентов, если не может найти подходящего ответа на весьма банальный вопрос, но приятный джентльмен не позволил новому конфузу случиться. Демонстрируя хорошие манеры, он поспешил представиться:

— Меня зовут Карен Барт Ивэйло, я ректор этого учебного заведения.

— А мы с вами знакомы.

«Да что со мной такое?» — выругалась про себя Алисия.

— Правда? — Он обаятельно улыбнулся. — Я бы не смог забыть столь очаровательную девушку. — Господин ректор изо всех сил пытался быть учтивым.

— Вы ставили подпись на документе о конфискации моего дома, — предельно спокойно проговорила Алисия. — Ваш друг меня не забыл, — указала она на соседнюю дверь, а в лице господина ректора мелькнуло узнавание.

— Ах, так вы — леди Канделябр!

— Простите! — Алис даже привстала.

— Ох. — Девушка готова была поклясться, что мужчина покраснел до корней волос. — Я... вырвалось, прошу прощения. Это просто Даниар, он...

— Значит, лорд Г окрестил меня Канделябром? — медленно закипала Алисия.

— Какой лорд?

— Герберт! Человек с большой буквы «Г»!

Господину ректору явно становилось очень неудобно в собственной приемной, и он постепенно пятился к входной двери, рассудив, что там у него есть дела поважнее, а вернуться можно и позже.

— Вы про Даниара? А я постоянно забываю его первое имя.

— Как можно одаривать девушку, которая по его милости лишилась приданого, таким обидным прозвищем?

— Ну, он дал прозвище вам, вы ему. Полагаю, вы сработаетесь.

Ручка, за которую упорно цеплялся господин ректор, наконец провернулась, и мужчина вылетел в коридор, бросив напоследок:

— Было приятно познакомиться.

Алис хотела опуститься обратно на стул и только тут заметила, что подняла и высоко держала над головой собственный зонтик, словно собиралась прямо сейчас броситься с ним в бой. Видимо, вид ее был достаточно воинственным, чтобы испугать господина ректора.

— Ах нет! Не так быстро. — И Алис ринулась в коридор. Ома готова была поклясться, что Карен Ивэйло, достигший к тому моменту лестницы и обернувшийся на стук двери, ускорил шаг. От позорного бегства его удерживало исключительно джентльменское самообладание и осознание, что противником является леди весьма хрупкого телосложения.

— Господин ректор, остановитесь же, — основательно запыхалась Алис, перепрыгивая через ступеньки. Не ожидала такой прыткости от мужчины не самой подтянутой комплекции, предпочитавшего езде верхом комфортное путешествие в карете.

— Я очень спешу, — отозвался с верхнего яруса Карен. А спешил он, судя по всему, на крышу. Второй этаж ректор благополучно пропустил, а выше в этом административном здании располагалась только мансарда.

— Не буду я вас бить, — Алис вновь мысленно простонала, но уже махнула рукой на собственную болтливость, решив списать ее на усталость, — я исключительно по вопросу расселения.

— Правда? — тут же притормозил ректор, а после осознал, как это выглядело со стороны. Поскольку в голову не пришел способ с достоинством выкрутиться из столь щекотливой ситуации, мужчина сообразил добавить: — Я так и подумал.

— Ох. — Алисия решила плюнуть на все правила приличия, все равно с ними не заладилось, и уселась прямо на ступеньку перевести дух.

— А что там с расселением? — не спеша спускаться ниже, спросил оценивший этот маневр мужчина. Если леди презрела правила, то и ему можно притвориться, словно ничего необычного не произошло.

— Куда мне заселиться? — не стала впустую тратить драгоценных сил девушка.

— А, ну это совсем просто, — обрадовался господин Ивэйло. — Студенты селятся в студенческом корпусе, преподаватели и работники университета живут рядом с административным. Заведует жилищными вопросами комендант.

— Что же я делаю как секретарь? — мысленно планируя хладнокровное убийство одного гадкого лорда, уточнила девушка.

— Вы ведете учет, кто где поселился, ну и в спорных моментах можете уладить вопросы с жильем. Конечно, желательно создать систему расселения, но, вероятно, у вас будет время заняться этим позже? В моем кабинете есть все необходимые документы.

— В вашем кабинете?!

— Да. Я перенес часть документации, а иначе, знаете, совсем невозможно разобраться.

— Идемте в ваш кабинет, — решительно поднялась Алис.

Создавать систему расселения пришлось прямо на ходу. Комендант оказался весьма и весьма

вредным типом, и Алис уже мысленно подбирала ему емкое и подходящее прозвище. Жаль, что у нее дела с этим обстояли хуже, чем у кухни Атильды.

— Вам не положена большая спальня с ванной комнатой, — уперся этот нехороший человек, совершенно игнорируя бедственное положение несчастной леди. Его не трогали милая улыбка, сложенные в мольбе на груди руки и подрагивающий голос. Считая себя главным в вопросах распределения жилья, он не желал впускать всяких однодневных леди в свою вотчину.

— Однодневных леди?

— Вы тут каждый день меняетесь, так что теперь — каждая приходить будет и порядок наводить?

— Спешу уведомить вас, что планирую работать по меньшей мере три месяца.

— Так и поверил, — отвернулся комендант. — Наш руководитель учебного процесса кого хочешь спровадит, у него с ледями разговор короткий. Хорошо хоть ко мне не заявляется, — пробормотал он себе под нос.

— Ну знаете... — начала, но недоговорила Алисия, вдруг осознав простую истину — на работе секретаря трепетным леди не место. А значит...

— Вообще ничего сложного, — ожесточенно черкала она карандашом по белой бумаге чуть позже, вынужденная вернуться в приемную. Господин ректор от греха подальше укрылся в своем кабинете, а руководитель учебного процесса и вовсе занавесился пологом тишины, еще с момента, как из соседней комнаты донеслись первые громкие выкрики, помешавшие сосредоточиться на работе.

— Хотели себе злого и голодного секретаря, так получите! Ты всех у меня переселишь как миленький. И попробуй только не управиться до начала занятий!

Взяв за основу схему здания, в котором расселяли студентов, девушка очертила в нем этажи и схватилась за краски.

— Вот так, — заштриховала красной акварелью первый этаж. — Этаж первый — и курс первый. И плевать, что пока только его и набрали. Как хочешь вмещай. А если что не устраивает, можешь пожаловаться на меня ректору. — И она выразительно поглядела на левую дверь, которая как раз в этот момент приотворилась.

Выглянувший в приемную господин Ивэйло, который, по чести, уже проголодался и собирался отправиться на заслуженный полдник, подоспел как раз к этому выразительному взгляду. Содрогнувшись, он закрыл дверь и решил поработать еще немного. И с трудом удержался, чтобы не перекреститься.

Алис немного отвлеклась, и синяя акварель капнула с кончика кисточки ровно по центру красной полосы.

— И что такое фиолетовое мне здесь выделить? — задумалась леди-секретарь. — Как у нас в пансионе было? Ага! Здесь устроим читальную комнату. Общую! На всех первокурсников!

— Ну вот, — любовалась она десять минут спустя, — отличная схема расселения.

И только девушка направилась к двери, как из своего кабинета вышел лорд Морбей де Феррес.

— О, вы до сих пор здесь? — удивился он. — Разве еще не решили вопрос с заселением?

— Уже решила, — недобро прищурилась Алисия, взмахнув схемой.

— И куда направляетесь?

— К коменданту, — отрезала Алис, подхватив свой зонтик.

Проводив девушку взглядом, лорд решил немного задержаться в приемной.

— Да вы с ума сошли, леди! — побагровел комендант. — Это что за бредовое расселение? Это кто умный такие каракули схемой назвал?

Мужчина разгорался и разгорался, а на Алисию нашло непробиваемое спокойствие.

— Это как же я вот сюда всех заселю? А это что же? Это вот, на пол-этажа?

— Читальная комната.

— Читальня? Дык библиотека на что? Целое здание отгрохали.

— Не вам учиться, не вам и знать, «на что», а студентам пригодится.

— Как это не мне знать?

— Ваше дело — заселять, мое дело — составлять план расселения. Я составила. А вы расселяйте.

— Как их расселить, когда все уже въехали? Занятия на той неделе начнутся! Это же мазня какая-то. Будто леди головой ударилась, а опосля за краски схватилась.

— Вы забываетесь, — окатив коменданта ледяным взглядом, ответила Алис, проигнорировав тот факт, что для нее состояние ярости вкупе с голодом сродни состоянию аффекта.

— Ничего я не забываюсь.

И комендант схватился за план в явном намерении порвать груд Алисии, но леди оказалась быстрее. Кончик зонтика ткнулся в солнечное сплетение не ожидавшего нападения мужчины, и план выпал из дрогнувших рук. И пока несчастный пытался вдохнуть, осоловело водил глазами, одновременно осознавая, сколько коварства может крыться в беззащитных с виду девушках, Алис свернула план и стукнула зонтом по стойке.

— Чтобы к понедельнику все были расселены в соответствии со схемой. Иначе придется рассмотреть вопрос о вашей компетенции.

Увидев расширившиеся глаза мужчины, она добавила:

— О соответствии занимаемой должности. Вы отказываетесь следовать должностной инструкции, игнорируя планы свыше. Я предлагала вам безболезненный способ решения проблемы, всего-то и стоило, что выделить мне соответствующую потребностям леди комнату, но вы уперлись. Вы рассудили, что секретарь не имеет права вмешиваться в вашу работу, в то время как господин ректор говорил об ином.

За время этой тирады глаза коменданта стали напоминать собой чайные блюдца, а в конце он стукнул кулаком по столу.

— А вот пускай ректор и рассудит!

Когда красный как рак комендант и основательно утомившаяся бегать туда-сюда леди Аксэн-Байо-Гота вернулись в приемную, их уже поджидали. Ректор занял стул за столом и выглядел весьма настороженным, а руководитель учебного процесса прислонился к этому столу спиной и встречал вошедших полным предвкушения взглядом.

— Вы только поглядите! — с порога замахал руками комендант. — Вы поглядите, господин ректор, чего она тут накалякала! Вот. Вот!

Алис небрежно передала схему, избегая встречаться с насмешливым взглядом лорда-руководителя, изучавшего все ее действия с таким вниманием, с каким наблюдают за забавной зверушкой.

— Простите, — откашлялся ректор, не рискуя поднять головы и посмотреть на нового секретаря, — не совсем понимаю методику расселения.

— Все просто, господин Ивэйло, — вздернула подбородок Алисия. — Первый этаж — для первого курса, а в центре — читальная комната для студентов.

— Но у нас уже есть библиотека.

— Полагаете, по ночам, когда самая пора готовиться к сдаче предметов, несчастные студенты должны идти в библиотеку? А разве она работает по ночам?

— Ну нет, но...

— Почему же готовиться лучше ночью? — спокойно спросил лорд Г.

— Потому что ночью лучше усваивается материал, — не моргнула глазом Алисия.

— Вот как? — не стал спорить его светлость.

— Именно! — постановила Алис.

— Об этом, я так понимаю, говорят ваши базовые навыки? — вполголоса прокомментировал лорд, но Алис предпочла проигнорировать.

— Хм, ну хорошо, — потер лоб ректор, стараясь не отвлекаться на натужное сопение коменданта, обогнувшего стол и напиравшего на Карена слева. — А почему только первый этаж? У нас ведь места гораздо больше, да и студентов, кхм, тоже.

— Ведь это первый курс! Что же непонятного? А если вы их расселите по разным этажам, то что будет, когда появятся второй, а после третий и четвертый курсы? Как вы будете ориентироваться, кто где живет и куда станете селить остальных?

— Ну логика, конечно, есть, — нерешительно ответил господин Ивэйло и беспомощно взглянул на Даниара.

Однако друг выглядел так, словно от гомерического хохота его удерживала исключительная заинтересованность в дальнейшем развитии событий.

— Да что там есть, что там есть, господин ректор? — не выдержал комендант. — Ничего там нет, одни каракули! Это вот она предлагает всех заселенных теперь вниз переместить. А у нас выше непростые ученики, там вот все родовитые. Да их папеньки-маменьки уже вперед проплатили, чтобы чадам получше жилье подыскали. Это как же теперь...

— А вы знаете, что это называется взяткой? — сверкнула глазами Алисия.

— Ну что вы, — растерялся Карен и снова беспомощно посмотрел на руководителя учебного процесса. — Мы просто разрешаем родителям улучшать условия проживания своих детей.

— В общем так, господин ректор, — решительно вмешался комендант, — леди эта не годится, вам в секретари. Убирать надо, пока не навела полный сумбур.

— А это не вам решать, — сложила руки на груди Алисия. — У нас с господином руководителем магическое пари.

— Какое пари? — в панике взглянул на Даниара ректор.

— Я справляюсь с обязанностями секретаря три месяца, — не дрогнула Алис, стойко выдержав потрясенный взгляд ректора, исполненный ужаса взгляд коменданта и оценивающий взор лорда.

— А вы справляетесь? — уточнил последний.

— Я только что все обосновала, как вы имели шанс увидеть. У меня было задание составить план расселения, и я его выполнила. Или вы не согласны?

— Ну, — протянул Даниар, — технически вы справились.

— Да как же!.. — схватился за волосы комендант.

— А вот так. — Алис взмахнула рукой, и трое мужчин синхронно отшатнулись.

— Господин ректор, — жалобно протянул комендант.

— Я даже не знаю, что вам сказать, — пожал плечами Карен.

В безмолвии обозрев собрание руководства, несчастный комендант совсем сник, а после обреченно махнул рукой:

— Мировая, леди. Идемте смотреть комнату с ванной.

ГЛАВА 3

Комната оказалась такой, какая Алисии и требовалась. На втором этаже жилого здания, рядом с административным корпусом, с окнами, выходящими в небольшой сад, и большой ванной. Правда, багаж комендант словно позабыл внести наверх, и чемоданы остались стоять у лестницы, но для Алис это не являлось проблемой. Левитация предметов была ее сильной стороной и нередко выручала в разных жизненных ситуациях, потому она легонько щелкнула пальцами и постаралась поднять сразу оба чемодана, чтобы не спускаться в холл дважды.

Прежде она легко манипулировала одним предметом, но рассудила, что вполне справится и с двумя. Объемная и тяжелая поклажа словно нехотя оторвалась от пола и поплыла следом за девушкой, покачиваясь и норовя перевернуться ручкой вниз. Бодро пошагав вверх по лестнице, Алисия уже предвкушала, как погрузится в теплую ванну, а ужин закажет прямо в комнату. На первый раз можно и потратиться немного. Наверняка при местной столовой есть буфет, в котором за отдельную плату готовят быстрые блюда. Сейчас леди удовлетворилась бы и обычными сэндвичами с ветчиной, и теплым салатом с морепродуктами. А на сладкое можно взять немного фруктов.

Алис так замечталась, вообразив теплую воду с пеной и блюда с серебряными крышками, поджидавшие ее на подносе, а также аромат горячего кофе, что совсем отвлеклась, и большой неожиданностью оказались громкий грохот и последовавшая за ним ругань.

Обернувшись, она посмотрела вниз и осознала, что если один из чемоданов все так же послушно плыл по воздуху за ней, то второй значительно отстал, а потом и вовсе потерял привязку к владельцу и грохнулся вниз. В процессе падения он раскрылся и едва не сбил с ног мужчину, который, задумчиво перебирая листы гербовых бумаг, как раз собрался подниматься по ступеням.

Лорд Морбей де Феррес, а именно он оказался тем самым мужчиной, услышав грохот, успел отпрыгнуть с пути проскакавшего по ступеням чемодана, но не смог увернуться от взлетевших в воздух и теперь красиво опадавших на пол предметов девичьего туалета.

Алис даже ахнуть испуганно не сообразила, когда лорд вскинул голову, а мечущий молнии взгляд намертво приковался к застывшей на верхней площадке растерянной леди.

На перила опала шелковая сорочка, по лестнице расстелился кружевной халатик, а на голову лорда спикировали панталоны. Все бы ничего, ведь непредвиденные ситуации случаются, и конкретно в этой Алис вполне могла совладать с волной накатившего смущения, кабы не одно «но». Панталоны, так живописно украсившие мраморный лоб лорда и прикрывшие один из гневно горящих глаз, принадлежали вовсе не Алисии, а кухне Атильде. Каким образом при сборах были перепутаны вещи, леди сейчас плохо представляла. Возможно, повинны оказались расстройство и печаль обеих дам или же полное отсутствие платяных шкафов и комодов, проданных вместе с остальной мебелью, а вероятно, просто не стоило сваливать оставшиеся наряды в общую живописную кучу, однако факт был налицо — панталоны были на три размера больше.

Исполненный возмущения лорд гневным движением руки сорвал с лица пикантный предмет женского туалета и, как показалось Алисии, готов был полным презрения жестом отбросить шелковые панталоны в сторону, когда его взгляд привлек вызывающий алый оттенок, и рука замерла на полпути. Лик мужчины явил совершенно неопишное выражение, его светлость осторожно подхватил противоположный край панталон и растянул их в разные стороны, изучая со столь остолбенелым видом, какой мало кому удавалось увидеть на этом холеном лице.

Щеки Алисии уже отобрали всю цветовую гамму малинового оттенка, когда взгляд лорда вновь вернулся к ней и очень внимательно прогулялся вдоль девичьей фигуры, мысленно соотнося размеры.

Девушке ужасно захотелось позорно сбежать с места крушения чемодана, но останавливало то, что, кроме уместившихся в поклаже вещей, других Алис не имела, как не имела и свободных средств, чтобы ими разбрасываться. Оставалось только гордо сойти по ступеням, подхватив по дороге халат с сорочкой, и с каменным выражением лица принять вежливо протянутые панталоны.

Пока легким взмахом руки она левитировала все выпавшие предметы в чемодан, а после ожесточенно боролась с заедающей застежкой, лорд хранил загадочное молчание, и лишь только Алисия взялась за ручку, решив для верности придерживать вновь поднявшийся в воздух чемодан, Даниар откашлялся и проговорил:

— Могу я задать вопрос?

— Нет, не можете, — гордо ответствовала леди Аксэ-Байо-Гота, стараясь придать ускорение мирно плывущему по воздуху чемодану и ожесточенно дергая его за ручку.

— И все же удовлетворите мое любопытство. — Лорд ловко перехватил чемодан, и тот сразу задвигался гораздо быстрее. — Вы являетесь сторонницей магически зачарованных корсетов? Говорят, они вредны для здоровья.

Едва Алис открыла рот возразить, как он тут же добавил:

— Дело ваше, я никому не навязываю собственных взглядов, — при этом мужчине явно становилось все сложнее и сложнее сохранять невозмутимое выражение лица, — но мне нужен здоровый секретарь. И я пойму, если вы решитесь вернуться в естественные формы, даже поощрю вас за желание игнорировать модные стандарты красоты. Да кому они нужны, в конце концов, когда здоровье на кону, вы согласны?

Он обернулся, и оказалось; что у лорда Морбей де Феррес ну очень выразительный взгляд, на редкость говорящий и откровенно забавляющийся ситуацией, а также тем, как Алис не могла найти подходящих выражений, чтобы метким словом парировать его фразы.

— Спасибо за понимание, — выдавила из себя девушка и попыталась отобрать чемодан, попутно поднимая в воздух второй. Попытка оказалась еще более бесславной, поскольку первый чемодан не отобрался, а второй подпрыгнул и упал, метя по ноге его светлости, хотя Алис подобных распоряжений ему не давала. Даниар опять оказался быстрее или же просто быстро учился, буквально схватывая на лету и давно понял, что рядом с леди нужно держать ухо востро. Чемодан обиженно клацнул по мраморному полу и остался лежать.

— Все же подумайте над моими словами. — Лорд сверкнул белозубой улыбкой, отчего у Алисии зачесались кулачки, и несложным пассом отправил поклажу к дверям девушки.

— Всего хорошего, — махнул он рукой, — увидимся на рабочем месте. И да, я не терплю опозданий.

Алисия буравила широкую спину взглядом до тех пор, пока лорд не скрылся за одной из дверей коридора, и только потом до нее дошло, что живут они не просто на одном этаже, но и практически напротив.

— Да вы издеваетесь, леди? Снова переселяться надумали? — Комендант в бессилии упал на стул и свесил по бокам руки. Пока он раздумывал, стоит ли запрокинуть голову, изобразив глубокий обморок, Алисия перешла в наступление.

— Ведь это никуда не годится. Леди не может проживать напротив одинокого и холостого мужчины.

— Вы уже не леди.

— В каком смысле?

— Вы рабочий персонал. Я вас так и оформил, вот, глядите.

Комендант сунул под нос Алисии формуляр, оформленный (судя по беглому взгляду) по всем правилам.

— Вот, в соответствии с должностной инструкцией.

И он радостно заулыбался и прижал к груди тоненькую книжицу. Алис готова была поклясться, что за время, пока она въезжала в новую комнату, комендант успел изучить инструкцию от корки до корки, чтобы всяким секретарям не повадно было тыкать в нее носом.

— И оформил, и комнату на вас записал, и весь инвентарь перечислил, и да, вот еще, — он дыхнул на большую печать и с чувством приложил к формуляру, — печатью завизировал.

— Я, конечно, понимаю, что вы соблюдаете все правила, — начала девушка, но комендант не дал закончить, перебив на полуслове. Никак сообразил, что леди найдет к чему прицепиться.

— А других комнат с большой ванной нет, только для высшего руководства и гостей ихних на втором этаже, а все прочие работники живут выше, и дамское крыло для тех, кто незамужние, кто на кухне работает да по всяким другим делам, как раз над вами. Только там туалет в конце коридора и душевые.

Услышав о подобных условиях, Алис несколько поумерила свой пыл.

— И селят их по двое, а кого и по трое. Ежели по инструкции, то вас к ним вполне отправить можно. — Девушка мигом уперла кулаки в бока. — Но коли и ректор, и руководитель учебного процесса не возражали, подселил, куда просили.

— Но напротив мужчины... — уже не столь уверенно проговорила Алис.

— Так он и не мужчина.

— Как? — В душе мигом проснулись старые подозрения.

— Он начальник, высшее звено. Вы, стало быть, подчиненная. Какие уж тут леди-джентльмены? Все как водится, при рабочем положении. И кабы я туда, скажем, нашу главную повариху заселил, она бы только спасибо сказала. Это вы недовольны, все вам не так. А можно подумать, лорду нашему больно надо беспокоиться, что напротив леди живет.

В общем-то, лорду, конечно, до нее дела не было. Уж что-что, а панталоны Атильды могли отбить любую охоту, случись той возникнуть. Хотя там еще и ректор в конце коридора, а на мужчине теперь ни помады, ни мушки не красовалось. Однако же он настоящий джентльмен, сразу видно, и определенно побаивался Алисии. Значит, ее чести точно ничто не угрожало. А отсутствие дуэньи у рабочего персонала вполне объяснимо, в конце концов, всегда можно сослаться на должностную инструкцию.

— Что же, хорошо. Как знаете. Но повторюсь, это никуда не годится, что у вас нет отдельного крыла с большими ваннами. Я позже проработаю данный вопрос.

— Ага, леди, проработайте. Счастливо вам на новом месте.

Задав на корню подозрительное предчувствие, вызванное радостным оскалом коменданта, Алис решила вернуться в свою комнату и наконец заказать еду в номер.

Этот сложный день все-таки подходил к концу, но расщедрился на еще одну неприятность. Алисия сделала заказ, и еду доставили на удивление быстро, оставив тележку за дверью и ознаменовав это действие коротким стуком в дверь. Решив, что оплату, видимо, возьмут завтра, когда она наведается в столовую, девушка вкатила тележку в комнату. Однако едва Алисия подняла крышку, как разум помутился от несравненного аромата истекающего соком жареного мяса с хрустящей корочкой.

Леди Аксэ-Байо-Гота вспомнила, что заказала сэндвичи и салат только тогда, когда вилка ткнулась в опустевшее дно серебряного блюда. Впрочем, салат и бутерброды тоже были. Возможно, рассудила Алисия, у них принято подобным образом приветствовать новое лицо в университете. Ведь с правилами местного гостеприимства она пока не ознакомилась.

Ознакомиться выпало совсем скоро, когда из коридора раздались грохот, звон и недовольный рык: «Где мое мясо, я тебя спрашиваю?»

Испуганно метнувшись к двери, Алисия быстро закрыла задвижку для большей надежности, не доверяя простому дверному замку. Кто знает этих разъяренных лордов, может, в своем голодном гневе они еще страшнее хрупких незащищенных леди. На последующий стук она не откликнулась, притворившись, будто крепко спит.

Ночью, когда девушка и в самом деле крепко спала, ее разбудил новый шум. Пытаясь разобраться в причине возмущенных выкриков из коридора, Алис подошла к двери и сперва прислонилась к ней ухом, а после наколдовала небольшой глазок, чтобы видеть происходящее.

По ту сторону всклокоченный лорд Морбей де Феррес выставлял из своей спальни полуголую девицу.

— Еще хоть раз найду в собственной постели особу женского пола, буду выпроваживать через окно. Ясно?

Девушка, которой выпало счастье выйти через дверь, испуганно кивнула и покрепче прижала к груди платье.

— А теперь — вон отсюда! — указал на лестницу мужчина, — совсем из ума выжили, нигде от вас покоя нет! Ни поесть, ни поспать по милости одичавших особ!

Отстранившись от двери, Алисия направилась к кровати. Теперь ей стала понятна ухмылка коменданта. С такими соседями о покое только мечтать. Хотя она сделала лорду лучшее предложение, пообещав помощь в отваживании настырных девиц.

Громкий стук заставил подскочить в постели. Подхватив кружевной халатик, девушка поспешила к двери, переживая, что непредвиденного могло случиться в такое неурочное время, когда сквозь раздвинутые шторы едва просачивался первый утренний свет.

— О боже! — выдохнула девушка, увидев по ту сторону лорда Морбей де Феррес, полностью одетого, с очередной папкой бумаг под мышкой, и попыталась спрятаться за приотворенной дверью.

— Собственной персоной, — высокомерно изогнул брови мужчина, — можете не падать ниц.

— Чем обязана, лорд Герберт, столь раннему визиту?

Мужские брови изогнулись сильнее.

— Что это за обращение, леди?

— По имени, как вы и велели. Что-то не так, ваше лордство?

Мужчина поджал губы и заморозил Алис холодом ответной фразы, даже мурашки по коже побежали, и девушка плотнее запахнула халатик.

— В глубинке, откуда вы родом, еще хуже обстоят дела с образованием, чем я думал. Разрешаю в дальнейшем обращаться ко мне «ваша светлость», «лорд Морбей де Феррес» и «милорд», а теперь — по существу. Меня ждут дела за пределами университета. Пока я отсутствую, ваша задача — конспектировать все вопросы, с которыми будут приходить посетители — а их наверняка окажется много, — затем доложить мне обо всем по возвращении. Также разберитесь со всей корреспонденцией.

Алисия тотчас ощутила себя бедняжкой из сказки, которой поручили отделять крупу от шелухи, — корреспонденции на столе секретаря скопилось столько, что на нее требовалось несколько дней, не меньше.

«Никак это месть за вчерашний ужин», — подумала девушка, изо всех сил сдерживая порыв уволиться сию же минуту.

— Также подготовьте речь для ректора. Карен должен будет произнести ее перед студентами на церемонии открытия. Он не слишком хорош в публичных выступлениях и четком формулировании мыслей перед лицом толпы, так что постарайтесь.

«Да лучше бы я осталась голодной, но ужасный лорд получил свое мясо!» — в сердцах подумала Алис.

— ...отсортируйте, так проще будет ориентироваться в бумагах и находить нужную информацию. Кстати, не вижу в руках блокнота, леди, у вас настолько хорошая память, чтобы запомнить все задания?

— Милорд, — сладким голосом начала Алисия, — если я решу вопрос с вашим ночным сном, могу ли распределить данные на сегодня обязанности и на остальные дни недели? Говорят, здоровый сон способствует хорошему настроению.

— Не берите на себя больше, чем можете сделать, леди, так у вас появится шанс справиться с новыми обязанностями до истечения трех месяцев.

— Ваша светлость, я бы не брала больше, но вы настаиваете. А для женщины в работе главное всего один момент...

Если мужчина зол и не выспался, нужно давить на слабые стороны. Лорд, как обнаружила Алисия, был склонен к авантюрам и наверняка, подобно любому мужчине, не чужд любопытства и азарта.

— И какой же? — попался на крючок его светлость.

— В женской работе важнее всего умелое распределение и последовательное выполнение поставленных задач, иначе не справиться.

Хотелось бы ей добавить: «А вы требуете всего и сразу», — но здесь главное не переборщить с обвинениями, вызвав еще большее раздражение. Пожаловаться можно будет при подходящем случае. Даже желательно изобразить тудягу-муравьишку, который героически тянет непосильный груз ответственности.

— Вот как, — хмыкнул лорд. — Вчера вы управились на славу, утащив мой ужин. Пришлось давиться какими-то бутербродами с салатом, и я был ужасно близок к вашему немедленному увольнению.

— Готова обменять вчерашний ужин на сегодняшний обед, лорд Морбей де Феррес. Приготовлю сама. И спорю, что вкус намного превзойдет вкус блюда из столовой. Вы вряд ли ели что-то вкуснее.

— Весьма сомневаюсь. На что же вы спорите?

— Если проиграю, соглашусь на добровольное и взаимное расторжение нашей магической клятвы. Увольняйте себе на здоровье. Но если выиграю, стану сама распределять задачи. Идет?

— Отлично, — отрезал мужчина, — тогда после обеда можете паковать свои вещи. До скорого, леди.

Закрыв дверь и с тоской оглянувшись на расстеленную кровать, Алисия со вздохом направилась в ванную. Хлопот предстояло столько, что и свободной минутки на сон не оставалось.

Первым делом приведя себя в должный для леди вид, она извлекла из саквояжа выданные в дорогу пирожки, точнее, последний, прибереженный как раз для этого случая. Новое место, новое жилье, здесь никак не обойтись без подношения. Это только мужчины способны думать, будто дом сам себя ведет, и высокомерно хмыкать, а Алис с детства постигала тонкую науку домохозяйства.

— Домовой, домовой, явись, поговори со мной. Хлебца отведай, не ершись и на совет не скупись.

Она присела на колени и сложила ладони, ожидая визитера, и с удовольствием улыбнулась, когда маленький лохматый старичок проявился возле пирожка.

— Ведьма, что ли? — спросил домовичок.

— Отчего сразу ведьма? Волшебница потомственная.

— А науке магической не обучена?

— Что надо, то умею, — услышав превосходство в поскрипывающем голосе, вздернула подбородок Алисия.

— Стала бы тогда в университет являться, кабы умела.

— Университет не заканчивала, но заговор такой прочесть могу, что послушаться не посмеешь. Только я по-хорошему хочу. Или угощение не нравится?

— Чего ж не нравится? — проворчал старичок и мохнатой лапкой утянул пирожок. — Нофмальный, — жуя, оценил он. — Сама готовила?

— Кузина моя.

— Я тут слышал, ты со строптивцем нашим спорить взялась. Дура-девка, он же маг не только потомственный, но еще и с детства ученый магию творить.

— А я против его магии бороться не собираюсь, здесь житейской мудростью действовать нужно.

— Хых, — засмеялся домовичок, — и чего-то от меня хочешь?

— Дверь его зачаруй, чтобы ни одна нежеланная особа женского пола войти не могла. А я и дальше угощать стану. Вряд ли кто-то, кроме меня, с тобой прежде беседы вел. Наверняка тебе одному тоскливо совсем.

— Что это тоскливо? — взъерошился домовичок.

— А то, что лорд на свою дверь уж точно защиту ставил, но дамы все равно сквозь нее проникали. Никак дух-хранитель скучает, вот и шалит.

Старичок смущенно потупился и шаркнул ножкой.

— Какие тут еще развлечения? Дом новый, чинить нечего, чего остается?

— Мне помочь. Сквозь преграду хранителя очага ни одна не пройдет. Или сильная волшебница одолеет?

— Одолеет? — подбоченился домовичок. — Как бы не так!

— Проверим? — тут же улыбнулась Алис. — Заодно расскажешь мне, что интересного видел.

— Да, интересного немало, — обрадовался домовичок. Давненько он с людьми не беседовал.

Прежде чем направиться в столовую, Алисия со всей тщательностью подобрала одежду. Ее любимое платье мятного оттенка длиной до икр и с рукавом три четверти пришлось отложить, зато существовала необходимость внимательнее приглядеться к нелюбимому наряду. Платье из серого сукна было утрамбовано на самое дно чемодана. В новом положении леди не пристало разбрасываться вещами, и только из этих соображений Алисия его с собой и взяла. Не подходило

оно для главной цели — нахождения достойного жениха, однако лучше всего соответствовало насущной задаче.

Натянув неприглядную серость и уложив волосы в пучок, Алис покрутилась перед зеркалом и вынуждена была признать, что процесс превращения в канцелярскую крысу прошел успешно. Этот темный цвет так не подходил к нежной коже, что лицо мигом приобрело землистый оттенок.

— Фу-ты ну-ты, — высказался за спиной домовичок. — Гляди, чего платье с красотой сотворить может.

— А ты думал, — вздохнула леди. — Красивой быть — тяжелый труд, это вам не встал с постели и умылся.

— Хых, — проскрипел домовичок.

— Мне сейчас не мужские сердца покорять, мне единомышленников отыскать нужно, а цветущий вид в таком деле только во вред. Кстати, что ты про коменданта говорил? Он и правда больше денег не берет?

— А то ж! Сперва обрадовался мужик, что дамочки сюда зачастили строптивца нашего покорять, за допуск в здание денег предлагали, но лорд это дело быстро просек.

— И почему не уволил?

— А он ректору так и сказал, мол, жаден, конечно, комендант до денег, но в остальном хорошо справляется. А профессионалов нынче отыскать тяжело, это, говорит, как хорошего секретаря найти.

— Так и сказал? — хмыкнула Алисия. — И как он отучил коменданта деньги брать?

— Зачаровал. Не зря ж я тебя предупреждал, что он — маг суровый.

— Зачаровал, чтобы всем дамам отказывал?

— Хуже. Комендант после каждой такой сделки лично лорду деньги приносил и до копейки отдавал. А это ему как ножом по сердцу. Самое дорогое от себя отрывал. Потому быстро он дамочкам от ворот поворот дал, но женщины — существа упертые. Вынь вам да положь. Хочу — и все тут. Они тайком пробираться научились.

— А через окно не влезут? — заволновалась Алисия.

— Не-э-э, этаж хоть и второй да от земли высоко, а у крыши скат крутой, не рискуют.

— Ну и хорошо, — успокоилась Алисия и отвернулась от зеркала. — Теперь я готова. Где у вас здесь столовая?

Просторное светлое помещение оказалось пустым. Было еще слишком рано для студенческого завтрака, но на кухне уже активно трудились работницы. Доносились звон приборов, шум льющейся воды, голоса.

Алис одернула подол, пригладила волосы и постучалась в окошко раздачи.

Наружу выглянула полная румяная дама, а увидев Алисию, взмахнула рукой с половником.

— Студентам еще не выдаем, — и хотела захлопнуть окошко.

— Я не студентка, — остановила ее Алисия («Пока нет», — мысленно поправила она себя), — я новый секретарь лорда.

— А-а-а, так вот ты какая, — оценивающе взглянула на нее дама. — Не больно ты на вертихвостку похожа.

Алис успела порадоваться про себя, что предугадала возможную реакцию. Она уверена была: комендант не заставит себя ждать и быстренько пустит о ней какой-нибудь слух. А что может придумать мужчина, которому она вчера ясно дала понять, как печется о собственной репутации?

— Да вы что! — выдохнула она. — Я — вертихвостка?

И Алисия, воскресив в памяти все несчастья, начавшиеся с продажи дома, очень натурально разрыдалась. Она махнула рукой, отвернулась от окошка и, покачиваясь, поплелась в сторону ближайшего столика. Упав за него, девушка продолжила рыдать.

Вскоре хлопнула дверь.

— Эй, ну ты чего? — раздался над головой голос той самой женщины. А на кухне вдруг стало подозрительно тихо, словно весь персонал напряженно прислушивался или, что вероятней, даже подглядывал за разворачивающейся сценой.

— А что я, что я!

Алис вдохнула побольше воздуха и приготовилась проговаривать заранее отрепетированную речь, суть которой — все мужики нехорошие люди — должна была сплотить вокруг нее женский коллектив.

В процессе повествования перечисляла сквозь плач собственные зловключения, не забыв рассказать и о том, что не успела приехать, как попала в кабалу к лорду, а ректор и не подумал заступиться, комендант поселил на этаже напротив комнаты холостого мужчины, в то время как всякая истинная леди печется о собственной репутации, а после вообще уволить грозилась за съеденное мясо. В конце Алисия шмыгала носом уже вразравду, а главная повариха прикрикивала на работниц и требовала принести малышке воды.

— Ну и ну! — Алис взглянула на часы и торопливо поправила последний уложенный локон. Еще раз оценив снежную белизну пристегнутых к платью кружевных манжет и воротничка, она завершила новый образ милой, но серьезной секретарши жемчужной брошью (не могли ведь две несчастные леди и в самом деле лишиться всех своих украшений. Каким-то посчастливилось закатиться под половицы дома и пережить штурм законников) и поспешила к выходу. — Ох, как я задержалась, почти опаздываю, — сокрушалась она.

А все потому, что, пока рассказывала о зловключениях, так жалко себя стало! Только всем женским коллективом и успокоили. Зато она заручилась поддержкой и разрешением приготовить лорду обед, а также обещанием, что все необходимое для этого будет лежать на столе.

В приемную Алисия влетела за минуту до официального начала рабочего дня. Причем так торопилась, что случайно прижала дверью укрывший волосы белоснежный шарфик. Когда леди развернулась к двери, часы на рабочем столе мелодично прозвонили девять раз, а ручка... не повернулась.

— Какая-то шутка? — Алис подергала несколько раз, но ручка прочно заела. Девушка попыталась вытянуть шарфик, а ткань опасно затрещала. Сделав шаг назад, леди как раз раздумывала, каким образом его вытащить, когда дверь вновь отворилась.

— О, доброе утро. — Ректор в нерешительности застыл на пороге. — Я опоздал? — растерянно спросил он, а Алисия догадалась, что ее хмурый вид был неверно истолкован и господин начальник, кажется, ожидал нагоняя.

— Что вы! — Леди расцвела улыбкой. Прежде она немного перегнула палку (что конечно же можно понять ввиду сложившейся ситуации). Однако нельзя в отношении холостого руководства быть излишне строгой и заставлять себя бояться. Надо оставить прошлое в прошлом и как-то восстановить репутацию в его глазах.

Ее взгляд опустился вниз, где подошва ректорского ботинка придавила к полу белоснежный шарфик и оставила на нем жирный грязный след. Брови едва вновь не съехались к переносице, но Алис вспомнила, что решила быть любезной, и совершенно нейтральным тоном добавила:

— Я не могла открыть дверь, наверное, ее заклинило.

— Правда? — Ректор развернулся и вновь открыл и закрыл дверь. — Работает, даже не скрипит.

— Я пыталась повернуть ручку, потому что шарфик прижало. — Алисия указала вниз, и смущенный мужчина тут же спохватился и поднял с пола прежде белоснежную вещь, робко протянув ее за чистый край девушке.

С независимым видом приняв изгвазданный шарф, леди продемонстрировала, как она дергала за ручку. К огромному удивлению, та опять не повернулась.

— Видите? — подняла она взгляд на ректора.

— Ах вот оно что! — Мужчина не выглядел удивленным. — Да это опять Даниар шутит.

— А в чем соль шутки? — не поняла Алисия.

— Знаете, он требует, чтобы секретари приходили вовремя. Ну вот... — Ректор несколько

беспомощно махнул рукой на дверь и торопливо закончил: — Одна из секретарей уволилась, потому что до обеда простояла под дверью с той стороны, прилипнув к ручке.

— Прилипнув?

— Она опоздала, понимаете, буквально на несколько минут, а Даниар уже наложил чары. И так вышло, что дверь не отворилась. Вот как сейчас вы не смогли ее открыть. Только с той стороны она не просто не открывается, но и рука опоздавшего прилипает к двери.

— Какая, хм, экстравагантная шутка. Как же мне теперь выйти отсюда?

— О, заклинание рассеется через некоторое время, не волнуйтесь, — радостно улыбнулся ректор.

— Что вы, я совершенно не волнуюсь. — Алис улыбнулась в ответ и отступила от мужчины подальше.

«Нет, нет, с такими магами надо быть всегда настороже. А иначе не к двери, так к стулу прилипнешь или к чему похуже. Ректор явно тот еще жук. Как говаривала Атильда: „Скажи мне, кто твой друг, — и я скажу, кто ты“. Кстати, может, поэтому все подруги кузины носили статус хороших знакомых, чтобы не вздумали попусту болтать о характере самой Атильды».

Проводив взглядом начальство, скрывшееся за дверями кабинета, Алисия прошла к столу и потыкала незаменимым зонтиком, куда смогла дотянуться, проверяя, не сработают ли неожиданные чары. Зонтик ничего внезапного не нащупал, и леди с величайшей осторожностью приземлилась на стул.

Пришла пора заняться корреспонденцией, подлежащей срочной сортировке. Воровато оглядевшись по сторонам, девушка быстренько стащила кипы бумаг и конвертов под закрытый панелью стол секретаря. Сама нырнула туда же и, присев на корточки, принялась колдовать.

На полках в приемной стояли книги, и зоркий взгляд Алисии успел заметить на них слой пыли. Это означало, что ее предшественники к литературе не прикасались. В таком случае наверняка в некоторых особо старых изданиях (а книги новыми не выглядели) давно успели завестись и счастливо проживали книжные скорпиончики. Эти любители книжных корешков (особенно они выделяли литературу по магии) были теми еще гурманами.

В собственной небольшой библиотеке в поместье, где стояло много полезных книг по домоводству, Алисия регулярно наводила порядок и каждый раз удивлялась, как упорно эти насекомые старались завестись в литературе. Хотя прежде Алис призывала скорпиош исключительно чтобы прогнать, в этот раз она немного изменила принцип.

Когда заклинание, подобно легкому аромату цветочных духов, разлилось в воздухе, раздалось шуршание, и десяток мелких насекомых собрался в веселый табун. Он дружно протопал по книжным полкам и ринулся под секретарский стол. Алис наблюдала, как скорпиончики, размером едва ли с половину ногтя на мизинце, принялись пробовать бумагу на зуб. Таким крохотным, но чувствительным рецепторам под силу было отличить вкус недорогой казенной бумаги с различными скучными запросами от аромата надушенных личных писем, а также от дорогой бумаги с гербами, присланной спонсорами и просто деловыми партнерами громадного учебного заведения. Алис часто приходилось наблюдать литературу разной степени погрызенности, но она все же с трудом понимала, как это можно есть. Хотя главнее было то, что зачарованные насекомые, откусив лишь крохотный кусочек, почти не видимый глазу, волокли документ в нужную стопочку. И пусть из-за размеров не могли действовать слишком быстро и обещали управиться со всей макулатурой не раньше чем за сутки, но, если пари выгорит, у Алисии эти сутки появятся, а после она с чистой совестью предъявит лорду Г отсортированную корреспонденцию.

ГЛАВА 4

Леди почти закончила с зачаровыванием своих невольных помощников и, убедившись, что процесс идет как надо, уже собиралась выбраться из-под стола, когда дверь в приемную отворилась без стука.

Вокруг повисла неестественная тишина, словно все заволочло пеленой безмолвия. Даже шуршания бумаг не стало слышно. А после в эту замогильную тишину вдруг начали вплетаться страшные звуки: потусторонний шепот, стон, вой — на грани слышимости, они складывались в жуткую какофонию, от которой волоски на руках приподнялись. Девушка на миг оцепенела и с огромным трудом заставила себя податься чуть вперед, к щели между столешницей и боковой панелью стола. Сквозь нее она увидела силуэт, покачивающийся на фоне отворенной двери. Он парил в воздухе, полы темного одеяния развевались и колыхались, хотя ни одного порыва живительного ветерка не пронеслось по комнате. Напротив, разом стало как-то слишком сложно дышать.

— Дева-а-а... — Существо простерло когтистые лапы и вдруг опустило их и принялось озираться. — Так, я не понял. — Внезапно пропали потусторонние шумы, давление воздуха, а визитер перестал парить и зашел в приемную, задрал полы своего одеяния повыше. Он скинул с головы капюшон, явив миру всклокоченные темные волосы и черные провалы глазниц (наметанный глаз Алис с трудом, но угадал искусно наложенный грим). — А где секретарь?

На последний громкий возглас из кабинета выглянул ректор.

— О, магистр! — просиял он улыбкой, которой Алис начинала откровенно не доверять. Что-то господин ректор поразительно радушно улыбался всем. Может, это улыбка маньяка? — Что вас сюда привело?

— Я пришел познакомиться с вашим новым секретарем. Слышал, совсем юная дева.

— А вы во всеоружии пришли. Так и напугать недолго.

— На то и расчет, господин ректор. А как иначе оправдать звание магистра темных искусств?

— Так вы же нам всех прошлых секретарей до смерти запугали.

— А по-другому не выходит. У меня каждый день вон сколько бумаг скапливается, — когтистая лапа извлеклась на свет из широкого рукава и помахала в воздухе свернутыми свитками, — а на основе этого нужно отчеты составлять. Не мне же их писать. Поверите ли, но времени совсем нет. Прежде ваши секретари неплохо справлялись. Так где же новенькая?

— Вышла, наверное, — оглядев комнату, в которой точно мышка затаилась под столом леди-секретарь, развел руками ректор. — Полагаю, ненадолго.

— Ненадолго? Ну, тогда не возражаете, если я подожду ее возвращения в вашем кабинете?

— Что вы, магистр. Нисколько. Проходите.

Дверь за мужчинами закрылась, а Алис поспешно выползла наружу, отряхнула колени, до сих пор подрагивающие от пережитого потрясения, и огляделась в поисках зонтика.

— Вот как, господа? — Голос прерывался и не спешил подниматься выше шепота. — Сперва отбираете приданое, после отказываетесь принимать на учебу, затем берете в кабалу на должность секретаря, а в конце еще и напугать пытаетесь до разрыва сердца? И для чего? Чтобы я за вас и вашу работу выполняла? Да вы просто плохо знакомы с правилами настоящей леди. А одно из главных правил гласит: «Всегда сохраняй самообладание, а если оно тебе изменило, не гнушайся пользоваться подручными средствами». И чтобы ушлому господину неповадно было впредь пугать нежных леди, Алисия заняла выжидательную позицию рядом с дверью ректора, покрепче сжав в руках зонтик.

Магистр не замедлил вскоре явиться, и в этот раз явление оказалось еще более эпичным. Сперва из-под ректорской двери в приемную просочился туман, затем прозрачное оконное стекло вдруг потемнело, дневной свет погас, и в полумраке комнаты возникло видение в темных одеждах. Конечно, магистр пришел из соседнего кабинета, но ощущение было именно такое — возник.

И все.

Самообладание окончательно покинуло леди. С криком: «Чудовище!» — она размахнулась зонтом и куда-то попала. Девушка не очень смотрела, куда бьет, но первый приглушенный «ох» быстро сменился натужным кашлем. Алис продолжала размахивать своим оружием и, кажется, заехала магистру в живот. Мужчина пошатнулся, запутался в длинном балахоне, а затем растянулся на полу.

— Спасите! Чудовище! — распалась леди Аксэн-Байо-Гота.

— На помощь, на помощь! — вторило ей чудовище, сорвавшись на панический фальцет.

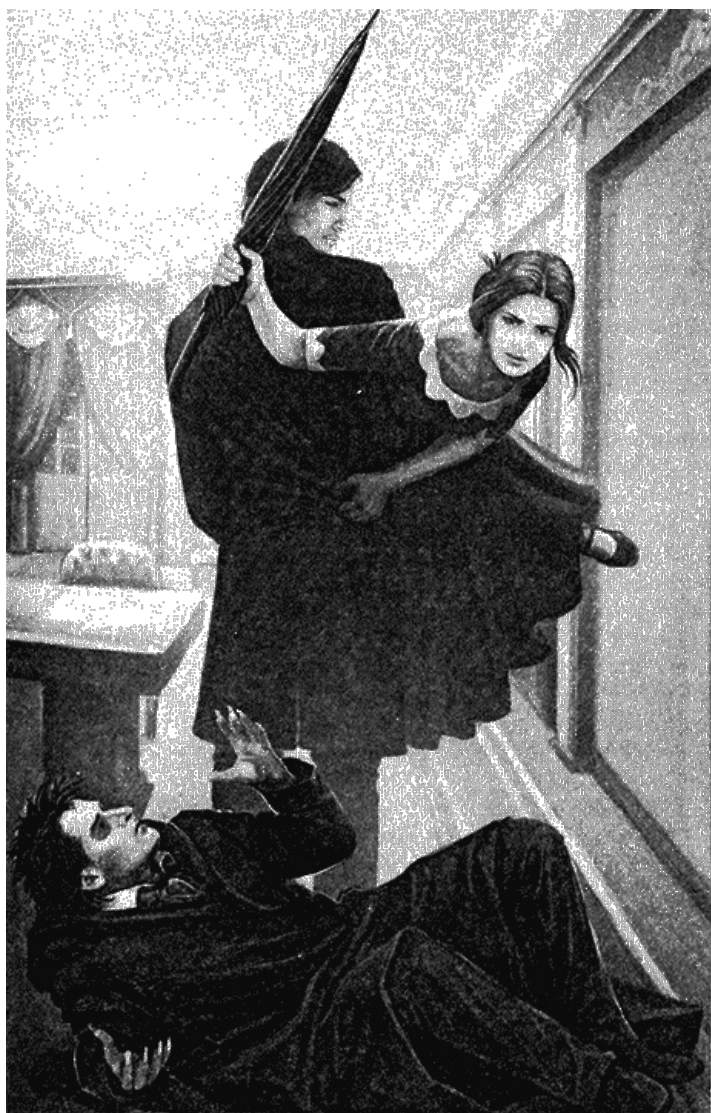
— О боги! — Ректор выскочил из своего кабинета и тут же растерялся, кому именно помогать.

— Что здесь творится? — перекрыл шум самый громкий из голосов, и полумрак мгновенно рассеялся.

Алис оторвало от пола, и оказалось, что, сколько ни маши руками и ногами, пытаюсь достать затаившееся на полу чудовище, дотянуться не выходит. А все потому, что начальство в лице лорда Морбей де Феррес сграбастало секретаря в охапку и отобрало зонтик.

— Вас совершенно нельзя оставить без присмотра? — удерживая выкручивающуюся из крепких объятий леди, спросил его светлость. — Обязательно изобьете кого-нибудь.

— Как вы быстро вернулись, — пропыхтела Алисия и, изловчившись, все-таки пнула ногой не подающее признаков жизни тело, после чего взлетела еще выше, оказавшись едва ли не под мышкой лорда, который отбросил зонтик и для верности зафиксировал леди второй рукой.

— Ну все! — постановил его светлость и утащил секретаря в кабинет, понадежнее запечатав дверь. Однако прежде чем она громко хлопнула и запечаталась, в спину руководителя учебного процесса донеслось слабое: «Увольте меня по собственному желанию».

— Будьте добры объяснить, — сложив на груди руки и сверля Алис пронизывающим взглядом, приступил к допросу Даниар, — почему, отлучившись на какую-то пару часов, я возвращаюсь и, во-первых, не могу получить в столовой свой законный кофе, во-вторых, застаю вас за избивением одного из талантливейших преподавателей, а господина ректора — в глубоком потрясении? Вы хоть понимаете, какая работа была проделана по привлечению в это учебное заведение лучших специалистов? Чего нам стоило выманить их из уютных частных гимназий и лицеев с

баснословными окладами? Со вчерашнего дня, когда вы изволили приехать, это уже второй человек, который хочет уволиться, хотя не удивлюсь, если и Карен попытается сбежать. Я кого нанял вместо секретаря?

— Вы знаете, что этот преподаватель, — больше всего Алисия жалела об оставленном по ту сторону двери зонтике, — надумал запугать меня? Ваш магистр, лучший специалист, прямо с порога принялся пугать жуткой личиной, вместо того чтобы войти и вежливо поздороваться. И все — из корыстного желания неплохо устроиться за чужой счет. А что касается господина ректора, он даже попытки не сделал отговорить. И по поводу коменданта, если вы под желающим уволиться имели в виду его, он мог сразу выделить нормальную комнату, тогда бы не дошло до разбирательств. Он ведь даже с должностной инструкцией толком не ознакомился, пока я не приехала.

— А что по поводу столовой, леди?

— Все в силе, будет вам мясо.

— Я говорю о кофе.

— Я должна знать причину, по которой его отказались налить?

— Вы обязаны знать причину, поскольку мне заявили, что это бесчеловечно и безнравственно — так доводить бедную девочку. И как я мог пожалеть малышке маленький кусочек мяса? Маленький! Я заказал двойную порцию! Молчу о том, что оплату с меня содрали тройную, включив сюда ваш заказ. Куда в вас столько поместилось?

— Я была очень голодна. Весь день в дороге, затем такой стресс по приезду.

— У вас стресс?

— У меня! Но при этом я не марки... манкри... манкирую обязанностями и старательно выполняю работу секретаря.

Алис еще хотела прибавить, что попутно вдохновляет остальных ответственной подходить к собственной работе, и это уже приносит некоторые плоды, но взглянула в лицо лорда и решила промолчать.

— Все? — уточнил Морбей де Феррес. — Больше нечего добавить? Не будет длинной тирады о том, какая вы замечательная, а вас не ценят?

— Не будет. — Алис гордо задрала подбородок и тоже сложила руки на груди.

— Почему же?

— Кузина Атильда научила меня, как это важно — вовремя замолчать.

— Невероятно! Молчание — редкий талант у женщины. И что же, ваша кузина всегда замолкала вовремя?

— Напротив, она никогда не замолкала.

Парировав таким образом, Алисия притворилась, будто не заметила ухмылки лорда, и перевела взгляд за окно, подумав, что сама от кофе не отказалась бы, хотя в столовой ее успели изрядно напичкать чаем с булочками. Может, все-таки заказать? Заодно лорда задобрит. Хотя нет, чем голоднее он будет к обеду, тем вкуснее покажется мясо. Пускай водички попьет, отлично помогает от нервов.

— Хорошо. — Начальство распечатало дверь и указало на нее рукой. — Ко мне никого не впускать. Ступайте и дальше старательно выполнять работу секретаря. Полагаю, времени у вас на это только до обеда и осталось.

«Еще посмотрим», — мысленно не согласилась Алисия, но, решив не нарушать собственного правила, снова промолчала.

Леди извлекла из стопки чистый лист бумаги, тщательно его разгладила и решила повторить:

— Необходимо назвать причину визита.

Посетительница в нарядной шляпке в ответ приняла эффектную позу: вполоборота, немного запрокинув голову и отставив ногу в дорогом полусапожке, а в бархатистом тоне голоса проскользнули нотки нетерпения и недовольства.

— Просто сообщите Даниару, что пришла Жанетта. Леди Жанетт.

Алисия мигом оценила интеллект дамы по ее наряду. Как говорила кузина Атильда: «Любую женщину можно уложить в определенные рамки разумности, соотнеся размеры ее шляпки с ее же самомнением». Поскольку в конкретной посетительнице и то и другое отличалось значительной масштабностью, можно было предположить, что самомнение задавило разум в зародыше и не оставило последнему достаточно места для развития. Ну зачем что-то развивать, когда полагаешь, будто идеальна во всем? Алис прикинула, что от такой посетительницы она толковых объяснений причины визита не добьется. Однако начальник требовал записывать? Требовал. А значит, придется изворачиваться, чтобы после не было попыток заявить, будто Алисия не справляется.

— Ведь я и собираюсь сообщить, — доверительным тоном произнесла девушка.

— Каким образом? — Дама задрала подбородок еще выше.

— Через бумагу. Это как раз те зачарованные листы, о которых так много разговоров в последнее время. С их помощью секретарь может передать информацию. Сами понимаете, сколько сюда ходит разных совершенно посторонних дам. Теперь вот только так. — Она указала на бумагу пальчиком. — Здесь я пишу причину визита, лорд читает, затем он размышляет и только исключительным посетительницам назначает время аудиенции. Но вам непременно назначит.

У леди Жанетт глаза стали размера «что, правда?», но она не решилась показаться невежественной, заявив, будто не слышала о знаменитой зачарованной бумаге, и лишь слегка откашлялась.

— Вы можете спокойно назвать причину, я ведь обычный секретарь, на меня не стоит обращать внимания, — подбодрила Алисия, озвучив постулат всех дам высшего света: обслуживающий персонал создан исключительно для удовлетворения запросов людей благородного происхождения. Посетительница и не подумала возразить.

— Хорошо, пишите... — Она изящно махнула рукой и посильнее прогнулась в пояснице, заняв такой ракурс, будто бумага могла отобразить лорду и этот прогиб. Но либо в столичном пансионе требования к жестам леди были менее строгими, либо кое-кто оказался не слишком прилежен в изучении важных женских наук, только Алисия отметила, что могла бы дать фору даме в умении эффектно позировать.

Когда время стремительно приближалось к обеду, а леди-секретарь поняла, что если задержится еще немного, то окончательно проиграет пари, она размяла затекшие пальцы и вывесила на двери приемной табличку: «Закрыто». Только затем она рискнула заглянуть в кабинет начальства и в ответ на недовольный взгляд лорда Г взмахнула списками.

— Это что? — поинтересовался Даниар.

— Как вы просили. Записывала сюда все вопросы, по которым к вам обращались посетители.

— Я просил делать это в мое отсутствие.

— Верно, но вы также сказали, что вас ни для кого нет. Разве это не приравнивается к отсутствию?

— Давайте сюда списки, — нетерпеливо протянул ладонь лорд, помня о жалобах прошлых секретарей на то, как тяжело им было выдерживать осаду, и желая заранее заглушить долгие словоизлияния. Однако леди Аксэ-Байо-Гота и не подумала жаловаться. Практикуя индивидуальный подход к каждому посетителю, она избежала драматических сцен, а потому спокойно протянула листы бумаги и невозмутимо наблюдала, как вытягивается лицо начальства.

— «Леди Жанетт осведомляется, — зачитал он, — будет ли лорд Герберт Даниар Карлайл Морбей де Феррес присутствовать на сегодняшнем ужине у лорда Малуа, поскольку у леди впереди только половина дня для более тщательной подготовки наряда и соответствующих аксессуаров. На всякий случай, — он на миг оторвался от чтения и бросил на Алисию выразительный взгляд, — приглашение прилагается». Это что?

— Причина визита. Вы, конечно, должны понимать, как невероятно тяжело леди уложиться в ограниченные временные рамки. Потому она воспользовалась возможностью отдать вам приглашение лично и уточнить сей момент.

— Никуда не годится! — Даниар стукнул кулаком по столу. — Для сортировки светских приглашений и ответа на них у меня имеется личный секретарь в фамильном особняке, и он не работает в университете. Почему вы это записали?

— Вы не обозначали рамок визитов, ваша милость, но требовали записать их цель.

— Отлично! — Лорд раздраженно взлохматил волосы и продолжил читать: — «Леди Рина просит личной аудиенции для консультации по личному вопросу. По очень личному вопросу — подмигивает правым глазом, — самому личн...» Это что за вставка такая?

— Леди подмигивала, и, возможно, это было важной составляющей цели ее визита, потому пришлось записать.

— Ах, пришлось. Ну-ну!.. «Самому личному вопросу, личнее не бывает, — подмигивает обоими глазами».

— «Личнее не бывает» — слова самой леди Рины.

Лорд раздраженно перебрал заполненные аккуратным почерком листы.

— Там было что-то важное или вы издеваетесь?

— Отнюдь. Помнится, рано утром, когда вы заглянули ко мне перед уходом, вы сказали: «Конспектировать все вопросы, с которыми будут приходить посетители — а их наверняка окажется много — затем доложить мне обо всем по возвращении». Как видите, я запомнила без блокнота.

— У вас отличная память, леди!

— Не жалуюсь, лорд Морбей де Феррес.

— Загвоздка лишь в том, что под посетителями я не имел в виду всех этих дам с их... хм... вопросами.

— В следующий раз вносите уточнения, ваша светлость. Это поможет избежать недопонимания.

По тому, как на скулах лорда заходили желваки, Алис поняла, что его светлость отчаянно желает ее прибить.

— Вы свободны, — выдавил он из себя, — идите.

— Могу ли я пойти в столовую? Выполнять условия нашего недавнего соглашения?

— Да хоть на все четыре стороны!

— Увидимся за обедом, милорд.

Мясо зашкварчало, соприкоснувшись с нагретым маслом. Едва появилась золотистая корочка, как Алисия потянулась к специям. Главным было не переборщить и добавить всего в меру. Перевернув мясо на вторую сторону, она взяла маленький стаканчик, в котором плескалось заботливо отлитое кухаркой сухое вино. Дело оставалось за малым: добавить секретный ингредиент Атильды — смесь сухих трав. В каких пропорциях и как смешивать, чтобы вкус и аромат блюда оказались на высоте, кузина обучила Алисию уже давно. «Красота, — любила повторять она, — недолговечный капитал, вкладываться в нее, конечно, стоит, но для счастья одной ее маловато».

Судя по тому, что с момента, как небогатая дальняя родственница Атильда сумела поймать в свои сети двоюродного брата Алисии, прошло немало времени, а Робин был вполне всем доволен, Тиль знала толк в счастливой семейной жизни и прекрасно понимала, чем задобрить мужчину. На памяти Алисии, Робин редко жаловался, а сама девушка так привыкла к шумной и целеустремленной жене кузена, что и ее называла не невесткой, а кузиной. Та, в свою очередь, взяла на себя обязанности дуэньи и старательно обучала девушку всему, что умела сама.

В данный момент леди Аксэ-Байо-Гота также стремилась задобрить одного весьма вредного мужчину, потому старалась изо всех сил. Она была уверена: секретные рецепты блюд от самой Атильды не подведут в такой ответственный момент. Когда же в столовую просочились дразнящие ароматы, дверь на кухню распахнулась и весь дверной проем заняла фигура лорда Морбей де Феррес.

— Что там с моим обедом? — спросил он, принохиваясь.

— Скоро будет, — поливая мясо выделяющимся соком, ответила Алисия. В уме она прикинула, что вынужденный вчера довольствоваться бутербродами и салатом, а сегодня недополучивший кофе лорд должен был основательно проголодаться. Не зря ведь не удержался и лично заглянул на кухню.

Бросив на сковороду придиричивый взгляд, мужчина заявил, что до стола донесет сам, поскольку, даже если леди умудрилась все это сносно приготовить, непременно организует какой-нибудь маленький апокалипсис в процессе транспортировки.

Алис только фыркнула на его заявление и попыталась подцепить кусок, чтобы переложить на большую тарелку, когда лорд оттеснил ее со словами:

— Отдайте уже мое мясо, — и лично выложил истекающий соком обед.

Леди тоже не стала задерживаться на кухне, а отправилась следом, чтобы наблюдать за процессом приема пищи, а точнее, за выражением лица мужчины. Конечно, у нее и подозрений не возникло, будто лорд способен опуститься до лжи в честном пари, однако как же не понаблюдать за мимикой, которая выразительнее многих слов.

Алис не стала усаживаться напротив лорда и заглядывать тому в рот, поскольку для леди такое поведение неприемлемо, но решила, что после долгой сидячей работы ей не помешает прогуляться по столовой, полюбоваться растениями в кадках и ажурными занавесочками. То обстоятельство, что взгляд в процессе прогулки случайно возвращался к лорду, приступившему к обеду, было вызвано лишь искренним желанием оказать первую помощь, если от истинного блаженства мужчина случайно проглотит язык.

Сам Даниар, вероятно, абсолютно не волновался на сей счет. Он сосредоточенно и задумчиво жевал, совершенно отвлекшись от важной цели — показывать мимикой собственные впечатления. Те эмоции, которые отражались на его лице, могла распознать только истинная леди, привыкшая даже в самом высшем обществе подмечать у сдержанных аристократов любые признаки, свидетельствующие об испытываемых чувствах. Ощущения лорда Алисия характеризовала бы как удивление, недоверие и что-то вроде признания. Наверное, оценил ее кулинарный талант.

От более тщательного сопоставления высоты слегка приподнятой брови, угла изломленных губ и разреза прищуренных глаз ее отвлекло появление главной кухарки. Заметив прохаживающуюся Алисию и обедающего лорда, она явила на своем лице такую гамму эмоций, в которой даже угадывать ничего не пришлось. Больше всего гамма напоминала панику. Повариха замахала Алис руками и поспешила скрыться в кухне, куда тут же направилась девушка, решившая, что свой вердикт лорд вынесет в конце обеда.

Кухарку она застала за странным занятием. Та зачем-то поднимала банки с сушеными травами и придиричиво нюхала.

— Что случилось? — тут же заподозрила неладное леди.

— Племянница у меня случилась, — выхватив из общего ряда одну банку, ответила женщина. — Разгильдяйка, которая только о шашнях со студентиком думает, а в остальном безалаберная, безответственная...

— Вы лучше ответьте как есть. И начните с главного: может, еще не поздно?

— Поздно, — выдохнула кухарка, крепче прижав в груди банку, на которой красовалась надпись «Розмарин», — он ведь уже ест.

— А что он ест? — в тон ей выдохнула Алис и прижала к груди руки.

— Если верить мелкой поганке, она подменила эту травку на ту, что дал еще более безалаберный студент, попросив припрятать на время. Какой-то у них то ли уговор вышел, то ли розыгрыш приключился. Но ведь по запаху от розмарина не отличишь! — возмутилась она. — Пропахла, видать, в банке. И додумалась же, мерзавка, куда положить! Она прямо-таки искренне верила, что успеет перепрятать. Вот посидит у меня под домашним арестом с недельку, будет знать!

— А травка для чего? — взволнованно спросила Алис.

— Кабы я знала! — всплеснула руками кухарка и промокнула краем передника глаза.

— Леди! — вдруг донеслось из столовой, и обе женщины вздрогнули.

Повариха бросилась к раздаточному окошку и приоткрыла его, чтобы сквозь щелку взглянуть в общий зал.

— Что там? — прошептала Алисия.

— Не видно, — обернулась к ней кухарка, — надо идти.

— Мне? — обреченно уточнила леди Аксэн-Байо-Гота.

— Могу половник дать, — решила поддержать ее повариха, — для самозащиты.

— Не стоит, — мужественно отказалась Алис и, распрямив плечи, отправилась на встречу с наевшимся начальством.

Лорд выглядел непривычно, в том плане, что он не был раздражен, как привыкла наблюдать леди, но крайне сосредоточен.

— Это какой-то рецепт? — сразу уточнил Даниар. — Вы не сами сообразили на ходу?

— Семейный, — вкратце пояснила Алисия, — исключительно тайный, — поспешила добавить она.

Леди решила не уточнять весь сложный метод подбора семейных рецептов, когда на протяжении нескольких поколений хорошие хозяйки собирали и передавали рецепты лучших блюд, бережно записывая в личную кулинарную книгу. Она, точно величайшее сокровище, переходила по наследству к дочери, а новоиспеченная хозяйка в свой черед дополняла другими рецептами и так далее. Кулинарная книга изучалась девочками с самого детства наряду с правилами поведения. Атильда свою хранила как зеницу ока и обещала передать Алисии после ее замужества.

— А что за ингредиенты в составе?

— Секретные.

— Отчего же столько тайн вокруг вполне рядового блюда?

— Рядового? — не поверила Алисия.

— Я бы сказал, что похожее мясо подают в главной столичной ресторации. Но в вашем блюде присутствует необычная нотка. У меня из-за нее немеет язык. Какая-то специя?

— Вам отказали рецепторы вкуса? — ужаснулась Алис.

— Нет. Однако у меня зудят пальцы, и хотелось бы понять, почему?

Он задумчиво посмотрел на свои руки.

— Обычно это реакция на магию, но проверка мяса ничего не дала.

Алис далее выдохнула от облегчения. Раз магии нет, то травка вполне безобидная, ведь так? Ну правда ведь? А может, из-за хранения в банке с розмарином ее эффект улетучился, а слабое покалывание в пальцах осталось, как напоминание о примененных чарах. Выглядел лорд без изменений, то есть ничего нового, кроме сосредоточенности, в его внешности не наблюдалось.

— А в главной столичной ресторации работает рядовой кулинар? — спросила леди, отвлекая внимание лорда от ингредиентов.

— Всерьез полагаете, будто вместо шеф-повара с именем они могут принять, допустим, некую даму, которая начнет практиковать там свои домашние рецепты? — фыркнул лорд.

— А вы не задумывались, милорд, что только что сравнили блюдо по семейному рецепту с готовкой самого шеф-повара?

— И куда вы клоните? — сложил пальцы домиком его светлость.

— Каково будет ваше заключение?

— Разве я не дал вам ответа только что?

— Только что вы сделали комплимент моим кулинарным талантам, ваша светлость, заявив, что мясо вполне рядовое, то есть такое, как вы привыкли есть в лучшей ресторации города, где работает настоящий шеф-повар с именем. А у нас уговор был лишь о том, чтобы вкус моего блюда превзошел вкус блюда из столовой.

— И он, конечно, превзошел? — прищурился лорд. — И вы это знаете наверняка, поскольку сами же и съели заказанное мною мясо в прошлый раз.

— Я имела шанс сравнить, — согласилась Алисия. — Однако не собираюсь спорить, если начнете утверждать, будто мое блюдо вас совершенно не поразило и вы ели мясо вкуснее. У нас был честный уговор, а вердикт за вами.

В процессе этой эмоциональной и прочувствованной речи Алис сама не заметила, как уперлась ладонями в стол и склонилась ближе к лорду, точно планируя вытрясти из него правду. Она даже

раскраснелась от волнения, и глаза сверкали ярче. Мужчина отодвинул пустую тарелку и тоже поднялся, склонившись навстречу и опершись о столешницу.

— Вердикт? — прищурился он, разглядывая возбужденную леди.

— Именно! — отрывисто бросила Алисия, искренне сожалея о том, что отказалась от половника.

— Вердикт таков, что это мясо лучше приготовленного в столовой.

— И вы готовы утвер... Лучше?

— Вам не нравится вердикт? — От рыка лорда у Алис шевельнулись локоны на висках, и девушка сообразила, что еще несколько миллиметров вперед — и они столкнутся носами.

— Нравится. — Леди отпрянула и в растерянности схватила со стола пустую тарелку с вилкой.

— А может, сомневаетесь?

— Ни в коей мере. Вчера я в первый раз съела ваше мясо, а прежде вы ели его сами.

— Отлично! — прошипел лорд и сдвинул стол в сторону. Алис по инерции отшатнулась, чтобы он не дотянулся, и загородилась вилкой, выставив ту зубцами вперед.

— Тогда, — его светлость мигом перехватил за запястье, отчего вилка жалобно звякнула об пол, и резко развернул Алисию лицом к кухне, — можете помыть посуду.

На этом поистине возмутительном заявлении он выпустил девушку и широким шагом направился к двери. Дверь громко хлопнула, Алис вздрогнула, а повариха высунула голову в раздаточное окошко.

— Ничего себе! — подала она голос, приведя леди в чувство. — Едва искры не полетели. Ты как?

— Я? Ах я. В полном порядке. Да.

— Вот же характер какой, — кивнула на дверь повариха. — А ты чего в тарелку вцепилась? Мыть взаправду собралась?

— Нет, конечно. Попробовать хотела.

— Так он все съел.

— Соус. Тут ведь осталось немного, хватит для пробы.

Алис аккуратно подцепила на кончик пальца капельку соуса и попробовала. Слабый-слабый разряд пробежал по телу, едва-едва кольнул и испарился.

— Ну как? — Повариха чуть не выпала из окошка от любопытства.

— Вяжет! — воскликнула Алис.

— А?

— Кончик языка самую малость онемел. Эта травка вяжет и притупляет вкусовые ощущения. Наверняка чтобы нельзя было ее распознать. А я еще удивилась!

— Чему удивилась?

— Как он будто одолжение сделал: мол, вкуснее, но ненамного. А не притупи травка ощущения, прочувствовал бы полноту вкуса. Но ведь даже так ощутил, что вышло на славу, а иначе разве можно сравнить с рестораном? — Алис огорченно махнула рукой. — Зря так старалась!

— Главное, что спор выиграла, — подвела итог повариха.

Время после обеда пролетело совсем быстро в написании пламенной ректорской речи. Алисия очень старалась сосредоточиться и отчаянно желала, чтобы начальство так и сидело в кабинете. Оно и сидело. Ректор только раз выглянул, увидел секретаря на боевом посту и втянулся обратно. Лорд Морбей де Феррес и вовсе ни разу не вышел. Алис даже не была уверена, что он вернулся на рабочее место, а не удалился по неотложным делам, не удосужившись о чем-то предупредить. Впрочем, ее этот факт скорее радовал, чем огорчал. И заглядывать в кабинет проверять она не решилась.

Уже вечером, в своей комнате она наконец-то перевела дух, порадовавшись, что такой сложный

день подошел к концу. Прошептала короткую молитву благодарности, помянув добрым словом ту леди, что всем прочим разнесла слух, будто лорд будет на чьем-то вечернем приеме. После обеда в приемной секретаря царила благословенная тишина, нарушаемая лишь шелестом листов, переносимых трудолюбивыми скорпиошами. Желающие обязательно встретиться с Даниаром по неотложному и очень личному делу не отнимали драгоценное время, и Алисии удалось поработать.

Лишь поздно ночью, когда леди просматривала заслуженный сладкий сон, ее поднял с постели громкий стук.

— Кто там? — зевнув, девушка прислонилась ухом к двери.

— Открывайте, леди, — раздался хорошо знакомый голос.

Алис отпрянула подальше и погромче крикнула:

— Не могу. Я сплю.

— Уже не спите, — донеслось с той стороны.

— Уже да, но я не одета.

— Так, понятно, — приглушенно ответил лорд Морбей де Феррес и... вынес дверь.

Сперва именно так леди и показалось. Только спустя некоторое время она заметила, что мужчина использовал некий хитрый прием, распахнув запертую на ключ и задвижку дверную створку. После он совершенно наглым образом зашел внутрь. Светильник разом вспыхнул, осветив пространство комнаты и леди в кружевном халатике.

— Что вы себе позв... — начала Алисия и резко замолчала, когда ее взгляд опустился ниже.

— Боги! — изумленно выдохнула девушка.

— Подозреваю, это не они, — отвечивал лорд.

— У вас хвост! — взвизгнула леди.

— Представьте себе, заметил.

Алис в полнейшем потрясении смотрела на самый натуральный хвост, выглядывавший из-под белой рубашки лорда. Подвижный такой, с пушистой черной кисточкой на конце. Откуда он там выходил, закрывала рубашка, но поскольку лорд вломился в комнату в брюках, видимо, в задней их части образовалось нужное хвостовое отверстие.

Словно распознав по голосу, кто перед ним, хвост резко перестал мельтешить и потянулся к Алисии. Девушка глазом моргнуть не успела, как оказалась плотно обернута вокруг талии, а расстояние до злого лорда катастрофически сократилось, хоть тот даже рук не поднимал.

— Ой, ой! — Леди попыталась вывернуться из мягкого захвата. — Отпустите меня!

— Я вас не держу. А вот он, — лорд указал на пятую конечность, — вероятно, ощутил создательницу.

— Совсем я его не создавала, — искренне пытаюсь не завизжать, откестилась Алисия. Она сделала попытку ухватить хвост, чтобы размотать, но тот шаловливо хлопнул ее кисточкой по рукам.

— Ваша светлость, это просто неприлично! — Она уперлась ладонями в мужскую грудь, но лорд и на миллиметр не сдвинулся.

— Неприлично лорду ходить с хвостом, леди, — очень мрачно отвечивал Даниар, а сам хвост в это время радостно и весьма флировольно пощекотал Алис кисточкой по бедру.

Девушка не удержалась, вскрикнула и хотела шлепнуть настырный и такой расположенный к ней отросток, но тот ловко увернулся.

— Жду объяснений, но какой причине у меня посреди ночи появилось это? Если объясните четко и быстро, я, может, не до конца вас задушу.

Будто ощутив настрой своего хозяина, хвост крепче обмотался вокруг талии леди, а кисточка угрожающе покачнулась перед лордом на манер указующего перста.

— Я не могу с ходу ответить, откуда он взялся. Мне нужно все выяснить. И одеться тоже нужно. Это ужасно неприлично, что вы посреди ночи в моей комнате, да еще всю обнимаете своим хвостом!

— Моим хвостом, — на самой низкой ноте почти выдохнул лорд. — Моим?

Его руки целенаправленно потянулись к шее леди, но героический хвост мигом стянул запястья своего хозяина, а Алис получила шанс отскочить подальше.

Разъяренный мужчина быстро произнес какое-то заклинание, хвост дернулся, точно ошпаренный, и обвис, а лорд поморщился и выругался сквозь зубы.

— Не делайте ему больно, — не смогла удержаться Алисия. И тут же ринулась к раскрытому окну, пытаясь сбежать от бросившегося за ней мужчины. С подоконника ее стащили руки вкупе с ожившим хвостом.

— Отпустите! — воскликнула Алис, но ее даже не слушали.

Даниар Морбей де Феррес дотащил леди до кровати и без должного почтения на нее уронил. Не успела девушка по новой выразить собственное возмущение, как оказалась завернутой в одеяло. Лорд закатал ее быстро и плотно, а после бесцеремонно уселся на край постели. Алис ощущала себя спеленатым младенцем, в то время как для мужчины вытягивать информацию подобным образом казалось абсолютно нормальным. Хвост же, в отличие от невозмутимого хозяина, которого выдавала только подрагивающая на шее жилка, дико разволновался. И хотя девушка всего лишь хотела слевитировать до ближайшего дерева, а после спуститься на землю, гибкая конечность дотянулась до ее плеча и теперь успокаивающе поглаживала пушистой кисточкой. Лорд поглядывал на это безобразие с выражением, к которому для большей наглядности чувств оставалось только закатить глаза, однако не сказал ни слова. Не доверяя более собственному самообладанию, Морбей де Феррес крепче скрестил на груди руки и приступил к допросу.

Последнее дело — сдавать того, кто тебе помог, иначе он больше не поможет. Эту простую истину Алисия давно уяснила. Даже сильно того желая, она не могла заложить начальству безалаберную племянницу кухарки, уж слишком о той пеклась ее тетушка. В итоге пришлось вживаться в образ недалекой дурочки и глупо хлопать глазами, заявляя, что совершенно не представляет, как в мясе лорда оказался посторонний ингредиент.

— Ясно, — терпеливо дослушал рассказ до конца мужчина. И насколько он поверил актерскому таланту леди, осталось для Алис загадкой. Вердикт же начальства не порадовал совсем.

— Найдите способ его убрать, — указал он на хвост.

— Но вы гораздо более сильный маг, — запротестовала девушка.

— Магия, — склонился к ней мужчина, — с трудом убирает выросшие на естественной основе конечности, для этого требуется месяц, не меньше. А ваш посторонний ингредиент оказался биологическим активатором роста.

— Он не мой. Я объяснила, что не знаю, откуда это взялось...

Чистосердечное признание и впечатление не самой умной особы смазал хвост, решивший пощекотать Алисию под подбородком, а после нежно прильнувший кисточкой к ее щеке. В носу сразу зачесалось от пушистых волосков, и леди, хихикнув, чихнула.

Умнее ее вряд ли стали считать, однако в попытке поиздеваться заподозрили. Руки, скрещенные на груди лорда, скрестились еще крепче, а низкий баритон зазвучал глуше:

— Чтобы до утра и тем более до совещания с замминистра и начальниками отделов в моем кабинете был найден антидот от хвоста, леди.

Кисточка мазнула на прощанье по шее, а взбешенный лорд громко хлопнул дверью. Алис услышала, как щелкнул замок и стукнула, вернувшись в паз, задвижка.

ГЛАВА 5

— Посплю я когда-нибудь нормально в этом университете? — шепотом возмущалась Алис, пробираясь по темной дорожке среди кустов к мужскому общежитию.

— Привыкай к студенческой жизни, — похихикал за спиной домовичок. — Туфли на каблучицах чего нацепила? В тапках проще в ночи по кустам шляться.

— Я в образе.

— Каком-таким образе?

— В стервозном. Как еще из студента антидот вытрясти?

— Попросить?

— «Ха» три раза. Я в пансионе зря обучалась? Управляться с оравой девиц так, чтобы послушались, только отдельные личности могли, и они точно не были благодушными старушками.

— Во-о-он оно как, — протянул домовичок, радостно потирая ладошки и предвкушая очередное веселое зрелище, может, даже почище хвоста.

— Пришли, — остановилась Алисия, упершись в стену. — Где здесь черный ход?

— Да вот же, за углом. Э, погодь, погодь. Сперва мне с Шишем обговорить надо. Он хоть домовый неплохой, но не зря же в мужское общежитие заселился. Тут, как сама говоришь, надо быть в образе.

— Это его так зовут, Шиш?

— Ну да. Я Шуш, он Шиш, запомнить легко. Не перепутай гляди.

— А Шиш пустит?

— Поглядим. Обожди тут чутка.

Алис осталась ждать, пока дух спокойно проник внутрь. Правда, без штучек домовых не обошлось. Дверь скрипнула и хлопнула, ставни закачались, а каблук Алисии угодил в ямку на дорожке и там застрял. Решив не шевелиться без лишней надобности, леди замерла и даже немного начала подмерзать в ночной прохладе, когда дверь снова скрипнула.

— Заходи, — шепнул домовичок.

— А что ты ему сказал? — с трудом высвободив каблук, уточнила леди.

— Как весело с тобой и что пирожков ему потом напечешь.

— О, хорошо, — выдохнула девушка, обрадовавшись, что не придумал чего похлеще, и помолвившись про себя, чтобы веселье случалось как можно реже. Иначе ведь ни поспать, ни поесть нормально, так и вовсе до начала учебы иссохнуть можно.

— А чего запах ядреный такой? — спросил Шиш.

— Это ледя с расстройства бутылки перепутала, — пояснил Шуш. — Отравой какой-то от тараканов и клопов брызнула вместо духов.

— Это средство, приготовленное Атильдой, — смущенно пояснила Алисия, — очень действенное, между прочим.

Честно говоря, у нее и самой чесались глаза и першило в горле от мощного аромата. Дело спас только наведенный экран, какой используют от всяких мошек или мух, накрывая им горячее блюдо, а она накрыла свою голову, оставив лишь небольшие отверстия для кислорода в верхней части.

— Можно полог тишины поставить? — уточнила Алисия у домовых. — Громко будет. Других бы не разбудить, а то испортят все.

— Да не вопрос! — прошелестел, кажется, Шиш.

— Отлично.

Алисия распрямила плечи, поправила очки формы «кошачий глаз», длинную юбку и жакет и, подняв руку, ее опустила. «Лучше ногой», — решила леди и со всей силы потарабанила в дверь.

— Прально девчонка начала, — одобрительно прошелестели за спиной.

Никак снова Шиш. Домовичок Алисии предвкушал молча.

— Студент! Открывайте!

И уже шепотом, полуобернувшись, уточнила:

— Фамилия, фамилия его как? Забыла спросить!

— Ибельнишойнцхен, — подсказал Шуш, заложивший леди изобретательного студента.

— Вот же... — выругалась Алис, употребив одно из редких словечек Атильды, на что домовички одобрительно похихикали.

— Студент Ибн... них... цхен, с вещами на выход, — и саданула ногой посильнее, но ударила уже не в дверь, а выше, гораздо выше. Юбка позволила размахнуться и попасть гуда, куда разрешила отворившаяся дверь.

С громким стоном несчастный студент согнулся пополам, упал на колени и прижал ладони к жизненно важной части своего тела.

Алисия закрыла рот ладонью, но мигом убрала руку, вспомнив, что образ ни в коем случае портить нельзя. Ржач домовичков слышала, кажется, она одна.

Парень стenal на полу. Решив пользоваться возможностью, пока противник повержен, леди Аксэн-Байо-Гота переступила через тело студента и вошла в комнату.

Не пытаясь более произнести непроизносимую фамилию, она сложила руки на груди, сделала суровое лицо и сообщила:

— За сокрытие запрещенных активаторов роста вам надлежит к утру покинуть университет.

— Как это покинуть? — простонал студент, хватаясь рукой за стену и мужественно пытаясь подняться. — Отец за год вперед проплатил.

Стоило парню оказаться полусогнутым спиной к двери, как та вновь описала полукруг и захлопнулась, попутно ударив по Ибельнишойнцхену. Взмахнув руками, парень пролетел вперед и взрезался в стол. Алисия опять услышала довольный смех, а в комнате стало совсем темно, поскольку свет из коридора больше не проникал, только луна игриво заглядывала сквозь незашторенные окна.

Приметив на стене очертания, напоминавшие светильник, Алис потянулась к веревочке и в момент, когда хотела дернуть, студент закричал: «Не трогай!»

Он совсем чуть-чуть опоздал с предупреждением. Из светильника вырвалось пламя, веревочка вспыхнула, точно фитиль, а на кровать закапал огонь.

Парень тут же кинулся тушить кровать подручными средствами, леди же притихла возле окна. Запах гари наполнил комнату, вызывая приступы кашля. Потому, когда возмущенный молодой человек, загасив огонь, резко развернулся к ней с тлеющим одеялом, Алисия взмахом руки распахнула окно. Порыв ветра мигом раздул угольки, и вспыхнуло уже одеяло в руках студента. Бедняга с воплем уронил его на пол и принялся топтать, а Алис быстро захлопнула створки. Она уже не знала, куда деться из этой полной опасностей комнаты. Образ точно удался на славу. Только не тот, который задумывался леди.

Стоило Ибельнишойнцхену завопить: «Кто ты такая?» — как Алисия воспользовалась возможностью и постаралась быстрее покончить с нелегкой обязанностью.

Подняв руку и обличающе указав на испачканного сажей молодого человека, она твердо произнесла:

— Я — секретарь господина ректора и руководителя учебного процесса. За хранение запрещенных стимуляторов роста, вызывающих появление хвостов, а также за укрытие в неподобающем месте горючей смеси, повлекшей порчу государственного имущества, вы немедленно покинете общежитие.

Наверняка выглядела она внушительно, освещаемая красными бликами затухающего в светильнике огня, однако студент оказался тертым калачом и не слишком впечатлился.

— Насчет стимулятора еще докажат... — подступил он ближе и вдруг поперхнулся воздухом. Закашлявшись, изобретатель просипел: — Что у тебя за духи?

— А что? — разволновалась Алис, глядя на стремительно бледнеющего юношу.

— Аллергия, — хватаясь за горло, выдавил он из себя и снова повалился на пол. — Лекарство...

— Где?

— В шкафу.

Леди бросилась по направлению, указанному подрагивающей рукой, и распахнула дверцы. Внутри зажегся свет, а на Алис посыпались всевозможные пакетики и свертки разного цвета.

— Боже, сколько препаратов!

— Синий! — сипел парень.

Алисия в панике принялась разгребать кучку снадобий и ухватила синий пакетик.

— Мне, — тянул руки студент.

Девушка уже собиралась отдать, когда вспомнила, зачем она сюда, собственно, пришла.

— Среди столькох препаратов наверняка и антидот от хвостов есть! — показав пакетик, но не позволяя парню дотянуться, твердо заявила она.

— Ы-ы-ы. — Студент предпринял попытку не давать на себя компромат.

— И можете остаться в общежитии, — привела веский аргумент Алисия.

— Оранжевый, в горошек, — кое-как выдавил парень.

— Как использовать?

— Пос... ып... — захрипел молодой человек, и Алис быстро сунула ему синий мешочек. Кое-как совладав с завязками, горе-алхимик вытащил коричневый кусочек и быстро зажевал.

Видя, что ему стремительно становится лучше, леди поспешила покинуть комнату.

Искупавшись и применив еще одно из средств Атильды, выводящее даже самые стойкие запахи (вдруг у лорда тоже случится аллергия), Алисия переоделась в домашнее платье.

— Додумался горючую смесь в светильник запрятать! — попутно возмущалась она.

— Там искать не будут, — весело ответил домовичок.

— Вот-вот. А антидотов — полный шкаф. Где же он тогда свои препараты укрыв?

— А ты догадайся, — похихикал невидимый Шуш.

— Надо будет с главной поварихой поговорить, пускай кухню тщательней проверят. С такой подружкой, как у него, скоро пол-университета с хвостами или чем похлеще ходить будут. А он им начнет антидоты продавать.

— Парень предприимчивый, ага. Но ты бы к начальству поторопилась, — довольно произнес домовичок. — А то спать охота, а пропустить не хочу.

— Иду я уже, иду. Сейчас спасу его от хвоста.

Набрав в грудь побольше воздуха и запасшись решимостью, Алис отправилась в коридор. Раз лорд требовал разобраться до утра, значит, решить вопрос с хвостом следовало срочно, вот прямо сейчас. Время совсем не ждало.

Лорд отворил с пятого стука.

— Ой, — отвернулась леди, — вы совсем раздеты!

— Где я раздет? — пробормотал Даниар, запустив пятерню в волосы и опустив голову.

— Рубашка сверху расстегнута. Там же все видно!

— Что все?

— Ваше тело, — страшным шепотом объяснила Алисия.

— От моего тела там очень мало что видно. Если вам более нечего сказать, отправляйтесь

обратно. — Лорд собрался захлопнуть дверь, но его хвост обвился вокруг талии девушки и затащил леди в комнату. Бросив ну очень говорящий взгляд на пятую конечность, Даниар добавил: — С антидотом, полагаю? Это единственная причина, способная оправдать ваш приход.

Алисия показала ему мешочек.

— Надеюсь, не есть?

— Посыпать.

— Сыпьте, — и мгновения не колебался лорд, развернувшись спиной.

Расстроенный хвост так грустно поник, что Алис стало его очень жалко. Она даже забыла смутиться, когда его светлость вовсе стянул рубашку, открыв место, откуда хвостик вырастал. Благо оно оказалось не столь низко, всего лишь у основания позвоночника. Бережно положив хвост на ладонь, Алисия аккуратно погладила короткую бархатистую шерстку до пушистой кисточки.

— Все будет хорошо. Это должно быть совсем не больно. Не переживай.

— Леди, — выдохнул через плечо лорд, — я же все чувствую! Вы не могли бы просто посыпать и уйти?

— Ох! — Алисия выронила замлевший хвост и поскорее растянула завязки мешочка. Порошок оказался желтоватого цвета. Не решившись высыпать его на ладонь, девушка потрясла мешочком, и порошок пересыпался через край, попав на основание хвоста. Леди Аксэн-Байо-Гота затаила дыхание, но... ничего не произошло.

— Ну? — требовательно спросил Даниар.

— Может, надо втереть? — растерялась Алис.

— Мне все равно, что требуется сделать. Мне нужно, чтобы вы это уже сделали!

Алисия принялась втирать порошок обеими руками.

— Наверное по кругу надо, чтобы со всех сторон.

Лорд даже не ответил в этот раз. Он неразборчиво что-то пробормотал, прижав ко лбу кулаки. Алисия в ускоренном темпе втирала со всех сторон, когда Морбей де Феррес резко отстранился и со словами:

— Довольно, — оттолкнул руки девушки.

— Работает! — воскликнула Алисия, не отреагировав на состояние лорда. Она заметила разлившееся в воздухе желтое свечение. Хвост взмахнул в последний раз и отвалился.

Леди мигом наклонилась и подхватила его на руки, а когда довольная взглянула на мужчину, тут же перестала улыбаться, судорожно сглотнула и сразу же повиновалась безмолвному движению его руки, указавшей на дверь. Губы его светлости определенно сложились в слово: «Вон!» — и Алис точно ветром сдуло из спальни лорда.

— Хи-хи, хи-хи-хи, — заходился домовичок. — Ой, не могу!

— Да что ты не можешь-то? — не выдержала Алисия.

— Втерла ему, хи-хи, со всех сторон.

— Иначе не отваливался.

— Не отваливался! Ха-ха-ха! Но ты же лица лордского не видела, когда втирать начала. Мужик сколько времени на диете, а тут хвост чувствительный достался.

— Какая диета? Я сама ему мясо готовила.

— А такая, хи-хи, мужская. Сплошная работа, никакой личной жизни. Дамочки атакуют опять же, всем богатство да колечко подавай, вот и довели до диеты. А хвост восприимчивый оказался.

— Разве я виновата? Я розмарин добавляла, а не это вот... И у меня не выросло ничего, хоть и пробовала.

— Хых, сравнила дозу. От такой капельки ничего не отрастет.

— И ладно! Что ты вообще заладил про хвост? Отвалился уже, а на меня за все старания так посмотрели, что чуть ноги не подкосились.

— Ага, это ты вовремя, хи-хи, ноги унесла.

— Лучше подскажи, что теперь с хвостиком делать? Смотри, какой вялый стал, а так бодро шевелился. Кисточку даже не поднимает больше.

— Конечно, не поднимает, он же наколдованный, без хозяина никак не может.

— Не может? Но как же... он что, погибнет?

— Он, по-хорошему, исчезнуть должен был, но, видать, травки действенные подобрались, вкупе, так сказать, поспособствовали. Самый настоящий хвостище отрос. Еще и бодренький такой. Сколько магического запаса, до сих пор весь не выветрился.

— Но я не хочу, чтобы он погибал. Я могу его спасти?

— Если успеешь. Хвосту хозяин нужен.

— К себе прилепить? — ахнула Алис.

— Кто ж тебя с хвостом замуж возьмет? Было б еще приданое солидное...

— Но не могу я его бросить! Он же милый такой, и кисточка п-пушистая, — на последнем слове Алис всхлипнула, а домовичок покачал головой.

— Владельца ты ему не найдешь, а без него как магию закольцевать? И хоть я такое чудо впервые вижу, но сразу понятно: волшебство из него вовне утекает, потому как задержаться не в чем.

— Подожди! Подожди, Шуш, миленький! — уложив хвост на кровать, Алисия кинулась к шкафу и вытащила из него меховую муфту. — Вот! Я сошью ему хозяина. А ты с хвостиком поможешь. Вы же, домовые, созидать умеете.

— Умеем, но итог какой будет, коли к этой меховине притачать?

— Не просто притачать. Смотри, вот здесь глазки, носик сделаю, лапки, тут сошью, а коготки можно сделать из... из...

— Дык проволока есть.

— Верно! Поможешь?

— Хех, дева, вот никогда такой волшбы не творил. Но интересно глянуть, чего выйти может. Давай. Только и внутрь ему чего добавь заместо органов, а то ж на пустом месте ничего не образуется.

Алис торопилась как могла, достала пуговицы, разрешила муфту, чтобы часть ее пустить на лапы и уши (ведь если выйдет живое существо, ему и видеть, и слышать, и бегать нужно). После она сшила место, где предполагалась грудка, засунув туда сердце и пожертвовав на это важное дело собственный среднего размера кулон (также удачно не замеченный конфискаторами украшений) из красного жар-камня. Затем приступила к округлому пузику.

Голова совсем отяжелела от усталости, а иголка из-за спешки все больше колола пальцы, но леди не собиралась сдаваться на полпути. И когда она протянула Шушу готовую игрушку, домовичок покачал головой:

— Гляди, управилась. Только хвост твой не двигается почти.

Алисия и сама видела, что пушистая кисточка совсем не реагировала даже на ласковое поглаживание. Но девушке так хотелось спасти неожиданное наколдованное создание, что она прилепила магической склейкой хвост к получившейся странной зверюшке из муфты и, с трудом владея голосом, шепнула:

— Давай, Шуш.

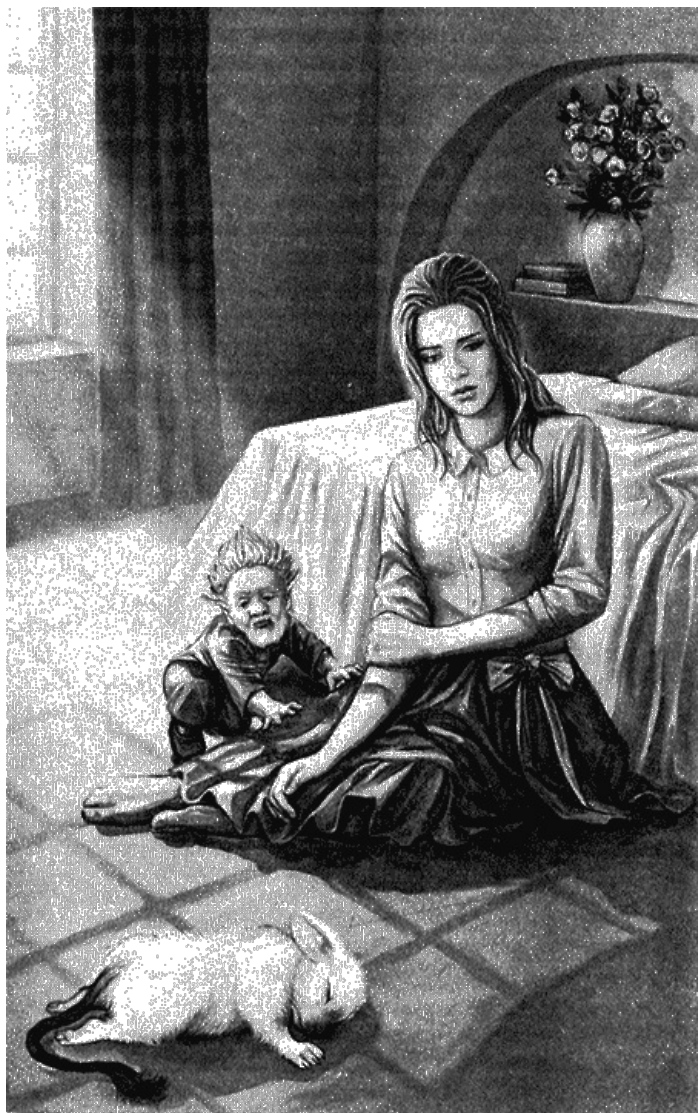
Домовичок взмахнул ладошками, хвост засиял и вдруг стал стремительно уменьшаться в размерах, он все укорачивался и утончался, пока сияние не охватило бывшую муфту.

— Что происходит? — испугалась Алис.

— Вся волшба выходит, вот хвост и сжимается.

— А закольцовывается, нет?

— Вроде как на размер твоей варежки хватило. Она ж у тебя небольшая была. Теперь вдвоем сияют. Давай поглядим, что дальше будет.

Пока оба смотрели, существо шевельнуло задней лапкой и дернуло хвостом. Выглядело оно несколько непривычно. Алисия бы и сама не сказала, какое животное напоминает теперь ее бывшая муфта. Тельце его оказалось коротким, с круглым брюшком, мордочка чуточку вытянутая, лапки, которые девушка сшила в форме удлинённых сарделек с коготочками на концах, выглядели особенно умильно, при этом Алисия попыталась сделать задние лапки более длинными, чтобы существу удобнее было бегать или куда-нибудь карабкаться. Уши казались большими по сравнению с круглой головой, а правое — чуточку неровным. Белая шерсть с темным пятном возле пуговицы носа (тут, видимо, на муфту попала грязь) смотрелась густой и пушистой, а черные глазки, круглые и большие, опушились мехом, точно длинными ресничками. Особенно интересным выглядело то, что кисточка изначально была черной, под цвет волос лорда, а муфта Алис — белой.

— И кто это? — уточнил Шуш.

— Ш-ш, разбудишь. Познакомимся с ним утром, наверное, волшебство еще действует.

— А как назовешь-то? — понизил голос домовичок. — Шош — хорошее имечко.

— Пускай Хвостиком остается. — И девушка широко зевнула.

Утром ее разбудил громкий звук:

— Шу-у-у, фиу, фью-у-у.

Леди открыла слипающиеся глаза и увидела над головой черный влажный нос, который внимательно к ней принюхивался.

— Вставай, ледя, вставай, — вспугнул носик домовичок. Тот мигом исчез, сменившись головой встревоженного Шуша. — Добудиться не можем. А ты вот-вот опоздаешь.

— Шуш, я ведь всю ночь не спала, имей совесть.

Алис попыталась накрыться с головой, но тут под одеяло проникла пушистая кисточка и принялась щекотать за шею.

— Опоздаешь — от твоего лорда влетит.

Алис резко села на постели, а кто-то громко бухнулся с кровати на пол.

— Я же к ручке прилипну! — в ужасе вскрикнула она и ринулась срочно одеваться.

Когда, задыхаясь от быстрого бега, она летела по коридору, а в голове отсчитывали время последние секунды, Алис в полнейшем отчаянии заметила у двери в приемную лорда Морбей де Феррес, который уже взялся за ручку и собирался ее повернуть. Он так неудобно загораживал вождественный вход, а минутная стрелка часов так неумолимо отправилась в последний путь, что леди даже не сделала попытки затормозить.

— Милорд, мне нужно первой! — подлетев к двери и презрев право пунктуального начальства войти раньше, выкрикнула Алисия и схватилась ладонями за ручку поверх пальцев лорда.

Ошарашенный Даниар хотел выдернуть руку, но вдруг оказалось, что она не выдергивается, а леди Аксэн Байо-Гота простонала:

— Не успела.

Да, именно не успела. Ее пальцы крепко «прилипли» к мужской ладони, а та прочно примагнитилась к дверной ручке, очевидно послужив «проводником» волшебства. Мысли в голове леди и лорда оказались очень схожи в эту минуту. Но если у Алисии формулировка произошедшего напоминала мешанину образов и эмоций, в которых стон: «Да как же так?» — смешался с обликом Даниара, душащего своего секретаря у двери в приемную, то в голове лорда все сформулировалось быстро и четко, а итогом размышлений стало намерение без лишних мучений секретаря прибить, явив тем самым образец настоящего гуманиста.

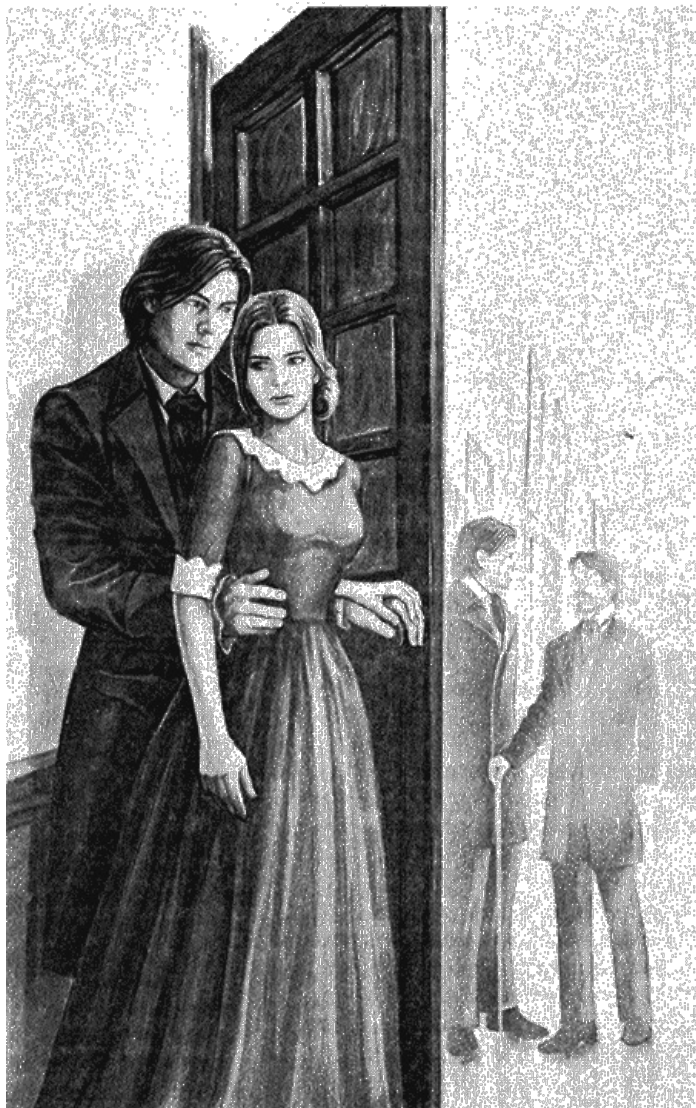
— Леди, — начал он, а дальше последовала тирада, от которой уши Алис загорелись и щеки запылали от сложных речевых оборотов. Суть их можно было свести примерно к такой фразе: «Какая же вы неловкая».

Как итог, ручка внезапно повернулась и дверь в приемную принялась открываться, вынуждая своих пленников отступить. Очевидно, ректор, услышавший гневный голос из коридора, выглянул наружу, ожидая увидеть Даниара.

Лорд, крепко стиснув секретаря за талию, мигом прижался к стене, укрывшись за отворившейся дверью. В тот же миг слуха Алисии коснулся гул голосов со стороны лестницы, а Даниар шепнул на ухо:

— Молчать и не двигаться.

Оказавшись придавленной в узком пространстве между тяжелой деревянной створкой и твердой мужской грудью, Алис ощутила себя некомфортно и попыталась поерзать. Напоровшись на грозное «заморожу», ерзать сразу расхотела и прислушалась к, собственно, голосам.

Ректор в этот момент кого-то радостно приветствовал:

— Господа, какая неожиданность вас здесь встретить! Отчего вы не в министерстве?

— Господин министр велел собраться сегодня в его кабинете при университете, — ответил самый громкий голос, перекрыв остальной шум. — По какой-то причине он отменил нашу традиционную утреннюю встречу в ведомстве. Вы не в курсе, господин ректор?

— О, не могу знать, мы еще не виделись.

— А разве его светлость не пришел?

— Наверное, появится с минуты на минуту. Мне даже показалось, я слышал его голос в коридоре. Проходите, господа, полагаю, он скоро прибудет.

Гомоня, мужчины вошли в приемную, и кто-то последний потянул за собой дверь. Алис пришлось быстро перебирать ногами, поскольку, во-первых, Даниар шагнул вперед, а во-вторых, рука потянулась вслед за его ладонью.

Слушая грозное молчание начальства, воцарившееся в коридоре после закрытия двери, леди ощущала, как холодеет в груди и начинают подрагивать пальцы. Несложно оказалось сложить два и два, чтобы сообразить, каким образом приказ избавить к утру от хвоста связан с переносом традиционной утренней встречи из ведомства в кабинет руководителя учебного процесса. Вспоминая собственный отзыв об умении нового министра просвещения принимать на редкость глупые законы, касающиеся системы образования, Алисия решила, что смотреть в лицо напряженного лорда не стоит. Лучше уделить внимание белоснежному шейному платку и красивой драгоценной булавке, заодно и спросить что-то на отвлеченную тему, постаравшись задобрить мужчину.

— Вы так ловко спрятались, ваша светлость, — начала она и прервалась, услышав затрудненное, выдававшее негодование дыхание лорда: тяжелый вдох со свистом на выдохе.

— Пожалуй, это лучше ситуации, в которой подчиненные застают министра приклеенным к собственному секретарю, — парировал он, а дыхание затруднилось еще больше.

— Надеюсь, вы здоровы? — с участием осведомилась Алис, украдкой попытавшись отклеить пальцы.

Мужской взгляд стал ответом, а дрогнувшая ладонь на ее талии, словно стряхнувшая готовое сорваться заклинание, навела на неприятные мысли и заставила перейти ближе к делу.

— Простите, а вашу светлость не затруднит нас отлепить? У вас там встреча в кабинете. Хотя, — не удержалась леди, — могли бы и сказать, что министр просвещения — это вы.

— И лишит себя удовольствия услышать от вас, что новый закон об образовании совершенно никуда не годится? Хотя, помнится, вы обещали повторить это мне в лицо.

— Я была не права, — поспешила исправить давнюю оплошность Алисия, — и теперь просто мечтаю учиться. Жду не дожусь, когда истекут три месяца. А что насчет ручки?

— Раздумываю, как отлепить себя, а вас приклеить до конца третьего месяца. Вдруг это послужит эффективной мерой против ваших уникальных способностей.

— Каких способностей?

— Находить для меня неприятности.

— Вы сами эту ручку заколдовали! — возмутилась несправедливости Алисия.

— А вы опоздали и меня к ней приклеили.

— Я всю ночь не спала, пытаюсь найти способ сперва убрать ваш хвост, а после его спасти. Совсем несправедливо меня обвинять.

— По вашей милости я едва ли больше спал, но это не помешало проснуться вовремя. И что значит: вы спасли хвост?

— Я вам покажу, только отклейте нас сперва.

— Вы торгуетесь, леди?

— Нет, но я не могу что-то показать с приклеенными руками. Вам самому нравится здесь стоять? Зачем вы до сих пор сжимаете меня так сильно?

— На случай, если кто-то снова пожелает открыть дверь. А процесс я уже запустил, но ваши попытки дергать руками нарушают спокойное движение распутывающих чар, ваши разговоры отвлекают меня от ускорения процесса, а если кто-то опять выглянет в коридор, привлеченный разговором, придется начинать сначала.

— О, — тут же затихла и замерла Алисия.

— Как прекрасно, когда вы понимаете с первого раза, — одобрил ее действия лорд.

Алис же прикусила язык посильнее, чтобы не сказать чего-нибудь в ответ. Пускай распутает сперва. Долго ждать не пришлось. Однако едва Даниар отлепил их руки от двери, как тут же потребовал:

— Что там насчет хвоста?

— Вас ждут, — попробовала отсрочить разбор полетов Алисия.

— Мне нужно понимать, какую опасность вы вновь можете спровоцировать, прежде чем уйду на совещание.

Со вздохом девушка растянула завязки дамской сумочки, и наружу высунулся черный нос. Быстро втянул воздух, чихнул, а следом показалась вытянутая мордочка. Лорд в недоумении склонился ниже.

— Что это? Помесь хомяка с тушканчиком?

Услышав голос прежнего хозяина, Хвостик повел себя удивительно. С громким «уи-и-и» он в мгновение ока выкарабкался из сумки и прыгнул к лорду.

Реакция Даниара оказалась молниеносной. Вскинув в защитном жесте ладонь, он успел заморозить зверька в полете, и к ногам Алисии упал обездвиженный муфтеныш.

— Ай! — Она резко склонилась и ударила головой в грудь лорда.

— Леди, — сделал шаг назад Даниар, потирая грудь.

— Зачем вы так, он ведь только ожил.

— Кто — он? — прищурился мужчина. — Откуда этот зверь и почему он на меня бросается? Очередная из ваших выходов?

— А вы разморозьте и приглядитесь внимательнее.

Лорд не стал спорить, вместо этого снял стазис, и оттаявший зверь завершил свой прыжок с ладоней леди. Ловко уцепившись за скюртук мужчины, он стремительно вскарабкался на мужское плечо и приник к щеке Даниара, понизив голос до нежного «и-и-и».

— Ой, — сложила ладошки Алис, — он вас так любит!

Однако лорд тем и отличался от нежной девушки, что совсем не растрогался, а вместо этого отцепил Хвостик за его хвост, схватившись чуть выше кисточки, и поднял зверька на уровень глаз.

— Шерсть стриженного зайца...

— Это бритый песец, — покраснела Алисия (именно так утверждала Падула, даря девушке муфту на день рождения).

— Хвост и уши тушканчика, — не обратил внимания Даниар, — пузо, лапы и морда хомяка.

— Это ваш хвост, — отрезала Алис, а маловыразительное лицо лорда вновь явило следы искреннего изумления. Пожалуй, так, как со своим секретарем, он редко удивлялся. Зато теперь это начинало входить в привычку.

— Леди, как вы это оживили и зачем? — Не дожидаясь ответа на свой вопрос, он поднял изворачивающуюся зверушку выше и пробормотал: — Лучше все же уничтожить, слишком непонятный эксперимент...

Даниар еще не успел договорить, а Алисия уже выхватила из его рук Хвостика и крепко прижала к груди.

— Не смейте!

Глаза лорда сосредоточились там, куда леди притиснула зверька, брови нахмурились, взгляд стал очень решительным, и ладонь протянулась вперед. Алис дернулась, смещая муфтенюша вправо, и рука лорда вместо пушистика ухватила леди за грудь. В этот же миг случилось повторное явление ректора.

— Даниар, — выглянул он из-за двери, — вот ты...

Его взгляд сфокусировался там же, где секунду назад обитал взор лорда. Ректор закашлялся, выдавив:

— Тебя там все ждут.

Даниар мгновенно отдернул ладонь, а Алисия покраснела и залепила лорду пощечину.

Гордо вскинув голову, леди Аксэн-Байо-Гота с достоинством прошествовала мимо схватившегося за щеку министра и потерявшего дар речи ректора в приемную.

Трудолюбивые скорпиоши уже разобрали листы в не очень аккуратные стопки, которые громоздились под секретарским столом. Впрочем, понять, где какая, было несложно, и Алис мгновенно схватилась за бумаги, чтобы, перекладывая стопки на стол, хоть немного успокоиться. Ладони подрагивали, а щеки горели.

— Ни совести у него, ни такта, ни малейшего сострадания! — бормотала она под нос, игнорируя прошедших через приемную ректора и министра. Притворившись, что в упор не замечает двух пар ног, одна из которых поспешно прошагала к двери руководителя учебного процесса, а вторая притормозила возле секретарского стола, она поправляла стопки.

— Леди, — окликнул Даниар.

Но Алисия в ответ погромче зашуршала третьей кипой бумаг и принялась преувеличенно усердно

просматривать листы, исподлобья пронаблюдав, как ноги удаляются в кабинет, в котором их уже все заждались.

Выдохнув, леди Аксэн Байо-Гота вылезла и упала на стул.

— Какое невероятное хамство, Хвостик! — обратилась она к белому зверьку, усевшемуся на стол и с любопытством наблюдавшему за ползающими по столешнице скорпиошками. Те пытались утащить вынутый Алисией лист обратно в стопку, а девушка в расстройстве совершенно не замечала их усилий. — Любой приличный человек извинился бы, а он!..

— Фью? — удивился Хвостик, словно уточняя, не затем ли лорд остановился, чтобы извиниться, когда леди его проигнорировала.

— Заслужил! — возмущенно ответила на это она. — И не выгораживай его! Он тебя, такое чудесное создание, уничтожить собирался. Какая жестокость!

— Фиф, — согласился Хвостик, а после жалобно добавил: — И-и-и?

Конечно, Алис не являлась профессиональным переводчиком непонятных свистов и писков, однако домысливала она вполне успешно, а потому диалог со странным животным проходил весьма плодотворно.

— Понять и простить? Его?

Она так громко хмыкнула, что любой даже самый несведущий человек с ходу бы осознал: лорд Морбей де Феррес не подлежит прощению ни в каком виде, даже в самом раскаявшемся.

— Из дома выселил, разрушил все-все, в университет не принял, заставил выполнять ту работу, на которую любую добропорядочную девушку на аркане не затащишь, вечно недоволен всем, хотя я очень стараюсь, постоянно вламывается в мою комнату, а теперь еще и руки распускает. И не надо говорить, что это случайность! Ты его выгораживаешь, потому что наверняка набрался каких-то черт характера, раз он был твоим хозяином.

— Их, — прижал к голове уши зверек и жалобно посмотрел на Алис, а подвижный хвост ткнул в сторону закрытой двери кабинета.

— Не надо таких взглядов, — строго ответила леди Аксэн-Байо-Гота, а руки уже сами потянулись к нахохлившемуся зверьку.

Хвостик мигом запрыгнул на ее ладонь, растекся по ней пушистым шариком, свесив лапки по бокам, и хвостом обмотал запястье девушки.

— Ну до чего же хорошенький, — не выдержала леди и принялась гладить мягкий мех, — лапочка, пушистенький, миленький. Ты мое ласковое совершенство. Ну как тебя можно уничтожить?

Черные глазки согласно моргнули, а ланки вдруг очень цепко ухватились за дрогнувшую ладонь леди, с которой Хвостик едва не упал, когда в приемную внезапно вломились двое. Первый тянул на буксире упирающегося второго и, решительно преодолев приемную, толкнул дверь пустого ректорского кабинета.

— Где господин ректор? — крикнул один из визитеров, в котором Алисия с удивлением узнала коменданта. — У нас чрезвычайная ситуация.

— Где? — выдохнула Алис.

— Вот! — потряс зажатой в широкой ладони рукой далеко не хрупкого юноши комендант. Парень упорно пытался отнять руку, но не выходило.

Внимательно посмотрев на лицо чрезвычайной ситуации, Алисия узнала ночного знакомого — хозяина антидотов и стимуляторов роста.

— Ты! — озвучил безмолвное восклицание леди изобретательный студент. — Нажаловалась все-таки? — с укоризной поморщился он.

— Я нажаловалась? — возмутилась несправедливому обвинению Алисия.

— Ректор! — взвыл комендант.

— У господина ректора совещание с министром, — поморщившись от вопля, ответила Алис.

— У нас ЧП! — взревел еще громче мужчина и, прежде чем его успели остановить, втащил студента в кабинет руководителя и громко хлопнул дверью.

«Какого черта!» — вдруг четко и ясно раздалось в голове Алисии.

— Что это? — Леди Аксэ-Байо-Гота встревоженно заозиралась.

«С какой стати вы срываете совещание?»

— Мамочка, — выдохнула она, судорожно нащупав рукой стул.

«Какие эксперименты? ЧП? ЧП сейчас будет у вас, если немедленно не уберетесь из кабинета. Проклятье! Не машите колбой, вы рехнулись? Это же чертово зелье страсти, если оно разобьется... Бестолочь!»

Рев в голове Алисии буквально оглушил, и она по инерции зажала ладонями уши, уронив Хвостика на колени. Голоса в голове мигом замолчали, зато грохот, раздавшийся из кабинета, мог перекрыть любой иной шум. Кто-то принялся ломиться в стену с другой стороны. Потом — снова грохот, а после в приемную выскочил лорд Морбей де Феррес и захлопнул дверь. Она вспыхнула фиолетовым по контуру, и вдруг разом стало тихо, а створка перестала сотрясаться от стука.

— Какого... какого, — здесь последовало ругательство, которого Алисия просто не поняла, — вы их запустили в кабинет? — почти простонал лорд, вцепившись руками в волосы и не поднимая на секретаря глаз.

— Я не впускала! Они сами вломились. Ой!

На глазах Алисии отдельные черные пряди Даниара окрашивались фиолетовым цветом, совершенно необычно разбавив брюнетистый цвет волос лорда.

— Мне нужно чертово противоядие! — почему-то шепотом сказал его светлость. — Иначе они там либо поубивают друг друга, либо залюб... кх, кх.

— Противоядие, — зачарованно повторила Алисия, когда лорд взглянул на нее, а радужка его глаз оказалась удивительного темно-фиолетового оттенка. — Там много противоядий, — загипнотизированная глубоким взглядом, тоже прошептала она.

— Где? — мигом потребовал лорд.

— В комнате студента, — восхищенно наблюдая, как светятся фиолетовым мужские пальцы, протянувшиеся к девичьей руке, ответила она.

— Ведите, — резко ухватив леди за запястье и вытащив из-за стола, велел лорд.

ГЛАВА 6

— Хоть парадную дверь опечатать додумался, — вполголоса заметил лорд, затаскивая Алис через черный вход. Отсюда им хорошо был слышен громкий стук, будто кто-то где-то хотел что-то вынести. — Пожалуй, недолго продержится, — добавил он, оценив чужие усилия.

Лорд подтолкнул Алисию в спину, жестом велел показывать направление. Леди поспешила вперед по тому пути, который запомнила еще с ночи.

— Милорд, а что происходит? — решила уточнить Алис.

— Один одаренный студент сварил зелье страсти. Знаете про такое?

— Откуда?

— Что вы говорите, — уголком рта ухмыльнулся Даниар. — Истинная леди — да не знает про любовные зелья?

— Добропорядочные девушки избегают подобных знаний, — сделала каменное лицо Алисия, предпочтя не заметить ироничного хмыканья. Конечно, у кузины Атильды имелись определенные «семейные» рецепты, но они держались в такой строгой тайне, что даже думать о них при посторонних было запрещено.

— Так что он сварил? — вновь любопытствовала Алисия.

Рецепты рецептами, однако методика приготовления у всех разная. Что конкретно использовал студент?

— Он приготовил некий препарат, который вызывает две реакции: принятия и отторжения.

— Что, простите? — не поняла Алисия.

— Отторжения, — развернулся к ней лорд, решив изобразить наглядно, и крепко стиснул на ее шее ладони.

Леди потрясенно раскрыла глаза.

— Принятия. — Ладони прошлись по шее к щекам, ласково погладили их, и лорд склонился близко-близко, словно собирался поцеловать.

Алис совсем потеряла дар речи, а Даниар вместо поцелуя выпустил ее из рук и опять поспешил вперед, бросив:

— Теперь понятно, надеюсь.

Леди Аксэ-Байо-Гота, с трудом поспевая за быстрым размашистым шагом, настолько впечатлилась, что позабыла про остальные вопросы. До коридора второго этажа они добрались за считанные минуты.

— Где его комната?

По-прежнему безмолвно Алисия вытянула руку и указала направление.

Они почти дошли до двери, когда коридор огласил вопль: «Девушка! Там девушка!» — за которым последовал громкий топот.

Леди не успела оглянуться. Лорд Морбей де Феррес в мгновение ока затянул ее в комнату и захлопнул дверь, успев перекрыть ее тяжелым комодом до того, как с той стороны точно тараном застучали.

— Где? — произнес он единственное слово.

— В шкаф-фу, — заикаясь, ответила Алис, глядя на дверь.

— Знать бы, как оно выглядит! — в сердцах высказался лорд, подкрепив собственное восклицание еще одним цветистым и малопонятным выражением.

— У него мешочки разных цветов.

— Разных? — выбрасывая снадобья на пол, призадумался Даниар.

— А почему вы студента с собой не захватили? — спохватилась Алисия.

— Он невменяем, — отрезал мужчина, продолжая расшвыривать мешочки.

— Может, фиолетовый? — подбросила идею девушка. — У вас глаза почти совсем фиолетовые стали.

Лорд замер на мгновение, а после с удвоенным ожесточением принялся шерстить в шкафу.

— Это моя собственная магия с ума сходит, — сквозь зубы процедил он, — а потому настоятельно рекомендовал бы помочь.

— Как же я помогу? — ринулась к шкафу Алисия.

— А ваши хваленые навыки ничего не подсказывают? — сыронизировал лорд. — Или все же поделитесь?

«Если уж ваши молчат», — только собралась парировать Алис, но запнулась, потому что в ухе вдруг отчетливо прошелестело: «Красный бери».

— Шиш! — заозиралась Алис.

— Что? — возмущенно обернулся к ней лорд, в ладонях которого невероятным образом уместилось с десяток мешочков разных цветов.

— Красный берите, — выхватила из кучи снадобий нужный антидот Алисия. — Мои навыки подсказывают, что зелье страсти может быть только такого оттенка.

Забрав мешочек обратно, лорд Морбей де Феррес развязал завязки и вдохнул аромат красно-бурого порошка.

— Похоже, навыки вас не подводят, — согласился он.

Громко заскрипевший комод и усилившийся стук в дверь вызвали острое желание спрятаться под кроватью.

— Скорее, дайте же им противоядие! — воскликнула Алисия.

— Вы предлагаете каждого с ложечки накормить? — уточнил с издевкой Даниар. — Или запустим их в комнату и попросим встать в очередь?

— Понятия не имею! — разозлилась леди. — Вы руководитель, вам и решать. Я и так помогла с противоядием.

— Вы поразительно много знаете о противоядиях.

— Только не нужно снова меня обвинять! Вы только этим и занимаетесь!

— А прежде я вас обвинял безосновательно?

Грохот двери и сотрясание бедного комода почему-то отошли на второй план. Леди и лорд вдруг полностью сосредоточились на том, как дико им хочется друг друга убить.

— За оскорбления и поведение, недостойное джентльмена, вызываю вас на дуэль!

— Куда?

— На дуэль!

— Леди, вы тоже отравились парами зелья?

Алисии показалось, что он, наверное, прав. ЧП произошло в общежитии, а подобной ярости девушка никогда даже в самом злом настроении не испытывала.

— Как я могла отравиться? — все-таки запротестовала она, не желая хоть в чем-то с ним соглашаться.

— Как и все несчастные, что сейчас выносят эту дверь.

— Вы уходите от ответа. Дуэль, милорд!

— Стреляться с женщиной? Вы в своем уме?

— Вы просто трус! Вы... вы...

И, не найдя больше слов, Алис сорвала с шеи шарфик и швырнула в лорда.

— Вот вам за неимением перчатки. Принимайте вызов!

Глаза Даниара вдруг полыхнули фиолетовым. «Точно прибью», — обреченно подумал лорд. Пальцы так отчаянно потянулись к шее леди, что он с огромным трудом сменил их траекторию, запустив руку в мешочек. Сжав в ладони порцию гранул, поднял кулак на уровень глаз Алис и рывкнул:

— Ешьте!

— Я ничего от вас не возьму, мерзавец! — окончательно подпала под влияние зелья Алисия.

— Безголовая!

— Тиран!

— Ешь, я сказал!

— Сам подавись!

Ладонь все-таки сдавила тонкую шею, но леди даже не дрогнула, а вместо этого саданула Даниара по колену.

В глазах лорда все помутилось, но и боль не отрезвила. Не осталось ни сил, ни желания спасти эту смертницу. И лишь крепкий разум опытного мага послал слабый импульс о единственном действенном способе. Перескочить от отторжения к принятию, только чтобы не удавить вызывающую дикое раздражение женщину.

Закинув гранулы себе в рот, лорд крепче стиснул шею вероятной жертвы, а другой рукой обхватил ее затылок. Пока девушка замахивалась для нового удара, Даниар прижался губами к ее губам и протолкнул часть гранул в рот потрясенной леди.

Алис забыла завершить замах. Маневр абсолютно не отвечал нормам поведения, принятым в состоянии острейшей ненависти. Он совершенно дезориентировал. Девушка даже не ощути ла вкуса тающих на языке гранул. Не успела. Желание убивать, крушить и делать больно столь молниеносно трансформировалось в настойчивую потребность ответить на жадный, необузданный и требовательный поцелуй, что не вышло не подчиниться.

«Каков же мерзавец!» — успела помыслить она, оказавшись крепко притиснутой к телу лорда и сама отвечая на его объятия. Вцепившись в мужские плечи, подосадовала на плотный сюртук, который мешал исследовать их на предмет твердости мышц. Впрочем, в таком напряженном состоянии они вполне прощупывались и через плотную ткань, а еще в прошлый раз под тонкой рубашкой тоже были весьма заметны. Но даже оказался лорд под сюртуком мягким на ощупь толстеньким коротышкой, леди не нашла бы сил противиться фееричному поцелую. Атильда непременно описала бы подобные ощущения тем жаргонизмом, который использовала в исключительных случаях, ведь других слов, кроме «Совершенно улетно!», не осталось.

Слов не осталось, но были ощущения.

Так сладко тает на языке леденец, и тепло этой сладости проникает в горло, а после разливается в груди. И сердце, ускоряя стук, разжигает тепло в настоящий томительный жар, а он стремится по телу к каждой чувствительной точке, косточке, нерву. Губы горят, пылают щеки, и дрожь охватывает пальцы, ладони, отдается в коленях. И вот все тело — напряженная струна, и тихая музыка в любой его клеточке звучит крещендо, а страсть обращается огненной феерией в ожидании кульминации. Взрыва.

И взрыв происходит. Треск проломленной двери, отлетевшие деревяшки, угодившие в спину лорда, — и руки, крепко обнимавшие девушку, разжались, губы отстранились от ее губ, а сверкнувшие яростью совершенно фиолетовые глаза обратились туда, где настырные студенты пытались увеличить образовавшееся отверстие и пробраться в комнату.

Что он ожесточенно пробормотал, Алисия не слышала. Видела только лиловые всполохи, слышала треск взорвавшегося фиолетового пламени, а после оказалась возле окна и услышала:

— Левитируем!

Второй этаж!

Алис успела применить чары, приземлившись поверх его светлости, который имел шанс спланировать на землю гораздо мягче, не придави леди сверху. Хотя, могло стать, мужчина просто хуже владел столь эфемерной и легкой магией, более подходящей женщине. Благо умений хватило, чтобы ничего не сломать и не слишком ушибиться.

Леди вскинула голову и ахнула, видя, как все здание накрывает купол фиолетового марева. Размеры

впечатляли.

— Что это? — перепугалась она.

— Защита, — ответил лорд, — не выйдут, пока на всех не подействует противоядие.

— Как оно подействует?

— Порошок взорвался, и дым сейчас распылится по вентиляции.

— А как же ректор и остальные?

— Оставил немного. — Лорд указал на карман и выразительно посмотрел на Алисию.

— Прошу прощения, — зарделась леди, сползая с его светлости. В голове уже прояснилось настолько, чтобы воспоминания об их поведении вызвали острый приступ отчаяния, паники, смущения, отголосков эйфории и раздражения от всего, что послуживших причиной вопиющего эпизода в комнате. Сейчас больше всего хотелось убить студента, а после уволиться и сбежать обратно в родную, любимую провинцию, подальше от выразительного взгляда лорда.

— И не надо так смотреть, — попросила она, старательно отряхивая юбку.

— Как я смотрю? — уточнил Даниар.

— Откуда я знаю, как вы смотрите! — вновь вспыхнула Алис. — Это ведь вы смотрите!

— Контролируйте себя, леди. Противоядию требуется время, чтобы окончательно подействовать. Надеюсь, не хотите, чтобы мои усилия пропали даром.

— Ах, ваши усилия... — подавилась вдохом девушка. — Премного вам благодарна!

Резко отвернувшись от мужчины, она рванула в сторону административного корпуса, сокрушаясь, что перчатки остались в кабинете, а иным способом лорд на дуэль не вызывался.

Картина маслом: в воздухе плавал лиловый дым, еще не выветрившийся после взрыва порошка, с десяток лордов в непривычных позах (кто в обнимку, кто вцепившись в чужой сюртук и с кулаком, занесенным для удара) приходили в себя. Кабинет был практически разгромлен, а автор эксперимента обнаружился на шкафу, и как он туда забрался, сам не помнил.

— Снимите, — обратился к Алисии лорд.

Ни пожалуйста, ни будьте любезны. Ни одного вежливого слова. А впрочем, чего еще ждать от такого, такого...

— Проблемы? — взглянул на секретаря его светлость.

«У вас с воспитанием», — хотелось бы ответить Алис. Однако замешкалась девушка не из упрямства, а исключительно потому, что прикидывала, тяжелее или легче студент двух увесистых чемоданов.

Когда он воспарил, барахтаясь в воздухе, Алисия успела порадоваться собственному мастерству, но при снижении что-то пошло не так. Возможно, из-за барахтанья и сопротивления (ведь чемоданы не сопротивлялись) примерно на середине шкафа юный гений сумел-таки нарушить связи и звучно грохнулся на пол.

— Жесткая посадка? — подступил к стонущей жертве не ведавший жалости лорд, а после ухватил за шкирку и вытащил в приемную. Остальных пострадавших на всякий случай оставил в кабинете до «полного выздоровления».

— Рассказывай! — велел он, водрузив студента на секретарский стул.

— Шмыш, — громко поведал студент.

— Все рассказывай, — безжалостно отрезал Даниар. — Как додумался? Как воплотил? Ты мне работников деморализовал! В ближайший месяц всех заместителей менять! Они теперь в курсе, кто кого ненавидит и... не ненавидит. В любом случае не сработаются.

— Это она виновата, — указал рукой создатель зелий и антидотов.

— Я? — задохнулась от возмущения леди и вспыхнула под очень тяжелым взглядом лорда.

— Ты грозила меня выгнать.

— Ты подсунул препарат для отращивания хвостов в столовую.

— Ты мне комнату разгромила, а после коменданту сдала.

— Никого я не сдавала!

— Ближе к делу! — рявкнул Даниар, мигом прекратив спор.

— Я надумал сварить зелье страсти, чтобы ее, — студент даже рукой указал, кого именно, — немного задурманить и убедить не сдавать коменданту и ректору.

— Дальше? — перехватив за талию вооружившуюся зонтиком Алисию и удержав ее на безопасном расстоянии, велел Даниар.

— Всего-то хотел чуточку приворожить. Исключительно симпатию вызвать.

— А не много ли ты на себя взял? — усиленно вырываясь от лорда, воскликнула Алисия.

— Ты бы не перебивала, — возмутился студент, — сейчас до конца расскажу.

— Леди, вас заморозить? — пригрозило начальство. Отобрав зонтик, лорд утащил девушку к стулу для посетителей, насильственно на него усадил и для верности прижал руками за плечи.

— Что-то пошло не по плану. Я не понимаю, как в зелье попал испаряющий ингредиент. Едва успел в пробирку налить, чтобы протестировать, как все варево пшикнуло и превратилось в дым.

— Не надышались? — с издевкой уточнил Даниар, продолжая придерживать Алис, хотя она неожиданно присмирела. Леди же в этот миг подумала, что всякие не вовремя попадающие в варево ингредиенты могли быть делом рук веселых домовичков.

— Я в защите всегда работаю. Маска там, все остальное.

— А неудовольствие леди вместо влюбленности вызвать не боялись?

— Так известный способ: если женщина недовольна, поцелуй ее, и все пройдет. Любовь, ненависть — одна эмоция с разных сторон.

Алис даже покраснела от такого заявления и снова хотела вскочить, но лорд опять не позволил.

— Дальше.

— И тут началось...

— Действие зелья?

— Ага. Я рванул к выходу, а там как раз комендант заявился. И давай отчитывать: «Запрещенные зелья варишь?» Вот точно она подослала. Хотя обещала, — с обидой закончил студент.

— Он тебя при полном камуфляже и с пробиркой в руках увидел, что еще подумать мог? — возмутилась Алисия. — При чем тут я?

— Вы всегда ни при чем, — ввернул лорд.

— Женщины — извечный источник неприятностей, — философски подытожил студент.

И в этот момент Алис смирилась. Вот просто смирилась, и все. Кузина Атильда как-то сказала: «Никогда не спорь с мужчинами, милая, это совершенно бесполезное занятие. Просто молча сделай по-своему». «А если гордость не позволяет?» — уточнила Алисия. «Тогда тихо и без лишнего шума возьми реванш». И девушка решила не спорить. Однако, вопреки ее ожиданиям, покорность и скромная поза (а леди совершенно перестала вырываться и даже сложила ладони на коленях) навели лорда на какие-то абсолютно неправильные мысли. Его должна была впечатлить или по меньшей мере умилить безропотность секретаря, однако в серо-зеленых, с фиолетовыми искорками глазах вдруг зародилось такое подозрение, что впору было самой себя испугаться.

— Подвожу итог. — Даниар сложил на груди руки, не отрывая от Алисии глаз и следя за каждым ее движением.

— Отчислите? — тут же вмешался студент.

— Уволите? — уточнила леди.

— Назначу вас его куратором. — Лорд сделал плавный жест от Алис к Ибельшшюйнцхену.

— Нет! — в один голос воскликнули оба.

— Да, — неумолимо отрезал лорд.

— Лучше отчислите! — взмолился студент.

— Можно я сегодня же уеду домой?

— Оба останетесь здесь! — сказано было таким тоном, что ни леди, ни жалобно взиравший на министра парень не решились больше и рта раскрыть.

— Вас, — продолжил Даниар, глянув на студента так, что того озноб пробрал, — будем держать под присмотром, пока не научитесь использовать мозги попутно с собственными талантами. А вы, — он взглянул на леди, и пришел черед Алис поежиться, — до истечения трех месяцев не заикайтесь об увольнении.

Он демонстративно сжал ладонь, а у Алис тут же заболело запястье. Глянув вниз, она увидела полыхнувший на нем лиловый браслет.

— Ого, магическая клятва! Дева настолько неуправляема? — Студент присвистнул и тут же закашлялся от взгляда Даниара.

— Хотите себе такой же? — уточнил тот.

— Нет, нет, — тут же открестился Ибельшшюйнцхен и скопировал позу Алисии, привнеся в свой облик еще больше смирения и покорности, а на леди взглянул практически с уважением.

— Если он что-то натворит, отвечать будете вы, — заявил лорд, продолжая сверлить Алис пристальным взглядом, но не успела леди возмутиться, а студент — обрадоваться, как лорд добавил: — Форму наказания тоже определяете вы.

Парень сдулся окончательно и совсем-совсем погрузился, а когда министр указал ему на выход, то дважды просить не пришлось.

— Ваша светлость, — воспользовалась уходом юного дарования Алисия, — а мне не положена премия за увеличение рабочей нагрузки? Надбавка в виде поощрения? Чек, в конце концов?

— Какая меркантильность. — Лорд заломил бровь. — Разве истинным леди пристало просить денег?

— Им также не пристало следить за особами мужского пола.

— С вашим рвением к работе о премиях следует позабыть до конца третьего месяца, — добил лорд Морбей де Феррес.

— Как забыть? А жить на что?

— Как и все, леди, — на зарплату. Хотя вы подали идею, господину ректору и коменданту точно полагаются премии за моральный ущерб.

Им полагаются? А ей — на зарплату? И при этом круг обязанностей непрерывно растет и ширится, а гардероб скудеет и уменьшается. Если и дальше позволять подобное самоуправство, то ее и вовсе закабалют.

Алисия опустила взгляд на платье, и прежде не слишком презентабельное, а теперь пострадавшее в процессе спасения мира, прикинула, что новое будет стоить в два раза дороже, ведь столица не провинция, и поняла — на восстановление гардероба в условиях университета никаких финансов не хватит. Но разве дано лорду это осознать? Он едва ли способен проникнуться мыслью, что зарплата не обеспечит леди настолько презентабельного вида, чтобы появился шанс удачно выйти замуж. Оставалось лишь последовать совету Атильды и взять реванш.

— Превосходно! — Она изящно поднялась и выдала: — А как же компенсация за моральный ущерб?

— Вы не слишком пострадали, — качнул головой Даниар.

— Компенсация за поцелуй, милорд.

— За поцелуй? — сунув руки в карманы брюк, лорд прищурился.

— Именно!

Ладони зудели от настойчивого желания найти хоть одну заваливающую перчатку, душа жаждала

отказаться от реванша и гордо удалиться. Однако же платишко по-прежнему пестрело дырами, а лорд демонстративно извлек на свет чековую книжку.

Расписавшись на одном листке, Даниар оторвал его и с каменным выражением лица протянул Алисии:

— Размер моральной компенсации определите сами.

— Не бойтесь, ваша светлость, что не выйдет расплатиться по счету?

— Мои финансы позволят перецеловать полстолицы, не беспокойтесь.

И, резко отвернувшись, он направился в кабинет.

А затем последовали громкие возгласы, разборки, понурый ручеек лордов из кабинета, резкий приказ коменданту навести порядок везде, включая мужское общежитие, и лорд с ректором, прошептав через приемную, скрылись во второй комнате.

Комендант развил бурную деятельность. Алисия же, заметив на столе рассортированные бумаги, вспомнила о задании и принялась искать, на чем эти пачки можно увезти.

Прежде скрытая листами, в углу обнаружилась тележка на колесиках. Леди тут же подкатила ее к столу, перегрузила документацию, после чего постучала в дверь ректорского кабинета.

— Кого еще принесло? — прозвучала голосом министра фраза, мало напоминавшая приглашение войти.

— Вашего секретаря, — не растерялась Алисия. Она даже начинала подозревать, что в скором времени вовсе разучится теряться.

— А вы одна? — слышался голос ректора.

На всякий случай девушка огляделась, но в приемной, кроме нее, действительно никого не было.

— Она и одна — целое стихийное бедствие, — прозвучал приглушенный комментарий лорда.

— Да, — громче, чем хотелось, ответила Алис и покрепче вцепилась в тележку.

— Войдите, — вежливо пригласил ректор.

Леди попыталась открыть дверь, чтобы сперва затолкать тележку, но створка открывалась на удивление туго и норовила закрыться.

Не совладав с суровым механизмом, Алисия развернулась, подперла дверь бедром и, вынужденная пятиться задом наперед, принялась затягивать тележку.

— Какой интересный способ входить в дверь, — прокомментировал его светлость.

Леди решила игнорировать жалкие потуги уязвить и, героически сражаясь с неповоротливым и тяжелым транспортом, у которого еще и колесики заедали, умудрилась перекатить часть тележки через порожек. Ректор, заметивший в ладонях девушки ручку, мигом воспрянул духом.

— О, вы привезли нам кофе, как мило!

— Я привезла вам рабочую документацию. — Алисия вкатила тележку целиком.

— А, — без прежнего энтузиазма и совсем не оценив героизма леди, сразу погрузился ректор. — Может, лучше ко...

Он поймал взгляд девушки и прервался на полуслове.

— А впрочем, я и сам могу сделать. Леди, вы пьете кофе?

— Кофе портит цвет лица, предпочитаю чай, — перегружая бумаги на стол перед задумчиво взиравшим на это министром, отозвалась Алисия. Кажется, господина начальника гипнотизировал сам процесс выкладывания ровных стопок.

«Как кобра, право слово», — тут же подобрала ассоциацию леди, вспомнив о заклинателе змей, гипнотизировавшем своей дудочкой большую очковую кобру.

— Все разобрали или просто сложили аккуратнее?

— Разобрала. — Алис неприязненно поглядела на мужчину.

— Тогда я всем приготовлю чай, — радостно сообщил ректор и ухватил разгруженную тележку. — Вы предпочитаете с сахаром, Алисия?

— Кто? — уточнил Даниар.

— Э, леди Аксэ-Байо-Гота? — смутился ректор.

— Ее зовут Алисия? — уточнил лорд.

— Эм, — еще сильнее смутился глава университета.

— А вы не затрудняетесь запоминать имена секретарей? — ядовито поинтересовалась леди.

— Зачем? Они постоянно меняются. Просто «леди» достаточно.

— Не думала, что у вас настолько плохая память. Возраст сказывается?

— Скорее количество особей женского пола, — парировал Даниар. — Совершенно невозможно запомнить.

— Не пробовали всем давать прозвища?

— Только вы удостоились этой чести, леди-катастрофа.

— А вот и чай! — радостно провозгласил господин Ивэйло, подкатывая тележку с чашками.

— Благодарю, — Алисия ухватила свою, — вы так милы, Карен. Безмерно восхищена вашим воспитанием и галантностью. Чтобы насладиться этим напитком, я лучше вернусь в приемную. Приятного чаепития.

— Тяжелый денек выдался? — сидя на подоконнике и беззаботно покачивая ногой, спрашивал Шуш.

Алисия, лежала на кровати и рассеянно поглаживала подползшего ей под бок Хвостика. Странный зверь, прозванный муфтенышем, с тех пор как хозяйка отыскала его в недрах платяного шкафа, не отходил от нее ни на шаг.

— А ты не знаешь? — продолжая меланхолично двигать ладонью, ответила леди. — Ваших рук дело.

— Тебя спасали! Шиш как увидел, что парень воровать надумал, сразу меня к себе зазвал. Ну а вдвоем мы быстро сладили. Только студент отвернулся пробирку закрыть, мигом порошок испаряющий сыпанули. Весело было!

— Очень! Я обохоталась. Особенно когда выволочку от его светлости получила.

— А когда целовал, не до смеха было? — прищурился домовичок.

— Этот момент предпочитаю забыть. Я находилась под действием зелья.

— А как забыть? — хохотнул Шуш.

— Совсем забыть. Только платье куплю, и все воспоминания из головы улетучатся.

— Поможет? — удивился домовичок.

— Новое платье помогает в любой ситуации.

— А старое чего?

Алис перестала гладить Хвостика и соскочила с кровати. Зверек немедленно скакнул за ней и устроился на плече, приобняв за шею хвостом.

— Вот оно. — Алисия вытащила наряд спасительницы мира.

— М-да, — оглядел его Шуш, — а чего местами в подпалинах?

— Это из-за пламени лорда Непомнящего.

— Чего не помнящего?

— Ничего не помнящего. Он имя секретаря выучить не в состоянии.

— Хих, — лукаво покосился на девушку домовичок. — А оно и обидно.

— Обидно должно быть ему за столь ужасный изъян, как дырявая память.

— У тебя и платье такое ж дырявое теперь.

Шуш приподнял подол и полюбовался, как красиво лучи заходящего солнца проходят сквозь дырочки.

— Ему и шарфик больше не поможет, — добавила леди и собралась вернуть наряд на полку. Мало ли на что сгодится.

— Ты гляди, — остановил ее Шуш. — Вон еще наряды есть.

— Есть, — согласилась Алисия и принялась вытаскивать и показывать их один за другим. — Это — платье для выхода.

— За дверь, что ли, выйти?

— Например, в город, по магазинам, в парк, если пригласят. В общем, на прогулки. Оно единственное и любимое, потому его нужно беречь. Теперь вот еще — платье для званого вечера или ресторации. Шелковое и совершенно непрактичное, к тому же крой не подходит для ежедневной носки. А здесь — костюм с брюками, он для верховой езды или иных физических упражнений.

— А это?

— Халат.

— Красивый, с кружавчиками.

— Если я в таком приду на работу, ректор не оценит.

— А лорд, мож, оценит?

— Мнение невоспитанных лордов меня с некоторых пор совершенно не интересует.

— А тут что?

— Пальто. Сидеть в нем в приемной слишком жарко.

— Совсем ничего для работы нет?

— Совсем ничего. Нужно нечто форменное. Простое по крою, не вычурное, но элегантное, чтобы не бросалось в глаза, не было кричащим и вызывающим и в то же время подчеркивало достоинства фигуры. В меру строгое и конечно же уместное. Кстати, у студентов форма есть?

— Есть. Такая вот, как ты сказала: уместная. Только у некоторых девиц в общежитии нарядов побольше твоего. И чего в двух чемоданах тащила?

— А аксессуары? Перчатки, шарфики, муфта, шапочка. А средства ухода за собой: баночки с кремами, тюбики с масками? Обувь. Заколки для волос и шкатулка с украшениями.

— Из украшений — пара брошек, колец да сережек.

— И нитка жемчуга. У нас же почти все конфисковали. Дорогие наряды мы с Тиль перебрали, их пришлось продать, остались самые необходимые и практичные.

— И как еще у вас что-то осталось? Припрятали небось?

— Закатилось, — пожала плечами Алисия. — Под половицы, за деревянные панели, даже в цветочные горшки.

— Хорошо закатилось.

— Конечно. Мы ведь предполагали, что искать будут и большую часть непременно найдут, но мелочь из виду выпустят. Вот и сохранилось немного. Я кухне больше оставила, им там совсем туго.

— А отчего такой долг образовался?

— Долги — это вещь, которая со временем лишь вырастает в цене.

— Ваш небось сразу немаленький был?

— Мне Атильда с Робинотом все рассказали перед отъездом, могу и с тобой поделиться. — Алисия со

вздохом отвернулась от шкафа и, дойдя до кресла, забралась в него с ногами. Муфтеныш растянулся на ее коленях, свесив хвост. — Отец всегда любил азартные игры.

— По-простому, картежником заядлым был?

Алис только вздохнула.

— Однажды он крупно проигрался, но, желая отбить проигрыш и веря, что непременно выиграет, поставил на кон дом.

— Целиком поставил?

— Со всем, что в нем было.

— И проигрался?

— Да, — она перевела взгляд за окно, — только перед ставкой заранее оговорил, что дом идет как приданое его дочери.

— Как же так? Приданое к девице идет без девицы? И проиграть можно?

— Если добавить к нему девицу, то можно.

— Не понял?

— Заботясь о моем благополучии, отец предложил руку любимой дочери тому, кто окажется победителем в той партии. Таким образом, он пристраивал дочь вместе с приданым, что, по сути, означало — возвращал карточный долг, а меня отдавал замуж.

— Проигрывал вместе с домом, потому как по отдельности нельзя? А ежели тот, кто выиграл, женат бы оказался?

— Он был вдовцом, вот и согласился на ставку.

— И чего дальше случилось?

— Поскольку дочь на тот момент еще не достигла брачного возраста и считалась несовершеннолетней, выплату долга договорились отсрочить. Ну а пока я подросла, победитель партии умер. После его кончины наследникам пришлось немало повозиться с документацией. Наверное, у них тоже секретари часто менялись, потому что в делах царила полная неразбериха. Отец не спешил напоминать о давнем долге, решил дождаться, пока сами придут. Никто не пришел, даже когда опекуном стал мой кузен.

— Вот так история.

ГЛАВА 7

Субботнее утро выдалось на диво мирным. Никто не стучал в дверь, не сыпал заданиями, не требовал, чтобы леди немедленно сделала сотню дел, которые следует закончить еще вчера. И оттого обиднее в разы оказалось ощутить себя невыспавшейся и в дурном расположении духа. Накануне Алисия долго не могла заснуть и беспрестанно ворочалась. На ум то и дело приходили обрывки фраз, выражение глаз, вопиющие в своей беспардонности заявления и особенно поступок лорда, которого девушка твердо решила выкинуть из головы. Под утро ей это удалось, поскольку она все-таки уснула.

— Куды собираешься? — проявился среди комнаты неугомонный Шуш.

— Придумала наказание для студента, — облачившись в выходное платье и укладывая волосы в прическу, отозвалась Алисия.

— О, — потер ладошки домовичок, — и какое?

— Такое, которое отучит его впредь заниматься приворотами.

Предвкушая нечто интересное, Шуш в нетерпении удрал в мужское общежитие даже раньше леди.

Двери обеих комнат, находящихся напротив, открылись практически одновременно. Соседи неприязненно взглянули друг на друга, лорд, недовольно поджав губы, все же приподнял в приветствии шляпу, а Алис слегка присела в реверансе, демонстрируя хорошие манеры.

— Надеюсь, вам неплохо спалось, ваша светлость, — памятуя о том, что приличное воспитание остается таковым в любой ситуации, спросила Алисия.

— Отлично, леди, — будто нарочно обратился к ней лорд в своей излюбленной манере, не замечая, что она едва ли не зубами скрежещет.

— Полагаю, никто не докучал вам этой ночью? — крепко держа себя в руках, уточнила Алис.

— Вот уже вторую ночь никто не докучает. Поразительно, не правда ли? — в тон ей отозвался Даниар.

— Ничего поразительного, если учесть, что я выполняю свои обещания, — холодно прокомментировала девушка, намекая на то, что с задачей отваживания от его покоев докучливых девиц и обеспечения лорду нормального сна она справилась. Мог бы и похвалить, в самом деле. А то мясо его не устроило, Хвостика он не оценил, смысл нахождения антидота в критический момент возмутительно исковеркал, а теперь и главную заслугу решил полностью игнорировать. — Или вы не рады?

— Не рад тому, что полуобнаженные разнузданные девицы более не ожидают в моей постели? — уточнил Даниар, с интересом наблюдая, как стремительно краснеет Алисия. — Только когда желания сбываются, мы осознаем их абсолютную бесполезность.

— То есть вы, вы... — Алис начала задыхаться от гнева, — снова недовольны? Так, может, вернуть, как было?

— Зачем же, — философски рассудил лорд. — Приятней самому выбирать время, место и женщину. Хорошего дня, леди.

И он, доведя Алис до высшей точки раздражения и насвистывая веселый мотив, спокойно отправился дальше по коридору.

— Ибншойцхен, вставай! — Алисия громко стучала в дверь. — Немедленно!

— Чего еще? — раздался с той стороны настороженный голос.

— Как тебя зовут? — Леди решила узнать имя, замучившись произносить непроезжимую фамилию.

— Бенниагий Августинниан Маркус.

— Короткое имя! — рявкнула Алис.

— Ну, Бен, — приглушенно отозвался студент.

— Ты дверь открывать не собираешься?

— А ты пинаться не будешь?

— Не буду, — пообещала она, хотя пнуть очень хотелось.

Студент осторожно приоткрыл створку и выглянул в коридор, не рискуя распахивать дверь целиком.

— И что надо? Выходной же.

— Наказание исполнить.

— Ха, — развеселился студент, — наказание? И чего оригинального придумала? Столики протереть, окошки помыть? Мне вчера комендант уже грозился недельным оттиранием столов в библиотеке. Я ему даже одно редкое и, заметь, весьма дорогое средство вручил. Исключительно чтобы отстал. Тебе тоже могу выдать. Поверхности оттирает так, что никто в жизни их больше не запачкает.

— Ничего мыть не будешь. Обойдемся без трудовых повинностей. Тебя все равно не проймет, это сразу понятно.

— Надо же. Понятливая. Тогда предупрежу, что меня сложно напугать. В вопросах разного рода наказаний я профи.

— Пойдешь со мной за покупками.

— Куда?! — Студент стремительно побледнел.

— Пойдем в город покупать мне платье.

— Да ты вообще? Нельзя же так жестоко! Это бесчеловечно!

— Может быть. Но в другой раз будешь думать, прежде чем решишься варить зелье страсти. А теперь собирайся, жду тебя снаружи.

И отвернувшись под звучавшее в ушах одобрительное хихиканье домовичков, Алисия отправилась на улицу.

— Как тебе вот это? — крутанулась она перед хмурым, точно грозовая туча, парнем.

— Так же, как и двадцать платьев до него. Глубоко фиолетово.

— Интересное выражение. Это как-то связано с цветом магии?

— Конечно, связано.

— И как?

— Фиолетовый оттенок — проявление самого пугающего вида магии, а потому с этими типами никто не связывается. И, как следствие, им на все глубоко фиолетово.

— Серьезно? А какой он, самый пугающий вид магии?

— Много будешь знать, скоро состаришься. Однако могу ответить на твой вопрос, если отпустишь меня домой.

— Вот еще! Сама при случае выясню. Кстати, что думаешь насчет этого серебристого оттенка? Правда, он подходит лучше, чем жемчужно-серый, который я выбрала прежде?

— Да они все серые! Как тут можно отличить оттенок? — вскипел студент.

— Это говоришь мне ты? Человек, у которого все противоядия в мешочках разного цвета?

— Главное слово — «разного», — пробурчал студент, — и их, кстати, уже конфисковали. Придется новые шить и красить, заодно противоядия варить.

— Сам виноват, — не прониклась ситуацией Алисия и покрутилась еще раз. — Пожалуй, этот оттенок в самый раз для форменного платья. Только к нему нужно подобрать жакет потемнее, пару шарфиков. Кружевные воротнички разных оттенков у меня есть, но, вероятно, парочку стоит докупить. А еще нужно взять тесьму на кнопках и вон те цветочки из органзы на булавке.

— Зачем тебе столько? — заинтересовался студент и даже заглянул через плечо девушки.

— Разнообразить наряд. Платье, может, и форменное, но если подбирать аксессуары к нему, то оно

каждый раз будет выглядеть свежо и презентабельно.

— Интересно! — Бен выхватил из ее рук цветочек и покрутил в руках.

— Могу я упаковывать, леди? — вежливо поклонился хозяин магазина, а Алис благосклонно ему кивнула.

— Сколько с меня? — уточнила она, собираясь вписать нужную сумму в чек, но тут на входной двери звякнул колокольчик. Хозяин вдруг выронил из рук оберточную бумагу и расцвел подобострастной улыбкой.

— Милорд! Какая неожиданность! Давно вас не видели. Миледи! Позвольте ваш палантин!

Алисия оглянулась чисто машинально, любопытствуя, какая леди ходит в палантине в столь теплую погоду. Однако, увидев вошедших, переменилась в лице и мысленно простонала: «Что за везение!»

Лорд Морбей де Феррес тоже переменился в лице и также обреченно закатил глаза, а вот его спутница, находясь в блаженном неведении и не замечая ни Алис, ни вытянувшегося по стойке смирно студента, прошествовала к прилавку.

— О, дорогой господин Вуайле, — протянула она бархатным голосом с мягким горловым прононсом. — Совершенно безвыходная ситуация, и лишь вы способны помочь. Мне требуется роскошное платье для похода в театр этим вечером. У нас отдельная жоа, однако же вы знаете этих театралов. Непременно рассмотрят все в деталях.

— Пришли потратить мои деньги, леди? — Лорд подступил ближе к Алисии, окинув изучающим взором.

Даже прикрыться захотелось, настолько взгляд показался собственническим. И хотя платье не было ни невозможно дорогим, ни в высшей степени кричащим, подобно нарядам, приносимым хозяином на суд «миледи», однако в душе Алис возникло очень неприятное чувство.

— Я трачу свой моральный ущерб, — отчеканила она и быстро накинула на плечи шаль, которую взяла с собой на случай ветра.

— Уже определили его размер?

— Одно форменное платье взамен испорченного. И прекратите на меня так смотреть. Взгляните лучше на свою спутницу, иначе она выберет что-нибудь наподобие вон той ужасной леопардовой накидки. Бен, — призвала она на помощь своего спутника, — нам пора.

— Ну да, — студент сунул руки в карманы и покачался с пятки на носок, — нам давно пора, платьев двадцать тому назад.

— А что вы забыли в магазине женского платья, Ибельнишойнцхен?

— Полагаю, то же, что и вы, ваша светлость, — не растерялся молодой человек, и Алис посмотрела на него почти с благодарностью.

— Невысоко вы оцениваете ущерб от поцелуев. — Лорд взглянул на чек, который Алис по-прежнему сжимала в руке. — А как же ювелирный и обувной магазины? Разве новая брошечка и новые туфельки в тон платью не требуются? — завершил он забавным тоненьким голосом, мастерски скопировав жеманную позу своей спутницы.

Едва заслышав о поцелуях, та сразу перестала щебетать с хозяином. Владелец магазина также обратился в слух. Наверняка прикидывал, станет ли в будущем у него на одну клиентку больше.

— За кого вы меня принимаете? — воскликнула Алисия.

— Даниар, дорогой, что происходит? — попробовала расспросить мужчину его спутница, но тут взбешенная леди ткнула пальцем в грудь лорда.

— Я вам не содержанка, милорд!

— Однако это не мешает вам тратить мои деньги, — не остался в долгу Даниар.

Стоило видеть лицо Алисии в этот момент. Она сперва побледнела, потом покраснела, а после дрогнувшей рукой скомкала чек и швырнула в лицо мужчине.

Даниар не успел повторно увернуться, когда вослед чеку полетели и схваченные с прилавка перчатки. Они звучно шлепнули лорда по щеке.

— Это худшее оскорбление! — прошипела леди. — Вы уравнили меня с подобной... особой! Дуэль, милорд! И теперь вы не посмеете отказаться, иначе, — она указала на Бена, — завтра весь университет будет смеяться над вами и говорить, что лорд Морбей де Феррес — жалкий трус!

Она, конечно, не замечала, как дрожал и прерывался во время бурной тирады ее голос, а мужчина, напротив, лишь иронично рассмеялся.

«Если он сейчас откажется, — решила Алисия, — то очень сильно об этом пожалеет». Она на ходу попыталась изобрести страшную месть за отказ, но, как назло, в охваченном гневом мозгу совершенно ничего не рождалось.

— И на чем будет дуэль? — лениво поинтересовался Даниар.

— На револьверах. И, предвосхищая следующий вопрос: завтра, на рассвете.

— Милорд! — вскричала спутница, о которой успели позабыть участники увлекательного действа. — Ты будешь стреляться?

— У меня нет выбора, дорогая, — раздражая Алис своей широкой и совершенно лишенной страха улыбкой, ответил лорд. — Леди уже второй раз настаивает. И, как истинный джентльмен, я более не могу игнорировать ее пожелание.

— А знаете, дорогая, — воскликнула Алисия, обернувшись к потрясенной женщине, — если он ни разу не назвал вас по имени, значит, попросту его не помнит. Это, — она бросила хозяину собственный кошелек, — плата за покупки. Пускай доставят в университет. Хорошего вечера.

Ухватив замершего студента за руку, леди потащила того к выходу.

— А ты молодец! Я впечатлился и, признаться, зауважал.

Алисия бросила на восхищенного Бена взгляд и не стала уточнять: «Я правда его на дуэль вызвала?» Воспоминания были точно в тумане, начиная с момента, когда лорд со своей ужасной усмешкой предложил повысить цену ущерба.

— Я бы не решился. Не самоубийца все-таки. Он мало того что шишка высокопоставленная, аристократ, начальник твой, но сильный же маг и приближенный короля. А с другой стороны, Ферресу давно пора нос утереть.

Бен от природы обладал талантом утешать.

— А ты лица тех двоих видела? Непонятно, кто первый в обморок собирался грохнуться. Особенно концовка удалась. Ха-ха. «Не помнит вашего имени». Интересно, он до дуэли доживет?

— Воспитанный лорд мог бы проявить уважение к леди и не дожить, но это не про его светлость, — отрывисто бросила Алис и ускорила шаг, не особо разбираясь, куда столь стремительно идет.

— Ладно, ладно, не дергайся. В конце концов, зачем было его вызывать, если так напрягаешься?

— Я не дергаюсь! — остановилась Алисия. — Я переживаю моральное потрясение. Ты слышал, как он меня оскорбил? Уравнил с содержанкой!

— Пф! Потратила бы его денежки, да еще и прошлась по магазинам, которые он назвал, а потом бы наблюдала за бессильной злобой мужика.

— Неужели не понимаешь? Я преступила черту дозволенного, потребовав с него ту компенсацию. Но это все в отместку за ректора и коменданта, которых он демонстративно выделил, пообещав им премию. Как я глупо поддаюсь эмоциям! Какая ошибка с моей стороны! А он! Нарочно доводит? Не пойму, он определяет границу терпения? Ах, будь рядом Атильда, я бы не совершила столь непростительного промаха.

— А что за промах? В компенсации?

— Брать от мужчины деньги — путь к нравственному падению. Самое опасное для женщины в нужде.

— А в чем опасность?

— Мужчина начнет считать тебя легкодоступной и обращаться будет соответствующим образом. Да он уже оценивал меня взглядом!

- Оценивать — у мужиков в крови. Оно само собой выходит.
- Атильда всегда повторяла: «Оступись хоть раз, и больше никто не назовет тебя леди».
- Я нравственного падения не наблюдал, если не считать, что та красотка пошатнулась и едва не упала.
- Ты не наблюдал, а лорд заметил. И уколол, и точно в цель попал.
- Я слышал, как ту даму называли миледи.
- Хозяин магазина! И он ей льстил. Настоящий аристократ никогда не обратится к ней подобным образом, поскольку она явно не жена и не дочь лорда. Я — леди по рождению и воспитанию. И гордость — мой единственный оставшийся капитал.
- Ну если и твой промах имелся, зачем на дуэль вызвала?
- Потому что оскорбления спускать нельзя! Он вообразит, будто отныне может мной помыкать, даже прилюдно!
- Да ладно. Он сказал, остальные забыли. Красотка бы не пикнула, а хозяин — тем более.
- Сейчас он высказался в присутствии посторонних, которые вряд ли бы стали болтать. А потом? Что дальше ему взбредет в голову? Не защитишь себя в этот раз — в следующий можешь и не пытаться. Находишься здесь Робин, он бы постоял за мою честь, а так придется отстаивать самой.
- Слушай, а у всех леди в голове такие сложности? Я на всякий случай, если доведется встретить еще одну. Кстати, может, взамен душевных терзаний утолим физические потребности?
- Что?
- Поест сходим. Из-за тебя я позавтракать не успел, а сейчас и поужинать можно.
- Вынуждена отказаться, — понурилась Алисия.
- Опять гордость не позволяет?
- Я за платье последние деньги отдала, — вздохнула леди Аксэн-Байо-Гота.
- И насколько больше переплатила?
- Ненамного. Там всего ничего оставалось ввиду последних трат. Но не стану же я высчитывать монетки у него на глазах! Просто предполагала прожить на те средства до зарплаты, а этот ужасный мужчина меня спровоцировал.
- Хех. Слышали бы наши девчонки, что ты считаешь его ужасным. Послушай, я могу тебя пригласить. Ну правда. Тут хороший знакомый заведение держит...
- Спасибо, но...
- Погоди отказываться, сперва дослушай. В общем, мы сотрудничаем иногда. По чести сказать, благодаря мне его заведение с недавних пор считается одним из лучших в городе, вот потому у меня абонемент. Кормят бесплатно. Не думай, я с лучшими намерениями, исключительно по дружбе.
- По дружбе? — заломила бровь Алисия.
- Конечно, мы теперь повязаны с тобой. К тому же люблю, когда у девушки характер есть.
- Ты умеешь польстить.
- Еще не то могу, но заметь — никаких плохих намерений и никаких грат. Все — в пределах вашего леди-кодекса.
- Ладно, — поразмыслив, согласилась Алисия, — в таком случае я согласна.

Ресторация выглядела роскошно. Причем было заметно, что к маленькому домику позже пристроили помещение побольше и посolidнее. Теперь в прежней едальне оборудовали просторную кухню, а сами залы для посетителей занимали два этажа, соединенные роскошной лестницей.

Ну как? — ухмыльнулся Бен. — Впечатляет?

— Вполне, — пожала плечами Алисия и с независимым видом прошествовала за услужливым официантом.

Они устроились на балкончике второго этажа у ограждения, откуда было приятно наблюдать за нижним залом.

— Боги! Ну почему снова он? — шепотом воскликнула Алис, указав Бену вниз на вошедшую пару.

— А что удивительного? — тоже зашептал ей студент. — Ты на его «миледи» взгляни. Видишь, как куксится? Где еще мамзель задобрить, как не в лучшей ресторации? Не ты ли поспособствовала, намекнув про имя?

— Какие намеки, все так и есть.

— А во вкусе нашему лорду не откажешь. Да?

— Мне сложно судить, — покривилась Алисия.

— Я, признаться, онемел, как увидел.

— Почему?

— Это же певичка известная. Или, как говорят, оперная дива. Болтают, даже король ее того... заприметил. А тут — с лордом. И как отхватил? Кстати, она вблизи лучше, чем со сцены. Такая, знаешь... — и он обрисовал в воздухе женские формы.

— По-моему, ты несколько забываешься, — гордо выпрямила спину леди.

— Ах, ну да... Извини.

В это время Даниар со спутницей устроились в центре зала, и музыканты тут же принялись наигрывать некую романтическую мелодию. Шторы вдруг оказались приспущены, а романтический полумрак смягчили золотистым светом зажженные свечи. Остальным посетителям ресторации, даже если они намеревались обсудить за ужином сугубо деловые вопросы, тоже пришлось наслаждаться интимной обстановкой.

— Давай поужинаем и уйдем, — попросила Алисия. Она аккуратно развязала тесемки на сумке, и наружу тут же выбрался Хвостик.

— Это еще кто? — склонился к животному студент.

К удивлению Алисии, муфтеныш заворчал и показал зубки, которые домовичок лично настругал ему из тонких острых лучинок с кухни. Теперь зубы выглядели совершенно натурально.

— Мой питомец, — придвинув животное ближе, ответила Алис.

— А чего он? Не бешеный, случайно?

— Сама не знаю. Прежде он спокойно реагировал на незнакомых.

И тут она вспомнила, что пока Хвостик сталкивался лишь с лордом да домовичком, а Бен — первый незнакомец, которого зверек увидел.

— Спрячь его обратно, — предложил студент.

— Сперва его нужно накормить, — покачала головой леди. — Не переживай, он послушный. По крайней мере, мне так раньше казалось, — задумчиво добавила она.

— Он у тебя недавно?

— Да.

— А ты хоть в курсе, как за ним ухаживать? Дрессировать?

— Ну, я предполагаю...

— А какой это вид? Что вообще за особь?

— Давай мы сперва поедим, — прервала расспросы Алисия и ужасно обрадовалась, когда перед ней поставили тарелку с ароматным супом.

Муфтеныш тоже прекратил ворчать и понюхал еду.

— Тебе отдельно, — тут же оттянула его за хвост хозяйка, и зверек послушно дождался, пока она налила ему супа в маленькое блюдце.

— Он тебя еще и понимает?

— Похоже.

— Станный зверь. — Любопытный студент хотел тронуть кисточку на хвосте питомца, но, казалось бы всецело поглощенный едой, Хвостик вдруг молниеносно обернулся и цапнул Бена за палец.

— Ой, — вскрикнул студент и быстро сунул палец в рот. — Он фогъ не ядофитый?

— Думаю, нет.

— Нофмально. Нофиф ф фобой непонятную зфефюгу.

— А ты пальцы не суй, куда не следует. Ешь, Хвостик. У него недавно стресс был из-за тебя. Пока мы с лордом противоядие доставали, он один остался в приемной и очень испугался. Теперь ни на шаг от меня не отходит.

Хвостик, закончивший лакать свой суп, в подтверждение слов Алисии взбежал по ее руке и улегся на плечо, обняв девушку хвостом за шею.

— Еще хочешь? — Леди протянула ему кусочек мяса. Муфтеныш понюхал и отвернулся.

— Да он у тебя вегетарианец.

Пожав плечами, Алисия решила сосредоточиться на еде и увлеклась настолько, что пропустила момент, когда Хвостик привстал, повел носом и перепрыгнул на балюстраду ограждения, свесив голову вниз. Того, что он усмотрел в большом зале, оказалось достаточно для следующего маневра. Ловко цепляясь коготками за свисавшие до самого пола портьеры, зверек заскользил вниз по складкам материи.

— Слушай, — вновь завел разговор студент, — а как ты устроилась...

Его фразу прервал громкий визг:

— Помогите! У меня мышь на голове!

Как по команде Алисия с Беном взглянули вниз и увидели, что на медных кудрях певицы, весело помахивая совсем не мышиным хвостом, прыгает нечто белое и ужасно изворотливое. «Миледи» никак не могла скинуть его и оттого визжала все громче. Приструнить зверюгу не сумели и кинувшиеся на помощь официанты. Они сталкивались друг с другом в безуспешной попытке отловить юркого грызуна, сдвинули тяжелый стол, наполовину стянули скатерть, побили посуду, истоптали дорогие экзотические блюда, а крики только усиливались. Наконец певица взяла столь высокую ноту, что Алис уверилась: у нее действительно природный талант.

Пока посетители ресторации зачарованно внимали голосу дивы и наблюдали за разворачивающимся действием, а обслуживающий персонал, запутавшись в скатерти, барахтался на полу, существо было ловко отловлено за хвост лордом Морбей де Феррес. И ему, как ни странно, оно сразу повиновалось. Перестало вырываться и повисло вниз головой, поджав все четыре лапки и умильно сложив ушки.

Мужчина медленно поднялся, держа руку на отлете, обвел взглядом зал, и приятно-романтичный полумрак вдруг расступился. Вспыхнули все свечи, даже в самых отдаленных уголках и даже те, что полностью оплавившись. Грохот, шум и возня резко прекратились, и ресторация вздрогнула от громогласного:

— Леди!

Все леди позабыли, как дышать, а Алис едва не подскочила на ноги с чистосердечным признанием: «Я здесь».

— Молчи, — страшным шепотом велел Бен, дернув девушку на пол под прикрытие балкончика. — Не поднимайся и ползем отсюда. Я знаю, где черный ход.

— Я не могу оставить Хвостика, — машинально перебирая руками и ногами вслед за Беном, ответила Алис.

— Если не уйдем, то будем висеть, как твой Хвостик. Уж поверь, уровень сегодняшнего облома

точно вдохновит мужика на страшные меры. А ты завтра с ним стреляешься, к чему дальше выяснять отношения?

— Лорд от Хвостика обещал избавиться.

— Смысл втихую избавляться, если хозяйка не видит? — размышлял Бен, когда они уже доползли до черной лестницы. — Воспитательный процесс впустую пропадет. Ты вернее зверюшку спасешь, если без шума испаримся, чем кинувшись защищать. Послушай реально хороший совет от опытного человека: не зли его дальше. Иначе он в назидание у тебя на глазах все провернет, чтоб неповадно было.

Слова Бена прозвучали очень убедительно, а потому леди поспешила ретироваться с поля боя вслед за студентом, рассудив, что тактическое отступление порой гораздо эффективнее прямой конфронтации.

Туман стелился по земле, и в утреннем сумраке только-только начинали звучать робкие птичьи голоса. Отчаянно зевая, Бен плелся по мокрой от росы траве.

— А больше не нашлось секундантов? — в сотый раз уточнил он. — Завтра — первый учебный день, сегодня такой шанс был выпастся.

— Знаешь что, — повернулась к нему взвинченная Алисия, — не хочешь удостоиться настоящей чести, ступай обратно, обойдусь без тебя. В конце концов, позаимствую секунданта у лорда, а ты ничегошеньки не увидишь.

— Да не кипятись. Видишь, иду я. — Он повыше задрал сперва правую, после левую ногу, усердно изображая ходьбу. — В следующие выходные отосплюсь.

На полянке их уже ждали. Лорд Морбей де Феррес, министр просвещения, по всем правилам дуэли надел белоснежную рубашку и черные брюки, заправленные в высокие сапоги. Его секундант, Карен Барт Ивэйло, ректор магического университета, согласно инструкции был наряжен в официальный черный костюм и держал в руках ящик с револьверами. Неподалеку в карете с открытой дверцей находился еще один мужчина. Судя по равнодушно-меланхоличному выражению лица, являлся он ни много ни мало университетским эскулапом.

— Ого! — оценил Бен. — Я думал, лорд вообще не появится.

Алисия, честно говоря, тоже опасалась подобного. И в такой ситуации ей крайне сложно становилось спрогнозировать дальнейшее развитие событий. Одно ясно: не приди лорд на дуэль, леди выглядела бы до крайности нелепо. Однако же наблюдая за выражением лица его светлости, Алис уверилась, что Хвостик в ресторации изрядно лорда впечатлил и основательно подпортил романтический ужин. Зверька она так и не увидела, но Шуш уверил, что с муфтенышем все в порядке и пока он томится у Даниара в клетке.

— А как ты стреляешь? — уточнил Бен.

— Хорошо стреляю. Когда мы соревновались с кузеном Робинем, я попадала в восемь бутылок из десяти.

— По бутылкам палила? А в живого человека пока не стреляла?

— До сего дня не приходилось, — огрызнулась Алисия, которая отчаянно нервничала, но старалась не показывать вида.

— Не каждый день лордов на дуэли вызываешь? — поддел ее Бен.

— Это первый и, полагаю, единственный лорд, который решил оскорбить меня подобным образом.

— А прежде опасались?

— Прежде я не оказывалась в подобных ситуациях. Никому из бывших знакомых не пришло бы в голову предложить мне воспользоваться щедростью постороннего мужчины.

— Вы же клятвой связаны, считай не посторонний, — хмыкнул Бен.

— Он мне не муж и даже не жених, — отрезала Алис.

— А зарплату как у него получать будешь?

— Как у работодателя.

— Понял. Ну тогда гляди, — подбодрил ее студент, — не пристрели работодателя. Заодно и не оплошай, иначе весь университет ржать станет.

— Спасибо за бесценные советы, — съехидничала Алисия и замолчала, поскольку они подошли к джентльменам на поляне.

— Доброе утро, господа, — выступил вперед ректор, — леди, — приподнял он шляпу.

— Доброе утро. — Алисия потерла озябшие ладони и сделала несколько глубоких вдохов, избегая смотреть на Даниара.

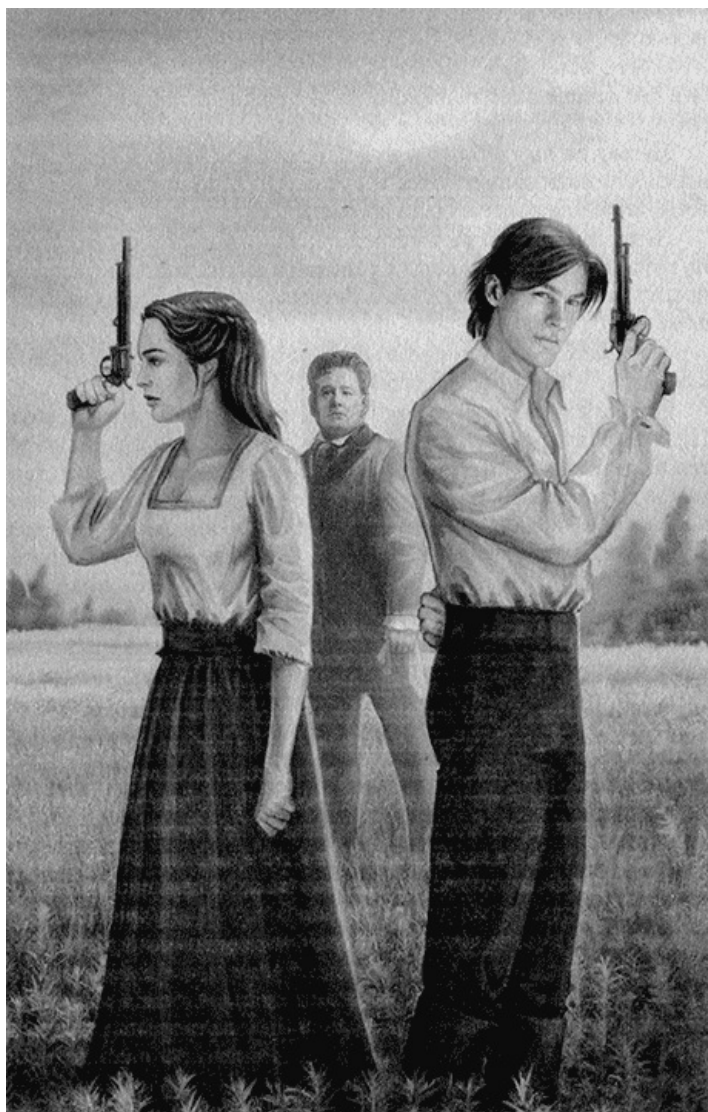
— Сперва я прочитаю правила поединка... — начал ректор, а закончив перечислять, уточнил: — Вы уверены, что не хотите решить дело миром?

Алис бросила быстрый взгляд на лорда, но тот так вызывающе и иронично изогнул брови, что желание отказаться от затеи пошло по наклонной, а девушка выпалила:

— Уверена.

Даниар равнодушно кивнул. Вот уж кто не выглядел ни капельки взволнованным, скорее демонстративно скучал.

— Что еще могу добавить, господа, леди? Раз вы не изменили намерений, выбирайте свое оружие и попрошу к барьеру.

Несмотря на удобный костюм, пока расходились, Алис ощущала, что ноги заплетаются и путаются. А по команде «сходитесь» колени и вовсе начали дрожать.

Леди давно решила выстрелить над правым плечом лорда, но рука не желала слушаться успокаивающих доводов разума и представлять вместо мужчины бутылку, а упорно ходила ходуном.

«Лучше хорошо прицелиться, — уговаривала себя Алис, идя к барьеру, — а потом стрелять».

Нервы сдали, ноги споткнулись, и пришлось затормозить. Пуля вырвалась из дула, и заключенный в патрон снаряд полетел в заданном направлении, несколько искривленном на старте, когда револьвер, сжатый дрожащей ладонью, совершил волнообразное движение. Промчаться над плечом лорда, не задев последнего, помешала заданная амплитуда. Чутьочку «поразмыслив» в процессе полета, пуля решила пройтись пониже и чиркнула скрытую белой рубашкой кожу, разлив на снежной поверхности красное пятно.

— Мамочка, — прошептала Алисия, чувствуя, что еще чуть-чуть — и она лишится сознания.

Даниар споткнулся, но достиг черты и перекинул револьвер из правой руки в левую. У него было явное преимущество в расстоянии, ведь противник сам выбрал затормозить раньше, а лорд до барьера дошел.

— Мой черед, леди.

Пятно расплзлось по рубашке, и Алис не могла отвести от него взгляда, забывая смотреть на вскинутый револьвер.

— Вам не очень больно? — уточнила она, пока мужчина прицеливался.

— Что за вопрос? Чертовски больно! Вы в меня попали!

— Но вы же не умираете?

— Пока не знаю. Вы можете помолчать и не шататься?

Поскольку у Алисии перед глазами плыло, не покачиваться стоило огромного труда, однако леди совершила героическое усилие, и выстрел прогремел.

Охнув, девушка медленно осела на землю, а ректор, Бен и доктор кинулись к ней со всех ног.

— Даниар, что ты наделал? — вскричал Карен, подхватывая бесчувственную леди. — Как ты мог выстрелить?

— Отойдите, отойдите, — отгонял обоих мужчин доктор, — дайте осмотреть девушку.

— Вы попали? Как вы могли попасть? — кричал Бен, внимательно оглядывая костюм Алисии и пытаясь отыскать на нем повреждения. — Вы же стреляли в воздух!

— Вот именно! — отбросив револьвер в сторону и направившись к Алис, подтвердил Даниар. — Я выстрелил вверх и совершенно точно не мог в нее попасть.

— А если срикошетило?

— От неба?

— Но ты же... — Карен оторвался от леди. — Ах, действительно. Я тоже видел, как ты направил руку вверх.

— Леди переволновалась, — подытожил доктор, — видимых повреждений нет. Не толпитесь господа, дайте ей больше воздуха.

— Дайте ей карету и отвезите домой, — растолкал остальных Даниар. — Что вы паникуете, точно кумушки на балу? Так же суетливы и бесполезны.

Выватив Алисию из рук эскулапа, пихавшего под нос девушке смоченную нашатырем ватку, он понес леди к карете. Медленно приходя в себя, Алисия приоткрыла глаза и увидела окровавленную рубашку.

— Господи, — слабо прошептала она и едва снова не лишилась чувств. Остановили ее слова лорда:

— Я думал, вы крепче. Со слабыми нервами вам не только дуэль — кружок домашнего рукоделия противопоказан.

— Как вы меня несете? — Алисия пропустила подначку мимо ушей. — У вас же рана!

— Вы абсолютно правы. Надеюсь, если сейчас отправим вас домой, доктор займется и мной тоже.

— Я вас подстрелила! Боже! Возможно, смертельно!

— Не был бы столь категоричен, ведь это я вас несу, а не наоборот. Однако взрастить в себе чувство

вины желательно, это поможет стать подобострастнее с начальством.

— Только если перестанете меня оскорблять.

— Да вы приходите в себя.

Даниар дошел до кареты и усадил леди на сиденье.

— Кстати, компенсацию потребовали вы, а я лишь предложил взять больше.

— В другой раз не предлагайте.

— Сразу дать револьвер? Вы испортили мою лучшую рубашку, леди. Жду от вас чек.

— Я уже вернула ваш чек. Он сгодится в качестве компенсации. Ой, милорд, вы побледнели. Идите к доктору!

— Отлично. — Даниар ухватился за дверцу кареты, внезапно прочувствовав последствия потери крови. — К доктору меня дамы еще не отправляли.

Впрочем, эскулап подрос и сам.

— Ваша светлость, позвольте осмотреть плечо.

— Студент Ибельнишойнцхен, — а это уже ректор заслонил Алисии вид на лорда, — отвезите леди домой и проследите, чтобы она хорошо отдохнула.

— Без проблем. — Парень влез в карету, и дверца захлопнулась.

— Сама дойдешь или донести? — взволнованно спросил студент и в кои-то веки — абсолютно серьезно.

— Зачем нести, я в порядке.

— Лорд нес. Может, после дуэли всех леди разносить положено. Что говорится об этом в вашем кодексе?

— В нашем кодексе нет пункта о дуэлях. — Алисия хотела выбраться из кареты, но Бен уже вытянул ее наружу, крепко придерживая за талию. Девушку самую малость покачивало и подташнивало.

— И-и-и ухнем! — воскликнул парень и подхватил Алис на руки. — Оп-па, а с виду легче. Как лорд до кареты дотащил?

— А ну, поставь! — возмутилась леди. — Кто же берет девушку на руки и начинает отпускать комментарии по поводу ее веса? Если взял, неси молча и делай вид, будто она легче перышка.

— Запомнил. — Бен поставил Алисию обратно и отер лоб.

— Так тоже не делай.

— Усек.

Леди Аксэн-Байо-Гота направилась к зданию, а студент зашагал рядом, увлеченно разглагольствуя о том, какие у Алисии железные нервы.

— Подстрелила! Кто бы мог подумать. Я считал, ты не решишься. Знаешь, у него выражение лица на миг изменилось, такое удивленное-удивленное стало, а потом он ка-а-ак прицелился. Ха! На нервах играл. Но очень умело играл. Заметила, да? Я тоже поверил, будто он сейчас в тебя выстрелит. Но ты даже не дрогнула, а он — он! — ладонь вверх поднял, и тут ты упала.

«Ничего я не заметила», — хотелось ответить Алисии. С момента, как поняла, что ранила, и увидела кровь на рубашке, она совсем не обращала внимания, как лорд прицеливается.

— Это было здорово. Даже лучше изобретения нового интересного препарата. Кстати, вчера ты вдохновила меня на создание красителя, меняющего цвет наряда.

— Очень полезная вещь, если не начнет отращивать у нарядов хвосты или не заставит его срабатывать, как зелье страсти.

— Это как?

— Случится любовь к наряду.

— Скажешь тоже! — хмыкнул Бен. — Девушки от нарядов и так без ума, куда еще больше? Знаешь, а я понимаю теперь, отчего аристократы любят дуэли. Давай еще одну организуем?

— Мне хватило этой.

— Но так несерьезно. Человек всего ничего собралось. Нужно пригласить побольше зрителей, а еще билеты организуем. Сразу денег заработаем, до зарплаты точно хватит.

— Нет, спасибо, — остановилась Алисия и, ухватив Бена за руку, развернула к себе. — Никаких больше дуэлей. И никаких билетов. И желательно — никакого лорда в моей жизни, хоть это и невозможно. А сейчас иди спать или еще чем займись, но помни: я тебя курирую.

— Я теперь боюсь об этом забыть. Уже снишься, честное слово. Как раз накануне бегала за мной с метлой во сне.

— Какой метлой?

— Ведьминской. В холодном поту проснулся.

Алис покачала головой и отвернулась. Попался же такой экземпляр, никакого сладу. А главное, что думает, то сразу и говорит.

— До завтра, — помахала она рукой и удалилась в комнату.

ГЛАВА 8

Домовичок настойчиво прыгал по кровати, пытаясь привлечь внимание девушки и вытянуть еще подробностей о дуэли, но Алисия ощущала себя совершенно измотанной и на него не реагировала. Тогда Шуш, взглянув на это дело, сперва задумался, а после исчез. Появился он лишь спустя полчаса.

— Хех, да все там в порядке, стоило переживать.

— Ты о чем?

— Ты же о подстреленном волнуешься? В порядке он. Живехонек. В комнате переодевается, собрался уже куда-то. С виду огурцом, почти не морщится. И выругался всего пару раз, пока одежду натягивал. И еще один раз цыкнул на муфтеныша.

— Хвостик! Он же там голодный сидит. Бедненький. Один в клетке. Не выбраться.

— Так-то верно. Совсем понурый стал.

— Шуш! А лорд надолго уходит?

— Кто ж его знает, он не говорил. Никак надумала зверушку вызволить?

— Поможешь? В комнату нужно войти и вынести клетку.

— Подсоблю, как не помочь.

Быстро почистив костюм и приготовив на случай взлома перчатки, Алис села ожидать сигнала от домовичка. Времени прошло не слишком много, когда Шуш проявился посреди комнаты и замахал ладошкой:

— Идем. Да поскорее. Вдруг вернется.

Леди торопливо вышла в коридор и на всякий случай замерла, но, не расслышав посторонних звуков, подошла к двери напротив.

— Сейчас, сейчас, — шептал невидимый Шуш. — О, готово, входи.

Дверь бесшумно отворилась, и Алис поспешила внутрь, но с размаха стукнулась головой о невидимую преграду.

— Ой. — Она потерла занывший лоб, — Шуш, это шутка такая?

— Ох ты ж! Позабыл, что защита стоит. Кого лорд в кровати видеть не желает, та в комнату не заявится.

— Снимай защиту поскорее. После не забудешь опять поставить?

— Чего это я себя развлечения лишу? За дамочками интересно наблюдать, когда они сюда крадутся, а потом в замочке шуруют.

— И до сих пор ходят?

— Еще как ходят. Ну, теперь точно все. Давай.

В этот раз Алисия входила помедленнее, а оказавшись внутри, огляделась. На широкой кровати обнаружилась брошенная окровавленная рубашка, на полу — коробка с револьверами, на стуле — камзол и перчатки. А вот на столе у окна леди мигом заметила клетку со зверьком. Муфтеныш неподвижно лежал, свернувшись на дне калачиком и закрыв кисточкой морду.

— Хвостюшик! — кинулась к нему девушка.

Услышав голос хозяйки, зверек востепенулся, подскочил на лапки и запрыгал по клетке.

— Сейчас я тебя отсюда унесу! И покормлю! Маленький мой. Бедняжечка.

Она ухватила за ручку клетки и дернула. Ручка осталась в ладони, клетка — на столе, а Алисия оказалась на полу.

— Ох! — потирая ушибленную часть, леди встала. — Что в этот раз, Шуш?

Домовичок задумчиво покружил вокруг стола.

— Тык опять защита. Приклеил клетку к столу, стало быть, чтобы не унесли.

— И охота ему так беспокоиться! — в сердцах возмутилась Алисия. — Что за человек! Кому нужно уносить клетку?

— Тебе нужно.

— А он мог предвидеть, будто я сюда приду? — встревоженно оглянулась на входную дверь Алис.

— Предположил небось, что наглости хватит, вот и приклеил на всякий случай.

— Вовсе я не наглая, я спасаю друга. Шуш, клетка откроется? На замке защита стоит?

Домовичок прищурился и покачал головой.

— Шиш его знает. Но ты попробуй открой. Пока не откроешь, не узнаем.

— Отлично, — пробормотала под нос Алисия и осторожно протянула к дверце руку. Коснулась кончиком пальца, ничего не ощутила, а потом попыталась открыть.

— Не открывается!

— Эх, тоже, видать, склеил замочек.

Хвостик прильнул к решетке и смотрел на хозяйку большими жалостливыми глазами. Шерстка топорщилась сквозь прутья, а кисточка грустно свисала с другой стороны клетки.

— Ох, бессердечное существо этот лорд! — пробормотала леди, погладив бок зверька. — Заслужил, чтобы его подстрелили. Теперь совсем не буду его жалеть.

— У меня идея! — воскликнул домовичок.

— Какая? — с надеждой обернулась к нему Алисия.

— Рубашечку его надень и попробуй клетку снова открыть.

— Какую рубашечку?

— Вон ту, с кровушкой.

— Ту? — испугалась она.

— Ее, родимую.

Алис замутило при виде пятна на плече.

— Да ты не зеленой, не зеленой. Послушай, что скажу. Вещь вещью, но несет частичку хозяина. Кровь — она же силой обладает. Вот наденешь, и примет тебя магия за свою. Тогда клетка и откроется.

— Думаешь?

— Домовой я или нет? В таких делах понимаю.

— Ох, как не хочется...

Алисия подошла к кровати и подцепила рубашку копчиками пальцев.

— Навздеывай давай. Чего тянешь?

С тяжелым вздохом она натянула рубашку, стараясь не обращать внимания на подсохшее пятно, а после снова подошла к клетке.

— Хех, гляди. Ежели опять платья не будет, ты у лорда рубашонку взять сможешь.

— Платье до бедер — это слишком неприлично, — ответила Алисия и снова потянулась к клетке.

Что-то произошло. По прутьям побежали фиолетовые всполохи, замок щелкнул, дверца вывалилась, девушку точно молнией ударило, а второй разряд попал в Хвостика.

Алис отскочила, а у муфтеныша шерсть встала дыбом. Зверек рванул на волю и пулей выскочил из клетки. мех искрил, и сам Хвостик точно сошел с ума. Он носился по комнате как ужаленный, и Алис с домовичком впервые в жизни увидели, как можно бегать по потолку.

— Боже! — воскликнула леди. — Хвостик, Хвостик! Иди сюда, маленький. Ой!

Фиолетовые всполохи побежали по рубашке лорда.

— Шуш! Что происходит?

— Ну дык, кажись, нарушили чего-то в лордской магии. Кто его разберет?

— Ай, ай! — Леди всплеснула руками, а рубашка уже осыпалась на пол фиолетовым пеплом.

— Видать, разобрала магия, что ее надурить задумали.

— Хвостик!

— Оп-па, — воскликнул Шуш, отъезжая спиной к двери.

— Ай, — вторила ему Алис, чувствуя, что ноги неумолимо скользят к выходу.

Обоих выбросило за порог, и дверь захлопнулась.

— Дела, — потирая ушибленную об пол часть, проговорил домовичок. — Вот как причудливо работает, даже меня вынесло.

— Хвостик, он же там! — Алисия снова бросилась к двери, но вокруг той образовалось лиловое свечение и леди стукнулась о сферу.

— Не войдешь теперь, точно тебе говорю. Магия всю орудует. Пока успокоится...

— Хвостик, как же он?

— А с ним порядок должен быть. Он лорду не чужой вовсе. Его коротнуло, видать. Сейчас набегается по потолку да и выберется в окошко. Ой, ледя, чую, прятаться пора.

— Лорд идет?

— Не. Ректор наш шагает. Как пить дать сперва к тебе заглянет. Торопись! — И он втолкнул Алисию в ее комнату, а сам исчез.

До самого вечера леди притворялась мирно отдыхающей и не рисковала выглядывать в коридор. Шуш тоже затаился. Ректор согласно предсказанию домовичка заглянул узнать, как Алис себя чувствует, а вдобавок принес ей полный поднос еды.

— Отдыхайте, отдыхайте, набирайтесь сил, — повторял он. — Мы за вас так испугались. Вы точно в порядке?

— В полном, — поглядывая через его плечо в коридор и пытаясь высмотреть там Хвостика, отвечала девушка.

— И слава богам. Только больше не заставляйте нас так сильно волноваться.

— Да, да, конечно. Спасибо.

Наверное, Карен хотел еще что-то сказать, по крайней мере, он странно замялся, но Алисия, не высмотрев звереныша, улыбнулась напоследок и закрыла дверь.

Едва на улице сгустились сумерки, леди наконец увидела Хвостика. Потрепанный муфтеныш просочился в комнату со стороны раскрытого окна и обессиленно вытянулся на кровати.

— Хвостик! — с облегчением воскликнула леди и, схватив зверька, прижала его к груди.

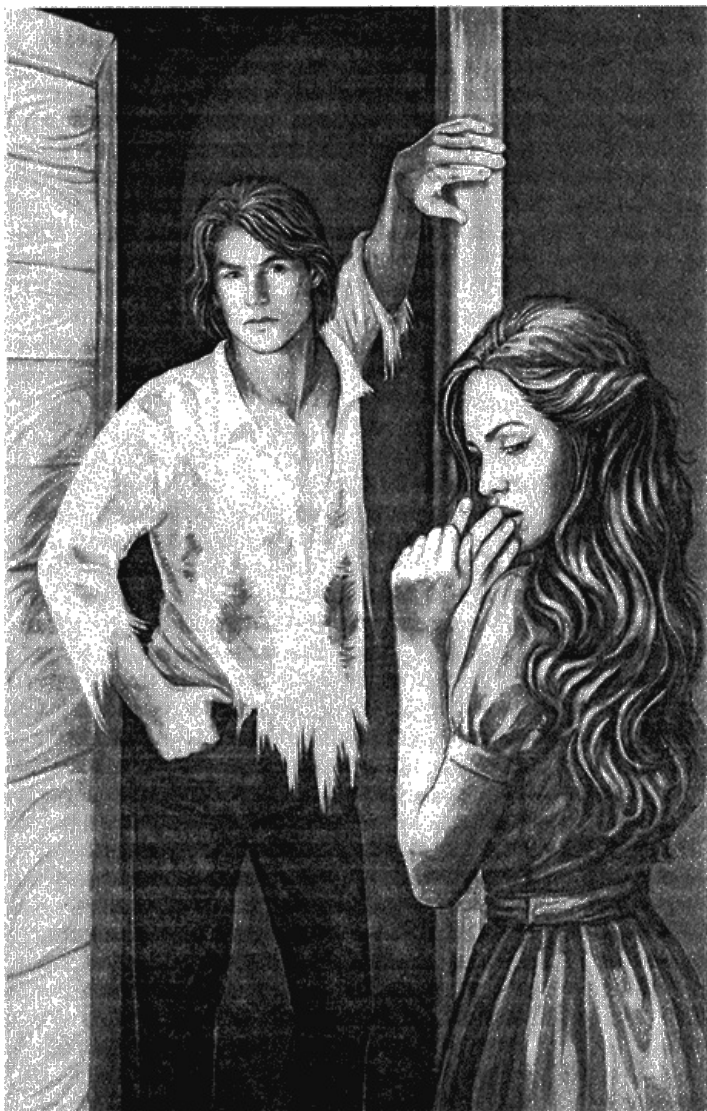
Пушистик вздохнул и обнял ее за шею хвостом.

— Маленький мой, хорошенький. Ты в порядке?

— Ледя! — посреди комнаты возник взлохмаченный Шуш. — Лорд вернулся. Он там переодеваться хотел... В общем, торопись, под кровать прячься!

— Что? — не успела выяснить Алисия, а со стороны коридора уже принялись знакомо выносить дверь. Ни спрятаться, ни открыть девушка не успела. Створка опять распахнулась сама собой, а Хвостик юркнул под кресло.

— Добрый вечер, — вкрадчиво поприветствовал лорд и замер посреди дверного проема, опершись о притолоку и запустив вторую руку в карман брюк.

Глаза Алисии расширились, губы задрожали, и она поскорее закусил нижнюю, а ладони сжала в замок.

Выглядел мужчина просто потрясающе. В том смысле, что его вид потрясал воображение.

Рубашка неравномерно сидела на широких плечах и немного сползла с левого. В распахнутом вороте, на котором отсутствовали все пуговицы, словно их кто-то сгрыз, проглядывали ключицы и мышцы груди. Дальше ткань красиво сужалась к талии, внизу свисая живописными лохмотьями и мечами являя сквозь дыры остальные привлекательные части мужского тела, вроде бокового пресса. Погрызенный ремень придерживал брюки, а те в свой черед открывали внушительно накачанные ноги, струясь распоротой на полоски материей. Девушка перевела взгляд на рукава, но и они не радовали глаз своей целостностью, откровенно обнажая рельефные руки.

— Представляете, — продолжил общаться лорд, — кто-то на редкость изобретательный вдруг решил переделать мой гардероб. Располосовал ткань, погрыз ботинки, съел пуговицы. Вы не любите закусить кожаным ремнем на досуге, дорогая?

— Почему дорогая? — хрипло уточнила Алисия, незаметно перемещаясь за кресло.

— Очень дорого обходятся ваши явления в мою спальню.

— Я не...

— Что вы не? — громогласно рявкнул лорд и отшвырнул с дороги розовые женские тапочки, пнув их в какой-то дальний угол. — Вы не вламывались в мою комнату и не выпускали из клетки зверя?

— Что-то пошло не так, я лишь хотела забрать голодного Хвостика. Вы заморили его голодом, он

дошел до того, что поел ваши вещи!

— Все мои рубашки. Да! Все мои туфли! Снова да! И, наконец, ремни!

— И совсем-совсем ни одной рубашки не осталось? Очень жаль.

— Чего вам конкретно жаль? Того, что завтра в университет я отправлюсь в этом? — Он указал на элегантно обрисовавшие мужской торс лохмотья.

Алис и сама удивлялась, как, оказывается, могут подчеркнуть фигуру дырявые рубашки.

— Вам весьма идет. Очень гармонично. Немножко одиозно и неоднозначно, но лучше тех вещей, что вы надевали, когда приехали в наш город.

— Я жалею, что вообще когда-то решил туда поехать, а еще больше жалею, что встретил там вас. Идите сюда!

— Н-нет, я лучше отсюда послушаю. Выговаривайтесь, я ко всему готова.

— Ко мне, я сказал! Пока по-хорошему прошу.

Зажмурившись и вдохнув больше воздуха для храбрости, Алисия вышла из-за кресла.

— Ближе, — прорычал лорд.

Алис сделала еще несколько крохотных шажочков. Не дожидаясь, пока она сама приблизится, лорд ухватил Алис за руку и дернул к себе.

— Сжимайте, — крепко стиснув ее ладонь, велел мужчина.

— Зачем? Можно я немного отойду?

Алисия почти уткнулась носом в его ключицу, а вокруг спины крепко зафиксировалась рука Даниара. Девушка не стала заикаться о приличиях и говорить о полуобнаженности лорда, поскольку в данный момент это показалось неуместным.

— Не хочу, чтобы сбежали в ответственный момент. Сжимайте.

Она послушно сдвинула его пальцы.

— А теперь повторяйте: «Я возвращаю клятву».

— Возвращаю? — Она вскинула голову и увидела, что радужка у лорда приобрела фиолетовый оттенок.

— Именно. Мы разрываем соглашение, и я вас увольняю. Сегодня же. Сейчас! Вы немедленно отправитесь прочь.

— Но уже поздно. Считай ночь на дворе... А до утра не потерпит?

— Повторяйте!

— Это опасно! Результат сложно предугадать.

— Это вы опасны в роли секретаря. Еще одно слово...

— Я возвращаю клятву!

По ладоням заструились фиолетовые потоки магии, зашипели, закололи, начали вгрызаться в кожу запястья. Алис непроизвольно попыталась выдернуть руку, но лорд сжал сильнее и зубы тоже стиснул покрепче. Она дернулась всем телом, однако хватка оказалась железной.

Леди качнуло, перед глазами закружилось второй раз за день, вновь накатила слабость. Головой она уперлась в плечо лорда и ощутила, как того бьет озноб.

— Может, не надо? — еле слышно выдохнула Алис.

— Надо.

— А вдруг плохо будет?

— Хуже, чем сейчас?

Мышцы его каменели, рука напрягалась сильнее и сжимала пальцы девушки уже так крепко, что стало больно и косточки захрустели. Свечение нарастало и нарастало, и вдруг с громким писком нечто пушистое метнулось к ним из-под кресла и вцепилось лапками в ладони.

Алисию оглушило взрывом, откинуло от лорда, и она распласталась на полу. Даниара отшвырнуло к стене, о которую он ударился больным плечом.

В голове леди гудело, тело болело, а запястье нещадно пекло.

— Ваша светлость, — прошептала она, немного придя в себя, а увидев мужчину на полу с закрытыми глазами, перевернулась на живот и ползком добралась до лорда. — Вы живы? — похлопав его по щекам, уточнила она.

Он не двигался. Алисия размахнулась посильнее и вlepила звонкую пощечину. Голова лорда дернулась.

— Живы?!

Он открыл глаза, увидел Алис и то ли утвердительно, то ли разочарованно простонал:

— Вы тоже.

— Хвостик. — Алисия заметила у правого бока лорда муфтеныша и, схватив, прижала к груди, слушая, как быстро дышит зверек и как колотится маленькое сердечко. — Мой хороший, в порядке? Что же ты сделал, глупенький?

— Попытался вмешаться в магический процесс, — опираясь на левую руку, Даниар принял сидячую позу. — Как не убило паршивца?

Он устало прикрыл глаза.

— И что теперь? — прислонившись к стене рядом и укpыв Хвостика от лорда собой, спросила Алисия.

— Вы увол... — Его светлость замолчал.

— Увол... — Алис тоже не смогла договорить.

— Он все-таки нарушил. Отлично. Просто отлично. — Голос Даниара мог бы звенеть от бешенства, имей он силы злиться, но сейчас оставалось просто констатировать факт: — Клятва до конца не расторгнута, силы заклинание вытянуло, и попробуй разобраться, до какой части дошел процесс.

— Что означает последнее? Насчет процесса?

— То, что предстоит разобраться, возможно ли завершить его, когда силы вернутся.

Он опять закрыл глаза и с тяжким вздохом откинул голову.

— Шею свернуть — и то возможности нет, — пробормотал он. — Как дожить до конца третьего месяца? Вы же не Алисия, вы Апокалипсия.

— Прошу не коверкать мое имя. Его дала мама, и оно мне дорого в этом виде. Раз удосужились запомнить, будьте добры не искажать.

— О нет, я не запомнил! Оно въелось в кровь, начиная отсюда, — и Даниар попытался указать ладонью на раненое плечо, но рука обессиленно упала. — Оно неразрывно связано с образом хрупкой с виду девушки, совершенно не таящим в себе и толики той опасности, которую эта девушка реально представляет. Когда только произносишь первый слог, в душе стремительно растет тревога, стоит проговорить первую часть — «Алис», — как горло перехватывает, и ты начинаешь оглядываться по сторонам, ожидая, рухнет потолок или, может быть, стены. Я отравился этим именем!

— Зато с какой страстью вы его произносите, — искренне восхитилась Алисия. — Даже готова забыть, что вы долго его запоминали.

Даниар повернул голову и молча, но выразительно посмотрел на леди. В ответ на колючий взгляд она призналась:

— Меня в озноб бросает при звуках вашего голоса, милорд. Еще сердце колотится и из груди выпрыгивает. Полагаю, мы квиты?

— Это вряд ли, — покачал он головой.

— Видите, насколько вы непримиримы? Так стоит ли одну меня во всем винить? Вы настояли на трех месяцах и закрепили клятвой. Вот зачем, скажите? Я ведь просила уменьшить хотя бы до месяца. Почему именно три?

— Потому что мне нужен был постоянный секретарь, а после трех месяцев я возвращаюсь к непосредственным обязанностям и перестаю курировать университет изнутри. Согласен с вами в одном: это была ошибка. Мне стоило вспомнить, что наша встреча началась с удара канделябром.

— Скажите, милорд, а сколько нам так сидеть?

— Вероятно, до полуночи. Подвиньтесь, я собираюсь прилечь.

— В моей комнате? А где мне спать?

— Плевать я хотел. Если не подвинетесь, лягу прямо на вас.

Алисия отодвинулась от стены, освобождая мужчине место.

— И подушку дайте. Вы же еще в состоянии двигаться.

— Это уже перебор.

— Все мои рубашки!

— Хорошо! Дам вам подушку.

С трудом доковыляв до кровати, она подняла подушку, которая вдруг стала весить тонну, и бросила лорду. Замах даже ей показался весьма хилым, и подушка до лорда не долетела. Однако верный Хвостик вцепился в нее зубами и дотащил до головы бывшего хозяина.

— И покрывало, — устроившись на подушке, потребовал его светлость.

— Ну знаете...

— Все мои ботинки!

— За исключением одних! Вы в них обуты! — воскликнула Алис, запустив в него покрывалом.

Укрывал лорда тоже Хвостик: изо всех сил упираясь лапками, он натянул покрывало Даниару по пояс.

— Интересная зверюга, — приоткрыл один глаз его светлость. — Значит, не только на шарф сгодится.

— На что? — воскликнула Алисия, а Хвостик жалобно пискнул.

— Утром поглядим.

— Знаете... Вы устраиваетесь спать в моей комнате, а мне придется уйти.

— Угу, — невнятно пробормотал лорд, — идите.

— И пойду. — Она попыталась подняться с кровати, на которую неосмотрительно села, но ноги отказались держать. — Боги! Я теперь даже в коридор не выберусь?

— Не рыпалась бы, — прошептал на ухо домовичок. — Магия больше вытянет. Ляг отдохни и восстановишься скорее. Вон лорд уже дрыхнет вовсю. Ему что леди здесь, что ее нет — все одно, а ты переживаешь.

— Ширму, Шуш, хотя бы ширму передвинь вот так, в изножье кровати.

— Передвину, передвину, ложись скорее.

— Это совершенно неприлично, — в полусне пробормотала Алисия. — Правду Атильда говорила. Первый шаг...

Не закончив, она заснула. Шуш укрыл ее одеялом и еще немного посидел на кровати, наблюдая, как Хвостик забирается под руку девушки и сворачивается пушистым клубочком. После домовичок передвинул ширму, как обещал, затем еще минуту наблюдал за мирно спящим лордом, которого в данный момент совершенно не заботило, что он расположился на ковре.

— Умеют же поладить, когда спят, — подытожил Шуш и, загасив светильники в комнате, тихонько исчез.

Разбудила Алисию рука. Мужская рука, упавшая сверху.

Ойкнув, леди открыла глаза и чуть не свалилась с кровати. Она узрела лорда Морбей де Феррес рядом. То ли устав от жесткости пола, то ли обретя к утру достаточно сил, чтобы перебраться на более удобное ложе, его светлость занял практически все пространство. Он комфортно устроился на спине и широко раскинул руки, одна из которых упала на Алисию. Будто почувствовав, что о нем думают, или ощутив, как скинули его Ладонь, Даниар заворочался во сне и пошарил по кровати. Нашарив бедро девушки, он весьма фризовольно его сжал.

Доведенная до последней черты утренним пробуждением, в результате сжимания леди повторила ту самую высокую ноту, что некогда взяла певица в ресторации. Мужчина дернулся спросонья и ударился затылком о деревянное изголовье.

— Какого чер... — Даниар увидел Алисию, и возникла немая сцена.

Лорд и леди какое-то время смотрели друг на друга.

— Вот уж от кого, а от вас не ожидал, — заявил его светлость. — Начали с комнаты, а теперь забрались в мою постель?

Алисия лишилась дара речи.

— Еще и в платье, — окинув ее взглядом, отметил Даниар.

— Вы, вы... — Она хватала ртом воздух и пыталась выговорить ставшие вдруг непроизносимыми слова. — Это вы в моей постели! Вы! Не только в одежде, но и в ботинках. Я даже слов подобрать не могу, насколько непристойно вы себя ведете!

Она потянулась толкнуть его, но увидела сквозь дырку на рукаве бинты и отдернула ладонь. Вдруг стало не по себе от мысли, что ему будет больно, если упадет. И Алисия довольствовалась тем, что натянула до самых ушей одеяло.

— Вы должны были уйти ночью, как только пришли в себя. Как вы могли остаться до утра?

— Я? Остаться у вас? — В первый момент он явно ей не поверил, что совершенно выбило Алисию из колеи. — Конечно, после магического выброса я был несколько не в себе, но не до такой же степени. К вашему сведению, я уходил, леди, и даже открывал дверь.

Даниар огляделся, Алис тоже осмотрелась. Обоих обуяла потребность уточнить, в чьих именно покоях они находятся, и если леди с облегчением выдохнула, то лорд, напротив, нахмурился.

— Это ширма была, а не дверь! — ткнула в поломанную ширму леди. — Вы умудрились ее сломать, пока «открывали».

— Отлично! — коротко ответил лорд, даже не подумав сожалеть о том, как нехорошо он поступил, приняв ширму за дверь, а кровать леди — за свою постель.

— Отлично — и все?

— Просто отлично. Так устроит, Апокалипсочка?

— Вы с ума сошли! Какая Апокалипсочка?

— Это ласковое прозвище для будущей невесты.

— Вы! — Алис забыла о сострадании и попыталась спихнуть лорда, но тот извернулся и ударился об изголовье теперь уже плечом.

— Какая я вам невеста? — в гневе, что не дотянулась, воскликнула Алисия.

— Из страшных кошмаров, — морщась и потирая руку, ответил Даниар.

— Мало того что снова даете мне прозвище, так еще в очередной раз оскорбляете. И если думаете, что с подобным отношением я пойду за вас замуж, то сильно ошибаетесь!

— Серьезно? Не собираетесь заламывать руки и требовать на вас жениться? А как же настоять, чтобы я позаботился о поруганной чести? Я спал на вашей кровати!

— В одежде, милорд!

— И никаких рассуждений на тему «Теперь вы, как честный человек, обязаны жениться»? Не будет

повторного вызова на дуэль? Дорогая, вы упускаете такой шанс!

— Вы самодовольны донельзя!

— Отнюдь, я придерживаюсь фактов. Сколько женщин забиралось в мою постель ради этого предложения! А когда я забрался в вашу, вы мне отказываете?

— Я сыта по горло вашей иронией. Уйдите уже отсюда, сделайте милость!

— Я не могу. — Лицо лорда приняло самое умиротворенное выражение, и мужчина вновь растянулся на спине.

— Что значит не можете?

— Вы меня вчера практически застрелили, потому жизненно необходимо сменить повязку, Апокали...

— Еще раз так назовете...

— Хорошо, — лорд вдруг стал подозрительно покладист, — раз вы не моя невеста, обойдемся без ласковых прозвищ. Нужно сменить повязку и добавить к лекарству болеутоляющее. Я ведь не могу сделать это одной рукой.

— По виду не скажешь, что вас почти застрелили, вы вполне себе живы. Хватит лежать!

— Хватит лежать? А если я не могу стоять? Магический выброс нельзя восполнить одним только сном, для восстановления нужна еда.

— Ночью вы ходили!

— Как видите, я ушел недалеко.

— Намеряете, чтобы я подала вам завтрак в постель?

Лорд открыл рот ответить, однако замолчал, приметив, как белый пушистый комочек, до этого прятавшийся в складках одеяла, вскочил и проскакал через всю комнату до окна. Схватив с подоконника некую заготовку в виде зеленого пучка, он помчался обратно к лорду. Удивленная Алис наблюдала, как муфтеныш уложил связку трав на грудь Даниара.

— Хвостик, какой же ты заботливый! — растроганно погладила она белую спинку. — Но люди травку не едят.

К ее недоумению лорд сперва прищурился, а после качнул головой.

— Ты соображаешь, да, мохнатый?

Хвостик раздулся, точно шар, а Даниар вдруг засунул весь пучок себе в рот и зажевал. Леди Аксэн-Байо-Гота была поражена. Никогда бы она не подумала, что зеленая трава, а не кусок хорошо прожаренного мяса, способна вернуть щекам мужчины здоровый румянец. Она даже заподозрила, что Атильда ее в чем-то обманула.

— Вам лучше? — уточнила она, когда лорд снова сел в кровати.

Он неопределенно повел плечом и поморщился.

— Тогда будьте добры уйти.

— Я и сам не горю желанием оставаться рядом со злой и одетой женщиной. Вы меня задерживаете. Почему не идете за бинтами?

— Потому что я не ваша сиделка!

Лорд покачал головой и наверняка хотел ответить в привычной приказной манере, однако выражение его лица вдруг совершенно переменялось, словно в голову пришла некая идея, а голос мужчины зазвучал на удивление мягко и чарующе.

— Конечно нет. Но вы же чуткая, понимающая и милая девушка, наверняка вас не затруднит сменить повязку? Я уверен, вы сможете это сделать нежно и аккуратно.

Алисия во второй раз лишилась дара речи.

— Я подожду. — Лорд удобнее устроился на подушке, а леди вдруг обнаружила, что уже отправилась за медным тазиком.

— Так... — Она остановилась посреди ванной комнаты, взглянула на себя в зеркало и машинально пригладила волосы. — Это что сейчас было?

— Тактику сменил, — подсказал Шуш, появившись за спиной. — И это правильно, и это интересно.

— Все в корне неправильно, — набирая в таз воду, ответила Алисия, — начиная с лорда в моей постели и заканчивая тем, что я буду менять повязку. Для этого есть доктор.

— До доктора еще идти, а ты рядышком. Могла бы и вовсе в лордскую комнатенку перебраться, кабы на невесту согласилась. Почто отказалась? Хватала бы, пока готов.

— Он обозвал меня Апокалипсочкой и невестой из страшных кошмаров. Это разве предложение?

— Ну дык...

— Запомни, Шуш: он последний мужчина на земле, за которого я в подобных условиях замуж пойду.

— В каких подобных?

— Безвыходных. И вообще, не стану перевязывать, у меня бинтов нет.

— За чем дело стало, сейчас будут, — пообещал домовичок, не успела Алисия договорить.

Он мгновенно исчез, а через минуту появился посреди ванной с подносом, на котором оказалось все необходимое. Пришлось Алис возвращаться в комнату. Она громко водрузила поднос на столик возле кровати, где совершенно наглым образом вновь задремал лорд.

Вооружившись ножницами, она принялась разрезать изодранную рубашку. Освободив мужское плечо, леди занялась бинтами.

Пробудившись в результате всех манипуляций, Даниар некоторое время наблюдал за действиями Алисии, а после не преминул прокомментировать:

— Вы — и в образе сестры милосердия, это необычно.

— Сегодня с утра все необычно, — пробурчала Алисия, сердито сдвув упавшую на лицо прядь, и продолжила разматывать бинт.

«Раз уж взялась, закончи», — учила ее Атильда.

— Так быстро сходили в мою комнату за лекарством? — поинтересовался Даниар. — Ходите туда свободно, как к себе домой.

— Еще кто к кому ходит, — среагировала на шпильку Алис и присмотрелась к воспаленной коже, натянувшейся вокруг раны. Все оказалось не так страшно, как ей представлялось, пуля прошла вскользь, однако к ранению добавился ушиб после вчерашнего удара о стену, и плечо у лорда определенно болело.

Пока леди обрабатывала руку, его светлость молча терпел, воздерживаясь от дальнейших комментариев. Она склонилась пониже, накладывая бинт, а Морбей де Феррес поймал ту настырную прядь, что все падала ей на лицо, и отвел в сторону, уточнив:

— Вы каждый день спите в одежде и делаете прическу с вечера?

— Только когда незваные гости остаются на ночь. — Алис вдруг ощутила смущение и поспешила отклониться. — Теперь самое время уходить, милорд.

— Я вас смутил?

— Конечно. Ведете себя как-то непривычно...

— Общая постель сближает.

Алисия вспыхнула, а лорд встал на ноги и повел плечом.

— Ваши навыки работают. Перевязкам учат в пансионатах?

— Еще как учат!

— Этот класс идет сразу за уроком стрельбы?

— Стрельба относится к разряду безобидных увлечений.

— Какие же увлечения считаются обидными?

— Те, в которых леди вынуждена выставлять джентльмена из собственной спальни. Всего хорошего, милорд.

— Увидимся на церемонии.

ГЛАВА 9

Ректор читал речь. Он читал ее громко, с достоинством, но при этом неотвратимо бледнел. Его слова звучали столь вдохновляюще, что по сравнению с ними постепенно тускнел в высшей степени колоритный облик министра просвещения. А ведь именно он прежде приковывал к себе взоры всех студентов. Составляя главе заведения пару на подиуме, Даниар очутился в центре внимания, едва только взошел по ступеням.

Алисия, стоя внизу, недалеко от коменданта и остальных многочисленных работников университета, кусала губы и краснела. И дело было вовсе не в оригинальном костюме, а в том, что узнала этот стиль. Весьма запоминающийся и необычный вид одежды позволял ее ни с чем не спутать. Алисия видела нечто подобное во время первой встречи с лордом, а домыслить, что сии вещи пролежали нетронутыми в запакованных чемоданах, не составило труда. Наверняка его светлость планировал либо выбросить, либо пожертвовать эти своеобразные творения портного кому-нибудь незаурядному или на крайний случай беднейшему из благотворительных обществ, готовому принять даже такой дар. Но, как оказалось, наряды вновьгодились министру.

Туника темно-фиолетового, почти черного оттенка, конечно, не резала глаза кричащей яркостью красок, однако на ней отсутствовали пуговицы. И хотя их теперь не было ни на одной из рубашек лорда, в конкретном случае постарался не Хвостик, а портной. Пуговицы даже не предполагались, туника держалась исключительно за счет боковой шнуровки, а ворот был настолько широк, что, спадая в творческом беспорядке до живота, формировал своими складками конус. На бедрах эта туника с разрезанными рукавами три четверти (оказывается, Хвостик всего лишь повторил задумку модельера) обрывалась по косой и открывала широкие штаны, собранные в не менее широкие складки.

Несмотря на пристальные взгляды и шепотки, держался лорд в этой одежде с той же уверенностью, с какой щеголял в обтягивающих бриджах во время эпохального появления в родном городке Алисии. Краснела только леди, а Хвостик на ее плече и вовсе закрыл нос кисточкой и опустил уши. Именно по причине впечатляющего облика министра никто особо не вслушивался в приветственную речь ректора, однако стоило всем пообвыкнуться и начать улавливать общий смысл, как наряд лорда несколько померк.

Карен приступил к чтению не сразу. Сперва он представился, поулыбался, а уж после принялся поздравлять будущих учащихся, поглядывая в написанную речь. Прежде лорд Морбей де Феррес предупреждал секретаря о неспособности господина ректора произносить речи перед широкой аудиторией, сам Карен также пояснил леди, что неизменно теряется, забывает слова, упускает мысль и оттого заикается, потому ему ужасно важно иметь готовый текст. Однако, судя по его лицу, заранее ознакомиться с речью у ректора руки не дошли, и теперь он жестоко в этом раскаивался и бледнел все сильнее.

Честно говоря, Алисии приветствие казалось вполне сносным. Она прежде никогда не писала ничего подобного и плохо представляла, как обычно приветствуют учеников. Потому скопировала с единственной речи, которую доводилось слышать от директрисы пансиона. Почтенная дама каждый раз произносила одни и те же слова, отчего леди Аксэн-Байо-Гота заучила их практически наизусть. Почему бы не использовать приветствие одного учебного заведения в качестве образца для другого? Ведь директриса в конце речи растроганно промокала глаза платочком. Когда Карен оттянул ворот рубашки, Алис вновь прислушалась к хорошо знакомым фразам, пытаясь понять, с чем связана растерянность ректора.

Начиналось приветствие весьма мило: «Дорогие мои леди!» Здесь Алис заменила на «студенты».

— Дорогие мои студенты, — говорил Карен, — сегодня начинается новая эпоха в вашей юной беззаботной жизни. Прежде вы порхали, подобно легкомысленным бабочкам, не понимая до конца, сколь важна миссия, определенная вам в будущем. Вам предстоит удачно выйти замуж и жениться.

Последнее слово леди решила добавить ради студентов-парней.

На данной фразе Карен в первый раз закашлялся и потому совсем невнятно прочитал дописанную важную строчку про «устроиться на хорошую работу»:

— В будущем именно знания, полученные в этом учебном заведении, поведут вас по жизни. Вы должны понять, как значимо усвоить основные навыки заботы о своем ближнем, — в оригинале использовалось слово «супруг», — обеспечения потребностей дражайшего начальства, — снова «супруг». Здесь закашлялся лорд Морбей де Феррес, — удовлетворения нужд вашего будущего потомства. Вы не сможете справиться со столь первостепенными задачами, не усвоив, как правильно применять магию. Ведь вам совершенно не хочется разрушить будущий дом, ошибочно использовав препараты или заклинания. Только вообразите себе обломки ваших любимых и дорогих сердцу вещиц, раскрошенных неумолимой магией.

Студенты что-то загудели, очевидно представив подобные разрушения.

— Будьте усердны и старательны, послушны и миролюбивы. Помните, что истинные студенты всегда аккуратны, собраны и сдержанны. Они не позволят себе толкнуть ближнего, испачкать его любимое платье или костюм. Всем сердцем любите ваших учителей, будьте душеньками и... — тут Алис пришлось постараться, подбирая эквивалент слова в мужском варианте, — душками. Хорошей вам учебы.

Карен выдохнул, утер лоб и сунул скомканную бумажку в карман.

Далее речь взял министр, но он был краток и душкой никого не называл. Всего лишь пригрозил, что выставит за дверь любого, кто провалит первую сессию. Затем шло распределение студентов на группы, представление преподавателей, знакомство преподавателей с группами и выбор старост. В конце раздали листовки с расписанием и объявили о первом уроке через полчаса.

— Как первый урок? — воскликнул кто-то из ученической толпы. — А пирушка в честь начала учебы?

Студенты одобрительно загалдели, преподаватели оглянулись на ректора, а тот в свой черед — на Даниара.

— Пирушка у всех выживших после сегодняшних занятий состоится вечером, — заявил лорд.

— Почему выживших? — принялись шептаться студенты.

— Потому что первый урок посвящен технике безопасности на каждом направлении. Тот, кто будет невнимательно слушать, рискует до вечера не дожить. Это понятно?

Несмотря на краткость пояснения, смысл уловили все.

— Завтрашние уроки посвящены устранению негативных последствий, к которым также можно отнести результат чрезмерных возлияний. Кто не придет, будет мучиться от похмелья в гордом одиночестве и до вечера. Тоже понятно?

Студенты слаженно загомонили, осознав, что второй урок придется посетить, но роптать никто не решился. Алис даже не усомнилась, что с методами министра и умением мотивировать на учебу каждый день гарантирована стопроцентная посещаемость.

— Теперь разошлись. Через полчаса ждем в классах.

Разбившись на группы, во главе со старостами и преподавателями студиозусы потянулись к учебным корпусам, а Алисию, собиравшуюся затеряться в толпе, отловил на дорожке лорд Морбей де Феррес. Ловко сцанал за локоть здоровой рукой и оттащил в сторону от общего потока.

— Торопитесь?

— Там корреспонденция скопилась в кабинете. Спешу разобрать.

— Не спешите. Сегодня вы ассистируете мне в классе. Будете конспектировать лекцию.

— Ассистировать? В классе? Вы станете учить?

— А вы догадливы. Не делайте большие глаза, леди. За три месяца я должен вникнуть во все аспекты учебы и, скажем так, испытать их на себе. Иначе не смогу внести дельные коррективы.

— А почему я? Если из-за руки вам неудобно, то можно перо зачаровать, чтобы записывало.

— Кто же станет разбирать его почерк?

— То есть? — растерялась Алисия.

— Выбирайте: либо сами конспектируете, либо сами разбираете.

— Ну я... Я, наверное, конспектирую.

— Отлично. Увидимся в классе.

Лорд выпустил локоть Алисии и стремительно удалился.

Группа из восемнадцати человек сбилась в кучку в центре подвала. Лорд стоял у подножия винтовой лестницы, ведущей на подземный этаж. Леди замерла на последней ступеньке и

настороженно озиралась. В ее понятии класс выглядел несколько иначе и не имел ничего общего с полумраком сырого подвала.

— Учитель Морбей де Феррес, — внезапно привлек внимание Даниара молодой человек, державшийся чуть поодаль от общей группы. Он был одет богато и разговор вел весьма вызывающе. Алис также отметила фривольную манеру его обращения, поскольку парень предпочел позабыть про «ваша светлость» и «милорд».

— Студент Топус де Фальго? — высокомерно осведомился лорд.

«Ого!» — мысленно воскликнула Алис, мигом вспомнив фамилию родственников правящего короля.

— Говорят, вы недавно участвовали в дуэли? — Молодой человек с усмешкой взглянул на левое плечо Даниара. — И вас на ней ранили.

Студент явно получал удовольствие от разговора и от того, что внимание остальных учеников тут же приковалось к нему. Алисия даже предположила, что оба лорда, практически равные друг другу по знатности, давненько друг друга недолюбливали.

— А еще говорят, будто вас ранила женщина.

— Верно говорят, — и бровью не повел Даниар. — Даже больше скажу: эта женщина сейчас обратила свой взор на вас.

И он сделал шаг в сторону, открыв Алис взглядам учеников. Леди Аксэн-Байо-Гота действительно пристально разглядывала студента, пользуясь тем, что скрыта широкой спиной. И теперь парень едва заметно вздрогнул и поспешно отвернулся.

— Не бойтесь, — с улыбкой подметил мимолетную дрожь Даниар. — Едва ли леди попадет туда, куда целилась.

При этих словах уже все молодые люди отвели взор, опасаясь столкнуться взглядом с Алисией, и принялись изучать, как стекают по стенам капельки влаги.

Алис склонилась к уху лорда, до которого так удобно доставала со своей ступеньки, и возмущенно шепнула:

— Вы пугаете мною студентов?

Даниар повернул голову.

— И это работает.

Алисия резко отступила повыше. Вышло слишком интимно, когда губы лорда вдруг оказались в паре сантиметров от ее лица.

— А вы бы в любом случае выстрелили в воздух, увидев напротив девушку? — отвлекла его светлость одна из студенток, кокетливо поправив белокурые локоны.

— Только если бы она работала моим секретарем, их нынче невероятно сложно подобрать.

— А в другом случае? — с нежной улыбкой уточнило рыженькое миниатюрное создание.

— Застрелил не задумываясь.

— Ах! Боже! Но как! Зачем?! — воскликнуло сразу несколько.

— Во избежание повтора таких ситуаций.

Девушки побледили и отступили поближе к парням, а вокруг Алис с лордом образовался просторный круг, свободный от людей.

— Теперь они боятся и меня тоже, — шепнул лорд Алисии. — Вы довольны?

Леди предпочла проигнорировать вопрос и со всем вниманием стала изучать низкий каменный свод.

Лорд хмыкнул и приступил к занятию.

Вводная речь была внушительной.

Даниар сказал лишь:

— Итак, меры безопасности при вызове призраков.

И для леди-секретаря мир пошатнулся.

Ей очень захотелось уточнить: «Простите, вы собираетесь проводить спиритический сеанс?»

Но лорд уже продолжил:

— Запомним главное — уважающие себя фиолетовые маги, или спириты, никогда не опускаются до уровня примитивных медиумов, большинство из которых шарлатаны. Мы не призываем — мы управляем сущностями, не связанными физической оболочкой. Наша магия — сильнейшая в мире, поскольку благодаря сущностям получает подпитку извне, оттого и количество доступных за раз заклинаний, а также их мощность больше, чем у рядового мага. Но по той же причине необходим контроль собственной силы, для чего фиолетовых магов обучают основам дара сразу после его проявления. Итак, сегодняшняя тема — техника безопасности, а потому повторим то, что вы должны знать не в теории, но на практике. Во-первых, собираясь обратиться к духам, выберите подходящее помещение. Во-вторых, опечатайте его.

Леди Аксэн-Байо-Гота, которая потихоньку пятилась по винтовой лестнице вверх, услышала щелчок засова, запершего люк.

— В-третьих, создайте охранную сеть по периметру.

Стены подвала слабо мерцали лилово-фиолетовым.

— И наконец, в-четвертых. Обезопасьте сторонних наблюдателей, не участвующих в ритуале, которые находятся рядом с вами.

Даниар обернулся, увидел Алисию на середине лестницы, нахмурился и поманил леди к себе. Когда девушка отчаянно замотала головой, произнес:

— Для вашего же блага.

Пришлось, с трудом переставляя чугунные ноги, вновь спуститься. Лорд положил руку девушке на плечо, и по телу Алис заструились тонкие-тонкие, почти невидимые нити, которые едва заметно щекотали тело, вызывая желание глупенько похихикать. Прежде чем убрать руку, лорд склонился пониже и, глядя в глаза, очень проникновенно сообщил:

— Не вступайте в контакт, леди, просто записывайте.

Леди сглотнула и в панике осмотрела подвал еще раз.

— Не бойтесь, я же рядом, — оценив состояние секретаря, посчитал необходимым заявить лорд.

— Будто это повод не опасаться, — пробурчала вконец запуганная девушка, которая прежде участвовала в шарлатанских (как оказалось) спиритических сеансах, а потому и духов полагала исключительно выдумкой слабонервных личностей.

— Запишите, что было сказано. — Лорд указал на блокнот, который подрагивал в девичьих ладонях. — Напомню: вы мой единственный секретарь, и в ближайшие три месяца другого не предвидится.

— Да-да, — пропустила мимо ушей Алис, так пристально всматриваясь в стены, что глаза заболели. Вот откуда сейчас полезут призраки?

И вдруг ее ладонь сама по себе потянулась к блокноту. Леди ахнула и едва не выронила перо.

— Пишите. — Собственная рука, которая отказывалась подчиняться, убедила Алисию приступить к непосредственным обязанностям быстрее, чем внушения начальства.

Чувствуя, что ладонь снова слушается, но при этом пальцы дрожать меньше не стали, леди нашептала то заклинание, которое советовала лорду, и перо взлетело над блокнотом, быстро записав надиктованное.

— Продолжим. — Даниар вновь повернулся к студентам. — Девушки, объединитесь в одну группу. Как вы знаете, у женщин дар слабее, к тому же проявляется гораздо реже, вам лучше действовать сообща при установке защиты и при вызове. Остальным можно работать поодиночке, но защите советую уделить большее внимание. Опыт показывает, что молодые люди часто пренебрегают точностью формулировки, торопясь достичь результата. Начнем.

Леди ощутила, как от искрящейся магии встают дыбом волосы на руках, как шевелятся тщательно уложенные локоны на голове. И сердце заколотилось, и в груди сдавило. По коже побежали

мурашки, и вдруг стало очень-очень холодно.

Девушки сгрудились спина к спине, парни заняли позицию, будто собрались фехтовать, все выставили руки перед собой, и в подвале «загудела» тревожная тишина. Лишь лорд Морбей де Феррес спокойно прислонился плечом к стене, а когда на ней среди лиловых всполохов загорелись чьи-то жутковатые глаза, шепнул:

— Исчезни.

Глаза пропали, торжественно-мрачная атмосфера накалилась еще больше, и заухало, завывало, заскрипело и забряцало. Точно тысяча призраков одновременно стучала засовами, оковами и скрежетала ногтями по камню. Из ярких фиолетовых вспышек на стенах то тут то там выскакивали блеклые прозрачные фигуры.

Леди-секретарь ощутила дурноту и слабость и опустилась на ступеньку, в ужасе продолжая что-то надиктовывать перу. А когда над головой девушки завис кем-то вызванный дух, она в испуге запустила в него блокнотом. Блокнот угодил острым уголком в больное плечо лорда, и тот, резко обернувшись, явно хотел выругаться, но увидел бледную леди и чуть менее бледное привидение и проникся ситуацией.

— Не обращайтесь внимания, это обычный учебный материал, — дал он совет, а привидение оскорбленно ухнуло. — Вызвали не вы, и на вас защита. Оно отстанет.

Привидение и в самом деле покружило немного, а потом полетело дальше, к дюжине вращающихся вокруг учеников призраков. Кажется, все вызыватели учебного пособия уже находились в полубоморочном состоянии. Алис наблюдала, как девушки, опустившись на пол, вдруг принялись читать молитву, а парни явно желали к ним присоединиться, но гордость не позволяла.

Даниар наблюдал еще какое-то время. Наверняка ждал, когда призывающие сообразят взять под контроль своих разбушевавшихся подопечных. Шум нарастал. Призраки то кидались на стены, то пытались выломать люк. Алис прошибал холодный пот. Мимо проносились, колыхаясь призрачной субстанцией, ужасно недовольные духи, а потом один из них вдруг завис рядом с секретарем. Красивая женщина заинтересованно замерла возле леди, плавно покачиваясь из стороны в сторону и гипнотизируя своим взглядом. Она танцевала в воздухе, такая тоненькая, невесомая, с огромными глазами, в которых колыхался белый, с фиолетовыми отсветами туман. А после протянула свою тонкую, почти невидимую руку.

Зачарованная красотой светящегося создания Алис потянула вперед свою, позабыв про все предупреждения. Резкое «прочь!» лорда, поглощенного наблюдением за учениками, запоздало на секунду. Когда окружавший леди защитный кокон соприкоснулся с фиолетовой зарницей, полыхающей вокруг призрака, красотка превратилась в ужасную сморщенную старуху, а девушку ударило не хуже, чем прежде сидевшего в клетке Хвостика, и со всей силы подбросило к потолку.

— Куда! — Даниар успел перехватить Алис за ладонь, предотвратив тем самым удар о низкий свод в каменных сталактитах.

Девушка так и зависла горизонтально в воздухе, упершись ногами в стену, а его светлость, продолжая удерживать норовившего улететь секретаря, повернулся к остальным.

— Плохо, — был его вердикт, и в руке лорда возникла соткавшаяся из фиолетового тумана черная мерцающая плеть.

Он сделал замах по кругу, воздух со свистом рассекло яркой вспышкой, громкий вой взлетел к своду пещеры и оборвался, а все призрачные фигуры мигом истаяли в пространстве. Ноги Алис резко отяжелели, и тело повлекло по дуге вниз, на державшего девушку лорда, отчего он оказался пылко впечатан в стену. К счастью леди, неприлично прижавшейся к работодателю, она была не одинока. Попадали многие. Кому повезло больше — упал на соседа, кому меньше — на пол пещеры. Некоторые из учеников тоже возвратились на землю из состояния свободного парения. Если висел боком, то упасть мог на спину, если вниз головой, то перед падением имел все шансы перекувырнуться через себя, а если, как Алис, горизонтально, то и падение больше напоминало стремительный бросок в сторону противника.

— А мы с вами все ближе и ближе, — прокомментировал Морбей де Феррес, отлепляя от себя леди-секретаря.

— Ой... — Ноги Алисии вновь оторвались от пола, и она приподнялась над землей на целых полметра.

— Последствия, леди. Впредь прислушивайтесь к добрым советам, — прокомментировал его светлость и повернулся к студентам. — За сегодняшнее занятие всем незачет.

— Как — незачет?

— Это ведь первый урок.

— Милорд! Мы были не готовы!

Даниар сложил руки на груди, оглядел красные, бледные и даже заплаканные лица, но взгляд его не смягчился ни на йоту.

— Правда? — уточнил он. — Не готовы? Тогда вдвойне удивительно иметь на руках ваши характеристики рано проявленных и сильных спиритов. Куда же исчезли все умения, которым вы должны были обучаться с момента открытия дара? Или вы думали обмануть систему университета, нахватавшись верхов в прежних лицах и гимназиях? Здесь не пройдет пустая бравада, запомните это. Отныне начнете основательно изучать предмет. И позор, господа, поскольку даже из провинциальной гимназии можно вынести больше базовых навыков, чем сегодня обнаружили вы! Мой секретарь, которую желательно вовсе до заклинаний не допускать, среагировала лучше обученных магов, проявив выдержку и швырнув в вызванную сущность блокнотом, а не упала на колени с молитвой.

У Алисии возникло двойственное ощущение от этого странного отзыва. С другой стороны, если сильно постараться, можно было посчитать его лестным и погордиться собой. В кои-то веки слова лорда прозвучали насмешкой лишь отчасти и попутно превознесли ее моральные качества. И насколько все-таки лучше оказалось тихонько летать за его спиной, пока он ругал кого-то другого.

Выгнав всех из «класса», лорд поднимался последним и замыкал шествие понурых учеников. Некоторые во время подъема цеплялись за стены, поскольку подошвы обуви еще нетвердо соприкасались с поверхностью ступенек и телу приходилось придавать ускорение руками. У Алисии дела с этим обстояли хуже всего. Слишком высоко ноги поднимались над камнем, а перебирание ими в воздухе не несло никакого результата. Ладони от стен также отталкивались, как два однополюсных магнита друг от друга.

— Дать вам поводок? — уточнил Даниар, понаблюдав за попытками взобраться по ступенькам.

— Вы столь любезны, — ядовито процедила Алис. — Почему сразу не ошейник?

— Я оставил его в кабинете.

Лорд принялся распускать оригинальную шнуровку своей рубашки-туники и, вытянув один конец из петельки, стал обвязывать веревочку вокруг талии парящей леди (благо горизонтально ее больше не переворачивало, иначе юбка смотрелась бы весьма неприлично).

— А магией? Вы магией заставили мою руку писать, разве нельзя не привязывать меня к себе и не тащить на веревочке, точно воздушный шарик?

— О, моя магия такова, что имеет дурную привычку «кусать» посторонних.

— Как это кусать?

— Так же, как и щипать.

— И вы не в силах это контролировать? — с меньшей уверенностью в голосе произнесла леди, представив, как ее щиплют где ни попадя.

— Конечно, в силах, — пожал плечами Даниар. — Но я полагал, вам хватит этого объяснения. По сути же, когда мы поднимемся, вы увидите, как половина студентов пребывает в похожем состоянии. Сейчас их порывами ветра из окон начнет носить по коридору. Поверьте, они сразу примутся умолять привязать магией и их тоже. Довольствуйтесь тем, что имеете.

— Довольствоваться веревочкой, чтобы студенты, посмотрев на это, не вздумали досаждать просьбами, а вам не пришлось тратить магию еще и на них?

— Вы верно уловили смысл. Ну что, леди, полетели? Или доверитесь ветру?

— Что за невыносимый человек! Тяните, так и быть.

И она гордо отвернула голову, утешая себя тем, что если и выполняет роль шарика, то делает это со всем достоинством. А его светлость уверенно шагал вперед и попутно листал блокнот с пометками. Изредка до Алис долетали комментарии:

— Отличная запись лекции! Превосходно. Леди, вы на высоте!

— Я вас не слушаю.

— Конспект составляете сами.

— Пфф.

— Как мало восторга. Не вы ли горели желанием учиться?

— Не на вашей жуткой фиолетовой магии!

— В университете нет курсов домоведения. Постарайтесь применить на уроке прежние знания, у вас это замечательно выходило в прочих ситуациях.

— Я не владею магией спиритов! И точно не отправлюсь на самый кошмарный факультет, когда поступлю на учебу!

— Точно? А ведь желающие буквально дрались за места на нем. Но ваше дело. На мой взгляд, у вас определенно есть предрасположенность.

— Ой, ой, умора! — хохотал Шуш, заглядывая Алис через плечо. — Это чего? — Домовичок принялся цитировать: — «Боже, помогите, какой ужас, убирайся отсюда, мерзкая прозрачная субстанция!» Хи-хи!

— Тебе лишь бы посмеяться. Я про защиту тоже написала, про силу и то, что нельзя вступать в контакт. Начальная речь частично законспектирована.

— Да, да, ха-ха! Там все законспектировано, только расконспектировать осталось. Все, что дельного сказал, от прочих полезных словечек отделить. Хи-хи.

— Все, — Алисия захлопнула блокнот, из которого переписывала первую лекцию для лорда, — довольно хохотать. Лучше по делу скажи, отчего его светлость заявил, будто во мне есть фиолетовая магия?

— А как он сказал?

— Если дословно, то: «На мой взгляд, у вас определенно есть предрасположенность».

— Так понятно же! Ведьмой обозвал. Я при первой встрече также подумал.

— Шуга! Я серьезно.

— Ну, допустим, не о самой магии речь, а о твоем умении с разными сущностями общаться. Вот погляди.

— На что поглядеть?

— С посторонними магическими существами и духами договариваться умеешь? Со мной вот, с Шишем, со зверушкой?

— Хвостик совсем не посторонний!

— Он из магии созданный. Но суть не в том. Лорд точно заподозрил, что ты не сама с его задачками справлялась. Только разница между вами в чем? Он ведьмак, как есть ведьмак. А ты ведунья. Ведическая наука любой женщине близка. Дом, защита очага своего, охрана семейства да близких — это ли не женская суть? Вот лорд твой...

— Не мой он.

— Вот лорд не твой сущностями силой управляет, подчиняет, стало быть. А ты не магией, ты уговорами. Договориться умеешь, а потому отличается ваша магия, как белый от фиолетового, вот и все дела.

— По твоим словам, любая девушка — ведунья.

— Не любая, а та, кто знаниями пользоваться умеет, не смеется над древними заветами, от предков доставшимися.

— Шуш, а отчего ты лорда опасаясь?

— Где это опасаясь?

— Я заметила, ты стараешься не показываться, когда он рядом.

— Ну так, сторонюсь чутка. А кому охота в подчинении ходить? Его не пересилишь, коли чего не понравится, а я свободный домовой, вольный. Сам это место выбрал, сам его берегу, нечего мне указывать.

— Никто и не указывает.

— Вот и я говорю, — нахохлившийся домовичок пригладил вздыбившиеся вихры и попросил: — Дай еще блокнотик почитать.

— Начитался уже, — отмахнулась Алисия, рассудив, что лорд не только подчинять, но наверняка изгнать и развеять может, а потому опасения Шуша были понятны.

Она потянулась к дремавшему под боком Хвосту, взяла его на ладони и покачала пушистое тельце. Удивительно, но зверек выучился урчать. Самым натуральным образом вибрировал в руках, точно кот, которого гладят за ухом, причем делать это начинал до того, как его принимались гладить.

— Вот кому все лучшее от лорда досталось, — вздохнул Шуш и предпочел исчезнуть, оставив леди грустить на пару с муфтенным.

Алис еще раз вздохнула и хотела переложить зверька на колени, когда в голове зазвучал голос:

— Я думал, ты заперся в своей комнате и до завтра не выйдешь.

— Что это? — воскликнула леди.

— Что ты сказал? — уточнил голос.

Алисия широко раскрыла глаза и посмотрела на наострившего уши Хвосту.

— Ничего? Нет, голоса в голове не беспокоили с того прошлого раза, когда весь кабинет министров сошел с ума. Не помню, что-то вроде «хорошенький лапочка». Это определенно ненормальные голоса, кто в здравом уме назовет меня лапочкой? Конечно, я в порядке, но с нашим секретарем это ненадолго.

— Это ты? — беззвучно прошептала Алисия и осторожно переложила Хвосту на покрывало. Шум в голове тотчас стих.

— Я слышу его, лишь когда держу тебя? — воскликнула она. — И он меня — тоже? Мамочка! А я только его могу услышать? — тут же заинтересовалась она и вновь подхватила звереныша на ладони.

Малыш вдруг распушился, став похожим на ершик, хвостик и лапки задрожали, а голоса в голове Алисии разделились:

— Глаза не подводят меня, Даниар? Это досье на нашу леди Алисию? Ты меня удивляешь.

— В каком смысле?

Голоса звучали одинаково, это был некий гул, в котором отчетливо раздавались слова, но интонации и модуляции терялись в безликости звука.

— Ты ступил на опасный путь, мой друг, начал интересоваться женщиной. Зачем тебе информация о ней? Понимаю, когда собирались материалы по финансовым задолженностям, но в чем смысл теперь?

— Что за опасность ты углядел в желании выяснить, какие еще вредные для жизни умения кроются за невинным обликом страшного создания? Сегодня она травит меня мясом, завтра стреляет из револьвера. Я должен подготовиться к послезавтра.

— Ты преувеличиваешь и наделяешь дивный цветок совершенно немислимыми недостатками.

— Правда? Вспомни свою речь.

— Ну, может, не совсем немислимыми.

— Пойму, кто и как растил этот дивный цветок, и смогу предвидеть дальнейшие выходки.

— Как друг, предостерегаю тебя из лучших побуждений. В последний раз, когда я интересовался женщиной, все привело к тому, что я сделал ей предложение.

— Прекрасно помню: она отказала, потому что на тот момент ты был не слишком богат и не занимал сегодняшнего положения.

— Его я занял благодаря тебе.

— Ты этого более чем достоин. Но девушка рассудила, что без солидного состояния ты недостаточно хорош для нее, и разбила тебе сердце.

— Позже она изменила свое мнение.

— Когда ты стал более состоятельным, заметь. Но к тому моменту ты сам передумал жениться. Я привык учиться на чужих ошибках, Карен.

— Но ты ведь можешь сам не заметить опасности. Раз уж она заинтересовала тебя... я понял объяснения, просто хочу предложить взгляд со стороны. Понимаешь, произошло столкновение характеров. Она первая, кто тебя не испугался и не... как бы лучше сказать, кого ты не подави;! своей волей и характером. Честно, я полагал, что однажды ты напорешься на кого-то, подобного тебе, но не ожидал, что это будет женщина. Скорее видел в этой роли мужчину, равного по положению, воспитанию.

— Действительно. Наверное, ты испытал чистейший восторг, когда леди наставила на меня револьвер.

— О, мне кажется, это ты оценил ее в тот момент. Смотрелось эффектно.

— И эффект оказался... эффективным.

— Нет, просто она молодец, правда. Оказаться в таком положении, но не опустить рук, начать бороться. Приехать в университет, а, обнаружив тебя здесь...

— Отрастить мне хвост. Карен, ты впечатлен больше меня. Может, стоит тебя предостеречь об опасности?

— О, вряд ли! При таком характере я буду больше бояться собственной избранницы, чем любить ее. Но ты — другое дело. Однако все ждут от тебя совершенно иного выбора, опять же король не раз намекал на определенных леди из благородных и богатых семей.

— На сей счет можешь быть спокоен: леди уже отказалась выходить за меня замуж.

— Ты делал ей предложение? Или так шутишь?

— Я примерялся к роли будущего жениха и всерьез изобретал ласковое прозвище.

— Все-таки шутка?

— Друг мой, ты сам сказал: положение обязывает. По-твоему, в случае добровольного выбора я могу сделать предложение женщине, чей отец был заядлым картежником, кузен проиграл последние крохи попавшего в руки наследства, а дуэнья до замужества была известна в определенных кругах под именем блистательной танцовщицы Жизель? По крайней мере, теперь ясно, кто воспитал юное создание, превратив в мегеру. Бывших девочек из варьете не существует, все они выносят в большой мир бульдожьё хватку и здоровый цинизм. Даже при моем характере взять в жены леди Аксэ-Байо-Гота можно, лишь совершенно потеряв голову.

Хвостеныш встрепенулся, прыгнул с ладоней девушки и вскарабкался к ней на плечо. Он принялся ласково утирать бежавшие по лицу слезы пушистой кисточкой.

— Я не верю, Хвостик, не верю, что Атильда работала в варьете. Она всегда наставляла меня, учила правильным вещам. А кузен Робин! Он не мог, как папа... И этот ужасный лорд, он просто... — Но девушка не смогла договорить и разрыдалась.

В окно стукнул камешек, за ним еще один, а следом прилетел и третий. Когда стекло содрогнулось, зазвенело и с трудом выдержало удар вполне увесистого булыжника, Алисия нехотя сползла с кровати и выглянула наружу.

— Бен, что тебе?

Студент стоял внизу и подкидывал на ладони совсем уж приличный обломок скалы, не меньше.

— Приглядеть.

— За кем?

— За мной. Я тут на вечеринку собрался, а ты требовала сообщать. Ну вот, сообщил.

— Нет желания сегодня приглядывать за тобой, лучше завтра накажу. Пока.

— Эй, погоди. Чего кислая такая?

— Ничего.

— Сама на себя не похожа. Даже выговор не сделаешь? И где твои ледевские замашки? Не станешь меня воспитывать?

— Уйди! Вас для одной меня слишком много.

— Стой! Стой! Что ты сразу окно закрываешь? Идем со мной. Не будешь приглядывать, так хоть повеселишься. Брось, Алис, это же университет, сколько народа собралось! Не провинция, слава богу, можно на славу отдохнуть. Никто даже шептаться не станет, все отдыхают и расслабляются. Неужто не привыкла еще, что здесь другие порядки?

— Другие порядки?

— Ну да. Кстати, на случай, если начальство нагрянет, у нас часовые поставлены, предупредят. Идем?

— А идем.

Плевать, на все глубоко наплевать! Сколько правил ей вдалбливали с детства, и кто? Бывшая танцовщица. А Робин! Как он познакомился с Атильдой? И как после пригласил в их дом? Обманщики! Все до одного! Начиная с родного отца.

— Э-э-э, гляди, кому и что суешь. Девушка не пьет крепкие напитки.

— Что за напиток? — Алис выхватила из рук подошедшего веселого студента какой-то бокал и принялась. Пахло спиртным, но обоняние питье не распознавало. Однако раз даже Бен встревожился, это было нечто весьма крепкое.

— Ты же не будешь это пробовать? — настороженно уточнил парень.

— А зачем ты привел меня на вашу вечеринку? Кодекс леди соблюдать?

— Спокойно. Не нужно агрессии. Потанцевать привел. Можно вон пунш попробовать, зачем сразу такое пойло?

Чисто из вредности Алис лизнула напиток и поморщилась. Даже в носу защипало от крепости.

— От одного запаха голова кругом. Что это?

— То, чего сами наварить смогли. Не всем же элитные напитки потреблять. Идем вон туда, где народ веселится.

Алисия пошла в круг, в котором весело танцевали учащиеся первого в их королевстве университета, празднуя начало учебы. Девушки кружились, подпрыгивали, парни лихо отплясывали рядом. Сам стиль танцев напоминал любимые в народе пляски.

Бен увлек ее ближе к центру и тоже закружил. И оказалось так здорово в кои-то веки не думать обо всем, что положено леди, не вспоминать о проблемах или новой работе, выкинуть из головы невозможного лорда, прочно ассоциировавшегося с крахом привычной жизни, а отдаться на волю музыки, повторяя за остальными простые движения. В перерывах — пить легкий пунш, от которого кружилась голова, а потом снова танцевать до полного упаду.

— Бен! Я сейчас упаду. Пол шатается.

— Не бойсь, сейчас все упадут.

Алис только пискнуть успела, когда сцена под ногами накренилась и все, танцевавшие на ней, точно по льду съехали в грязь.

— Ого! Шоколад! — запищали кругом девушки, и Алисия, принявшись, с удивлением обнаружила, что тягучая и липкая масса — это действительно шоколад.

— Только не пробуй, — предупредил ее блаженно растянувшийся на спине студент. — Это друг мой постарался. Он такую формулу создал, теперь все где ни попадя в шоколад обращает, не очень съедобно, зато весело.

— У тебя и друзья сплошные тал...

Договорить девушка не успела, поскольку рот ей залепил этот самый шоколад, брошенный кем-то из соседей, оказавшийся горько-сладким и отдававший пластилином.

— Ура! Снежки! — заорал кто-то из веселой кучки бывших танцующих, и начался нешуточный бой.

Когда Алисия наконец выбралась на твердую землю, она была измазана с ног до головы настолько, что с трудом можно было определить, где тут, собственно, голова, а где — все остальное.

— Ха! Ха-ха! — покатывался позади Бен, карабкаясь следом на карачках. — Вот это бои без правил! А ты чего делаешь?

— Пытаюсь заклинание очистки вспомнить. Я вообще его всегда хорошо помнила, а сейчас как-то...

— Драка, драка, драка! — раздалось неподалеку.

— О, Алис, вон настоящие бои, бежим смотреть.

И Бен, схватив девушку за руку, потянул смотреть на очередное студенческое развлечение.

ГЛАВА 10

— Странно, Бен. Отчего земля шатается? Мы сейчас опять куда-то в шоколад попадем?

— Не, она сама по себе неуст... уст... нетвердая. Я-то прямо иду, а она з-з-зигзагами ходит.

— А почему мы ушли?

— Рас-с-свет скоро.

— И вовсе не рассвет. Темно еще. Бен, ты не туда идешь. Надо перпендикулярно земле идти, а ты параллельно.

— Перпен... пр, пр... а я что-то совсем не хочу больше идти. Я тут останусь.

— Нельзя тут.

— Почему?

— Это не общежитие.

— Травка тут, знаешь, я немножко... мм...

— Бен, Бен. — Алисия толкнула носком туфли прикорнувшего на лужайке студента, но он лишь свернулся калачиком и сладко засопел. — Бен, в какой стороне я живу? Ну Бен? Кто так водит девушку на вечеринки?

Она еще раз легонько пнула уснувшего парня и присела под дерево.

— Тогда и я никуда не пойду. Нельзя же бросать тебя здесь одного.

Леди попыталась устроиться поудобнее, однако кора дерева казалась слишком жесткой, а трава — недостаточно мягкой.

Где-то вдалеке, там, откуда еще ревела музыка, послышался далекий шум и, кажется, возглас: «Облава!» — но леди уже заняла вполне удобное положение, а качающаяся земля неплохо убаюкивала.

— Потрясающе! — Мужской голос с приятными модуляциями, но прочно ассоциировавшийся с ночным кошмаром, нарушил дурманное сновидение. — Я и правда вижу вас здесь, леди?

— Нет, не видите, — пробормотала Алисия и повернулась на другую сторону.

— Определенно вижу.

— Такой приятный голос! Зачем вы портите его собой?

— Я еще не начинал ничего портить, но самое время приступить, — произнес приятный голос и вдруг рявкнул: — Ибельнишойнцхен! Подъем!

Бедный студент резко дернулся и сел на траве.

— Слушаюсь!

— Марш в общежитие! Нашли место.

— Есть!

Парень так резво подскочил на ноги, что сразу упал. Потому встал еще пару раз, потом еще один, а когда лорд поднял его за шкурку и помог занять правильное, перпендикулярное земле положение, Бен бодро куда-то зашагал.

— В другую сторону, — развернул его Даниар и, понаблюдав за марширующим студентом, обернулся к Алис.

Алисия терла глаза и пыталась рассмотреть окружающее ее пространство.

— Еще не начали учиться, а уже активно вливаетесь в студенческие ряды?

— А Бен где? Я за ним присматриваю.

— И превосходно присматриваете, только он ушел.

— Я его не бросила, а он ушел? Вот сейчас встану и...

— Если собираетесь подниматься так же, как и он, позвольте сразу вам помочь.

— Не позволю. Вы уже столько помогли, что видеть вас не могу. Подскажите только дорогу.

— Нам по пути.

— Я с вами не пойду. Что вы вообще ходите по ночам?

— Объявляю о закрытии вечеринки. Растаскиваем особо невменяемых по домам.

— Что же вы никого не тащите?

— Отчего же.

Леди и ахнуть не успела, а лорд уже перекинул ее через плечо и натуральным образом потащил.

— С ума сошли!

— Почему вы пахнете шоколадом?

— Еще пахну? Я же вспомнила заклин... Что вы меня сбиваете? И кто дал вам право меня нести?!

— У меня это входит в привычку. Но если станете злоупотреблять сладким, то потяжелеете и будете везде ходить сама.

Алисия ахнула и стукнула лорда кулаками по спине.

— Ничего я не потяжелею! Отпустите!

— Передоверить вас моим помощникам?

— Каким помощникам?

— Каких смог вызвать в такое время.

— Вызвать? — Алисия попыталась разглядеть в темноте ту поляну, на которой они совсем недавно весело отплясывали, но издали ничего не просматривалось. — Простите, а кого вы вызвали?

— Догадайтесь.

Послышавшиеся со стороны поляны вопли навели на определенные мысли. Даже в состоянии легкого укачивания леди смогла представить себе возможных помощников лорда.

— Не хотите обратно? — уточнил Даниар. — Там сейчас самое веселье началось.

Алис словно воочию представила стремительно трезвеющих студентов, удирающих к общежитию, быстро оценила собственное преимущество и мгновенно затихла.

— Нет. Меня все устраивает.

Благополучно добравшись до правильного места и совершенно не перепутав направления, лорд сгрузил присмирившую девушку у двери в ее комнату и удостоил кратким напутствием:

— Утром не опаздывайте. Будить всех проспавших также будут мои помощники, лучше встаньте чуточку раньше.

Возникшее у леди иррациональное желание попросить лорда вновь поспать в ее комнате (конечно же на коврик у стены) было подавлено титаническим усилием воли.

— До завтра. — Лорд скрылся за дверью своих покоев, и новое, еще более иррациональное желание последовать за ним и самой согласиться на место у стены вышло заглушить лишь клятвенным заверением, что Хвостик и Шуш ее непременно поднимут чуточку раньше.

— У-у-у!

Леди Аксэ-Байо-Гота подпрыгнула на кровати едва не до потолка и увидела напротив Шуша. Домовичок, скрестив ноги и удобно устроившись на одеяле, вдохновенно завывал.

— Шуш! — Метко брошенная подушка опрокинула домовичка на спину.

— Эй-эй, чего кидаться? Я тебя честным образом бужу, а ты?

— Нарочно завываешь, да? Я еще вон той вазой запустить могу.

Шуш мгновенно исчез, а Алис попыталась сползти с кровати, но ноги были словно ватные, голова чугунная, а остальное тело — деревянным.

— Боги. — Леди упала обратно на спину. — Хвостик, Хвостюша.

В щеку ткнулся мокрый нос, пушистая кисточка пощекотала шею.

— Хвостик, помнишь, ты лорду травку чудодейственную приносил? Нет для меня такой же?

Звереныш шумно вздохнул.

— Откуда у него опохмелительная травка, ледя? Он зверье умное, но волшебное, — слышался голос Шуша. — Для восстановления магического запаса чего хош отыщет, а вот настоечку нужную не сварит. Зато я чего принес, погляди.

Над головой Алисии протянулась мохнатая рука, сжимавшая пузатую бутылку, и побултыхала посудиною в воздухе.

— Стоящая вещь. Пей.

Алис, которой просто ужасно хотелось пить, с трудом села на кровати и потянулась к запотевшей бутылке. Пробка поддавалась не сразу, а с третьей попытки, и то леди пришлось вытаскивать ее зубами. Однако усилия того стоили. Едва был сделан первый глоток, как медный гонг в голове начал стихать, по телу заструились потоки согревающей и воскрешающей энергии, а язык ощутил горький обжигающий вкус.

— Кх, кх.

— Стоящая самогонка?

— Кх, кх, кхэ!

— Пробирает, ага. Сам гнал. Хлебни еще чуток, совсем новенькой станешь.

— Кхы, заberi!

— Ну как? Лучше тебе?

— Отлично! Кх. Проснулась так проснулась.

— В чувство никто лучше Шуша приводить не умеет.

Подперев щеку ладонью, Алис с тоской глядела на горки рассортированных бумаг. Они обнаружили на секретарском столе этим утром. Сверху лежала записка: «И как это понимать?» Сам тон послания служил своеобразной подписью, а приписка: «Перебирайте снова, даю вам время до моего возвращения», — вызвала очередной тоскливый вздох.

— Ну кто ж знал? — взглянув на усевшегося на стол Хвостика, заговорила леди. — Тут столько всего приходится успевать! Я совсем позабыла про заклинание. А скорпиончики то, что лорд уже просмотрел и чего пока не изучил, рассортировали по новой. Где обработанные документы, а где те, которые он даже в руки не брал? Как я пойму?

Она уронила голову на ладони.

— Мне нужен календарь, я буду зачеркивать на нем дни этой каторги. А в последний день его сожгу.

Мокрый нос ткнулся в локоть и шумно задышал в ухо.

— Не утешай меня.

В ухо заурчали.

Алисия подняла голову и посмотрела на зверька. Хвостик громко фыркнул и принялся, а после ухватил зубами верхний лист и оттащил в сторону. Следующий документ он подцепил лапой и сдвинул в другую сторону.

— Ты чувствуешь? Чуешь запах лорда? Ты понимаешь, какие документы он брал? — Алисия схватила муфтеныша на руки и крепко прижала к груди, а после бережно вернула на стол. — Сокровище мое! — Она с умилением поглядела на зверька. — Настоящий дар небес. Давай я буду подавать листочки, а ты показывай, в какую сторону их положить.

С чистой совестью Алисия сгрузила бумаги в кабинете лорда и уже собиралась вернуться в приемную, когда в комнату стремительно вошел ее хозяин. Дверь за собой он захлопнул с такой силой, что стены затряслись, более того, створка полыхнула по контуру лиловым.

Леди удивленно посмотрела на лорда, а тот обернулся и заметил ее.

— И что вы здесь делаете? — уточнил он.

— Принесла бумаги, — рассеянно махнула на них рукой девушка, не в силах оторвать взгляда от в высшей степени необычной рубашки цвета морской волны.

— Успели?

— Можете проверить.

— Проверю, — отрывисто бросил Даниар и, стянув с рук перчатки, бросил на стол.

— Простите, ваша светлость...

— Если речь об очередной выходке, то прощать и не подумаю.

Прошагав до кресла, лорд раздраженно опустил в него и постучал пальцами по столу.

— Я хотела уточнить, отчего вы не смените гардероб?

— С какой целью, леди?

— Ну... прежде вы предпочитали иной стиль.

— Прежде — это до апокалипсиса в моем платяном шкафу? Вы так наблюдательны!

Убедившись, что его светлость в высшей степени не расположен к светской беседе, Алис предпочла покинуть кабинет и подергала ручку.

— Не откроется, — прокомментировал за ее спиной Даниар.

— Простите?

— Всплеск магии ее заблокировал.

— Заблокировал? — вскричала леди, осознав, что заперта в одной комнате с начальством. Будь это ректор, еще куда ни шло, но маг в лице лорда Морбей де Феррес в качестве сокабинетника ее совершенно не устраивал. Он же был абсолютно непредсказуем и крайне подвластен перепадам собственного настроения.

— Что вы паникуете? Это ненадолго. Я даже не успею проголодаться и вас съесть.

— Милорд, вы так меня успокоили.

— Мне кажется, вы несъедобны.

— Вы абсолютно правы, я не отношусь к категории аппетитных женщин. Совершенно не придусь вам по вкусу.

— С первого взгляда или, точнее, канделябра не пришлось, однако... — он оценивающе оглядел Алис с ног до головы, — в вас есть хорошие черты.

— Даже не одна? — Леди мигом стало любопытно выпытать, что же такой мужчина, как его светлость, в ней оценил.

— С вами можно разговаривать. Вы не жеманничаете. Не пустословите. Не надоедаете бесконечными разговорами и вопросами. Вы просто молча справляетесь с собственными задачами, предоставляя мужчине расхлебывать последствия.

— У вас такая сомнительная способность делать комплименты.

— Кстати, отвечая на предыдущий вопрос, — после моего появления перед лицом стольких студентов в прежнем наряде резкая смена стиля может подорвать авторитет. Теперь я вынужден ходить в том, что не будет диссонировать с эпатажными творениями безумного мастера. А сейчас вопрос к вам, леди: когда собираетесь воплощать в жизнь собственное обещание?

— Обещание, милорд?

— Какая короткая память! Вы клятвенно заверили, будто разгоните всех этих охочих до замужества дам, которые с сегодняшнего дня начнут брать мой кабинет штурмом.

— Почему именно с сегодняшнего? Они и прежде очень стремились с вами увидеться.

— Потому что, моя любопытная леди, король настоятельно рекомендовал своему лорду в скором будущем определиться с выбором невесты. Негоже, знаете ли, целому министру просвещения прозябать в гордом одиночестве и наслаждаться отсутствием брачных уз, в то время как остальные доблестные министры поголовно из-за них страдают. Им настолько завидно, что они осаждают монарха этим вопросом уже весьма долгое время.

— А почему бы вам не жениться?

— А почему бы вам не исполнить обещание? Или уверены, что не справитесь?

— Очень даже справлюсь, только сперва нужно изучить кандидатуры, милорд. Желательно вам принять каждую из леди, а мне требуется на каждую посмотреть. При индивидуальном подходе можно будет избавиться практически от всех.

— Хотел бы на это взглянуть.

— Могу начать хоть сейчас! — в запале воскликнула Алис, и небеса, отвечая на ее просьбу, вдруг ознаменовали свое согласие вежливым стуком в дверь.

— Войдите, — разрешил Даниар.

С той стороны подергали. Дверь не поддавалась. Визитер сперва задумался, а затем послышалось вежливое мелодичное покашливание.

— Входите же.

Дверь заходила ходуном с уже гораздо большим напором, сопровождавшимся немелодичным пыхтением.

— Милорд, — прозвучало по ту сторону деревянной преграды.

— Не заперто.

Дверь затряслась.

— Да вы же просто издеваетесь! — шепотом прокомментировала безразличное созерцание двери его светлостью леди-секретарь.

— Конечно, издеваюсь, — ответил он. — Однако это не работает.

— Значит, неправильно издеваетесь.

— Неужели? По ту сторону сейчас находится одна из самых настойчивых дам. Кстати, леди, начните с нее.

— Такое странное чувство, будто вы только что дали команду «фас».

— Эта команда применима для светских львиц?

— Милорд, вы там не один? — прозвучал все тот же голос, значительно потерявший в мелодичности, но окрасившийся рычащими нотками.

— Я редко бываю один, — громко отозвался Даниар. — Многие норовят составить компанию.

— А почему ваша дверь не открывается?

— Нужно добавить ей очки за сообразительность. Она поняла, что кабинет заперт.

— Какой смысл начислять очки, если цель соревнования — чтобы все претендентки выбыли?

— Действительно. Как вы точно формулируете мысли. Поражаюсь, отчего же написание речей

дается вам столь трудно?

— А нужно четче формулировать задачи!

— Милорд! У вас там женщина?

Даниар повернулся к Алисии.

— Вас объявить, как женщину или как секретаря?

— А насколько эта дама ревнива?

Лорд хмыкнул:

— Весьма.

— Тогда ответьте, что я ваша сестра.

Брови мужчины высоко взлетели, но он последовал совету, ответив, как просила Алис.

— У вас нет сестры! — в гневе воскликнула дама и, кажется, пнула дверь. — Как вы смеете, милорд!

Лорд собирался ответить, но Алисия мигом подскочила и закрыла ему рот ладонью, шепнув:

— Молчите!

А дама тем временем продолжила гневную тираду:

— Мало того что говорите через дверь и не открываете, так еще смеете насмехаться, заявляя, будто находитесь внутри со своей сестрой! Я прекрасно знаю, что таковой у вас нет.

— Продолжайте молчать, — ощутив, как губы мужчины шевельнулись под ее пальцами, велела Алисия.

— Теперь вы меня игнорируете? — вскричала визитерша. — Милорд!

— Тсс, — на всякий случай повторила Алис, хотя Даниар больше не делал попыток говорить.

Возможно, удивлялся странной логике, когда сперва неудовольствие вызывал сам факт разговора через дверь, а теперь — его полное отсутствие. Леди-секретарь тем временем тоненько, но погромче захихикала, чтобы ее точно услышали по ту сторону.

— Ах так! — Дверь едва не вынесло ультразвуком. — Прощайте, милорд! Не желаю вас больше видеть!

Здание содрогнулось от громкого стука, а леди Аксэ-Байо-Гота выдохнула.

— Ох, боялась, она окажется упорнее. Поздравляю, ваша светлость, с первой победой.

Даниар вместо ответа как-то странно на нее посмотрел, и Алисия вдруг осознала, что он не просто молчал, но еще и сидел весьма напряженно, не позволяя себе лишних движений. Девушка быстро убрала от его губ ладонь, интуитивно, но несколько запоздало оценив интимность жеста.

— А долго еще ждать, пока дверь откроется? — смутилась она.

— Вы можете выйти уже сейчас, — ответил Даниар, а сам придвинул ближе кипу отсортированных Хвостиком бумаг, демонстративно отгородившись от секретаря.

— Кхм. — Алисия подергала за ручку, и та внезапно поддалась.

Уже на выходе в спину донеслось:

— Почему на документах для министерства отпечатки зубов? Вы их жевали?

Секретарь быстро захлопнула за собой дверь и притворилась, что ничего не слышала. Хвостик, дремавший на столе, тут же встрепенулся.

— Все хорошо, — успокоила его Алисия, — подумаешь, отправит чуточку пожеванную документацию в министерство. Если они решат, будто лорд на досуге грызет гербовую бумагу, ему же в плюс. Сильнее бояться начнут и не будут доставать лишними вопросами, чтобы их тоже не погрыз. Давай, Хвостик, посмотрим, какие задания у нас дальше по плану.

Леди Аксэн-Байо-Гота думала, что этот рабочий день станет для нее отдыхом после предыдущего, когда волнения от открытия университета смешались с потрясением от ее первого в жизни урока, однако она не угадала. Очевидно, сама обстановка, в которой девушка очутилась вопреки своей воле, не предусматривала для нее не только спокойных дней, но и ночей.

Вереница разнообразных женщин разной степени родовитости, как и предсказывал лорд, принялась атаковать кабинет министра. И они все шли и шли, а верный слову Даниар все принимал и принимал. Алисии приходилось делать наброски в блокноте, иначе она бы уже давно запуталась во всех этих дамах. Порой характеристики выходили на редкость интересными. «Павлинье перо», — написала она про визитершу, чей наряд изобилует этими украшениями. «Воронье гнездо», — пометила леди, обозначив так даму, шляпка которой ассоциировалась с оригинальным предметом. «Закорючка, Вышка, Пышка», — старательно выводила Алисия, подмечая все мелкие нюансы, недостатки и слабые стороны, которые могли впоследствии пригодиться для избавления от настоячивых особ. Благо впитанная с молоком матери способность представительницы высшего света с ходу запоминать лица, имена, титулы и уровень годового дохода (у мужчин), а также наряды и украшения (у женщин) здорово выручала в нелегкой борьбе за свободу неукротимого лорда.

Однако наступил момент, когда даже у леди голова пошла кругом, а в глазах зарябило от ярких платьев, шляпок, накидок. Алисия даже удивляться начала, как господин министр еще не вышел из себя, и она внезапно по достоинству оценила его титаническое терпение, о котором прежде не догадывалась. Это же надо, столько времени выносить подобную охоту за собой и злиться, не травмируя окружающих, а если добавить сюда еще и ночные вылазки предприимчивых охотниц... Алис почти его пожалела.

Вдруг посреди этой, можно сказать, монотонной и рутинной работы случилось нечто вовсе неожиданное.

Когда дверь отворилась, а девушка, тихонько разминавшая пальцы, приготовилась снова записывать или, если понадобится, еще и зарисовывать, рука вывела: «Котелок и Блинчик», — а после замерла. С визитом к лорду явились вовсе не дамы, а два странного вида субъекта. У одного на голове красовалась шляпа-котелок, а у второго — нечто вроде сплющенного берета. Странность выражалась в том, что они являлись особами явно не женского пола, а также совершенно безлико одетыми. То есть яркими оттенками здесь никто не блистал, напротив, все было какое-то серенькое, тусклое, радовавшее утомленные глаза.

— Добрый вечер, ле... господа. Могу я вам помочь? — произнесла Алис набившую оскомину фразу.

— Вы Алисия Беатрис Герберта Аксэн-Байо-Гота? — с напором, намекавшим на его профессию, уточнил Котелок.

— Это я, а кто, простите...

— Меньше разговоров, дамочка, — невежливо оборвал ее второй. — Мы здесь, чтобы препроводить вас для разбирательств по делу о государственной задолженности. Рекомендуем в точности исполнять указания, иначе придется применить силу.

— Какая еще задолженность? — подскочила девушка, а Хвостик встопорщил шерстку и зашипел.

— На месте узнаете.

Атильда учила в свое время: «В любой непонятной ситуации кричи», — вот леди и завизжала на самой высокой ноте, настолько дезориентировав в первый момент визитеров, что те остолбенели и вытаращили глаза. Они явно ожидали сопротивления, угроз, слез или чего-то подобного, но вот такой атаки без предупреждения на собственные уши не предусмотрели. Более того, Котелок и Блинчик оказались совсем не готовы к тому, что дверь из кабинета руководителя учебного процесса вдруг распахнется и в приемную выскочит ошарашенный лорд Морбей де Феррес.

Немая сцена, наступившая, когда отзвучали последние нотки профессионального женского визга, явившегося серьезным испытанием для закаленных мужских нервов, ушла на кратковременную минуту солидарности. С укором трое представителей сильного пола взглянули на абсолютно живую и невредимую девушку. Даниар открыл рот, явно желая от души выругаться, но, поймав взгляд Алисии, промолчал и повернулся к представителям закона.

— Вы в своем уме, господа? — решил сорваться на них лорд. — Почему пугаете моего секретаря?

— Да мы просто... — испуганно начал Блинчик.

— Что вы просто?

— Всего пару слов ей сказали, — поддержал напарника Котелок.

— Каких слов? — все больше разъярялся министр просвещения.

— Ваша светлость, — взял себя в руки Котелок, — это наша работа, мы не должны отчитываться перед вами.

Несмотря на содержание фразы, прозвучала она не слишком уверенно. Лорд же все напирал.

— Любой визг, слезы, крики и прочие выражения испуга моего секретаря касаются меня самым непосредственным образом и будут касаться ближайшие три месяца. Требую от вас объяснений.

— Боюсь, что три месяца пройдут гораздо быстрее, милорд, — вступил в разговор Блинчик. — Леди должна проследовать с нами.

Он даже сделал попытку приблизиться к секретарскому столу, но поступил весьма опрометчиво. Даниар заступил дорогу, а более опытный коллега сделал пару шагов назад, поближе к двери.

— Проследовать? В разгар рабочего дня? С какой целью?

— Помилуйте! Уже конец рабочего дня!

— А это не вам решать.

На Алисию взглянули почти с сочувствием, но быстро взяли себя в руки.

— Для разбирательств по делу о государственной задолженности, — устала от изворотливости визитеров, не желавших сознаваться в целях визита, леди Аксэн-Байо-Гота.

Даниар прищурился и с очень недобрым видом скрестил на груди руки.

— Они собирались применить силу, — сдала мужчин девушка.

— Применить силу в отношении слабой леди? — очень угрожающе проговорил лорд.

— Ваша светлость, просим не мешать исполнению государственных обязанностей.

— В отношении этой леди, а также всех тех, кто подписал добровольное согласие на погашение долгов в пользу университета, ваши полномочия не распространяются.

— Милорд, со всем уважением настоятельно просим не вмешиваться. Это дела государственные, существует соответствующий закон о взыскании с должников...

— Значит, когда я отыскивал должников среди жутких бумажных завалов, вы спокойно предоставили мне самому продираться сквозь препоны бюрократической системы в этом море запутанных методов сортировки информации. А когда отыскал и собрал данные, выдав их вашему отделу, все дружно принялись отнекиваться и писать депеши королю, лишь бы не сталкиваться со сложностью ведения дел с истекшим сроком давности. Стоило мне взять все в свои руки, распутать, рассортировать, систематизировать и получить соответствующие полномочия, а после закрыть эти вопросы, как вы вдруг очнулись и решили нагреться за чужой счет?

— Не забывают, ваша светлость, что говорите с представителями власти.

— А мне глубоко безразлично, кто вы. Не устраивает — пишите жалобы. Но проворачивать грязные махинации, взыскивая с должников по новой и нарушая данное мною слово, я не позволю.

— Вы не взяли с них положенную сумму!

— Я забрал то, что они были должны.

— Вы забыли, милорд, что за годы набежали проценты по долгам. А вы к тому же отдавали часть компенсации от продаж!

— Если сумма продажи превышала сумму первоначального долга, тогда и шла компенсация. Бонусом за сотрудничество. И насколько это глупо — начислять проценты, которые будут не в состоянии отдать.

— Вы должны были забрать все!

— Ваш отдел вообще похоронил спорные дела, обобрав казну на приличную сумму. Так кому я был должен? Вам лично?

— Короне, милорд!

— Корона со мной солидарна, а с королем существовала личная договоренность. Деньги пошли на

строительство университета, и более обсуждать этот вопрос не вижу смысла. Покиньте приемную, вы мне надоели.

— Мы вынуждены настаивать!

— Раз вы вынуждены... — задумался Даниар и вдруг зловеще улыбнулся, — тогда придется привести более веские аргументы. Заметьте, я был терпелив и даже взял на себя труд что-то вам пояснить, а вы меня вынудили.

— Ваша светлость, давайте не будем горячиться. Возможно, произошло недопонимание, — протараторил Котелок, но было поздно.

В фиолетовом сиянии, озарившем приемную, отчетливо проявились очертания двух гибких фигур. Алый огонь горел в глазах, вокруг колыхалась сиреневая дымка, плавно обтекая тугие мышцы поджарых тел, из раскрытой пасти валил черный дым. Леди застыла, господа тоже. Они остолбенели ровно до того момента, когда потусторонние гончие, приняв хавшись, повернулись к мужчинам и плавно шагнули в их направлении. Приемная огласилась таким визгом, который девушке и не снился.

Блинчик с Котелком рванули к выходу, столкнулись и попытались отпихнуть один другого, чтобы быстрее протиснуться в дверь. В итоге оба застряли в проеме, с натугой дыша. Однако они так упорно и настойчиво пытались выбраться из зловещей комнаты с потусторонними тварями, что попытка даже увенчалась успехом. Подобное рвение, направленное на благие дела, уж точно возвысило бы представляемую господами корону. Однако сейчас взыскатели государственных долгов совершенно о ней не думали. Они выскочили в коридор и галопом поскакали к воротам, топоча столь громко, что слышно было даже тогда, когда Котелок с Блинчиком уже мчались по главной аллее.

— Они не вернутся. — Даниар повернулся к Алисии, и синхронно с ним повернулись «собачки», от которых леди не могла оторвать взгляда.

Способность разговаривать отказала напрочь, когда тварюшки потрусили к девушке. Может, хотели познакомиться? Алис не пыталась выяснять причину. За спиной имелось спасительное окно, и леди Аксэ-Байо-Гота вполне готова была левитировать, повторив задумку с побегом государственных визитеров. Однако Хвостик, до этого притворявшийся обычной меховой статуей, ощутив угрозу любимой хозяйке, внезапно отмер, распушился на манер мехового шара, и вокруг его тела разлилось такое же фиолетовое сияние. Даниар, уже поднявший ладонь, чтобы отослать тварюшек прочь, заинтересованно подался вперед.

«Собачки» достигли стола, а распушенный муфтеныш заскакал на всех четырех лапах к краю, предупреждая шипя. Алисия в ужасе кинулась в обратную от окна сторону. Сотворенный ею зверек с легкостью бы поместился в пасти одной из гончих.

Забыв про боязнь потусторонних тварей, леди схватила стул. Страх придавал сил, и девушка мало того что оторвала деревянный снаряд от пола и высоко подняла над головой, так еще швырнула его вперед. Стул пролетел над столом, сбил с него все, что можно было сбить, и лавина рухнула на «собачек». Сам снаряд проследовал дальше, врезался в стеллаж, скинул книги и рухнул на горшок с цветком, расколов последний.

Что касается тварюшек, они атаки и не заметили. Предметы пролетели сквозь их тела, не побеспокоив и на секунду, а псы подступили к Хвосту и принялись его заинтересованно обнюхивать.

— П-прочь отсюда! — крикнула Алисия, внезапно вернув себе дар речи, и постаралась ухватить мельтешащий хвост муфтеныша, чтобы оттащить зверька к себе. Пушистый шарик на ножках в свой черед громко фыркнул «Фью!» — и призрачные гончие отпрыгнули.

— Потрясающе! — воскликнул лорд.

Алисия наконец ухватила зверька и крепко прижала к груди.

— Верните обратно, — потребовал Даниар.

— Ни за что!

— Он вас защищает. Видите, он отпугнул гончих.

— Конечно, вижу. А еще не хочу видеть, как его съедят!

— Леди, гончие ему не опасны. Этот хвост вытянул из меня немало магии, прежде чем отвалиться.

— Уберите ваших тварей.

— Какие это твари? Так, детские страшилки. Вам они вреда не причинят в любом случае.

— Детские? Да если бы не Хвостик... Уберите их!

Даниар разочарованно махнул рукой, и псины исчезли, растаяв в лиловом тумане. Фиолетовое свечение из глаз лорда тоже исчезло.

— Вы стояли и смотрели! Как можно?

— Во-первых, я не смотрел, а наблюдал в целях эксперимента, во-вторых, сущности были призваны с целью напугать, а не причинить вред. Совершить нечто большее в моем присутствии они бы и не смогли.

— Они отлично справились со своей задачей. Я ужасно напугана! — Хвостик пискнул, потому что Алисия в порыве чувств стиснула его слишком сильно. — А для вас такие гончие — это мелочь, недостойная внимания! Ужасаюсь представить, на что вы вообще способны!

— Давайте не станем вдаваться в подробности. Леди, вы надумали плакать?

— А в-вы как думали? — Алисия горько всхлипнула. — Призываете т-тут всякие ужасы, и еще эт-ти приходят, требуют проценты, а вы обещали-и-и...

— Прекратите же! Вы так храбро кидались стульями, с чего вдруг взялись рыдать? Злодеи изгнаны, собачки ушли. Перестаньте, в конце концов! Алисия! Предупреждаю, если вы продолжите плакать, мне придется вас утешать. Я не переносу настоящих женских слез, хуже только плач младенцев.

— А-а-а, — еще громче зарыдала девушка.

— Я предупреждал, — с этими словами Даниар приблизился и взял леди за плечи с намерением куда-нибудь усадить. Однако единственный стул (остальные секретарь давно убрала во избежание долгих визитов охотниц до лорда) пал жертвой неравной борьбы. Другой мебели, кроме стола (усаживать на который леди было бы весьма странно) и шкафов, в приемной не наблюдалось. Поразмыслив, лорд решил успокаивать девушку в собственных объятиях. Ощувив себя в крепких и надежных мужских руках, Алис зарыдала еще громче. Надумай его светлость нелицеприятно высказаться по поводу ее поведения, разозлился он или расщедрился на едкие насмешки, может, она и сумела бы совладать с накатившей истерикой. Однако само ощущение спокойной силы и поддержки, позволявшей вволю выплакаться, заставило прочувствовать свою хрупкость и беззащитность, и жалость к себе накрыла волной.

— Что же эти слезы никак не закончатся? — пробормотал Даниар, когда девушка вцепилась в ультрамодную рубашку. С тяжелым вздохом мужчина сжал леди крепче. — Хотите воды?

Подбородок защекотали пушистые локоны ее прически, когда, попытавшись что-то сказать, леди не справилась с голосом и помотала головой.

— Вина? Чего покрепче?

— Шим, шим.

Подняв ладонь, Даниар решил на редчайший для себя жест, бережно погладив Алисию по спине.

— Ну, ну. Разве судорожные всхлипывания красят милую девушку? Вы же умница. Подумайте только, вы можете использовать в качестве оружия абсолютно любую вещь. У вас редкий талант переворачивать самую ординарную ситуацию с ног на голову. Вы уникальная девушка — и вдруг слезы.

— Шмых.

— Конечно, уникальная. Можете перепугать насмерть своим визгом половину университета, после запустить стулом в призрачных существ, попутно разрушить половину приемной, и при этом вас же будут утешать.

Леди дернула руками и предприняла слабую попытку вывернуться из объятий, но Даниар не выпустил. Он зафиксировал ее поудобнее, устроив подбородок поверх ее головы, и продолжил сквозь затихающие всхлипы:

— Где же ваш боевой настрой, Алисия? Где улыбка и желание стукнуть зонтиком любого, кто встанет на пути? Можете верить: я обещаю, что в моем присутствии ни одно потустороннее создание вас не тронет. А об этих типах и вовсе позабудьте. Они больше к вам не приблизятся. Однако, если хотите, могу призвать пару настырных призраков, чтобы объяснили им подходящийее.

Можно даже кого-то из нелюбимых родственников. Брюзгливого дядюшку или занудливую тетюшку?

Алис снова помотала головой, ощущая, как на душе становится спокойнее от размеренного звучания его голоса.

— Вы слишком добры. Многие знакомые не раз обращались ко мне с подобными просьбами, чтобы проучить недругов. И хотя я не занимаюсь такими глупостями, ради вас мог бы сделать исключение. Поделом им будет за то, что напугали.

— Мм.

— Нет? Ну тогда чего вы хотите? Может, перекрасим мех вашего защитника в фиолетовый, чтобы каждый знал, как опасно иметь с ним дело? Тогда к вам и на сотню шагов никто не приблизится.

Алисия представила фиолетовый шарик на ножках, и смешок прорвался сквозь всхлип.

— Ну-ка? — Даниар приподнял ее лицо за подбородок. — Совсем другое дело. Только слезы на ресницах блестят. Дать вам платок?

— Нет, спасибо, ваша рубашка вполне справилась. — Алис попыталась ладонями разгладить намокшую на мужской груди ткань, но только расширила границы мокрого пятна.

— И за что мне вас небо послало? — вздохнул лорд.

— За ваш характер?

— И что не так с моим характером?

— Вы не умеете успокаивать девушек в обычном смысле этого слова.

— Вы же успокоились.

— Но вы мне столько наговорили...

— Что же принято говорить?

— Что-то милое. А вы все про разрушения, про зонтики.

— А вам подавай красивую ложь про ангельский характер, неземную красоту и то, как вы удивительны всегда — когда смеетесь и когда плачете, невзирая на красный нос и глаза. Женщины любят слова, которые расходятся с делом. Однако я все же назвал вас милой.

— Я поразились, что вы так умеете, — искренне оценила Алисия.

— Конечно, умею, мне прививали эти глупости с детства, но я не вижу никакого смысла в лести. Предпочитаю откровенность, даже когда ее применяют в отношении меня самого. Пустословие — это напрасная трата времени. Нужно ценить жизнь, не искажая ее выдумками и ложью.

— Знаете, иногда все же предпочтительней промолчать. Всегда лучше не сказать девушке про красный нос и глаза. Особенно если она и сама понимает, что выглядит ужасно.

— Считаю, вы очаровательны даже сейчас. Смущают мокрые щеки.

Он отер ее слезы будто небрежно, слегка согнув пальцы и развернув ладонь тыльной стороной, как если бы жест, когда рука раскрыта и излишне чувствительные подушечки касаются кожи, показался ему чрезмерным, превышающим некий допустимый предел. Однако вышло отлично от задуманного.

Леди застыла, а лорд задумчиво произнес:

— Если вам не нравится словесная манера утешения, есть и молчаливые способы, которые работают безотказно.

— Никогда о таких не слышала.

Пройдясь вдоль линии скулы, его рука вновь коснулась подбородка, приподняв лицо леди. Даниар подался ближе, крепче сжав Алис за талию, но тут входная дверь открылась, и девушке не удалось подробнее узнать об иных способах утешения, поскольку в приемную вошел ректор.

Карен отчего-то смутился, попятился, словно собрался выйти обратно, но тут увидел разгром в комнате.

— Боже! Что здесь случилось? Даниар?

— Это был не я, — вздохнул лорд, выпуская девушку из рук.

ГЛАВА 11

— Ваша светлость, — поклонился секретарь его величества и отворил дверь. Лорд вошел в просторную, богато убранную комнату, именовавшуюся личным кабинетом короля, куда допускались особы приближенные.

— Ваше величество. — Маг склонил голову.

— А, Даниар! — Монарх оторвался от созерцания живописного вида за окном. — Пунктуален, как всегда.

— Разве кто-то смеет опаздывать к вашему величеству?

— Королева всегда опаздывает. Но это совершенно другой вопрос, с этим ничего не поделаешь. Я вызвал тебя для иного разговора. Знаешь, сегодня получил донесение, подписанное главой министерства госзадолженностей. Жалуются, понимаешь, на моего министра просвещения.

— Понимаю.

— Ага! Значит, не пустая кляуза? По делу пишет! Тогда давай разбираться. Из донесения следует, что его светлость лорд Морбей де Феррес натравил на заслуженных работников конфискационного аппарата несметные полчища ужасных потусторонних чудовищ. Необходимо прояснить, кого ты там натравил?

— Двух гончих.

— Гончих? — Король едва заметно передернул плечами и сказал тихое «брр». — Далее следует, что эти полчища преследовали несчастных до самого министерства. Что скажешь?

— Скажу, что улепетывали несчастные до министерства, а гончие не покидали мою приемную.

— Выходит, ты слишком сильно напугал.

— На подобную службу требуются работники с нервами покрепче, ваше величество.

— По мнению министра, это его самые отъявленные головоре... работники. И вот тут, в конце письма, он настоятельно требует наказания за поруганную честь родного племянника, одного из тех двоих.

— Дуэль?

— С ума сошел! Кто с тобой на дуэль пойдет? Знаешь ли, самоубийц нет. Просто высочайшего королевского повеления требует, чтобы я тебя наказал. И ладно бы ты припугнул рядовых сотрудников, но второй из двоих — мой родственник. Пятый кузен по линии двоюродной тетки. Понимаешь ситуацию?

— Понимаю, ваше величество.

— Ты меня знаешь, Даниар, я предпочитаю сильных сторонников поближе родственникам держать, потому как родня — что? Заговор организует — и глазом моргнуть не успеешь. Но тут ведь загвоздка в сути вопроса. Министр пишет, что ты не позволил взыскать задолженность с практически государственных преступников, которые не вернули короне проценты. Как объяснишь?

— Я давал слово, что эти проценты взысканы не будут. Своих обещаний я не нарушаю, вы знаете.

— Хм, — король потер подбородок, — ну, слово джентльмена — это конечно... Хотя выгнал бы, и дело с концом, чего ради людей запугивать?

— Они напугали моего секретаря.

— Ах, вот что? За даму вступился? Похвально.

— Ваше величество должны помнить всю историю. Вы отдали дела в мое ведение, чтобы я распорядился по-своему. Деньги были вложены в университет, и сейчас в казну поступает постоянный доход, который полностью покрывает все невозвращенные проценты. Долги окупят себя с лихвой и без участия непосредственных должников.

— Ты прав! Но знаешь, давай для общего спокойствия переоформим конкретные задолженности на тебя, и они перестанут быть государственными. Просто подпишешь бумаги о передаче прав собственности — и готово, никто ни к чему не придерется.

— Если дадите соответствующее указание, это не будет проблемой.

— Конечно, да, а наши бюрократы не пикнут. В прошлый раз сам помнишь, столько вопросов возникло. Они мне донесений настрочили великое множество. Зато сейчас отлично все провернем, ведь университет — в твоём ведении.

— Хорошо, ваше величество.

— И больше не натравливай на самоотверженных работников короны гончих.

— Гончих натравливать не буду.

— А не гончих? — прищурился король.

Министр в ответ пожал плечами, словно сам досадовал на огромное разнообразие подвластных ему существ, которых можно было натравить.

— Понятно. Кстати, Даниар, как продвигается дело с высочайшим королевским повелением о скорейшей женитьбе?

— Продвигается, ваше величество. Изучаю кандидатуры.

— Изучаешь? Это хорошо. Я вот тут набросал небольшой список. Имена всякие...

— Ещё имена?

— Тут немного. Очень достойные дамы хорошего происхождения, с идеальной репутацией. Как раз такие, которые подойдут человеку твоего положения. Взгляни на досуге. А хочешь, бал во дворце организуем? Посмотришь вживую, так сказать.

— Воздержусь.

— Как всегда! Тебе сложно поскорее жениться?

— Не стоит торопиться, ваше величество.

— Ты уже который год так говоришь.

— Я обязательно женюсь... когда-нибудь.

— Ты уж постарайся, в королевстве необходимо повышать численность фиолетовых магов.

— Приму к сведению, ваше величество.

Кислая физиономия главы министерства госзадолженностей радовала глаз. Даниара сей господин недолюбливал очень давно. Впрочем, тех, кто «долюбливал» фиолетового мага, в королевстве можно было пересчитать по пальцам, если не принимать во внимание представительниц прекрасного пола. Их количество сразу перевешивало чашу весов в пользу лорда и делало Даниара едва ли не главным любимчиком светского общества.

— Принимайте, — сквозь зубы процедил министр, взмахом руки отсылая из кабинета понурого племянника.

Прилетевший к дяде как на крыльях в счастливой уверенности, что вот сейчас лорд Морбей де Феррес, испытавший на себе суровый гнев монарха, лично принесет ему свои извинения, незадачливый молодой человек удалился. Его дядя, воодушевленный не меньше, просто с лица спал, когда лорд невозмутимо положил на стол повеление короля о передаче дел.

— Ну и забирайте, — передвигая на край одну за другой папки, когда-то скрупулезно подготовленные самим Даниаром, бросил министр. — Пожалуйста! Я даже счастлив, что не нужно с ними разбираться.

— Здесь не все.

— Да вот вам, — министр принялся рыться в столе, извлекая документы то из одного ящика, то из другого, — берите.

Даниар поморщился при виде подобной неразберихи в документации.

— И это тоже вам! — Каждая фраза министра звучала, как «подавитесь», но Даниар не реагировал.

Вышло, как и хотел лорд, а бессильная злость оппонента скорее радовала, чем раздражала.

— И вот! — последней министр выбросил на стол папку, явившуюся, по сути, камнем преткновения, поскольку именно по милости этой должницы и пострадал его племянник. И хотя противного родственничка глава департамента не слишком жаловал, но связи есть связи, а кровь, как известно, не водица, чтобы ею распыляться. Дашь слабину, и стервятники налетят со всех сторон, однако же вмешательство его величества расставило все точки над «и». Оставалось смиренно повиноваться воле монарха и всем говорить, что он покорный слуга, которого связали по рукам и ногам. — Забирайте свою дамочку. Владейте!

— В каком смысле? — поднял брови Даниар. Признаться, когда он сортировал дела в жутко захламленном хранилище, его интересовала в первую очередь пометка «Спорно» на каждой папке. Откровенный криминал помечался иначе, за такое лорд даже не брался. Ну а далее по важности уже стояла сумма долга и, собственно, адреса. В нюансы всех дел лорд не вчитывался, иначе рисковал получить полный сдвиг мозга.

— А вы не в курсе? — Лицо министра просветлело, в глазах появилось злорадство, и он любовно погладил папку по корешку. — Я было решил, что вся загвоздка в этом. Там, знаете, такая мелкая и неразборчивая приписка где-то в середине закладной. Я на нее даже не с первого прочтения внимание обратил. Только очень было любопытно, почему вы вцепились в это дело. Неужто благородство, ваша светлость, и слово истинного джентльмена? — И он противно захихикал.

— Что вы там несете? — Даниар выхватил папку и принялся листать, пока не дошел до места, где лежала заполненная убористым почерком расписка с обведенным красными чернилами текстом.

Когда разобрал пометку, лорд изменился в лице.

— Мне вот тоже не помешает купить секретаря, полная неразбериха в документации, — съехидничал министр. — По какой цене они нынче продаются?

— По цене особняка! — отрезал Даниар.

Появившаяся рядом с его светлостью призрачная не гончая (ведь министр просвещения держал свое слово), а какая-то похожая на дога потусторонняя псина неспешно подошла к столу и взяла папки в зубы, а еще очень ехидно взглянула на министра госзадолженностей и подмигнула, отчего немолодой уже мужчина сильно взбледнул.

Уже у самой двери Даниар вдруг приметил справа неровную пирамиду из папок, покрытых слоем пыли, и, обернувшись, бросил на прощанье:

— С таким главой ведомству дюжина секретарей не поможет, — и захлопнул за собой дверь.

Министр осел в кресле и перекрестился.

— Ну его, — выдохнул он, — пусть хоть все дела забирает, лишь бы подальше держался.

Алисия лежала на кровати, раскинув в стороны руки и позабыв переодеться. Она мечтала дойти до ванной комнаты, но не давала усталость.

— Утомилась? — сочувственно спрашивал Шуш, поглаживая девушку по голове мохнатой ладонью. — Из силушки выбилась.

— Совсем. Хорошо еще лорда вызвали к королю.

— Умылась бы да после сразу в постельку.

— Сейчас, встану только.

Упавшая на грудь записка, выскользнувшая из фиолетового облачка, заставила не встать, а подпрыгнуть.

«Зайдите ко мне немедленно!» — было выведено на ней.

— Ой-ой, — охнул заглянувший через плечо Шуш, — лорд недоволен.

— Что там опять случилось? — выдохнула в подушку Алисия и сползла с кровати.

Пришлось выходить из спальни и идти аж до соседней двери.

— Ваша светлость, — постучала она, а дверь приотворилась. Заглянув внутрь, Алис осторожно вошла и нерешительно остановилась на пороге.

Шуш, околавшийся в коридоре, шепнул:

— Ну что там?

— Да нет никого, — начала Алисия, но тут дверь из ванной отворилась и в комнату вышел лорд Морбей де Феррес, вытиравший полотенцем влажные волосы. Выглядел он так, словно попал под дождь или вылил на голову кувшин с водой.

— Вот и вы! — странным тоном произнес его светлость, пристально оглядев девушку.

— Я, — растерянно ответила леди, сясь понять, в каком настроении пребывает мужчина.

— Садитесь, — махнул рукой лорд и сам устроился в кресле, не отрывая от Алисии глаз.

Девушке стало не по себе, и, выбрав стул подальше от кресла его светлости, она присела на край.

— Эм, — видя, что лорд не торопится приступить к разговору, а просто изучающе смотрит, леди смутилась еще больше, — что-то случилось... опять?

— Вы проницательны.

— Несложно догадаться. Обычно вы не вызываете к себе в комнату. Либо выносите дверь, либо ждете до утра.

— Либо жду, либо выношу, — согласился лорд.

Алис определенно начинала нервничать от разговора и манеры Даниара изъясняться короткими, ничего не поясняющими фразами.

— И что я могу сделать для вас, милорд?

— Звать меня по имени?

Алисия с большим трудом не позволила челюсти удивленно отвиснуть.

— А прежде вы не разрешали, — оговорила она.

— Прежде и повода не было, — парировал его светлость.

— Сейчас есть?

— Появился.

— Если вы о сегодняшнем спасении, то я никоим образом не планирую использовать все произошедшее для нарушения субординации. Ваше положение не допускает флирта в обращении.

— Правда? Как-то вы обращались ко мне «лорд Герберт».

Алис смутилась, вспомнив, что хотела тогда лишь позлить.

— Женщины так непостоянны, — вздохнул его светлость. — А скажите, Алисия, у вас всегда существовала настоятельная потребность выйти замуж? Вы опасались, что в будущем этого не произойдет?

— Почему?

— Поскольку в весьма юном возрасте относительно вас было заключено определенное соглашение, иных мыслей в голову не приходит.

— Простите? — начала волноваться леди.

— Не понимаете? — Лорд устало потер пальцами лоб. — Хорошо, я поясню. Если в качестве ставки во время карточной игры участник закладывает дом, это понятно. Но каким образом его можно заложить в придачу к собственной дочери, не укладывается в голове. То есть основная ставка здесь леди, и она оценивается в денежном эквиваленте, равном чему? Стоимости самого дома? А он идет в виде некоего обеспечения вроде того, как в ряде стран бумажные деньги обеспечиваются золотым запасом? Я верно рассуждаю?

Алисия подскочила со стула.

— Это ошибка, милорд, и недоразумение. Отец не так себе все представлял. По условиям, я должна была выйти замуж за того, кто подписал бумаги, а дом шел как приданое.

— Действительно. — Даниар тоже поднялся. — Однако же дом продан, а леди осталась. И что нам делать в этом случае?

— Если дом продан, то долг не погашен, потому что я иду обязательным условием? И сейчас вы намекаете, будто я тоже приравнялась к некоей собственности, цена которой равна стоимости особняка? Тогда вы здорово прогадали, не продав его дважды.

— А был ли смысл? Дом ушел, но леди осталась при мне.

— Да как вы смеете!

— Я смею?

— Не я продавала свое наследство!

— Однако это родной отец заложил вас вместе с особняком. И после указа монарха о ликвидации спорных задолженностей именно вы оказались в двусмысленной ситуации. Отсюда вопрос: почему, когда те двое явились в университет, собираясь взыскать проценты, леди скрыла от меня суть сделки? Я искренне захотел помочь и только по этой причине переоформил долги на себя, но каков результат?

Алисия покраснела, а сердце билось сильно-сильно. Не намекает ли лорд, будто она специально так поступила? Из меркантильных соображений? Ведь основным условием шла женитьба.

— Раз согласно столь важным бумагам без дома я не рассматриваюсь в качестве невесты, но приравниваюсь к товару, то о чем еще говорить?

— О том, какие у вас родственники, леди!

Алис хотела ответить, но вынуждена была прерваться, поскольку горло перехватило. Как накатило в этот момент! Все-все! Ведь она искренне поверила, будто унижения в прошлом и после продажи дома злосчастный долг не будет мучить ее, но прогадала. Очень стыдно было упоминать о поступке отца, хотя тот и стремился сделать, как лучше. Ведь искренне пытался обеспечить дочь, когда лишился всего, однако сам себя перехитрил.

— Мне тошно от всей этой ситуации, ваша светлость. — Алисия отвернулась, схватившись за столбик кровати. — Но, как говорят, карточный долг свят. Так что же? Оплачивать прямо сейчас?

— А это как пожелаете. — Он холодно усмехнулся и сел обратно в кресло.

— То есть даже возражать не станете? Это вы нарочно, потому что не знали о расписке? Так, может, уже раздеваться?

— Ваше право.

— Превосходно! Вот к чему вели все намеки!

— Какие намеки? Я прямо сказал, что вас продал родной отец. И это до сих пор не укладывается в голове.

— Вы даже не взяли на себя труд разобраться в его мотивах. Зато осудили! Еще и насмехаетесь! Так вот, я разденусь, и пускай вам будет стыдно!

— Начинайте. Когда мне будет стыдно, я вам скажу.

— Вы ужасный человек! Вы самый ужасный человек! Из всех мужчин...

— Я уяснил вашу мысль — вы не встречали никого ужаснее.

— Так и есть. И прежде я не знала большего унижения!

— Мне казалось, расписка в достаточной степени вас унизила и хуже быть не может.

— Худшим явилась встреча с вами!

Алисия развернулась и выскочила за дверь. В свою комнату она ворвалась разъяренным ураганом.

— Чего хотел? — мгновенно проявился Шуш.

— А ты не подслушал? — горько усмехнулась леди.

— Не-э-э, уж больно лорд был раздражен.

— Все-таки боишься его!

— Никого я не боюсь. Так чего хотел?

— Он хотел донести до меня мысль, в каком дурацком положении очутился, вынужденный принять девушку в качестве оплаты чужого карточного долга! А когда я спросила, раздеваться ли прямо сейчас, чтобы вернуть долг, он и не подумал возразить.

— О! Жаркий разговорчик вышел. Он, стало быть, — тебе, ты — ему, слово за слово. Ни в чем не разобрались, но до раздевания дошло.

— Шуш, ты меня слышишь? Здесь речь о другом! Даниар теперь владеет распиской отца, а я стою, как особняк, причем, наверное, уже по той цене, по которой он был продан. И выходит, что все должники, средства которых ушли на университет, долг погасили, а я нет. Ведь только у моего отца обязательным условием была прописана собственная дочь, и это — помимо дома.

— Не понял.

— Меня планировали отдать замуж с приданным, а вышло, что продали!

— О-о-о, понял! То есть вон отчего лорд зол. Он голову ломает, как быть, поскольку ты ему в рученьки упала. Денег на оплату себя любимой у тебя тоже нет, только натурой и брать.

— Шуш!

— Да я в том смысле, что зря теряешься, дева. Бери мужика в оборот, пускай без приданого женится, раз твой отец енто в виду имел, когда расписку давал.

— Да ты его лица не видел! Он, наверное, так и рассудил, когда уточнял, почему о важном нюансе ему не сообщили. Может, решил, будто это хитрая уловка, чтобы заставить его жениться? Знаешь, как он потрясен поступком отца? Неужто всерьез предлагаешь мне настаивать на женитьбе? Только взгляни на дамочек, которые каждый день осаждают его кабинет, на их родню, положение в обществе и проводи сравнение. Дуэнья из варьете, воспитавшая леди, кузен, промотавший состояние, и отец, поставивший дочь на кон в карточной игре. Замечаешь разницу?

— Ну так хоть расписку забрала бы. Или мог не отдать?

— Может, отдал бы, у нас до этого не дошло. Я так разволновалась! Весь свет перед глазами перевернулся, и я не понимала даже, что сказать, как объяснить. Мне казалось, долг погашен и все в прошлом, а тут — это дурацкое условие! Однако просить его ни о чем не стану. Даже если вернет расписку, я буду помнить о долге. Буду знать, что обязана возратить, поскольку для моей семьи это дело чести.

— А лорд так думает?

— Не знаю, что он думает.

— Да будто впервой, когда дамочку продают за кого побогаче. Женитьба, не женитьба, а продажа и есть. Все ваши приданные, доходы годовые и прочее, итог один: то за старика отдадут, то за чванливого, то за зануду, а дева майся потом. Вся женитьба ледей и лордов на том и построена, кому кого побогаче урвать. Было б из-за чего слезы лить.

— Не из-за этого, Шуш. Что теперь осталось от моей репутации, о которой я так пеклась и даже лорда на дуэль вызвала?

— Так, может, не будут болтать? Кто там знает?

Алис промолчала и уткнулась лицом в колени.

— Ну погоди, не реви. Вон как мага нашего боятся все, небось смолчат, чтобы боком не вышло.

— Или раструбят на весь свет, что он получил меняло расписке, тогда как? Ему спасти мою репутацию женитьбой? Он от этих уз бежит, а теперь? Брать в жены неподходящую женщину, защищая ее честь? Я не соглашусь! Мне не нужны его подачки. Я просто уеду, мы поселимся с Атильдой и Робинот где-нибудь подальше, в деревеньке. Может, смогу найти себе несколько учениц, начну преподавать им то, чему научилась в пансионе. Проживем как-нибудь вместе.

— Она уже и уезжать наострилась! Ты вон лорду обещала дамочек отвалить, до конца третьего месяца собиралась продержаться и в университет поступить. Нос выше держи. Может, не так он и возражает против твоего спасения. Главное, теперь ласковой глядеть, а не ерепениться. В комнатку ведь зашла.

— Что?

— Чары на двери, позабыла, что ли? Кого лорд в постели видеть не желает, та порога не переступит.

— Ты их не снял?!

— Увлёкся немного, больно любопытно оказалось, чего он тебе записку послал.

— Вот именно, записка! Он пригласил!

— Войти не приглашал, сама ж говоришь, его в комнате не было, а ты зашла. Понимаешь, да, ситуацию?

— Нет!

— Хех, не понимает она. Тебя, стало быть, желает. Вон и возражать не стал. Чего, думает, время терять, пушай сейчас раздевается, коли пришла. Долг, опять же, платежом красен.

— Шуш! Прекрати!

— Ну что за дева? Прекрати! А кто выводы делать будет? У тебя все козыри на руках.

— Даже не упоминай при мне о козырях, ты это нарочно!

— Хватай мужика, пока горяченький.

— Исчезни, Шуш! Пускай его хватают те, кто для этих целей ночью в университет пробирается. Мне достаточно унижений.

— А тебя небось не выставит? Зато потом как потребуешь, как заявишь ему...

— Нет! Испарись уже!

— Ладно, ладно, ухожу. А ты тут обмозгуй, подумай. Ведь, считай, при умелом подходе какие веревочки вить можно.

Алис запустила подушкой, и домовичок с громким хмыканьем исчез.

Господин ректор озадаченно смотрел на полную решимости девушку. От растерянности он едва не перепутал чашку с чаем и кружку с минеральной подпиткой для цветов, стоявших в горшках и кадках по всему кабинету. Благо леди вовремя заметила подмену и успела оттолкнуть руку мужчины на подлете ко рту. Теперь Карен любовался пятном на рубашке и старательно обдумывал, какое дело он может дать собственному секретарю.

— Разве нет бумаг для сортировки?

— У нас полный порядок в документах, вы в прошлый раз хорошо разобрали.

— Написать какой-нибудь план, речь, составить список?

— О нет, нет, речей не нужно, а списки... у меня нет такой привычки, обычно я делаю все, что называется, по ходу.

— Новое расписание?

— Но с этим отлично справляются сами преподаватели.

— Ну хоть какое-то задание у вас для меня будет?

— Право же, поручения всегда можно найти, но, дорогая леди, ведь вы можете понадобиться Даниару...

— Я повторюсь, господин Ивэйло, что согласно штатному расписанию являюсь секретарем и ректора тоже и даже в большей степени, потому собираюсь помочь вашей работе. Считаю, монополизировать секретарей — это дурной тон.

— Считаете?

— Даже уверена. Кстати, я уже присутствовала на уроке министра. Вы ведь тоже проводите лекции, могу помочь вам с записями.

— О, вы готовы прийти ко мне на урок? Знаете, это было бы хорошо! — искренне обрадовался Карен. — Я все думал, правильно ли организую учебный процесс, достаточно ли точно доношу информацию до студентов, мне не мешает взгляд со стороны.

— С удовольствием выскажу мнение.

— А как проходят уроки у Даниара?

— Весьма, эм, познавательно и... бодренько так.

— Бодренько?

— Именно.

— Ну, у меня, возможно, все не столь увлекательно. А как студенты реагируют на подачу Даниаром материала?

— Они весьма впечатлены.

— Правда? То есть на его уроках никто, как бы это сформулировать, не спит?

— У некоторых случаются обмороки, но так нет, не спят.

— И хорошо усваивают материал?

— С первого раза, молитвы им в помощь.

— О, леди Алисия, признаться, я бы тоже хотел несколько разнообразить свои лекции. Кажется, ученики немного на них скучают.

— Желаете, чтобы, как у министра, они не скучали на них вообще?

— Да! — невероятно воодушевился Карен. — И я, признаться, очень рад, что вы предложили помощь, ведь у вас есть с чем сравнить. По окончании лекции обязательно выскажите замечания или можете записать.

— Конечно, с удовольствием.

Леди обрадовалась, а ректор призадумался.

— Только как сказать об этом Даниару, он может быть недоволен.

— Право слово, неужели вы его тоже боитесь?

— Что вы! Ведь мы друзья. Просто мне важно его мнение и...

На этой фразе дверь в кабинет главы университета открылась и явился сам предмет обсуждений. Алис пробормотала неразборчивое приветствие и быстро отвернулась, Карен искренне обрадовался и предложил другу чай, а сам лорд отмахнулся от предложения, едва увидел в руке ректора вновь поднятую со стола кружку с жидкими удобрениями.

«Не теряйтесь», — хотела поддержать господина Ивэйло Алисия, опасаясь, что его светлость «продавит» ректора и заберет секретаря себе. После вчерашних событий леди желала сократить общение с министром до абсолютного минимума, потому и схватилась за первую возможность поработать во благо не только его светлости, но и своего прямого начальника (согласно бумагам).

— Ты надумал забрать мою леди на собственный урок? — едва услышав, что сегодня Алисия вместо занятий по фиолетовой магии посетит класс Карена, уточнил лорд.

— Я просто, как бы... Она тебе очень нужна? — огорченно спросил ректор.

— Я вообще-то общий секретарь, — вмешалась в разговор Алис, не желая, чтобы господин Ивэйло так быстро сдался, — а не ваш личный, милорд!

— Алисия великодушно предложила помочь с записями лекции, — взял себя в руки Карен, видя, как оба смотрят друг на друга (словно вот-вот посыплются искры из глаз), и кожей ощущая, что в воздухе разливается напряжение.

Леди чересчур крепко сжимала в руках бумаги, а у Даниара по прядям пробежали фиолетовые искры, хотя при этом лорд и выглядел невозмутимым.

— Способности леди вести записи столь же оригинальны, как и написание публичных речей, — прокомментировал лорд, заставив Алисию закусить губу от досады.

— Правда? — несколько заволновался ректор.

— Зато я всегда внимательно изучаю документы и точно знаю, что в них написано, — парировала Алис.

— Вот как? — заломил брови его светлость.

— Представьте себе!

— О, Даниар, я недавно заметил, что у нас в приемную не выведен противопожарный шланг. Надо озаботиться этим вопросом.

— Обратись к коменданту, — машинально ответил лорд и тут же уточнил: — На что тебе шланг?

Поскольку Даниар не отрывал взгляда от девушки, а Алис отвечала ему тем же, не желая демонстрировать слабость, Карену пришлось привлекать внимание молодых людей активной жестикуляцией.

— На всякий случай. Ты только задумайся, какие здесь могут происходить происшествя. Вдруг случится взрывоопасная ситуация? Студенты, опять же... А иногда так смотришь и кажется — вот-вот пожар начнется.

— Ценю твой юмор, — наконец повернулся к нему лорд. — Тогда выведи этот шланг, и он обязательно пригодится, если леди и дальше будет меня провоцировать.

— Я вас провоцирую? Вы сами, милорд, виноваты в собственной невнимательности.

— Я достаточно внимателен, чтобы заметить, как много на ваших нарядах мелких пуговиц. Полагаю, платья неудобно снимать.

Алис залилась краской, Карен недоуменно кашлянул.

— Собираетесь предложить новые наряды, которые спадают от одного взгляда? — сильнее разозлилась Алис.

— Знаю один подходящий магазин, впрочем, вы там тоже бывали.

— Леди Алисия, нам, наверное, уже пора, скоро начало урока.

— Вы абсолютно правы, стоит поторопиться. Но перед нашим уходом, вероятно, господин министр изволит извиниться?

— Леди расценила, что я был груб? То заманчивое предложение прозвучало не от меня. А насчет остального... Могу поклясться, что недооценил ваше искусство ведения записей. Не думал, что мое мнение на этот счет столь важно для вас.

— Мне нет никакого дела...

— Я приношу извинения, что снова вмешиваюсь, но нам пора. — Карен ухватил Алис за руку, утягивая подальше от лорда, провожаемый при этом очень выразительным взглядом друга. — Даниар, ты тоже рискуешь опоздать.

На это замечание его светлость молча развернулся и первым покинул кабинет.

— Не слушайте его, Карен, — выдохнула Алисия.

— О, не беспокойтесь, я привык к неординарным высказываниям Даниара, совершенно спокойно их воспринимаю.

— Правда?

— Конечно.

— То есть никакие слухи вас... мм... не тревожили?

— Слухи? Нет. И вас призываю не тревожиться насчет его светлости, он всегда не в духе, если работает допоздна.

— Вы умеете это определить?

— О, мы давно общаемся, я знаю многие его привычки. Судя по всему, этой ночью ему довелось решать какие-то вопросы, он явно не выспался, а потому не в духе. Возможно, пришлось даже дар призывать, я вижу остаточные всплески. Вы сами, надеюсь, отдохнули и полны сил для работы?

— Да, конечно. Поторопимся.

К собственному удивлению, в классе Карена Алисия обнаружила своего подопечного студента. Он расположился на среднем ряду и, заметив вошедшую перед ректором леди, ужасно обрадовался и принялся жестиковать, указывая на стул рядом с собой. Среди остальных учеников девушка обнаружила знакомые лица, памятные еще с ночи празднования, и, вполне довольная собравшейся компанией, присела рядом с Беном.

— Ты за мной и здесь следить будешь? — широко улыбнулся студент.

— Плановое посещение лекций, — напустила на себя строгий вид леди.

— Серьезно? А где ты еще была?

— На фиолетовой магии.

— Фи, у этих зазнаек? Небось померла со скуки.

— Я бы не сказала.

— У нас намного лучше, вот увидишь.

В этот момент Карен кашлянул и подошел к стене, цвет которой изменился на черный. Сам же ректор вооружился длинной меловой палочкой.

— Доброе утро, студенты. Тема сегодняшнего урока «Гиперболизированная переменная в статусе изменчивости и закон стабилизации при частотном применении для подактивных масс».

Леди широко раскрыла глаза, желая, чтобы они помогли ушам разобраться в прозвучавшей теме. Впервые она задалась вопросом, какой, собственно, предмет ведет Карен. Приметив интерес леди, мужчина довольно ей улыбнулся и вывел на стене некую закорючку.

— Вот она, наша переменная. У кого-нибудь есть вопросы по начертанию?

Позади раздались сдержанные зевки.

— Еще какие-то вопросы? — пытливо вглядываясь в лица студентов, поинтересовался ректор.

Искренне желая помочь, Алис подняла руку.

— Да, леди Алисия? — обрадовался не избалованный студенческим вниманием лектор.

— А для чего служит эта переменная?

— Для гиперболизации.

— А-а-а, спасибо.

— Не за что, я рад пояснить любой вопрос. Итак, продолжим...

Следом потянулся поток определений. Алисия очень старательно вслушивалась в речь ректора и любое знакомое слово сопоставляла с предшествующим, а потому сделала вывод, что если что-то было недостаточного размера, оно с помощью переменной становилось размера достаточного, а разные неактивные процессы — активными. Только хоть убей, не могла разобраться, для какой цели это все служит и как происходит процесс со злосчастной переменной, при чем тут какая-то частота и зачем нужна масса.

Примерно к середине тщательного прослушивания лекции девушка решила попросить разъяснений у Ибельнишойнцхена, а повернувшись к нему, обнаружила, что тот давно и счастливо спит. Оглядевшись, заметила, как студенты по соседству демонстрируют разную степень сонливости. Кто-то более-менее успешно притворялся слушающим, а кто-то, зачаровав перо, сладенько сопел. Алисия всерьез забеспокоилась, что же такого придумать, дабы всех разбудить. Мысль работала, работала, и тут вдруг голова соскользнула с подпиравшей ее руки и леди чуть не стукнулась лбом о стол. Алис осознала, что, пока думала, подобно остальным, мирно убаюкалась под монотонное чтение.

— Господин ректор, — негромко позвала она.

— А? Да? — похоже, Карен и сам впадал в некий транс, рассуждая о принципах, которые мало что могли рассказать Алисии.

Девушка выскользнула из-за стола и подошла ближе к лектору.

— Не хотите поменять способ чтения? — негромко осведомилась леди. — Кажется, мало кто усваивает материал.

— А что вы можете предложить? — тоже не повышая голоса, спросил Карен.

— Позаимствовать методику господина министра? Он обычно сразу применяет заклинания на практике. А если этот прием идет в сочетании с эффектом неожиданности, тогда продуктивность выше всего.

— Какая именно неожиданность?

— Попробуйте крикнуть: «Подъем!» — и тут же потребуйте прочитать формулу.

— А вы уверены?

— Я просто предложила, вам виднее.

— Ну, вероятно... Почему бы не попробовать?

Набрав в грудь побольше воздуха, ректор на пределе сил рявкнул:

— Подъем!

Вышло не столь впечатляюще, как это получалось у лорда, но тоже возымело эффект. Не ожидавшие резкой побудки студенты встрепенулись и, протирая заспанные глаза, уставились на Карена.

— Итак, а теперь повторим, — стараясь не растерять запал, столь же громко крикнул господин Ивэйло. — Рисуем переменную и активируем. Повторяйте за мной!

Алис немного поморщилась от воздействующих на барабанные перепонки выкриков ректора, но оценила его старания. Ученики, впрочем, тоже. Едва закончив рисовать, все студенты повалились на парты.

— Что это? — Леди, которая не чертила знак, а стояла рядом с Кареном, подбежала к первой парте и, наклонившись к студентке, услышала громкое сопение. Ее сосед тут же всхрапнул, развеивая окончательные сомнения — весь класс спит.

— Господин Ивэйло? — обернулась Алис и вопросительно взглянула на лектора, который озадаченно потер переносицу.

— Я в замешательстве, леди Алисия. Не могу понять...

Леди попробовала растолкать ближайшего спящего, но попытка успехом не увенчалась, на каждый новый толчок студент реагировал более громким всхрапом. Леди подбежала к Ибельнишойнцхену, но даже он отказался реагировать на увещевания секретаря и просыпаться не хотел.

— Знаете, я предполагаю, что мы усилили не совсем то состояние. Чисто теоретически они же спали.

— Но вы их разбудили.

— Может, не до конца? Мне, пожалуй, стоит поработать над командным голосом.

— То есть теперь они долго будут так, эм, лежа учиться?

— А ведь мой урок скоро закончится. Дальше — занятия у магистра. Ох, а он очень не любит, когда ученики опаздывают. Теперь же они могут вовсе не прийти. И как долго проспят студенты? Мне сложно сказать, насколько они усилили воздействие переменной, обычно все индивидуально.

Предположения ректора оказались верны — посетить следующее занятие студенты не смогли.

Когда в аудиторию, где находился понурый Карен, ворвался магистр, то в первый черед он увидел дремлющих учеников и ужасно возмущился:

— Это как называется? Что это такое? Я оставляю отличную работу, перевожусь в столичный университет, чтобы преподавать совершенным бездарностям, а они пропускают мои занятия?

— Простите, магистр, — окликнул бушевавшего преподавателя Карен. — Боюсь, здесь моя вина.

— Господин ректор? — наконец заметил начальство преподаватель, а после увидел рядом с ним

Алисию и поспешно отступил на несколько шагов к двери. — О, и ваш секретарь здесь.

— Магистр, можете предложить какой-то способ? Обычными методами они не пробуждаются.

— Способ? В темных искусствах есть заклинание воззвания.

— Звучит жутковато, — передернула плечами леди, на что магистр испепелил ее взглядом.

— Что б вы понимали! Итак, — он засучил рукава длинного балахона, — давайте испробуем.

ГЛАВА 12

Вызванный срочным посланием ректора, руководитель учебного процесса открыл дверь в аудиторию и имел удовольствие лицезреть забившихся в угол ректора и магистра, прикрывавших спинами леди, а помимо троицы — крепко спящих учеников, с громким храпом бродящих по классу. Тех, кто слишком приближался к живописной группе в углу, магистр отталкивал подальше стулом, развернутым ножками вперед. Повинуясь заклинанию, все ученики норовили подойти поближе к своему вызвателю, а в итоге только теснее зажимали мужчин и леди в угол.

Прислонившись к косяку плечом, Даниар некоторое время наблюдал за безобразием, название которому сложилось в уме за долю мгновения. Лучше, чем студентоапокалипсис, было и не придумать. Однако в этот момент его светлость заметил магистр и вскричал:

— Милорд! Как вовремя! — Он ткнул стулом еще одного близко подобравшегося студента и продолжил: — Только вас и ждали.

Прозвучало весьма своеобразно, словно Даниара пригласили на веселую вечеринку, а не на восстание спящих зомби.

— Мы с господином ректором обсудили, что ваша помощь придется кстати, — добил умением строить фразы магистр. — Примените по отношению к ученикам заклинание упокоения?

Скепсис, отразившийся на лице Даниара, а также взгляд, напоминающий взгляд врача на интересный экземпляр клинического больного, совершенно не охладили пыл охоты до опытов преподавателя.

— Серьезно? — уточнил его светлость, не наблюдая в собеседнике просветления мысли. — Вы действительно хотите, чтобы я упокоил целый класс учеников?

— О, — сообразил, как прозвучала его фраза, магистр, — я не в смысле, что нужно отослать прочь их дух. Как эксперт по темным ритуалам, я сам не могу упокоить их тела, опасаясь, так сказать, последствий.

— А с вами не все потеряно, магистр, раз опасаетесь.

— Кхм, — кашлянул преподаватель, заслуживший этот комплимент благодаря совету Карена, который не рекомендовал воздействовать на студентов подобным образом.

— Так вот, — магистр снова махнул стулом, — раз воздействие моей магии идет на плоть, то вы, вероятно, знакомы с разновидностью заклинания, вполне безопасного, чтобы вернуть их в чувства?

— Для приведения в чувства нужно воздействовать на разум.

— Я пробовал, Даниар, — подал голос ректор. — Они отказываются прислушаться к голосу разума. Похоже, студенты погрузились в состояние, которое вполне их устраивает в это время суток и предпочтительнее любого другого. Молодые люди не поддаются воздействию отрезвляющих чар.

— Именно, — встрял в разговор магистр. — Вот мы и подумали, что, будучи профессионалом в своей области, вы наверняка найдете способ. Вы очень годитесь на роль упокоителя.

— Сомнительное заявление, — потер подбородок его светлость и, прищурившись, оглядел потенциальных жертв.

Алис мороз продрал по коже. Не хотелось бы ей, чтобы на нее так смотрели. Сразу кровь стыла в жилах.

— Разум и тело у нас отпадают, значит, воздействуем на подсознание?

Первый студент, на котором сосредоточился его светлость, вдруг заорал не своим голосом и мигом пробудился.

— Жу-у-уть! — перекрестился молодой человек. — Мне такой кошмар приснился!

Он потер глаза, увидел сокурсников, ректора, магистра и леди в углу, а также господина министра в центре комнаты и, не задавая лишних вопросов, применил золотое правило студента: «Когда ситуация плохо пахнет, меняй дислокацию». Проще говоря, удрал от греха подальше.

— Что делает его светлость? — шепнула Алис на ухо ректору, не имея возможности так же прытко выскочить из класса.

— Воздействует на подсознательные страхи, — едва слышно ответил Карен.

Еще один вопль, и еще, после — пронзительный визг, и все больше студентов пробуждалось ото сна и меняло дислокацию. Не только Алисия, но даже Карен с магистром отвели взгляд, опасаясь столкнуться взором с полыхающими сиреневым пламенем глазами лорда. И хотя сам Даниар в физическом понимании этого слова жутко не выглядел, но на энергетическом уровне от него веяло такой угрозой, что троица в углу практически вдавилась в стену.

— Ну вот, господа, — лорд мельком взглянул на Алисию, — и леди, студенты в полном порядке (последний как раз выбирался из класса ползком).

«Спорное утверждение», — мысленно не согласилась Алис, с сочувствием следя за выползающим. Мученикам науки в этот день досталось, некоторым — в прямом смысле слова, поскольку синяки от стула обещали служить хорошим напоминанием о произошедшем. По крайней мере, в ближайшую неделю они отбили у студентов желание отдыхать на занятиях.

— Кто объяснит, что произошло? — поинтересовался министр просвещения.

— Это был я.

— Это были они.

— Дала совет быть как вы.

Одновременность ответов мало что прояснила, однако суть лорд уловил.

— Ясно, — попытожил Даниар. — Карен, быть как я для тебя не вариант. Магистр, следите за собой. А в отношении вас, леди, здравый смысл бессилён. Как итог, штраф за сегодняшний день, господа.

— А почему вы не добавили: «И леди»? — возмутился магистр. — Мы получаем выволочку, а она — нет?

— Вывать к здравому смыслу леди с позиции денег бесполезно, а в вашем случае еще есть надежда. Женщина учится быстрее и ведет себя разумнее, когда у нее есть этого стимул. Однако, магистр, если вас не устраивает штраф, то вместе со мной и моим секретарем можете поучаствовать в весьма интересном ритуале. Чисто рабочий вопрос, но обещаю: будет захватывающе. Вы идете?

— О нет! Я согласен на штраф.

Шагая за лордом вверх по скрипучим ступеням древнющей башни, Алис пыхтела и сверлила спину министра очень недобрым взглядом.

Ступеньке на сотой она прислонилась к стене и решила нарушить обет молчания:

— Почему было меня не оштрафовать?

— У вас появились деньги? — Даниар заинтересованно обернулся и тоже притормозил.

— Нет, не появились, — пробурчала леди. — В счет зарплаты.

— А-а-а, в долг?

— Ваша светлость!

— Что?

— Вы нарочно водите меня на ваши... шабаши! Знаете, что я этого всего боюсь, и все равно водите!

— Конечно, нарочно, я и не скрывал. А по-другому с вами не сладить. Зато после парочки призраков вы становитесь на редкость сговорчивой и послушной леди. Да и разве не глупо от меня бегать?

— А вы, видимо, считали, милорд, что, заявив, будто купили меня, тут же вызовете к жизни инстинкт рабы? Магическая фраза: «Вы принадлежите мне, леди», — и вот я называю вас «мой хозяин»? Разве настоящий мужчина так себя ведет?

— Даже не знаю, — напустил на себя задумчивый вид лорд, — у меня рабынь пока не было. Полагаете, что любой настоящий мужчина будет не рад появлению привлекательной леди, которая предлагает раздет...

— Даже не продолжайте! Нарочно коверкаете смысл сказанного. Вы ужасны!

— О да, я помню. Самый ужасный человек на свете.

— Если бы вы еще раскаивались в собственном поведении, куда ни шло, но вы откровенно наслаждаетесь! Попади мой долг, например, в руки господина Ивэйло, все могло сложиться совершенно иначе.

— Конечно, — хмыкнул Даниар. — Раз согласно воле вашего отца дом — обязательное условие сделки, бедному Карену пришлось бы выкупить его и вернуть вам, чтобы потом благородно жениться, подарив шанс жить из себя несчастного веревки. Леди, я никогда не отличался чрезмерным милосердием, человеколюбием и великодушием, граничащим со слабоумием. Мне не было дела до вас, вашей семьи и отца, пока мы не оказались связаны пари. А теперь вы не желаете обсуждать вопрос, поскольку считаете его слишком щепетильным, он ранит вашу гордость, а я предстаю ужасным злодеем, играющим на чувствах хрупкой леди. Но, допустим, верну я вам расписку — и что тогда?

Алис всерьез задумалась над его вопросом, не заметив, что они возобновили подъем по лестнице. Если он просто вернет, без всякой компенсации, то по закону расписка все равно останется за ним. Правда, можно забрать и притвориться, будто ничего не было, если он не станет требовать возвращения денег. Однако же это нечестно. Совесть не позволит так поступить, ничего не предложив взамен. А гордость и благородство как раз в том и состоят, чтобы отвечать за свои слова. И пускай это отец проигрался подчистую, долг-то перешел к ней. Господи! Как все сложно!

— Я бы расплатилась, милорд, придумала способ, как вернуть вам эти деньги.

— Нашли достойного и не ужасного мужчину, который выкупит долг и женится на вас, провернув все по закону?

— Как вариант.

— Так можно ждать до старости.

— Ну знаете!

— А вот и снова возмущенный тон.

— Ждете тона покорного, о мой хозяин?

— Вы знаете, что излишней эмоциональностью пробуждаете призраков древнего места?

— Что? — Алис заозиралась, испуганно вглядываясь в тени старой лестницы, которые, как ей показалось, принялись увеличиваться в размерах. Сложив руки на груди, леди постаралась дышать медленней и размеренней, успокаивая разбушевавшиеся чувства.

— Повести вас за руку? — усмехнулся лорд.

— Решили проявить любезность? — проигнорировав издевку, Алис вцепилась в протянутую ладонь Даниара.

— Они такие страшные, эти древние призраки, — задышал в ухо его светлость.

— Прекратите издеваться, — шепотом ответила леди, обхватив и локоть, и плечо мужчины.

— Идемте, — хмыкнул лорд. — До верха башни немного осталось.

— Что это за ритуал, в котором нужно участвовать? — боясь говорить слишком громко, спросила Алис.

— Изгнание духа.

— Изгнание? — Леди споткнулась, и Даниар обхватил ее за талию, не дав растянуться на ступеньках. — Он же наверняка будет сопротивляться?

— Вы совершенно правы. Отчего-то призраки совсем не любят изгоняться и вечно норовят привязаться к конкретному месту, особенно когда их держат сокровища.

— Вам нужен кла... — Ладонь Даниара зажала ей рот, и девушке послышался протяжный, леденящий кровь стон откуда-то сверху.

— Не ставьте его в известность о моих планах, — прошептал мужчина. — Охраняемое сей сущностью сокровище нужно не мне, это приказ его величества.

— Я хочу домой.

— Вы непременно вернетесь туда сегодня вечером.

— Я проголодалась, милорд, вы оставили меня без обеда.

— Непременно накормлю после ритуала, — ощущая дрожь прижавшейся к нему леди, хмыкнул Даниар.

— Кажется, внизу я заметила зеркало. Мне нужно спуститься поправить прическу. Локонь растрепались, лезут в глаза и мешают смотреть.

— Уже не знаете, что придумать? — с трудом удерживаясь от смеха, уточнил его светлость.

— Вы ошибаетесь, у меня еще много задумок.

— Приберегите фантазию для другого случая — мы пришли.

Они остановились на вершине лестницы у запертой на засов двери.

— О, здесь закрыто, — обрадовалась Алисия. — У вас же нет ключа?

— Нет, — и не подумал огорчаться Даниар и тут же развеял радость леди. — Буду открывать так. Ключ все равно не пригодится, это ведь колдовство.

— Ваша светлость, обещаю быть очень послушной, если мы туда не пойдем.

— Какое провокационное обещание, — начиная чаровать над засовом, отозвался лорд. По его прядям уже пробежали фиолетовые всполохи, окрашивая черные волосы. — Вы искушаете меня согласиться. Однако как быть с приказом его величества? Призрак может и не пустить в башню в другой раз. Вдруг попытается обрушить ступени? Опасно шутить с древними духами.

— Сейчас ведь впустил.

— О, он чует присутствие невинной леди и ощущает страх. Такой лакомый кусочек для духа.

— Если вы потащили меня сюда как приманку, то устыдитесь, милорд. Могли бы и сами чуточку побояться ради входа в башню.

— Я их не боюсь, — пожал плечами Даниар, — даже если очень стараюсь. Зато вы идеально подходите. Страх не заставляет вас творить идиотские вещи, а мне не приходится отвлекаться.

Засов щелкнул и упал, повиснув на одной петле.

— Зайдем, — распахивая дверь внутрь темной комнаты, сказал его светлость. Он вдруг сделался необычайно серьезен, напрочь растеряв всю веселость. — Слушаетесь моих указаний и не нарушаете пределов защитного круга.

Затянув Алис в пыльную комнату, лорд отпустил ее и отступил. Вокруг леди тут же вспыхнул фиолетовый контур. Чувствуя сильную слабость и ощущая, как дрожат колени, она опустилась на пол, невзирая на его далекое от чистоты состояние, и принялась следить за Даниаром, стараясь дышать размеренно, но неглубоко. Воздух был слишком затхлый, словно уже несколько веков башню не то что не проветривали, а даже не посещали.

Что-то щелкнуло позади. Девушка вздрогнула, а обходящий комнату по кругу лорд развернулся.

— Ну же, не прячься, — протянул он.

Девушка ахнула, когда одна из разошедшихся, покрытых трещинами ставен, казалось бы, намертво закрывавших узкое окошко, оторвалась и едва не ударила лорда в висок. Даниар отпрыгнул и споткнулся, когда доска под его ногой провалилась и ступня застряла в деревянном полу. Лиловая трещина пробежала, раскалывая ловушку и позволяя лорду вытянуть ногу. Он вовремя отскочил в сторону, через мгновение на то место рухнул камень с потолка.

— Не хочешь по-хорошему? Я все равно могу отыскать его по твоему следу. — Его светлость раскинул руки в стороны, словно собираясь обхватить кого-то и сжать в объятиях, а потом начал их медленно сводить. Лиловым засветились стены, и свечение поползло по ним, собираясь в одном месте. Кирпич заходил ходуном, стал крошиться и осыпаться на пол. Даниар свел руки вместе, и резкий хлопок сопровождался грохотом рухнувшей стеной кладки. Через появившийся пролом виднелся край окованного металлом сундука.

Даниар сделал шаг к стене и тут же качнулся назад, словно его дернули или с силой толкнули. Его светлость закрыл глаза и выбросил в сторону руку, в которой возникла плеть. Он поворачивался по кругу, а плеть змеилась, и хвост, сплетенный из полос разных оттенков фиолетового, колебался, подрагивая, точно настороженный зверь. Алисия испуганно подалась вперед, заметив, как ноток воздуха, сгустившийся до настолько плотного состояния, что его можно было коснуться руками,

понесся к застывшему в ожидании Даниару. Казалось, воздушный молот снесет лорда с ног, но тот хлестнул плетью со всей силы, оставив гореть в чернильной темноте лиловый росчерк. Хвост прошелся по чему-то осязаемому, пускай и не видимому глазу, но вполне материальному для плети. Новый крик-стон оглушил леди. В благоговейном ужасе наблюдая за освещенной магией схваткой Даниара с невидимым противником, она заметила, что лорд открыл глаза и направился к проему в стене. Он сделал шаг и второй, и снова что-то потянуло назад. Даниар схватился за шею, пальцы горели ярким лиловым огнем, по коже извивались алые рисунки — след от двух пятерней.

Следующий шаг дался еще сложнее. Ему было так трудно идти, словно назад тянули со всей силы, а он все равно упорно сопротивлялся, хотя начал задыхаться. Ладони дотянулись до сундука и нащупали его, перед глазами Даниара потемнело, легкие горели от недостатка кислорода. Маг прижался лбом к холодной стене и, крепко обхватив сундук, потянул на себя, рухнув со своей ношей на пол. Кованый угол больно ударил по ноге, но лорд отмахнулся от нового витка боли, важнее было быстро разбить связующие чары, позволявшие призраку противиться фиолетовому магу. С древними бывало сложнее всего, за сотни лет своего существования они питались силой жертв, любителей легкой поживы, тех, кто раз за разом пробирался в их владения в надежде отыскать клад. До Даниара здесь уже погиб один посланник его величества, но сам лорд навсегда оставаться в башне не собирался. Он ощущал, как слабеют оба круга защиты — основной, самый крепкий, вокруг леди, и второй, отталкивавший от него продолжавшие падать с крыши камни. Круги становились уже и уже, а Даниар отсылал энергию к защитному контуру Алисии, потому камни падали ближе, и один почти коснулся ноги.

— В этой схватке победа за мной, тебе не выиграть, — пробормотал маг, но голос прозвучал бесцветно и безжизненно, как у механической куклы.

Он поднял ладони над головой и, сжав кулаки, ударил со всей силы по деревянной крышке.

— Развейся!

Треск — и объятые малиновым пламенем дерево разлетелось в труху.

Леди зажмурилась, ослепленная фиолетовой вспышкой, и услышала новый отчаянный рев. Когда снова наступила тишина, в ушах продолжало гудеть, а в голове звенело. Зрение вернулось, и сумрак в комнате стал развеиваться. Сквозь окно с оторвавшимся ставнем просачивались лучи закатного солнца. Даниар сидел на полу, привалившись спиной к стене, и хрипло дышал. Рядом стоял сундук с расколотой крышкой, и солнечные зайчики прыгали по старинным монетам.

— Ваша светлость, — позвала Алисия. — Как вы себя чувствуете?

— Так же, как и выгляжу, леди, — криво усмехнулся он, порадовавшись, что в звучание его голоса возвращаются краски и эмоции.

Как же он не любил эту опустошенность, наступавшую за каждой схваткой! Хуже было только тянуть обратно из межмирья, тогда он вовсе чувствовал, будто из него вынимают душу.

— Королю мало сокровищ? Он не боится лишиться сильного мага в процессе подобных ритуалов? То, что я здесь видела... Даже описать не могу, насколько это опасно!

— Мне нравится ваша догадливость. Даже не спрашиваете: «Ох, это было опасно, да?» И главное, вы до сих пор не в обмороке. А насчет его величества... Он очень верит в меня. Так и сказал: «Верю в тебя, Даниар. Изгони уже древнего духа, а то мы черт знает сколько народу похоронили в этой башне».

— Клад настолько ценен?

— Нет. Он определенно не окупает вложенных в это дело сил. Главным было изгнать. Древние клады постоянно влекут к себе любителей легкой наживы, но деньги и королям не лишние, вы согласны?

— Не знаю, — наблюдая, как гаснет вокруг нее лиловое свечение, честно ответила леди.

— Кстати, леди, за помощь в ритуале нам с вами полагается процент. Вполне приличная выплата. Хватит на новое платье и даже на туфли в тон.

— Что же вы мне сразу не сказали?

— Не хотел обнадеживать, вдруг бы не справился.

— Ну, знаете!

— Закатите мне истерику?

— Еще силы на вас тратить. Обойдетесь. А выходить уже можно?

— Можно.

Алисия перешагнула погасший контур и подбежала к лорду.

— Боги! У вас ожоги на шее в виде пятерни. Они пройдут?

— Пройдут. Я останусь таким же красавцем, как прежде.

— Вы себе льстите. Поднимайтесь. Обопритесь о плечо. И не шатайтесь так сильно, иначе мы упадем вместе.

— Вы снизу, леди. Если уж падать, то на мягкое.

— Почему он не вцепился вам в язык?

— Не имею привычки показывать язык призракам. Он и самому пригодится. — Даниар поднялся, опираясь одной рукой на стену, а другой сжав хрупкое плечико девушки. — Ведите меня, спасительница, и постарайтесь не столкнуться со ступенек.

— А сокровище?

— О нем не беспокойтесь, его заберут нужные люди, едва мы выйдем из башни.

Алисия думала, что они отправятся обратно в университет, но стоило отойти от башни и добраться до более оживленных районов города, как Даниар свернул в ближайший проулок и, перехватив собравшуюся кликнуть извозчика спутницу за руку, потянул за собой по ступеням трактира.

— Я обещал вас накормить, — сказал лорд, подведя ее к стулу, сам же практически упал на сиденье напротив и опустил голову на руки.

— Вам еще нехорошо? — уточнила леди.

— Поскольку я уже не цепляюсь за вас и вполне передвигаю ноги сам, значит, все просто отлично.

Алисия недоверчиво прищурилась, глядя на опущенную голову, но в этот момент подбежал хозяин заведения.

— Что изволит господин маг? — с придыханием уточнил он.

Будь Даниар одет в обычный наряд или экстравагантный костюм от одаренного портного, пошитый из дорогущей ткани, Алисия оценила бы подобострастность хозяина, однако сейчас лорд мало отличался от обычного горожанина. И только поймав взгляд, брошенный трактирщиком на все еще фиолетовую прядь его светлости, леди уяснила причину такого отношения. Кто бы рискнул не угодить фиолетовому магу?

— Мяса и красного вина.

— Как пожелаете, господин.

Мужчина застыл возле стола с той же участливой улыбкой на лице, а когда Даниар швырнул ему монету, поймал на лету и поклонился.

— Сию минуту, господин.

Уже выпрямляясь, он был вынужден замереть в очень неудобной позе, поскольку Даниар перехватил повязанный на шее хозяина платок и, сжав его концы, отчего лицо трактирщика покраснело от натуги, добавил:

— Вздумаешь разбавить вино водой, разнесу здесь все до последней скамейки. Уяснил?

— Конечно, конечно, господин.

— Вы дали ему золотую монету? — поразила Алисия щедрости Даниара.

— Леди, я вытащил наугад. Мне важнее, чтобы быстрее принесли еду.

— А я уж заподозрила вас в жалости к беднякам, ваша светлость.

Жареное мясо и вино и правда появились на столе с потрясающей скоростью. Первые минуты

Алисия молча наблюдала, как Даниар расправляется с едой, позабыв даже положить на собственную тарелку. Благо услужливый трактирщик вздумал обслужить застывшую в созерцании леди.

— Вы не съедите вилку или нож? Я опасаясь за вас.

Опустошивший половину бутылки вина Даниар молча отсалютовал бокалом и продолжил пить.

— Это вам как-то помогает восстановить силы?

— Как вы догадались?

Алисия махнула рукой и принялась расправляться с собственным куском мяса, приготовленным весьма недурно, однако точно уступавшим мясу по рецепту Атильды.

— А вы еще смеялись, что древние духи страшные, — прожевав большую часть своего блюда, снова заговорила леди.

По ней, не поддерживая разговор с соседом по столу, даже если в трактире болтали другие посетители, являлось дурным тоном. Ну как можно просто есть, не ведя вежливой беседы?

— Не смеялся — предупреждал. — Его светлость по-прежнему демонстрировал немногословность.

— А погибни вы на моих руках, что тогда?

— На руках прекрасных дам погибают лишь истинные рыцари, — соблаговолил расщедриться на беседу Даниар.

— А вы до рыцаря недотягиваете?

— Конечно, потому что ужасен.

— Но все же? Или вы, как любой мужчина, не хотите обсуждать нечто гипотетическое, поскольку этого не произошло? В схватке вы оказались сильнее.

— В этом суть сильного мага — оказываться сильнее.

— Почему с вами так сложно разговаривать?

— Почему с вами так легко?

— Со мной?

— Конечно. Ведь ясно как божий день, вы ждете извинений.

— Жду! И имею право! Вы потащили меня в древнюю башню, за этим вашим клад...

— Прошу говорить тише.

— За этим вашим кладом. Я не знала тогда, но после ритуала уже имею представление и могу заявить, что не люблю быть приманкой даже в счет процентов от сокровищ.

— Жаль, я думал, мы сработаемся.

— Нет! Я не согласна с односторонним решением подвергнуть опасности нас обоих.

— Вы не были в опасности. Случись что со мной, у людей, дежуривших снаружи башни, было время и приказ вытащить вас. Защита продержалась бы достаточно. Вам стало спокойнее?

— Нет.

— Хорошо, я прошу прощения. Забирайте и мою долю в качестве моральной компенсации, согласны?

— Компенсацию отправьте моим родным и перестаньте меня покупать! И ерничать прекратите все время.

— Вы желаете видеть меня серьезным?

— Я все чаще и чаще желаю не видеть вас вовсе!

— А что именно вам не нравится? — Даниар отодвинул тарелку в сторону и перехватил пожелавшую отвернуться Алис за руку. — Ну же, леди, сами будьте откровенны. Я не терплю лжи,

изворотливости, и этого в вас нет, но есть целая масса условностей и правил. Для чего вы приехали в университет? Учиться? Черта с два! Вы приехали искать себе супруга, чтобы выйти замуж и жить дальше привычной жизнью, как это делают сотни других девушек. У вас есть потенциал, но разве вы хотите развивать его? Нет. Вам важно продать себя подороже, но вы все время упрекаете меня в желании купить.

— Не смейте так со мной разговаривать! — Она попыталась выдернуть руку, но он потянул ближе, заставив склониться над столом.

— Как именно? Не говорить вам правду? У вас есть цель, Алисия?

— Какая разница? Вы сами говорили, что до пари вам не было дела до меня и моей семьи, а теперь вдруг спрашиваете о целях? У вас она есть? Та самая, отличная от привычных убеждений, в которых меня упрекаете?

— Я хочу изменить устоявшийся порядок, я желаю разбить условности, чтобы у людей появилась свобода выбора. Положить этому начало. И мне удивительно, что, обладая проницательностью, вы намеренно закрываете глаза и не хотите видеть и слышать, если речь идет о вопросах, которые вам неприятны.

— А вы всегда ведете себя так, будто лучше остальных понимаете, что они знают, чего они хотят? Почему ваш взгляд на общество считается правильным, а мой — нет? Что плохого в замужестве? Оно дает женщине защиту и обеспеченность.

— А может, вам просто страшно оказаться свободной от условностей, от правил, от того, к чему привыкли? Самой строить жизнь и выбирать судьбу? Вы трусите, Алисия?

— Ох, лучше бы и правда ерничали и смеялись, как прежде.

— Вы просили быть серьезным.

— Уже жалею об этом, раз ваша серьезность выражается в таких речах. Действительно, давайте быть свободными. К чему брак, когда можешь сам обеспечить себя? Это даже смешно!

— Может, сделайте вы хоть раз выбор сердцем, а не умом, не смеялись бы?

— Я вас не понимаю.

— Вы не пробовали любить, Алисия? О, не стоит меняться в лице. И даже можете не утруждать себя ответом. Я вижу, что не пробовали. Ваша чудесная головка отлично умеет строить расчеты, основанные на выгоде. Может, это у вас от отца?

— Оставьте его в покое, в конце концов. Станным для меня является уже то, что вы мне говорите о любви. Человек, который меньше всех с ней знаком.

— Вы так считаете?

— Я так вижу. Вижу циничность, холодность, презрение к окружающим. Чувство превосходства.

— Ясно. Стало быть, в ваших глазах оправдаться мне уже невозможно? Коснись я иных чувств в разговоре, и вы не поверите и слову, поскольку на эмоции я не способен.

— Не желаю вас в этом упрекать, ваше право быть таким. И вообще, я наелась и хочу домой. Это вы мне тоже обещали.

— Как пожелаете.

Лорд помог отодвинуть Алисии стул как раз в тот момент, когда в трактир завалилась толпа бородатых мужчин. Девушка собиралась подняться, но Даниар вдруг придвинул ее обратно настолько вплотную к столу, что дышать стало трудно.

— Дорогая, — громко сказал он, — полагаю, нам следует отведать еще что-нибудь из местной кухни. Эй, хозяин, тащите десерт, да поживее.

— Вы что? — округлила глаза Алисия.

— Это не я, это ваш длинный язычок. Взгляните на ту живописную группу поджарых «лесорубов».

Алисия перевела растерянный взгляд на расположившихся возле самого входа мужчин в клетчатых рубашках и попробовала разглядеть, где у них топоры.

— Вы зря так громко говорили про клад. Здесь про старую башню даже младенцы слышали, и вдруг истощенный фиолетовый маг приполз отобедать.

— А есть вероятность, что они просто зашли поесть?

— Не исключено. Но тогда почему заранее испарились остальные посетители, а господа хмуро поглядывают в нашу сторону?

Леди оглядела действительно опустевший трактир.

— А если все дело — в вашей непомерной щедрости?

— Я часто расплачиваюсь с бедняками золотой монетой.

— Значит, я не зря заподозрила вас в жалости? Но все-таки, милорд, — леди сильно разволновалась, — в теперешнем состоянии вы сможете их обезвредить?

— Применять фиолетовую магию против живых крайне губительно, вероятны жертвы. Не хочется, знаете ли, похоронить половину трактира. И вы можете пострадать ненароком. Сил для кругов защиты маловато.

— Что нам тогда делать?

— Удирать через окно, — бросив взгляд на окошко над столом, проговорил лорд. — А как выиграть время, чтобы через него выбраться, придумайте сами. Вы у нас сообразительны без меры, так что ешьте сладкое, оно питает мозг, и думайте.

А что она могла придумать? В такой стрессовой ситуации, ловя косые взгляды «лесорубов» и хитрый — хозяина. Что делать? Что делать?

— Фего они выфидают? — прошептала она, сгоряча запихав в рот половину сладкого пирога.

— Ждут, когда пойдем к двери, чтобы тихонько тюкнуть по темечку. Эти храбрые мужчины привыкли нападать сзади. Да и глупо лезть наперерез фиолетовому магу. Потом отволокут в подворотню и предоставят возможность сказать им, куда мы перепрятали клад, а после уж дадут крысам попировать.

Леди передернуло.

— С фами фсегда такие пфиключения! — прожевывая последний кусок и не заметив, как уговорила весь пирог, пробормотала нервничающая леди.

— Да и с вами не соскучишься, — парировал Даниар.

Алис потянулась к кружке с водой, когда заметила рядом с рукой муравьишку, утаскивающего сладкую крошку.

— Хозяин! — крикнула леди.

— Да? — Трактирщик возник рядом, нацепив на лицо прежнюю подобострастную улыбочку.

— Еще пирог с кремом и мисочку сахарной пудры.

— Сию минуту.

Даниар бросил выразительный взгляд на окно. По раме бежали очень мелкие и практически незаметные трещины. Фиолетовое свечение, идущее от стекла, скрадывалось яркими лучами заглядывавшего в окошко солнца.

— Благодарю, — приняла новую порцию Алисия и изящно выползла из-за стола, с трудом отодвинув притиснувший ее стул.

— Господа, — с ослепительной улыбкой леди остановилась возле резко замолчавших бородачей, — прошу угоститься этим пирогом. У нас с моим спутником праздник, и я не могу позволить, чтобы хоть кто-то в этот день выглядел хмуро.

Бородатые дядьки ошарашенно наблюдали, как она устанавливает посреди стола сладкий пирог, украшенный кремовыми розочками.

— А с пудрой вкуснее, — еще шире улыбнулась девушка. — Ой!

Наклоняясь, она вдруг запнулась о ножку стула, и миска взлетела в воздух, перевернулась и вместо пирога присыпала «лесорубов».

— Ох, господа, простите! — картинно заломила руки Алис и, пока господа не очухались, поспешно вполголоса прочла то заклинание, что однажды уже применила к книжным скорпиончикам.

Когда хлынувшие из всех щелей муравьи ринулись бодрой ватагой к обсыпанным пудрой головорезам, леди завизжала на высокой ноте, разученной благодаря оперной диве и успешно сеявшей в рядах посетителей панику:

— Хозяин, муравьи-людоеды! А-а-а, они их съедят! Спасите! Спасите!

Бедные «лесорубы», прежде и не думавшие терять голову из-за каких-то муравьев, которых, кстати, все прибывало, сильно напряглись и повскакивали с мест, лихорадочно замахав руками, отдирая с муравьями прилипшую пудру и чувствуя нарастающую панику.

Хозяин уже неся к своим будущим благодетелям с ведром воды, а Алисия с криком неслась ему навстречу. Она ловко разминулась с ведром, а вот трактирщик запнулся о ножку леди и грохнулся на пол, проехав на пузе до стола нервных головорезов. Девушка рванула к Даниару.

Он подхватил ее на бегу и забросил на стол. Окно вынесло вместе с рамой и стеклом. Алис попыталась подтянуться, но тут на бедрах сомкнулись мужские ладони и вытолкнули ее наружу. Поскольку размышлять на тему приличий было некогда, леди пришлось с благодарностью принимать помощь и поспешно отскочить в сторону, оказавшись на улице.

Министр отчего-то замешкался, выбираясь через окно. Может, потому что пытался одновременно сдержать смех и отправить пинком кого-то невидимого обратно в трактир? Его светлость явно намеревались задержать, ухватив за ногу, но вторая весьма кстати припечатала нападавшего подошвой в лоб. Освободившись от наглых хватающих дланей, лорд на редкость ловко для его габаритов протиснулся наружу, а после ухватил прижавшуюся к стене Алис за запястье, дернул к себе и, взвалив на плечо, устремился вниз по улице. «Лесорубы», переставшие карабкаться в окно, повалили через дверь.

— Да скорее же, ваша светлость! — Леди подсакивала на плече и наблюдала за несущейся вслед за ними ватагой. — Вы что, смеетесь?

— Рыдаю от ужаса, леди, перед муравьями-людоедами. Какое счастье, что вы со мной!

— Бегите же быстрее! — Алисия похлопала Даниара по спине, подгоняя.

Лорд, занятый ускорением, в ответ промолчал, однако очень выразительно. Его мысли буквально повисли в воздухе, но озвучивать оказалось не с руки. Когда же Даниар с леди на плече перепрыгнул через небольшую канавку в самом конце улицы, отделявшую жилой квартал от зеленой рощи, он вдруг резко затормозил. Развернувшись, быстро поставил Алисию на ноги и протянул ладони к канаве.

Жители улицы, сливавшие туда все нечистоты, явно не предполагали, что их привычный ручеек глубиной по щиколотку однажды превратится в разлом, который вдруг соединится с речушкой, прежде отделенной от жилого района полоской земли. Алис замерла на берегу веселого речного потока, смывшего всю благоухающую грязь и стремительного понесшего свои воды по новому руслу. Она наблюдала, как по ту сторону реки, разом вобравшей в себя все ближайшие источники, затормозили озадаченные головорезы. Они потирали макушки и переглядывались, а Даниар присел на берегу и приветливо помахал бородачам рукой.

Прежде попрытавшиеся за ставнями жители двухэтажных домов теперь повысовывались наружу и в изумлении созерцали новый живописный вид на реку, принесшую в знойность жаркого дня прохладную свежесть. Алисия даже задумалась над тем, что теперь райончик выглядит гораздо симпатичней, и, вероятно, в скором времени его заселят люди более состоятельные, любящие жить на лоне природы.

Она присела рядом с уставшим Даниаром и взглянула на расстроенных романтиков с большой дороги. Те выстроились вдоль бережка, почесываясь и выглядывая место помельче, но таких в новом разломе не оказалось. До нее доносились слова главаря шайки, который задумчиво скреб бороду и рассуждал, что, может, перебраться-таки на ту сторону, плот какой сколотить или вплавь. Его светлость на такие речи только насмешливо щурился. Теперь, не скованный низким потолком и шаткими стенами старого трактира, он с легкостью пустил бы на дно любого не в меру смелого «лесоруба». Они, впрочем, тоже прониклись ситуацией, но постыдно отступить мешали глядящие из окон зрители. Авторитет, как-никак, терять не хотелось.

— Ну, красавчик, — в сердцах погрозил Даниару главарь, — гляди, мы тебя запомнили.

Лорд в ответ только хмыкнул.

Не удовлетворенный столь открытым проявлением презрения бородач поднял кулак повыше.

— Девицу твою тоже запомнили.

Улыбка на лице его светлости неуловимо переменилась, став зловещей.

— Грозите даме, господу?

Шайка «лесорубов» не успела даже сообразить, что произошло, когда берег под ногами подломился и всю веселую ватагу внезапно повлекло враз ускорившимся течением. Отплываясь и громко ругаясь, любители древних кладов размахисто загребали руками, пытаясь выгрести к берегу, но быстро скрылись за поворотом и исчезли из глаз.

— Вы не против прогуляться, леди? — поднявшись и отряхнувшись, спросил Даниар. — Нам нужно миновать этот живописный лесок, а там выйти на дорогу.

— Нет, я не против прогулки, — рассеянно ответила Алисия, глядя на изгиб реки. — А они не утонут?

— Такое не тонет, — ответил его светлость, предложив даме руку.

Ниже по течению, как раз в том месте, где нечистоты образовали небольшое озерцо, а река искала для себя дальнейший выход, отчаянно ругаясь и ужасно смердя, на берег карабкались «лесорубы».

— Сволочи эти фиолетовые, — так прозвучала бы фраза главаря, если перевести ее на более цензурный язык. —купают в помоях честных разбойников.

— А я этого красавчика узнал, — отплывался второй, умудрившись вскарабкаться по обрыву и пытаясь теперь оттереться листьями лопуха. — Мы как-то оказались случайно в богатеньком районе, что рядом с дворцом, так он был там среди всех мамзелей и жентельменов.

— Чего, чего? — очень грозно спросил главарь.

— Из этих он... не рядовой, стало быть.

— И ты, кретин, молчал?

— А когда там говорить? То бежишь, то плывешь. Я и то на берегу лишь пригляделся, а когда в водицу окунулся, память сразу освежилась.

— Ты гляди, память у него освежилась. Хотя когда бы сказал, безмозглая твоя башка! У нас разграничение строгое, всех этих в верхах не трогаем, не наш промысел. Там своя банда орудует. Знаешь, чего будет, коли с ними сцепимся?

— Так из той банды на него в прошлый раз и указали. Корешочек один у меня, родня дальняя. Вот он и говорит: «Того видишь?» Я говорю: «Ну, вижу». Он мне: «Мы его Красавой зовем». Я поржал, а он мне: «Чего ржешь, придурок». Я ему: «Имечко больно хорошее», а он: «Прошлого главаря он уложил, отсюда и имечко. Наш новый главный так и сказал: Красава! А потом велел десятой дорогой его обходить».

— Так вот этот красавчик — Красава? — Главарь шайки медленно сполз по берегу обратно в зловонное озерцо.

— Зуб даю. Еще когда плыли, подумал, доплывем или нет. Слышал, он шутики шутить не больно любит.

— Из-за дамочки небось не утопил. У жентельменов этих при мамзелях мочить не положено. Мамзели их больно впечатлительные, — добавил еще один из шайки, протягивая руку и пытаясь вытянуть главаря на берег.

Однако габариты начальника неумолимо повлекли обоих обратно в озеро, и вскоре они вдвоем по новой чертыхались и отплывались.

Когда общими усилиями все оказались на берегу и растянулись обсыхать, главарь решил подвести итоги неудавшегося грабительского рейда.

— Так, народ, ну их, сокровища, жизнь дороже. Кто за?

Все синхронно подняли руки.

— И раз уж вторая шайка его десятой дорогой обходит, нам тоже не грех. А мамзельку пускай себе забирает, добрее будет. Кто за?

«Лесорубы» подняли сразу обе руки, а кто-то еще и ногой подергал для убедительности.

— Порядок, — с облегчением выдохнул главарь.

Как-никак, а авторитет в шайке ему терять не хотелось, однако жизнь всегда дороже.

ГЛАВА 13

Ректор задумчиво почесывал переносицу и едва заметно косился в сторону леди. Алис, закусив в зубах булавку, придирчиво обходила министра с мерной лентой.

— Так довольно? — рискнул уточнить Карен, устав держать натянутые завязки корсета.

— Придется затянуть еще туже. У той дамы талия точно была на сантиметр тоньше.

— Но Даниар, кажется, уже не может дышать.

— Бери выше, мой друг, — опершись на стол ладонями и тщетно сясь сделать вдох поглубже, ответил лорд. — Я вот-вот свалюсь в обморок в лучших традициях благородных барышень.

— На мой взгляд, зря вы придумали избавляться от невест столь радикальным образом. Всегда можно написать, к примеру, письмо.

— О мой друг, если бумагу, которую я извел на подобные письма, использовать для написания королевских указов, наш монарх издал бы их столько, что со спокойной совестью ушел бы на покой.

— Но все же... — Карен повернулся к сосредоточенной девушке. — Алисия, может, не надо?

— Надо, Карен. Затягивайте туже. Упритесь господину министру ногой в за... куда удобнее и тяните. А вы, милорд, выдохните. Хорошо, что это магический корсет, обычный бы не затянули. Выдыхайте!

— Мне нечего выдыхать, — просипел Даниар.

— Я уже тяну на пределе сил, — прокряхтел Карен.

— Ну, боже мой! Неужели я сама должна затягивать на лорде корсет? Поторопитесь, скоро поклонница господина министра будет здесь. Ей назначено на половину второго.

— Как бы, на наше счастье, король не вздумал посетить университет, — пропыхтел Карен, невероятным усилием делая талию посиневшего лорда тоньше талии еще одной потенциальной невесты.

— Отлично! — захлопала в ладоши Алис. — Вам, ваша светлость, останется только заявить, что не любите толстых девушек, чья талия превосходит даже вашу. И все. Еще одной претенденткой меньше.

— Меня... конечно... восхищают... ваши... методы, — делая паузы между словами и внезапно утратив привычную способность говорить, а не шептать, ответил Даниар. — Особенно... я был покорен... последней... блестящей... операцией. Но в полнейший восторг... прихожу, когда... вы применяете... таланты... не в моем... отношении.

— Милорд! Не тратьте воздух понапрасну. Его в вас мало, и он еще пригодится. Ваша жерт... ваша посетительница будет здесь с минуты на минуту. И постарайтесь отринуть любое возможное милосердие. Цедите слова высокомерно, как вы это умеете, иначе я до скончания века буду спроваживать ваших невест.

— Цедить... слова? Легко!

— Даниар, дать тебе нюхательной соли? Она у меня с собой.

Лорд слабо махнул рукой, подразумевая, что соль ему не к чему, он и так в скором времени задохнется. Леди же еще раз придирчиво оглядела черный костюм с белым кружевным воротником и манжетами, столь удачно пошитый портным-оригиналом. Сюртук имел сзади шнуровку, которая теперь пригодилась, придав его светлости поистине необычный вид и неповторимый шарм (если не судить с точки зрения мужественности). Такой тонкой талии девушка не видела, даже когда Падула вырядилась в свое произведшее фурор в свете розовое платье. Заклятая подруга вечно завидовала талии леди Аксэ-Байо-Гота, а потому пошла на беспрецедентные меры, заказав на ежегодный бал платье с жестким корсетом. В тот вечер она не танцевала, не пила и не ела, однако осталась вполне сыта полученной тонной комплиментов. Впоследствии Падула еще долго слащаво улыбалась при встрече с Алисией и выразительно окидывала взглядом изящную от природы фигуру девушки, намекая на тот вечер. Что и говорить, на Алис сей поступок произвел впечатление и запомнился. Потому она точно знала: никакая благородная дама не переживет подобного позора — чтобы талия предполагаемого жениха вдруг оказалась тоньше!

Очень сложно было ждать результата. Алисии чудилось, что время тянется бесконечно долго, хотя на деле прошло меньше нескольких минут с момента, как прибывшая с визитом поклонница исчезла в кабинете лорда.

— Хвостик, ты Даниара слышишь? — Леди попыталась зайти с другой стороны.

Муфтеныш, сидевший на краю стола, гордо отвернул свою мордочку и встопорщил шерстку. Оказалось, что у зверя наличествует характер. Поняв, что Алис нарочно не берет его ни на одну вылазку, бывший хвост лорда обиделся. Свято убежденный в собственном предназначении всегда оберегать леди, доказавший способность отпугивать от хрупкой подопечной даже самых свирепых псов, зверек был разочарован пренебрежением к своим способностям. Как его могли не взять с собой, когда пришлось идти в древнюю башню? Алисия до сих пор задавалась вопросом, откуда он догадался. Оставалось лишь предположить, что возвращение измотанного лорда и перепачканной леди натолкнуло муфтеныша на мысли о приключениях, которые прошли без него.

— Ну что ты обижаешься, Хвостик?

Мордочка отвернулась еще дальше, а шерстка встопорщилась сильнее.

— Неужели ты не доверяешь Даниару? Или он не способен меня защитить?

Зверек громко и несколько раз фыркнул, что должно было означать: «Не переиначивай. Понятно, что доверяю, но это не повод оставлять меня дома».

— Поражаюсь, как много ты от него перенял.

— Пфыр, — веско заявил муфтеныш. Видимо, это подразумевало: «Еще бы».

Алисия уже собиралась начать умасливать зверька, когда дверь кабинета распахнулась и громко ударилась о стену. В приемную выскочила красная как рак дама и вихрем промчалась через комнату, с досады перепутав вход с выходом. Вместо того чтобы умчаться в коридор, она вломилась к ректору. Послышались удивленные возгласы Карена, после чего побагровевшая до состояния свеклы охотница за женихами наконец определилась с правильной дверью.

— Сработало, — приподнялась со стула леди Аксэ-Байо-Гота, а муфтеныш, с интересом следивший за метаниями дамы, вдруг заволновался, мигом позабыл про собственные обиды и принялся настойчиво тыкаться мордочкой в ладони Алисии. Раскрыв руки и обняв мягкое тельце, девушка услышала приглушенно-хрипное: «Помогите».

Широко раскрыв глаза, она доли секунды смотрела на зверька, а после рванула в кабинет лорда.

Почти бездыханный Даниар лежал на полу, раскинув в стороны руки.

— Ваша светлость! — Алисия упала на колени и принялась переворачивать лорда на бок. — Ох, какой тяжелый, — отдуваясь, говорила она, с трудом повернув мужчину.

— Нож, — тем временем хрипел несчастный, и, ухватив с края стола ножик для распечатывания корреспонденции, Алис перерезала завязки корсета.

Оба громко выдохнули. Точнее, лорд с хрипом вдохнул, а леди перевела дух.

— Боже! Ваша светлость, зачем так пугать?

Блаженно прикрывший глаза Даниар слабо пошевелился.

— Леди, мне стоило встретить вас хотя бы ради этого момента наивысшего наслаждения, — с удовольствием втягивая воздух полной грудью, ответил министр.

— Неужели вы не могли освободиться с помощью магии?

Его светлость приоткрыл один глаз, глянул на леди и снова закрыл.

— Нарочно изображали умирающего? — возмутилась Алисия.

— Вот уж совсем не изображал, — не согласился лорд.

— Да, именно нарочно!

— В следующий раз переодеваться будете вы.

— С какой стати?

— А с такой, что в этот раз вы откровенно надо мной издевались.

— Вовсе не откровенно. Так, самую малость, — опустила глаза Алисия. — И во что я должна переодеваться по вашей милости?

— А это самое интересное, леди. — Даниар подпер голову ладонью. — Решите задачу: одна настойчивая дама решила простить меня за неудачную шутку, когда я разыграл ее, запершись в кабинете с «сестрой».

— Что? Что? Вы о той настойчивой и безмерно ревнивой поклоннице?

— Представьте себе! Она нашла-таки среди моих дальних родственников какую-то сестру и великодушно меня извинила.

— Это как так — извинила? Мне придется организовывать второй заход? Да что у вас за поклонницы, ваша светлость!

— Я предупреждал, что она самая настойчивая. Кстати, я ведь уже разрешил называть меня Даниар.

— Разве, ваша светлость?

Мужчина прищурился.

— Упорствуем?

— Еще свежо в памяти, лорд Морбей де Феррес, как вы назвали меня своей собственностью.

— А на память вы не жалуетесь?

— У меня, как у любой благородной леди, хорошая избирательная память.

— Ясно, она сама избирает, что ей помнить.

— Именно, милорд, ваша светлость, лорд Морбей де Феррес.

— И в кого вы уродились такая? — подсадовал Даниар, а после широким жестом указал на лежавший на столе сверток. — Ваш наряд вон там. Как я выяснил, пересилить желание стать леди Морбей де Феррес может только отвращение перед танцовщицами варьете.

— Что-о-о?!

— Если уж избавляться от невест, так насовсем, не находите? Нужно всего лишь переодеться в танцовщицу, дорогая Алисия, и пять минут поизображать бурные объятия.

— Ну знаете!

— Вашего лица она не увидит. К костюму прилагается маска. Очаровательная леди собиралась прибыть в пять.

— Ни за что я не обряжусь в танцовщицу варьете! Можете забыть об этом!

Кляня лорда на чем свет стоит и не понимая, как он умудрился ее убедить, Алисия рассматривала короткие пышные юбки вызывающего красного костюма, откровенное декольте и ботиночки на высоком каблуке. Часы показывали половину пятого, когда Карен выглянул в приемную и застал вышедшую из-за ширмы леди-секретаря. Ректор побагровел не хуже предыдущей жертвы лорда. И, совсем как его светлость, он начал задыхаться, потом, напротив, бурно задышал, потом придушенным полусшепотом заявил, что у него срочные дела и его сегодня не будет. Затем обычно пунктуальный глава университета испарился, не дождавшись тридцати минут до окончания рабочего дня.

— Ваша светлость... — Алисия постучала в кабинет Даниара и раскрыла дверь. — По-моему, идея не очень хороша. Любой может догадаться, что все это спланировано. Приглашаете даму на пять, а сами в это время обнимаете совершенно постороннюю танцовщицу.

Даниар, поднявшийся из-за стола при появлении леди, медленно опустился обратно, оттянул воротник повседневного костюма и потянулся к графину с водой, но на полпути его рука сменила направление и ухватила бутылку с бренди. Алисия заметила, что графин с янтарной жидкостью и два бокала стоят на столе его светлости уже давно, но не видела, чтобы количество бренди уменьшалось. Лорд явно не был поклонником крепких напитков, но сейчас он залпом осушил половину бокала.

— Простите, что вы сказали? — прокашлялся его светлость. — У меня какой-то шум в ушах.

— Я говорю, что дело шито белыми нитками. Она вас заподозрит.

Даниар, опустивший взгляд на свои руки и очень внимательно их разглядывавший, подозрительно долго молчал.

— Ваша светлость!

— Да? — Он снова откашлялся и принялся изучать пустой стакан.

— Что вы молчите?

— А вы что-то сказали?

Набрав в грудь больше воздуха и призывая себя успокоиться, Алисия повторила:

— Я говорю, ваша ревнивая дама нас заподозрит.

— Это исключено, — благодаря отвлеченному созерцанию пейзажа за окном, стен и интерьера комнаты, кроме того участка кабинета, где стояла переодетая Алисия, лорд взял себя в руки. — Я уверен: она придет раньше. Ваш зверь нас предупредит, и леди как раз застанет интересную картину. Наверное.

— Почему наверное?

— Я засомневался в своей способности спокойно вас обнять. Мне как-то нехорошо.

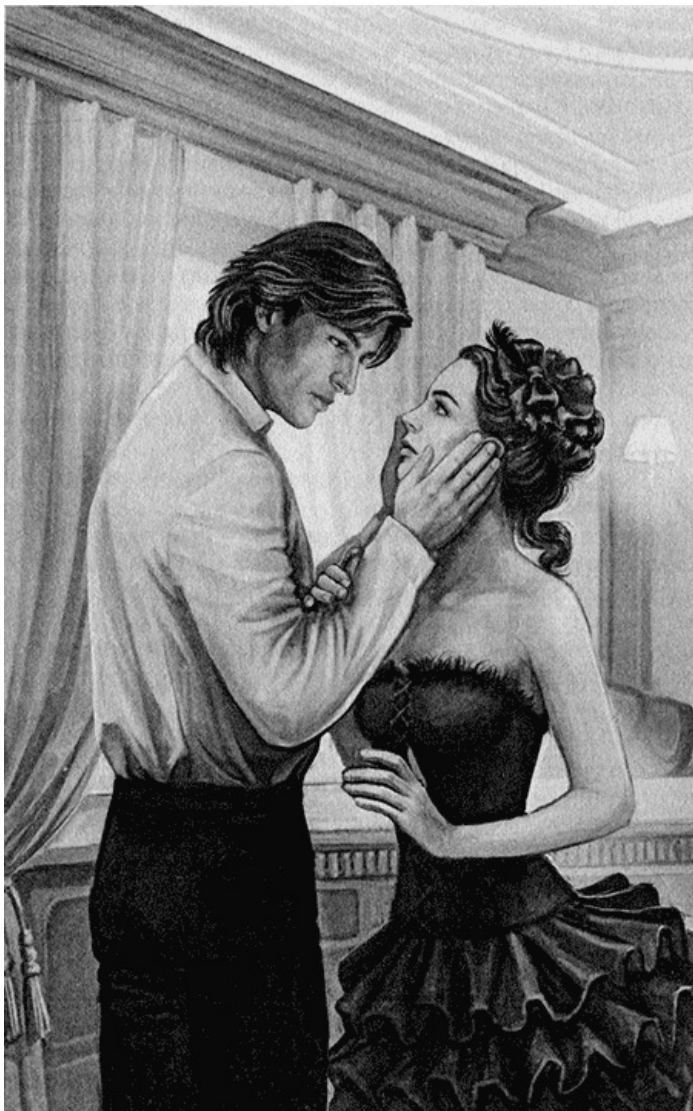
— Это все еще последствия корсета?

— Не думаю. Ощущения, знаете ли, совсем другие.

— Это была ваша идея. Я могу переодеться обратно, поскольку...

— Идите сюда. — Даниар будто определился с решением.

Он поднялся и подошел к Алисии. Притянув девушку к столу, развернул ее, чтобы собой закрыть от двери. Тут же раздался громкий ииск дежурившего в приемной Хвостика. Расчет его светлости на нетерпеливость ревнивой дамы полностью себя оправдал.

Вот только дальнейшие действия лорда явились для Алис полной неожиданностью, поскольку нарушали им же разработанный план. Предполагались бурные объятия, а вместо этого его светлость быстрым движением сорвал с лица леди маску и, обхватив его ладонями, склонился к девушке и поцеловал.

Алисия была совершенно огушена этими действиями. Первое, что поразило, — сорванная маска. Она же должна закрывать лицо! И хотя лорд сам превосходно справлялся с этой ролью, Алис возмущенно замолотила кулаками по напряженным плечам. Из головы даже вылетело, ради чего, собственно, все это затевалось, особенно когда поясница вдавилась в столешницу, а лорд не прекратил своих возмутительных действий. И целовал он так страстно, обжигая желанием, что до Алисии абсолютно невнятно доносились чьи-то далекие возмущенные возгласы. Она понять не могла, о чем кричит нетерпеливая посетительница, наблюдавшая совершенно вопиющую сцену. Незадачливую даму никто не слышал. И кулаки, колотившие лорда по плечам, тоже слабели. А потом руки и вовсе упали, а пальцы судорожно схватились за край стола, едва нащупав опору. Голова пошла кругом, не иначе как от шока. Разве благовоспитанную леди может не шокировать непредвиденный поцелуй мужчины? Особенно когда... благородный человек... целует... точно дикарь...

Мысли закончились, поцелуй не заканчивался. В комнате наступила тишина, а посетительница уже давно покинула кабинет. И Даниар, предчувствуя, что вот-вот потеряет рассудок, поскольку никак не может оторваться от губ Алисии, попытался отыскать иную точку опоры. Его рука случайно накрыла ее пальцы, и накал достиг высшей силы. Между телами словно проскочил электрический разряд, оба вздрогнули, а Даниар с усилием оттолкнулся от стола. Сердце сокращалось быстрыми толчками, прогоняя разгоряченную кровь, и осознание пришло так ярко, что лорд не смог промолчать.

Выплескивая все мысли, рассуждения и сомнения, он быстро заговорил:

— К чему привело желание держать себя в руках! Проклятье! Я почти дошел до точки!

Алис пыталась восстановить дыхание и прийти в себя. Услышав его голос, не сразу разобрала слова.

Ей стало ясно в этот миг, о каком шуме прежде говорил Даниар. В ее ушах теперь тоже громко гудело, а сердце колотилось где-то в горле. Она сделала попытку осмыслить это состояние и списала его на приток крови. Ведь при головокружении, подобном этому, недолго потерять сознание. И вина, конечно, полностью на господине министре. Кровь прилила к голове исключительно из-за его поведения и поцелуя. Не было никакой необходимости целовать вот так, а посетительнице хватило бы и бурных объятий.

— Ты слышишь меня? — Лорд зачем-то встряхнул ее, заставляя поднять голову.

Перед глазами прояснилось, Алисия разглядела наконец его напряженное лицо, сжатые губы и потемневший взгляд.

— Я хотел посмотреть, может ли за видимым расчетом крыться нечто иное. Сперва действительно изучал, наблюдал со стороны, порой забавляясь, порой восхищаясь или выходя из себя. Не понимаю, в какой момент и в какой точке пересек черту невозврата. Где во времени был упущен момент, когда потерял контроль над ситуацией и собственными чувствами? А после не смог вернуться к равнодушному созерцанию. Почему? Как это случилось? Отчего именно ты? В чем-то непонятная, редко предсказуемая, такая, как есть, и рассуждающая столь нелогично, но очаровательная, милая, притягательная...

— Господи! Милорд, я ничего не понимаю... О чем вы...

А он вдруг с такой страстью потребовал: «Назови меня Даниаром!» — что Алисия сама не заметила, как исполнила просьбу, выдохнув его имя. А он, бледный, напряженный и с признаками лихорадки, прикрыл глаза и перевел дух, словно получил свою дозу лекарства.

— Нужно хоть раз объяснить откровенно, ведь я ждал этой чертовой взаимности. Послушай, теперь я думаю, что пускай будет так. Безумный выбор, глупый поступок. При стольких правильных решениях вдруг остановиться на девушке из семьи людей, чьи слабости и пороки опозорят даже самого короля, доведись ему влюбиться столь сильно.

Суть речи Даниара начинала доходить до сознания Алис. Однако она не могла взять в толк, действительно ли лорд говорил о любви. О любви к ней? Это откровение ошеломило с той же силой, что и поцелуй, и стало даже более неожиданным, чем если бы сам король вдруг вздумал ей признаться.

— Я не до конца понимаю...

— Прошу не лгать! Не нужно! Ты понимаешь.

Он оборвал резко и тут же отвернулся, принявшись ходить по комнате.

— Разве не к этому все шло? Твой приезд. Страстное желание учиться, возникшее на месте прежнего отвращения к учебе. Впрочем, вполне понятное, если хотеть вовсе не знаний. А затем — блестяще сыгранная беспомощность девушки, которой просто некуда податься. Провокация моего азарта и это пари, как итог. В конце концов, выкупленный долг твоего отца. Скажи, этого твои родственники добивались? Мне не хочется думать, будто ты была столь хладнокровна и расчетлива. Моя ошибка, что подобного исхода я даже не рассматривал. И уверен, что приложил все силы, дабы задавить чувства на корню. Но знаешь, в один момент все вдруг стало не важно. Мне нужно, необходимо, чтобы ты была рядом! Я уже не могу без тебя. Я помешался, и больше нет сил сдерживаться. Согласен на расчет без любви, Алисия. Выходи за меня!

— Боги! — Алис выдохнула в искреннем изумлении. Да, смысл слов был понятен, как и речь о расчете и о глупости подобного выбора. В висках закололо, дышать все еще было трудно. Но нужно начать с чего-то, ответить ему. Алисия попыталась оформить мысли в слова, однако вышло: — Вы правда меня любите?

— Разве это не очевидно? Я позволил затянуть на себе корсет.

Его губы скривились, и в груди кольнуло. Над чем или кем он сейчас насмехался? Но она пропустила шпильку мимо ушей, не позволяя сбиться с выбранного курса.

— И вы считаете, что все, начиная с приезда, спланировано моими родными? С целью добиться от вас предложения? И вам не хочется думать, будто я приняла в этом участие, но вы думаете!

— Кузен и кузина могли повлиять на тебя. Я понимаю. Таков всеобщий порядок вещей, и расчет окружал меня всю жизнь, хотя имелася слабая надежда... Разве мог я полюбить заурядную девушку? Или в этом ошибка? В моем самодовольстве? Я многое узнал о твоей семье, чтобы осознать, насколько они изобретательны. Задумка твоего отца с приданым, карточные долги кузена, изворотливость его жены. Нужно уметь получать товары в кредит, когда кредиторы продолжают снабжать продовольствием в слабой надежде добиться оплаты.

— Кредиторы? Мои родные голодают?! — От паники сильнее заныло сердце. Все, что она слышала сейчас, совершенно не укладывалось в голове, начиная с признания и заканчивая последними откровениями. — Ведь я оставила почти все деньги...

— Которые кузен благополучно проиграл! Ответь: тогда родилась идея вновь выгодно вложить капитал по имени леди Аксэ-Байо-Гота? Или они заранее поведали суть плана, а ты просто согласилась от безысходности?

— Глупости! Не было никакого плана!

— Я просил не лгать. — Он шагнул к столу, Алис отшатнулась. Устало опершись ладонями о столешницу, Даниар задел пальцами край белого конверта. Взглянул на него почти с ненавистью, после продолжил: — Готов погасить все их долги, пускай присылают счета. Я черт знает на что еще готов, но хотя бы минуту побудь откровенной.

— Я всегда была откровенной!

Лорд усмехнулся. Он поднял конверт и, достав из него письмо, протянул Алисии.

— Признаться, я пребывал в сомнении ровно до полученного на днях сообщения.

Узнав почерк, Алис выхватила лист бумаги и с жадностью вчиталась в строчки, силясь понять, что же такое произошло с ее родными, о чем Атильда не написала кузине ни полсловечка.

«Дорогой лорд Даниар, надеюсь, позволено будет вас так называть, ведь существует надежда, что совсем скоро из добрых знакомых мы превратимся в кого-то поближе. Из надежных источников до нас дошли слухи, что вы компрометируете нашу дорогую кузину неподобающим джентльмену поведением. Как честный человек, вы просто обязаны жениться...»

Еще секунду назад Алис казалось, что проглотит письмо до последней строчки, но внезапно она не смогла продолжить чтение. Именно на этом месте споткнулась и подняла голову, чтобы взглянуть на Даниара.

— Полагаете, я во всем этом участвовала? Как-то нарочно провоцировала? Я?

— Разве нет? — Он изогнул брови в своей характерной, так раздражающей ее манере. Вот сейчас он говорил высокомерно и цедил слова.

— Как же вас это задевает, милорд! И вы предлагаете стать вашей женой на подобных условиях?

— Предлагаю. Каков будет твой ответ? — Он скрестил руки на груди и смотрел на нее практически с вызовом, так не вязавшимся со страстной исповедью, услышанной Алис минутой раньше.

— Я за вас не выйду!

— В каком смысле?

— Смысл у отказа всегда один, милорд: нет!

— Нет?

— Да!

— Так нет или да?

— Не пойду за вас! Так понятней?

— И это — разумное решение?

— Это окончательное решение! Окончательное, милорд! И я не собираюсь его менять, несмотря ни на какие разумные доводы. Вы заблуждаетесь на мой счет.

Он сложил руки на груди и молча смотрел на нее. Плечи опустились, будто невидимая тяжесть ощущалась физически, только глаза глядели по-прежнему прямо. Не подходящая ему поза, неправильная, как и сам взгляд, который оказалось сложно вынести. Алисия отвернулась.

— Предупредите Карена, что пора уходить.

Такой голос она уже слышала у него в башне: пустой, безэмоциональный, глухой.

— Он ушел.

— Вы тоже свободны.

Она кивнула и, едва лишь покинула кабинет, со всех ног бросилась переодеваться.

Даниар провожал ее взглядом, наблюдая за ней в окно.

— Она передумает, — произнес он, нарушая непроницаемую плотную тишину, повисшую в кабинете. А от лежащей на стене руки вдруг поползли вверх лиловые трещины.

Если леди и ожидала в ближайшее время услышать чьи-то рыдания, то только свои собственные, а вместо этого пришлось выносить завывания взлохмаченной рыжей домовички, рыдавшей у Шуша на груди.

— Все-все там разнес, — сквозь всхлипывания доносилось до девушки. — Вся стена осынала-а-ась.

— Это та наружная, что кабинеты и приемную соединяет?

— Она-а-а. Жить-то теперь где-э-э?

— Да чего ты, не приютим, что ли? Вот ледя тебя к себе возьмет. Из-за нее ж стеночки теперь недосчитались.

— При чем здесь я?

— Кто лорду отказал?

— А я должна была согласиться?

— Чего тебе стоило-о-о?

— Вот именно. Самое время уже сговориться. Он ради нее, понимаешь, в бабский наряд обряжается, она для него вовсе неприличную вещь надевает. А прежде б только намекнул, мигом на дуэль вызвала. Невест распугивает на раз, но все туда же. Дважды уже отказала.

— Именно, Шуш! — согласилась с ним Алис. — Первый раз — насмешка, второй — порицание. Как можно дважды испортить предложение руки и сердца? А признание в любви — это ведь нечто особенное, чудесное. Да кто признается так, что ощущаешь себя распоследней пакостью?

— Лорд, кто ж еще. Ты себя пакостью ощутила, пускай и он ощутит? Одни убытки чините, нет бы к согласию прийти.

— С ним к согласию прийти, с этим... с этим... фиолетовым магом!

— Да кто мага фиолетового расстраивает? Маг фиолетовый в расстройстве — это ж урон тако-о-ой. Чего под руку попадет, того йотом недосчитаешься. Теперь скитайся без своего угла-а-а.

Алисии было жаль заплаканной домовички, но она не считала, что это веский довод соглашаться с лордом во всем, лишь бы его не расстраивать.

— С ним невозможно договориться, — отрезала леди и направилась к платяному шкафу.

— Так опыта нет, первый раз влюбился! — снова встал на сторону Даниара Шуш. — Вот и чудит его светлость.

— Именно, — поддакнула домовичка. — Сперва бы подсказала ему, научила, а после и отказывала.

— Научила? Это как? «Ваша светлость, вы, конечно, презираете мое происхождение, моих родных, все, что меня окружает, но постарайтесь повторить предложение в более романтической манере, тогда я непременно соглашусь и всю жизнь буду благодарить вас за проявленную милость».

— А ты чего делаешь? — приметив, как леди выбрасывает из шкафа наряды, всполошился домовичок.

— Вещи собираю. Я должна поехать домой и узнать, что у них случилось.

Стихшие за спиной рыдания заставили леди с подозрением глянуть через плечо. Домовые уставились на нее большими глазами.

— Домой? — переспросил Шуш.

— Как — домой? — уточнила рыженькая домовая.

— Мне необходимо узнать, что произошло.

— А пари? А мы?

— Я вернусь. — В расстройстве Алисия едва не сломала застежку чемодана, пытаясь его открыть. — Шуш, прекрати мне мешать. Я все равно поеду.

— Эх ты, — укорил домовичок. — Все вы, особы женского пола, такие.

— Какие — такие? — тут же возмутилась домовая.

— Такие! Собралась домой, и гори здесь все синим пламенем.

— А коли дома неразбериха творится, тогда как в стороне усидеть? — мигом встала на сторону Алисии оскорбленная домовая. — Лорду, понимаешь, письма шлют, а ей — ни полсловечка. Как не волноваться? Не чужие люди.

— А все равно она не уедет, — заявил Шуш. — Клятва не пустит.

— А вот и пустит.

— А вот и нет!

— Почему это?

— Потому как слово не держит.

— Это где не держит? С работы уходит? Не уходит. Обещания нарушает? Не нарушает. Отпуск берет по семейным обстоятельствам. Об этом в клятве ни полсловечка. И сама сказала, что вернется. Да ей и отпрашиваться не нужно, — совершенно игнорируя то, как Шуш подает ей тайные знаки, распалялась домовая. — Лорд сам в кабинете сказал: «Вы свободны».

Домовичок закрыл лицо ладонью, а Алисия выронила из рук раскрывшийся чемодан и едва успела отдернуть ногу.

— Шу-у-уш, — протянула леди. — И ты молчал?

Она уперла руки в бока и возмущенно глядела на домового.

— А откуда мне было знать?

— Откуда? Значит, когда пришлось искать способ обойти магию лорда и выпустить Хвостика из клетки, ты смог ход с рубашкой придумать, а когда я к родным по важному делу собралась, тебе ничегошеньки в голову не пришло?

— Не нужно от него уезжать. У таких сильных магов, как он, любви может за всю жизнь не случиться. А тут... Да я вон сколько ждал, пока до него дойдет, и то, кабы не костюмчик, сколько бы еще мужик маялся? А ты!

— А я не могу бросить тех, кого люблю, Шуш. И решать проблемы родных за счет лорда не стану!

— Упрямица!

— Ничего она не упрямица, — вновь вступилась за леди домовая. — Съездит и вернется.

— Вернется она, как же, — пробормотал домовой, наблюдая, как Алис продолжает собирать вещи. Домовичка бросилась ей помогать. — Ничего вы не понимаете.

Он отвернулся к окну, за которым сгущались фиолетовые сумерки, и вздохнул.

— Вот и у него на душе тьма сгущается, ни один лучик солнца больше не пробьется.

Не дождавшись ответа на собственные стенания, Шуш посмотрел на занятых дам и горько вздохнул:

— Она уедет, а мы-то с ним здесь останемся.

Если уж радовать человека своим визитом, то лучше это делать пораньше, желательно — подняв будущего счастливец с постели. Пускай первым, что он увидит этим чудесным утром, станет ваше лицо.

Судя по выражению глаз господина Ивэйло, его счастье лицезреть Алисию на пороге комнаты, едва за окнами забрезжил рассвет, уступало лишь его природному чувству такта. Это чувство было настолько глубоко врожденным, что даже после вчерашних поздних возлияний на пару с другом,

вызвавшим ректора в трактир с помощью растерянного и заикающегося привидения, Карен даже сделал попытку улыбнуться разбудившей его леди. Вот только соображалось ему с большим трудом, и он никак не мог понять, чего от него хотят, пока Алисия не решила говорить прямо и без околичностей:

— Господин Ивэйло! Мне нужны деньги, чтобы доехать домой. Могу я попросить расчет за месяц?

— Мм, месяц? А когда он заканчивается?

— Через два дня. Но ехать мне нужно прямо сейчас. Экипаж уже ожидает.

— А-а-а. Извините, Алисия, а вы можете попросить у Даниара?

Знатно покутивший накануне ректор не мог сознаться леди, что большая часть денег осталась в цепких ручках хорошенькой трактирщицы, сестры хозяина, чья очаровательная улыбка странным образом размягчала мозг подвыпившего мужчины. И ведь Даниару хоть бы что, пил раза в два больше, а хмурился так, словно ему подносили не самое лучшее вино, а уксус, еще и молчал, точно сыч, а на сладкие улыбки окружающих девушек, становившихся с каждым бокалом все привлекательнее, и вовсе не реагировал.

— Нет! Не могу! — Леди вдруг заволновалась и даже побледнела.

— Эм. — В тяжелой голове, где с большим трудом ворочались мысли, вдруг образовался некий просвет. Все благодаря природной сообразительности Карена, у которого в мозгу что-то щелкнуло, выдав неожиданное объяснение весьма странному и крайне редкому решению Даниара напиться в компании лучшего друга. — Боже! — Он хлопнул себя по лбу и тут же застонал: — Ох.

Господин Ивэйло потер лоб и попытался объяснить свое финансовое неблагополучие ожидающей девушке, зайдя с другой стороны:

— Алисия, скажите, неужели это вина Даниара, что вы решили уехать?

Леди проигнорировала жест, приглашающий пройти в комнату, и упорно осталась стоять на пороге, не желая вдаваться в какие-либо объяснения, скупко обронив:

— Меня вынуждают личные обстоятельства.

— Он мог вас чем-то испугать?

— Нет! — Леди ответила резче, чем стоило бы, и тут же постаралась взять себя в руки.

— Послушайте, Алис. — Карен взял ладонь леди, то ли пытаясь таким образом определить для себя некую точку опоры в покачивающемся пространстве, то ли собираясь успокоить явно расстроенную девушку. — Он, знаете, такой человек. Все держит-держит в себе, а потом вдруг как обрушит на тебя свои... свою... мм... излишнюю эмоциональность, когда не ждешь совсем. Но его можно понять...

— Господин Ивэйло, я еду домой по семейным обстоятельствам, а вовсе не сбегаю от лорда. Он не напугал меня силой собственных эмоций, чувств и непримиримой резкостью взглядов. Его право думать, как хочет, но мои убеждения крепки, и даже при характере Даниара ему не сломить моей воли и этих мировоззрений. Я не собираюсь поддаваться его провокационным методам убеждения, этим объятиям, этим... я не приемлю подобного отношения, особенно когда дело касается выбора между близкими для меня людьми, я...

— Подождите, подождите, — увидев, как разволновалась леди, и совершенно не понимая, о чем она ему сейчас говорит, Карен попытался успокоить Алисию.

Та, в свой черед осознав, что сболтнула лишнее, мигом закончила разговор фразой:

— Я обратилась к вам, поскольку мне нужны деньги на дорогу.

— Э-э... — Ректор оглядел комнату, заметил вчерашний сюртук, порылся в карманах в слабой надежде хоть что-то там найти или хотя бы продемонстрировать, как он старается отыскать, и вдруг нащупал мешочек с монетами.

Вытащив его, Карен наморщил лоб, пытаясь вспомнить, откуда взялись деньги. Он слабо припомнил, что Даниар, кажется, утаскивая друга из-за карточного стола, бросил перед партнером ректора по игре этот мешочек, заявив, что игра окончена, а Карен уходит. Победитель радостно, но честно отсчитал свой выигрыш, а остальное сунул в руку растерянного господина Ивэйло, после чего воспоминания и вовсе смазывались в памяти.

— Вот у меня тут, собственно... Тут, пожалуй, примерно и есть ваша месячная зарплата.

Пересчитайте, будьте добры, если недостает, я после обязательно...

— Ах, не нужно, господин Ивэйло, полагаю, здесь хватит на дорогу. Я очень тороплюсь, Карен.

— А вы не проститесь с Даниаром?

— Нет! — И заметив удивление на лице ректора, Алисия ответила уже спокойнее: — Я ненадолго. Всего вам хорошего.

И, вымученно улыбнувшись, поспешила уйти.

ГЛАВА 14

Увидеть рабочий кабинет без стены стало для ректора большой неожиданностью. Он и до работы-то добрался с огромным желанием подремать в кресле, если не случится важных дел, однако дела случились сразу все. Продуваемая ветрами комната, стук из приемной, где стену уже начали отстраивать, и отсутствие секретаря оставляли возможность только для вселенской тоски, но никак не для сладкой дремы на пачке неразобранной корреспонденции.

Лорд, который вошел следом за Кареном, удивленным не выглядел, он только потребовал от коменданта организовать процесс восстановления в трех комнатах одновременно.

— Даниар, а почему у нас нет стены? — спросил ректор, понимая, что друг явно в курсе.

— Потому что у нас есть секретарь, — в своей излюбленной манере отвечать малопонятными фразами прокомментировал министр просвещения.

— Эх, если бы, — еще тоскливее вздохнул ректор, увидев бумаги, разнесенные ветром по всей приемной. — Секретаря тоже нет. Кто же станет это сортировать?

Вопрос был риторическим, поскольку догадаться об ответе сложностей не представляло.

Станным образом померкший утренний свет, прежде заливавший открытый всем погодным условиям кабинет, успел насторожить Карена еще до вопроса, вкрадчиво произнесенного лордом:

— Нет секретаря?

— Леди уехала утром, попросила расчет за месяц. Ей требовалось срочно отправиться в дорогу, что-то там дома... — Последняя фраза прозвучала совсем неуверенно, поскольку, когда рядом присутствует фиолетовый маг, а утро вдруг резко сменяется сумерками, каждому может стать не по себе.

— То есть это окончательный ответ? Ответ на признание, сделанное такой ценой, заключается во фразе моего друга, что леди уехала. Без единого слова? Не оставив и пары строк на прощанье?

— Кажется, она... — Карен хотел добавить, что она планировала вернуться, но вопль коменданта, у которого внезапно раскрошилась и рухнула только-только выложенная кирпичная кладка, переключил внимание ректора.

— Хорошо, — Даниар посмотрел куда-то на дорогу, отлично проглядывавшую из-за отсутствия стены. — Как будет угодно леди.

Покачиваясь в дорожной карете и тщетно пытаясь уснуть, Алисия вздрогнула от раздавшегося визга и резкой остановки транспорта. Послышался грохот, и она поспешно выглянула в окно. Дорогу преграждала призрачная гончая, которая и вызвала обморок валявшегося на земле кучера. Только благодаря тому, что это была не первая встреча, Алисия перенесла ее более стойко, особенно когда полная чувства собственного достоинства и превосходства псина потрусила к окошку. В зубах ее был зажат конверт, который и оказался передан леди, взявшей послание дрогнувшей рукой. Подарив хищную улыбку свесившемуся с плеча Алисии Хвостик, потусторонняя тварь вдохновила еще двоих пассажиров кареты притвориться частью внутренней обивки и эффектно истаяла в воздухе.

В короткой записке красовалась всего пара строчек:

«Уезжаете, леди? Скатертью дорога!»

Записка полыхнула фиолетовым пламенем и обратилась старой долговой распиской, а Алисия охнула от нарастающего покалывания в руке.

Браслет, сильно потускневший после прошлого раза и неудачной попытки Даниара отменить пари, вновь замерцал на запястье. Хвостик заволновался, но его попытки вмешаться в процесс, контролируемый его светлостью, на таком расстоянии от объекта клятвы не приносили результата. Браслет светился, то тускнея, то становясь ярче, но, видимо, не нашли еще те чары, которые был бы не в состоянии развеять взбешенный фиолетовый маг. Вязь на запястье вспыхнула особенно ярко, и рисунок словно раскрылся, как раскрывается настоящий браслет прежде, чем упасть с руки. Этот истаял в воздухе.

Леди недоверчиво потеряла руку, но глаза ее не обманывали — чистая кожа без намека на магический символ, а на коленях — долговая расписка отца в целости и сохранности. Над ухом горестно вздохнул Хвостик.

— Он сделал это? — зачем-то уточнила Алис, хотя и так было понятно, что лорд развеял чары. — Но как? Трех месяцев не прошло, а он... Он хоть в порядке? — Алисия вспомнила, как в прошлый раз при вмешательстве муфтеныша его светлость приложило чарами о стену.

Хвостик глядел на нее грустными глазами, и когда Алисия протянула ладони, послушно запрыгнул на них, но тишина, не нарушаемая тембром знакомого голоса, заставила предположить, что либо лорд в конкретный момент молчал, либо расстояние не позволяло зверьку передавать разговоры бывшего хозяина.

— Я уволюсь, я завтра же уволюсь, — причитал комендант, хватаясь за голову.

Карен, сидевший рядом у стены коридора, просто молча созерцал одну большую просторную комнату без каких-либо перегородок, в которой рухнуло абсолютно все. Это хорошо, конечно, что Даниар заранее попросил всех убраться восвояси, поскольку ему нужно было срочно отменить одни слабые чары, касавшиеся уехавшей леди. Однако вытаскивать его светлость из окончательно разрушенной комнаты оказалось тем еще удовольствием. Особенно — для расшатанных нервов его лучшего друга, искренне переживавшего за этого невыносимого, а теперь еще и обессиленного после мощного выброса энергии фиолетового мага.

— Ну что ты за человек? — Карен поудобнее прислонил Даниара к стене и подпер плечом. — Остальные хоть говорят, а ты молча все делаешь. Принял решение, сделал — и гори все фиолетовым пламенем. Хоть бы со мной сперва поделился.

— Леди полностью свободна, что еще тут обсуждать? Ей так противно оказалось мое предложение, что насильно привязывать ее чарами совершенно непозволительно.

— Ты мне и слова-то не говорил ни о каком предложении, — возмутился лучший друг его светлости. — Вообще не понимаю, что между вами произошло.

— Это сколько же восстанавливать! — причитал меж тем комендант, а его помощники, редко наблюдавшие за разрушением магических клятв, старались отодвинуться от Даниара подальше, несмотря на явную усталость последнего. Впрочем, по слухам, фиолетовый маг отлично мог притворяться истощенным, но стоило только потерять бдительность, и он ка-а-ак прыгнет...

— Нужно дать объявление о найме секретаря, — устало проговорил господин министр.

— Но леди собиралась вернуться, — неуверенно ответил Карен, догадываясь, что произошедшее между молодыми людьми оказалось намного серьезнее, чем он предположил вначале, — об этом говорил пустой взгляд его друга.

— Неужели, — хмыкнул его светлость. — Милости просим, секретари у нас долго не задерживаются.

— Ах, дорогая, что у тебя случилось? Ты выглядишь такой осунувшейся! — Атильда причитала над родственницей, в то время как Робин схватился за графин с водой и плеснул расстроенной леди полный стакан.

— Это я к вам ехала, чтобы узнать, как у вас дела, — махом выпив воду, ответила Алис. — Если кратко обо мне, то скажу, что в полном порядке. Поступить в университет смогу только в следующем году, поскольку пари проиграно, а мой отъезд расценен, как попытка сбежать до срока. Это также означает, что меня уволили и с должностью секретаря можно распрощаться. К тому же согласно условиям пари я должна просветить всех знакомых, как важно учиться, и на каждом углу возносить хвалу нашему министру просвещения. Однако я все равно осталась в выигрыше, вернув себе долг отца. Могу делать с ним все, что заблагорассудится, если совесть позволит не оплатить. Теперь ваш черед, Атильда.

— У нас? А что может быть у нас, дорогая? Мы живем совсем спокойно. Как видишь, по-прежнему снимаем жилье. Из старых знакомых мало кого видим, они предпочитают притворяться при встрече, будто куда-то очень спешат, а сюда практически не заходят. Меблированные комнаты не для высокородных особ, а потому у тебя вряд ли будет шанс рассказать им о пользе учебы и нашем министре просвещения.

— Просто отличная новость, кузина! Однако я и сама вижу, как вы живете, а спрашиваю о другом. Но раз молчите, то буду говорить прямо. Робин проиграл оставленные мной деньги?

Побледневшее лицо Атильды и виноватый вид кузена ответили на вопрос лучше любых слов.

— Кузен, как вы могли?!

— Постой, Алисия, не торопись осуждать, — вмешалась Атильда. — Сейчас все тебе расскажем, но сперва присядь к столу, я вижу, что ты очень устала с дороги. Повара у нас больше нет, но могу сама приготовить что-то вкусненькое из твоих любимых блюд.

— Вы даже продукты в долг берете, Атильда, я знаю. Но как, как вы могли! — Алис опустила голову на руки, никогда еще не чувствуя себя более несчастной.

— Я поехал в столицу положить деньги под процент, — начал Робин, а по дороге зашел в клуб выпить стаканчик прохладительного. Стоял такой жаркий день...

— А можно ближе к делу, кузен?

— Я к тому и веду. В клубе мне встретился сэр Дунпель, тот самый, который нынче переехал в город и купил наш дом.

— Новый владелец особняка? — Алис тут же ощутила к неведомому мистеру сильнейшее отвращение.

— Он был там и предложил партию в карты, но я отказался. Выпил стаканчик и поехал в банк. На обратном пути вновь заехал перекусить перед дорогой, а Дунпель был все еще в клубе. Он оказался изрядно навеселе к вечеру и вновь склонял меня к игре. Я не поддавался, Алис, честное слово, но разговор поддержал. Ведь дом нам очень нужен. Хотя я и не представлял, где взять такое количество денег, чтобы его выкупить, однако на всякий случай уточнил, за сколько Дунпель в будущем мог бы его продать.

— А он? — Алисия подалась навстречу и в волнении сжала ладони.

— Он сказал, что особняк ему нравится и он не собирается его продавать ни в ближайшем, ни в далеком будущем.

— Не собирается? Но кузен! Я ведь по закону не могу выйти замуж, не имея за собой этого дома. Согласно воле отца, задокументированной письменно, я должна принести в приданое конкретный особняк, который уже продан. Вот эта проклятая расписка! — Она махнула рукой, в которой сжимала совсем измятую бумагу.

— Я размышлял о том, что дом продан не совсем законно, раз к нему не прилагалась твоя рука.

— Сама расписка составлена весьма спорно! Но карточный долг был, и его выкупила корона, он оказался частично погашен за счет продажи дома. Частично, поскольку я не вышла замуж. Леди и не может выйти замуж за корону, верно? Однако теперь о замужестве не стоит и мечтать, ведь вернуть особняк нет возможности.

— Я потому и предпринял попытку. — сказал Робин. — Сперва уточнил у Дунпеля, не хочет ли он продать и по какой цене. А он ответил «нет», а после вдруг добавил: «Но можем его разыграть».

— Опять? — ахнула Алисия. — И ты согласился? Наступил на те же грабли, что и отец? Его опыт ничему не научил?

— Это был такой шанс! — Робин опустил голову. — Я просто пытался помочь, пытался решить этот вопрос, как мужчина. Позаботиться о тебе и Атильде. Ведь не могла ты и правда остаться работать секретарем.

— А в итоге все проиграл!

— Моя дорогая, ты ешь. — Атильда подвинула жаркое поближе к воспитаннице. — Необходимо восстановить силы.

Она буквально заставила расстроенную Алисию приступить к еде, внимательно следя, чтобы кузина опустошила тарелку. Уж слишком, на ее взгляд, Алис похудела. Щечки впали, кожа просвечивала. Что и требовалось доказать — работа не доводит леди до добра. Атильда знала по собственному опыту, вот только судьба оказалась к ней благосклонна, послав встречу с любимым и любящим мужчиной. Хотя и не без недостатков, конечно.

— Никто не помнит про условие, Алисия, — заговорил Робин. — Ведь долг и правда как будто погашен. Я даже подумал, что если найдется достойный человек и ты соберешься замуж, то избавься от этой бумажки, а с ней — и от дурацкого условия насчет особняка. Благо расписка попала тебе в руки.

— Никто не помнит, Робин? О расписке знают в министерстве! Правда, я удивляюсь, почему до сих пор не распространились слухи. А главное, лорд знает! И это хуже всего! Именно ему я обязана

возместить либо деньгами, либо... В общем, деньгами. Чтобы он более не имел наглости утверждать, будто отец меня продал.

— Эм, — Робин замялся, — ты хочешь отдать ему деньги за себя? Но, если следовать логике, то это равно продаже.

— Нет. Продажа — это расплатиться собой.

— Гхм, ясно. А где ты найдешь нужную сумму?

— Пока не знаю. Но обязательно найду, а после вручу ему, как он мне расписку вручил, пускай подавится.

Атильда с Робинем молча переглянулись.

— Прости, Алисия, а не было ли лучшим вариантом воспользоваться распиской и выйти замуж за лорда?

— За лорда? За самого чудовищного фиолетового мага? За мужчину, который презирает женщин, а любовь рассматривает, словно ужасную обузу? Кузина, как вы могли написать ему, будто он меня скомпрометировал? С чего вы взяли?

— Но ты ведь на него работала.

— Я работала на двоих мужчин! Или ректору вы тоже такое письмо послали?

— Нет, дорогая, — снова взялся отвечать Робин. — Только о лорде говорят, будто он чересчур свободен в высказываниях и поступках, чему король, кстати, очень потворствует. О втором господине отзываются исключительно как о джентльмене.

— Если бы мы предположили, что лорд Морбей де Феррес выкупил долг твоего отца, тогда потребовали бы жениться на тебе согласно этой расписке, — добавила Атильда.

— Как я счастлива, что вы ничего не знали!

— Но он же отличная партия! Ты ничего не имела против во время вашей первой встречи. Когда же Робин проиграл последние деньги, мы решили, будто это лучший вариант для тебя. По крайней мере ты будешь защищена и не окажешься на улице без средств. Ведь ты так юна.

— Если я и выйду за кого-то по расчету, то точно не за этого лорда. Да за кого угодно, только не за него! И я верю, что девушка в состоянии позаботиться о себе сама. В конце концов, разве учеба дана не для того, чтобы достичь определенного положения в обществе без помощи мужчины?

— Хорошо, дорогая, успокойся, тебя слишком задевает все, что связано с этим лордом. Если хочешь, мы больше не будем поднимать эту тему. — Робин попытался успокоить взволнованную леди.

Атильда же внимательно посмотрела на кузину и очень спокойно, но уверенно произнесла:

— Считать можно что угодно, милая. Иметь альтернативу — всегда хорошо, однако жизнь расставляет свои приоритеты. Мечты и реальность — разные вещи. Вот сейчас ты полагаешь, будто можно выучиться и позаботиться о себе самой, но, во-первых, до поступления ждать почти год, во-вторых, работы ты лишилась, в-третьих, собираешься вернуть деньги лорду, но их у тебя нет. А учебы в пансионе вряд ли достаточно для получения престижного места. Ты же привыкла к определенному уровню жизни и отношению окружающих. Поверь мне: почувствовать в полной мере, что значит все потерять, ты еще не успела.

— А вам это хорошо знакомо, кузина? По работе в варьете? Там вы приобрели богатый опыт?

— Алисия, — Атильда выдохнула и отвернулась, — не нужно быть жестокой, моя девочка.

Алис тут же ощутила укол совести и, вскочив, подбежала к кузине и обняла ее.

— Прости меня, Тиль, прости. Я сама не своя. Не понимаю, отчего так зла на весь свет.

— И ты меня прости, нас прости. Мы и правда всегда старались уберечь тебя. И историю эту я конечно же не считала нужным рассказывать. Однако если желаешь узнать все, то слушай.

В некоторых вопросах, особенно интересовавших его величество, король оказывался ужасно нетерпелив. Вот и сейчас, едва Даниар явился, первое, о чем спросил монарх, было:

— Ты определился с невестой?

Сформулировать столь же прямой ответ стало затруднительно. Сказать: «Определился, но невеста против», — да кто ж ему поверит! А особенно монарх, который уже несколько лет подряд терпел уловки лорда по сбеганию из-под венца.

— Я понял, — переводя молчание его светлости, как «я вообще никогда не женюсь, ваше величество, если не поспособствуете», проговорил король. — Ну, тогда спешу обрадовать. Я нашел отличную невесту. Ты будешь в восторге.

На очень скептическое выражение лица Даниара король отреагировал эффектным извлечением из кармана фотокарточки.

— Только взгляни! Вот! Моя родственница. Троюродная племянница двоюродной тетки. Не девушка, а клад. Умница, красавица. Она от тебя в полном восторге, от этой твоей реформы образования. Родня говорит, девица обожает учиться, а о новом министре просвещения им все уши прожужжала. Мол, какой ты замечательный, что решил учредить университет. Вот, кстати, лично передала фотокарточку с просьбой подписать на память.

Даниар принял фотографию и изучил ее с самым задумчивым видом, после черкнул пару строк на обратной стороне и вернул королю.

— Ну, что скажешь? — не дождавшись никакой реакции, уточнил монарх. — Ощущения, впечатления. Ты скоро женишься.

— Кошмар.

— Я, кажется, ослышался? Ты хотел сказать, что кошмарно счастлив? А то, знаешь ли, на днях как раз подумывал открыть ту часть темницы, в которой отец любил поддержать придворных хамов, чтоб им неповадно было. И хотя там сейчас погреб, но я распоряжусь перенести бочонки в другое место. Понял?

— Сообразительность пока не отказала, ваше величество.

— Вот и отлично. Тогда надо отметить твою помолвку. Пошли в погреб.

На столе вдруг появилась бутылка домашнего вина, хотя прежде Атильда строго наставляла Алис, что леди может сделать не более трех глотков шампанского из бокала за вечер. Однако поскольку вино сейчас играло роль успокоительного и тонизирующего одновременно (бокальчик для храбрости), мерить его глотками не имело смысла. Робин потихоньку испарился из комнаты, оставив дам беседовать наедине, и Атильда приступила к рассказу:

— Я родилась в семье джентльмена и получила соответствующее воспитание. Однако мой отец никогда не обладал большим состоянием и работать не особо любил, а детей год от года становилось все больше. В конце концов наступили времена, когда каждая из дочерей осталась с самым мизерным приданым. Естественно, нас с нашими манерами и умением только петь да музицировать оказалось сложно пристроить на работу. Скажу тебе, что в молодости я отличалась не то чтобы чарующей внешностью, но мужчин чем-то привлекал мой нрав. Поклонников и предложений хватало, однако это всегда были предложения определенного толка. Руку и сердце воспитанные джентльмены приберегали для более состоятельных девушек. Как итог, в результате очередного отказа одному высокопоставленному лицу этот всеми уважаемый человек пустил обо мне по городу очень скандальный слух. И как же не поверить такому со всех сторон замечательному мужчине с хорошим годовым доходом, родословной и положением в обществе?

Атильда вздохнула и продолжила:

— Мне не стало житья в родном городе, пришлось уйти из дома. Мать не очень-то уговаривала остаться. У нее были еще дочери, всех следовало куда-то пристроить, а моя скандальная репутация бросала тень на всю семью. Денег оказалось только на дорогу. Но чем же можно было заняться, если я ничего толком не умела? Скажу, моя дорогая, я столь отчаянно старалась найти альтернативу самой распространенной профессии для девушки в беде, что боги сжалились. Они подарили мне встречу с мадам Люсьеной, владелицей популярного в то время варьете. Я умела петь, музицировать, танцевать, пришлось лишь изменить репертуар. Новые песни и танцы мне удавались, за что посетители мадам стали называть меня блистательной Жизель. Полагаю, привлекали не только мой голос или исполнение, но и то, что я всегда выступала в маске, а также никогда не соглашалась уединяться с клиентами. Очень строго соблюдала эти два правила. Однако знаешь, как говорится: на любую роковую женщину найдется роковой мужчина. Из тех, что не принимают отказа и желают заполнить пускай не свое, но во что бы то ни стало. Их не интересуют последствия, их не волнуют разрушенные жизни, их заботят только собственные интересы. Он

хотел ночь со мной, а я всеми силами пыталась этого избежать. Он был мне крайне противен. И именно тогда в ответ на молитвы боги послали еще одну счастливую встречу в моей судьбе. Однажды на выступление пришел Робин и, как и многие, изъявил желание познакомиться с блистательной Жизель. Обычно мадам устраивала ужин с почитателями в зале. Я сама ее об этом просила. И знаешь, твой кузен вдруг оказался таким непохожим на остальных встреченных мужчин. Он смущался, робел, но вместе с тем отчаянно и искренне мною восхищался, совершенно не рассчитывая на большее и даже не намекая на приватную встречу, чем покорила. Он был счастлив оставаться моим поклонником, дарить цветы, писать восторженные стихи и письма, полные выражения самых пламенных чувств. Он был так мил и необычен. А потом... Не поверишь, дорогая, Робин сделал предложение.

— А ты сразу его приняла, Атильда?

— Твой кузен подкрепил его вызовом.

— Каким вызовом?

— Он вызвал того человека на дуэль, чтобы постоять за мою честь, можешь себе представить? Настоящий рыцарский подвиг. Конечно, я была сражена окончательно и бесповоротно. Поженились мы тайно и так же тайно уехали из города, поскольку Робин все же оказался метким стрелком.

— Он попал в твоего поклонника?

— Угодил в плечо всего лишь, но оставаться там, поверь, нам не стоило. Мы планировали поехать за границу, когда пришла печальная весть о гибели твоего отца. Робин становился опекуном юной леди, а я, соответственно, приобретала воспитанницу. Можно было уехать, получив по завещанию часть наследства, но разве мы могли бросить тебя одну? Вот и решили придумать всю эту высоконравственную историю про дальнюю кузину, а также перебраться в наш маленький городок, где и находилось имение.

— Ах, Тиль! — Алисия вздохнула и крепче сжала пустой бокал в руках. — Как жаль, что ты не рассказала этого раньше. По крайней мере я бы точно знала, каково мое положение и, может, в некоторых случаях поступила иначе.

— Не смей жалеть о прошлом, девочка. Запомни: ты производишь из хорошей семьи и получила лучшее воспитание, какое мы могли дать. Поверь: узнай ты правду раньше и начни считать себя хоть в какой-то мере хуже других, то не стала бы такой, как сейчас. Ты могла бы позволить остальным смотреть на себя свысока, хотя многие из них даже твоего мизинца не стоят. Вероятно, я совершала в своей жизни ошибки, наверняка Робин был неидеален, и все мы понимаем, что главная слабость твоего отца очень сильно осложнила всем жизнь, но мы воспитали тебя, как надо, Алисия, мы вырастили ту самую леди, которая достойна в жизни лучшего, а на меньшее не стоит и соглашаться.

— Препаршивейшая идея — жениться. Кто только придумал эти браки? Да того, кто их придумал, нужно немедленно казнить.

Громкий голос призрака сотрясал стены подвала, в то время как почавший бутылочку лучшего вина король грустно вздыхал и бросал выразительные взгляды на Даниара.

— Вот третья моя жена оказалась хуже двух предыдущих. Совершеннейшая ведьма. А все правила, будто королю нужно жениться, и непременно — на страшной принцессе, чтобы связи усилить, дураками написаны! — продолжал вещать призрак, наворачивая круги вокруг бочек.

— Даниар, — шепотом обратился король к фиолетовому магу, с философским видом наблюдавшему за этими полетами. — Ты не мог бы его... попросить уйти, что ли.

— Неудобно, ваше величество. Все же бывший король и ваш прямой родственник. Вдруг обидится?

— Это да. К королям, конечно, и посмертно следует почет и уважение проявлять, однако он такой громкий. Кто бы мог подумать, что прадед облюбовал именно этот подвал.

— Говорят, при жизни он вино уважал.

— Ну, так то при жизни, а посмертно ему от вина никакого проку. Если бы еще оказался приятным собеседником. Зачем ты напомнил ему про изведенных жен? Он же был женоненавистником.

— Я всего лишь пояснил, что мы пришли выпить за мое счастье оказаться помолвленным.

— Но он теперь не замолчит! Я и тебя-то едва слышу сквозь его речи, — тоскливо вздохнул король,

вновь прикладываясь к вину.

— Да что там третья! — громче прежнего воскликнул призрак. — Четвертая — и того хуже. Не женитесь, говорю я вам, не женитесь. А коли женитесь, то расскажу, пожалуй, какие способы есть избавиться от жен.

— Даниар, это совсем никуда не годится!

— Почему бы не послушать, ваше величество? Согласно истории способы и правда действенные.

— Я сам знаю, что действенные, потому и слушать не хочу. Он так разглагольствует, что кого хочешь убедит, будто жениться не надо. А нас не нужно убеждать. Я вот вполне доволен королевой, а у тебя просто отличная невеста.

Через пару часов разглагольствований прадеда и спустя пять бутылок превосходного вина, чье благотворное воздействие понижало уровень производимого призраком шума, король стал настроен по отношению к родственнику более благодушно, а в некоторых местах теперь даже кивал и поддакивал.

— Предок как-никак, — объяснял он Даниару. — И ведь умнейший человек своего времени был. О нем тогда так и отзывались... мм. Прозвище народ давал, мне помнится.

— Душегубом прозвали, — ответил хорошо знакомый с историей министр просвещения.

— Ну не-э-эт. Наверняка же отметили иные качества. Ведь умнейший человек был. Да он только способов женоизбавительства сколько штук изобрел!

— Никто не спорит, что умнейший человек. Король на то и король, что плохого не посоветует.

— Конечно! Мы, короли, все такие. Мы мудры и великодушны. Вот ты, например, жениться не хочешь, потому как тебе... тебе что?

— Жалко ни в чем не повинную невесту, ваше величество. Не хотелось бы после изводить.

— Ну вот. Вот. Верно говоришь. Жениться, чтобы потом изводить. Ведь никуда не годится. А потому... что потому?

— Потому жениться не нужно.

— Ну вот... Как не нужно? Совсем?

— А я вам о чем говорю? Препаршивейшая идея — жениться. Кто только придумал эти браки? Да того, кто их придумал, нужно немедленно казнить!

— Король всегда прав, — поднял бутылку Даниар. — Выпьем за короля.

— За короля, — поддержал его величество.

Алисия наблюдала, как Робин с Атильдой складывают в чемоданы вещи, и попутно подавала то одно то другое, а что-то откидывала в сторону. Леди твердо решила — оставаться в родном городке совершенно не имеет смысла. Кузен уже несколько недель искал работу, но так ничего и не нашел. Леди подозревала, что ему было очень неловко исполнять роль попрошайки перед старыми знакомыми. А значит, следовало уехать туда, где людей было гораздо больше, это увеличивало шансы устроиться на новых местах.

— Кузина, соберите все украшения, что еще остались, мы их продадим и рассчитаемся с долгами. Тогда уедем со спокойной совестью, и никто не скажет за нашей спиной, будто сбежали.

Стук в дверь, раздавшийся со стороны маленькой гостиной, невероятно удивил всех троих. Алисия оставила кузенов в спальне, а сама пошла открывать. Изумление выросло в разы, когда Алис увидела на пороге Падулу.

— О дорогая! — Подруга впорхнула в комнату и расцеловала воздух возле щечек леди. — А я сперва не поверила, когда сказали, будто ты вернулась. Решила убедиться собственными глазами. Как же так, Алисия? Ведь ты планировала найти в университете достойную партию!

Алчный взгляд Падулы, радостно обшаривший фигурку леди Аксэн-Байо-Гота, зацепился за еще более постройневшую талию и сделался менее довольным.

— Как я рада видеть тебя! — воскликнула Алисия, картинно взмахнув руками. — Не хочешь ли чаю?

— О нет. Я ужасно тороплюсь. Вот только не могла не заехать к тебе по дороге.

— Как печально, что у нас мало времени мило поболтать, ведь мы как раз готовимся к отъезду в столицу.

— В столицу? Но сезон балов начнется через две недели и пока рано... А зачем вам в столицу? — с подозрением прищурилась Падула. — И почему ты вернулась? Неужели учеба не пошла, а среди студентов не нашлось кандидата в мужья? Дорогая, это же поистине печально!

— Ох, что ты! Предложений оказалось столько, что я попросту сбежала на время, перевести дух. Ну и, конечно, пригласить в столицу кузенов. Хватит уже прозябать в провинции, когда там такие перспективы!

— Но я слышала, дела у вас совсем плохи, — попыталась настоять на своем Падула. — Сорока на хвосте принесла, будто бы Робин искал работу.

— Ах, слухи, слухи, дорогая! Завистники не знают покоя. Но ведь ты не будешь верить всему, что болтают.

— Я очень рада, — с кислой физиономией проговорила подруга, но тут же действительно воодушевилась и еще раз обняла Алисию. — Тогда мы непременно увидимся в столице на одном из балов после начала сезона. До свидания, дорогая, до встречи.

И она радостно упорхнула к ожидавшей на улице карете.

— Сам понимаешь, Даниар, — говорил король, прихлебывая антипохмельный напиток, — королевское слово твердо, точно кремь. Вся загвоздка — в девушке. Юное создание уже обнадежили, а значит, только ее отказ мог бы поправить наше положение.

— Неужели девушка не может отказать?

— Хех, — король сделал еще глоток, скривился и протянул бутылку Даниару, — насмешил. Да ни за что и никогда. Влюблена в тебя, я же говорил.

— Влюблена? — пришел черед лорда хмыкать.

— Конечно! Я не совсем понял, правда, в кого больше — в тебя или созданный тобой университет, но она считает, что ты величайший реформатор системы просвещения. А юным особам, чтобы влюбиться, много ли нужно?

— Невесте уже передали мой автограф?

— Вчера слуге отдал. Думаю, она вложила его в любимый томик стихов и периодически достает, чтобы перечитать. Кстати, что ты написал? Я не смог разобрать твои каракули.

— Это на древнефимийском, ваше величество. Изречение одного мудреца. «Тэо винсо весто». Можно перевести, как: «При двух мудрецах падет храм науки».

— Ну ты, конечно, нашел что написать девушке.

— На фотографии юная особа выглядит абсолютной заучкой.

— Даниар!

— Прошу прощения. Выглядит весьма начитанной.

— Именно. Я так и выбирал. Чтобы составила тебе хорошую пару.

— По этой причине я и написал для нее высказывание из притчи. Если девица столь рьяно приветствует открытие университета, должна перевести крылатую фразу на тему учебы.

— А поясни-ка мне значение этой крылатой фразы, — заподозрив нечто неладное, прищурился монарх.

— Просто древняя притча, ваше величество. Согласно ей, сотни лет назад была предпринята попытка создать прообраз университета. Правитель дал повеление двум самым знаменитым в древней Фимии мудрецам основать храм науки. Он должен был нести свет просвещения и подарить счастье темному народу страны, прародительницы нашего государства.

— Мне это уже не нравится, но продолжай.

— Мудрецы принялись спорить меж собой, каким следует создать этот храм, чтобы он стал истинно великим и принес счастье всем, кто станет в нем учиться. Они спорили столь долгое время, что успели состариться и впасть в маразм, а вот к единому мнению так и не пришли. Храм науки пал, не успев сотвориться. С тех пор выражение чаще используют в ученых кругах как попытку предостеречь. Два мудреца не смогут договориться. Проще говоря, одинаково умные люди едва ли найдут общий язык, ведь каждый будет стараться перещеголять другого. Ваша родственница считает себя достаточно умной, ваше величество?

— Даниар, ты мерзавец! Так разочаровать несчастную девушку! Дал ей понять, что если она достаточно умна, то к тебе и не сунется, ибо не уживется? Еще и пригрозил, будто университет попросту развалится, не успев начать работать, коли тебе навяжут столь умную жену?

— Ваше величество, всегда есть третий вариант: она попросту не поймет, о чем было сказано.

— Если не поймет, тогда она полная дура, и это при том, что родственники взхлеб рассказывали, как она занимается саморазвитием, а попутно — меняет кучу наставников, преподающих ей разные предметы. И если они меня обманули, приукрасив достоинства девы, только чтобы навязать тебе, им не поздоровится. А вот если она и правда умна, то...

— То, пожалуй, может и отказаться, дабы, принеся себя в жертву, сохранить для потомков храм науки.

Смерив министра просвещения самым хмурым из своих взглядов, король позвонил в колокольчик. Слуге, примчавшемуся в королевские покои (сюда его величество перенесли поутру из погреба), был дан наказ проверить переданные монарху сообщения.

Одно из сообщений, как оказалось, явилось к королю лично. Взмолнованный отец троюродной племянницы двоюродной тетки ожидал с самого утра. Едва ему позволено было получить аудиенцию, как тот прошел на цыпочках в королевскую гостиную и склонился до самого пола. Дрожа от избытка переполнявших его чувств, смиренный слуга его величества рассказал, как его дочь всю ночь корпела над словарями.

— Еле-еле ребус перевела и расшифровала, а потом совсем спать отказалась. Рыдала, восклицала глупости какие-то: что не может позволить будущему не состояться, что ее долг — завершить то, что не удалось древним мудрецам. Стенала, что замуж не пойдет, ваше величество, и костями ляжет, дабы храм науки наконец обрел материальное воплощение. Еще просится в преподаватели, чтобы помогать, а не мешать лорду на его поприще.

— Все-таки умная, — вздохнул король. — Но какая же дура!

ГЛАВА 15

Это был уже третий по счету дом, который Алис нашла по объявлению. И в первый момент она даже обрадовалась тому, что ее экзаменовал хозяин. Две предыдущие хозяйки, едва взглянув на девушку, заявили, что гувернантка им уже не требуется. Зато мужчина явно воодушевился и завел разговор на тему, насколько в наше время востребовано преподавание бытовой магии, особенно девочкам. Особенно если учить берется леди, ведь тогда они непременно освоят и правила хорошего тона. Алисия воспрянула духом, надеясь, что вот — наконец-то! — появилась возможность, как хозяин улыбнулся и добавил, будто хорошая компания может скрасить и досуг одинокого джентльмена.

— У вас есть супруга, — холодно отметила Алис, прочитав в объявлении о подыскивающей дочери гувернантку семейной паре.

— Она часто отлучается, и мне становится очень одиноко.

— Вы не пробовали отлучаться вместе с ней?

— Увольте! На женские посиделки?

— Отлучайтесь на мужские. Это решит проблему одиночества.

— Зачем же отлучаться? Особенно теперь, когда будет причина, чтобы остаться. Приятная компания появится дома.

Алисия грустно вздохнула, как никогда лучше представив себе ощущения молодой Атильды.

— Не появится. — Она поднялась. — Вы не устраиваете меня в качестве компании.

— А кто устраивает? — Хозяин тоже подскочил и преградил дорогу, перехватив девушку за запястье. — Могу надбавить цену. Заплатить, так сказать.

И он пошленько захихикал. Леди только собиралась выдернуть руку, как из дамской сумочки высунулся любопытный нос. Хвостик увидел на руке любимой хозяйки чьи-то чужие пальцы и, недолго думая, тяпнул те, что оказались ближе.

Хозяин заверещал, Хвостик испугался, раздулся, точно шар, пошел фиолетовым свечением и шандарахнул несостоявшегося работодателя электрическим разрядом.

Крик оборвался, мужчина отправился в глубокий обморок, а зверек мигом спрятался обратно в сумку, стоило Алисии укоризненно взглянуть на него. Она собиралась поставить наглеца на место без членовредительства, но не сложилось.

— Потрясающе! — запыхавшийся ректор взмахнул руками и осуждающе посмотрел на невозмутимого лорда Морбей де Феррес. — У нас там уже все заседание без министра прошло, а он здесь, оказывается. Даниар!

— Что? — Его светлость перевел взгляд от белоснежного особняка на своего друга.

— Что ты здесь делаешь?

— Стою.

— Я это вижу! Но почему здесь, когда мы безрезультатно прождали тебя на заседании целый час? Ведь мы отправились в министерство почти одновременно, только ты по дороге собирался заехать в клуб, оставить заявку на секретаря. Так почему я нахожу тебя здесь, на углу какого-то дома?

— А как ты меня здесь нашел?

— В клубе сказали, что ты давно уехал в министерство, мне пришлось вновь отправляться той же дорогой, а потом я увидел твой экипаж и спросил кучера. Он ответил, что лорд решил прогуляться вон в ту сторону, я пошел следом, и вот ты здесь.

— Я здесь. Прогулялся и устал.

— И встал на солнцепеке отдохнуть? Прямо на углу дома?

— Здесь интересный вид.

Карен проследил за взглядом друга и вдруг увидел, как из дверей особняка вышла леди Аксэн-Байо-Гота и аккуратно обошла вдоль стенок людей в белых халатах, несущих из этого же дома кого-то,

поддерживающегося на носилках. Высоко держа голову и шагая уверенно, она при этом быстро направилась прочь.

— Это же Алисия! — Карен рванулся по направлению девушки, но Даниар дернул его за руку назад.

— Она. Не вздумай звать.

— Но как же, я хочу поздороваться.

Лорд молча оторвался от стены и последовал за леди, а его друг, в растерянности постояв на месте несколько секунд, устремился за ним.

— Что происходит? Когда она вернулась?

— Я не спрашивал.

— А где ты ее встретил?

— Заметил из окна экипажа.

— Ты следил за Алисией, но не поговорил с ней?

— Мне стало любопытно. Похоже, леди ищет работу в столице. Она посетила несколько домов, но только из третьего кого-то вынесли.

— Даниар. Постой, Даниар! Тебе не кажется, что это смахивает на преследование?

— Больше похоже на манию. Вероятно, я превращаюсь в маньяка.

— Действительно. Ты не приходишь на заседание, потом оказывается, что все это время ты потратил на наблюдение за леди. После чего следуешь по дороге за девушкой, при этом не позволяешь мне ни окликнуть, ни заговорить. Как еще это называется?

— У меня мало опыта в подобных делах, но считаю, это называется одержимостью. Досадное и неприятное чувство.

— А еще пугающее. Особенно когда у тебя такой вид. Черты лица заострились, глаза горят, дыхание поверхностное... Ты влюбился в нашу леди?

— В мою леди, Карен. Только мою. Будешь называть нашей — прибью.

— Прибьешь лучшего друга?

— Хорошо. Немного покалечу.

— Лучшего друга?

— Прекрати давить туда, где должна быть совесть. У фиолетовых магов ее нет.

— Я просто пытаюсь привести тебя в чувство. Остановись или давай догоним Алисию, поговорим с ней, в конце концов, позовем обратно, у нас как раз уволился секретарь.

— Нет! Я не могу ее видеть! — Даниар остановился, провел ладонью по лицу и ухватился рукой за живую изгородь, словно пытаясь удержать себя на месте. Изгородь оказалась колючей, и лорд с руганью отдернул окровавленную руку. — И не видеть — тоже.

Он стряхнул красные канли с ладони. Боль несколько отрезвила, но надолго ли?

— Боже, Даниар! Все так плохо?

— Ты мне скажи, Карен. Тебя тоже отвергала любимая женщина. Насколько все плохо?

— Мне было донельзя паршиво, больно и мутно, а еще — обидно. Однако я не знаю твоих ощущений. Чего ты хочешь?

— Прежде было сильнейшее желание убить... кого-нибудь, я был в бешенстве и хотел, чтобы она больше никогда не показывалась мне на глаза. А теперь, когда увидел, хочется иного: схватить, утащить, заставить... не знаю. Скрыть ото всех, запереть, только самому любоваться ею, дышать, целовать, любить до помутнения в глазах. При всем этом я четко понимаю, что основательно болен. Причем болен женщиной. Это даже не странно, это практически нонсенс. Никто из моих предков, по линии которых передается по наследству магия, не говорил, каково это. Каково для фиолетового мага влюбиться. Как с этим справляться? У них не было опыта. Насколько я знаю, лишь мой прапрадед женился по любви, но он именно заставил, и там все печально закончилось. Прапрадед

тоже закончился.

— Он себя убил?

— Сложно сказать, его больше не видели. А я не имел чести с ним разговаривать. Но, пожалуй, стоит вызвать его, пообщаться. Может, от помешательства существует лекарство?

— От такого не существует, но давай пойдем с тобой обратно в клуб, выпьем чего-то успокаивающего, раз заседание все равно закончилось. Идем. Поделюсь с тобой собственным опытом, зачем сразу прапрадеда вызывать?

Университет! Ну надо же! И как ноги ее сюда принесли? Алис была уверена, что больше здесь не появится, но вот шла, шла... Она взялась рукой за прутья приоткрытой калитки и постояла немного, наблюдая за мелькающими среди зеленых деревьев студентами, за лужайкой, на которой расположились веселые компании. Вздохнула, не понимая, отчего грустит. Оттого что не вернулась, как обещала? Она и не вернется, хоть и соскучилась немного по Шушу, Бену, даже по Карену. Но слов: «Скатертью дорога!» и демонстративного разрыва клятвы, обозначившего проигрыш пари, ей хватило. Алисия вновь ощутила гнев вперемешку с разочарованием и крепче схватилась за прутья. Он расценил ее отъезд как побег, хотя Карен должен был передать про семейные обстоятельства. Невыносимый фиолетовый маг!

Обида в душе сменилась тоской, неожиданно покачнувшей привычный яркий и солнечный мир, заглушившей веселые выкрики молодых людей за оградой, к которым еще минуту назад хотелось присоединиться. Противное чувство накатывало периодически, и каждый раз приходилось отгонять его, сосредотачиваясь на более важных вещах. Алис списывала все на сложившуюся ситуацию, которая еще сильнее усложнилась. И ведь Падула совсем скоро узнает правду. Начнется сезон балов, а леди Аксэн-Байо-Гота не посетит ни один из них. И тогда совсем житья не станет, уж верная подруга расстареется. Атильда когда-то решила свои проблемы за счет брака с Робинем, но ей и правда повезло. А какие перспективы были у Алис?

— Опять вы! — Громкий возглас вывел из раздумий.

Со священным ужасом на лице по ту сторону ограды замер комендант.

— Вы что, решили вернуться? — От расстройства его рука вместо сердца легла на печень.

— Еще не решила, — Алис гордо вошла в калитку, хотя вовсе не собиралась заходить, — но вот раздумываю.

— И не думайте даже, не думайте! У меня сил нет отстраивать все, что по вашей милости рушится.

— Простите? — возмутилась Алисия.

— Нет, это я прошу прощения, поскольку территория университета закрыта для посещения посторонними личностями. Идите, леди, идите.

— Никуда я не пойду, — тут же пошла наперекор Алисия. — Я собираюсь навестить Ибельнишойнцхена.

— Что? Ни за что вас к нему не пущу!

— Еще как пустите.

— Вы по отдельности бедствие, а вместе — и того хуже!

— Ах вот как?

— Именно так.

— Вот через год сюда поступлю, тогда узнаете!

— Поступите? Да упаси нас бог! Для вас не будет комнаты!

— Выделите как миленький.

— Слава богу, вы уволились, а значит, жильем распоряжаюсь я. Счастье-то какое было, что уехали, ан нет! Вернулась! Не возьмет вас уже никто в секретари, вот!

— А я не особо и стремлюсь. Такого начальства и врагу не пожелаешь.

— Вот и идите себе, леди, идите, подальше от нашего начальства. Займитесь делом: салфеточки вышивайте, книжки читайте, чай пейте. Вам в секретари нельзя.

— А это не ваш университет, чтобы решать, от кого мне нужно держаться подальше. Да и зачем я вообще с вами спорю и трачу драгоценное время?

— Вот-вот. Не спорьте! Идите.

— И пойду. К Ибельнишойнцхену. Пропустите.

— Нет! Ни за что! Не выйдете за ворота, так я силой выставлю.

— Ах, силой?! — Возмущенной Алисии, которой вдобавок к огорчениям этого дня еще и указали на дверь, было совершенно нечего терять. И когда комендант принял угрожающую позу, девушка схватилась за любимый зонтик, однако привлеченный громкими голосами Хвостик высунул мордочку из дамской сумки...

— Я всего лишь хотела увидеться с тобой, — глядя, как Бен затаскивает коменданта в комендантскую и тихонько прикрывает дверь, объясняла Алисия.

— Тяжелый! Кабы не зелье силы, не унес.

— Он в порядке?

— Ну, если не считать того, что в отключке.

— У Хвостика появилась дурная привычка бить электрическим разрядом всех, кто так или иначе мне угрожает.

— Раньше он просто всех кусал, — с опаской глянув в сторону сумочки, крепко завязанной на все тесемки, сказал Бен. Сквозь отверстия периодически высывался нос или проглядывала пушистая белая шерсть. Зверек возился внутри, тихонько пописывая: то ли просил прощения, то ли, наоборот, возмущался несправедливости.

— А я, знаешь, обиделся, что ты взяла и уехала. Не попрощалась, ни слова не сказала.

— Я не думала уезжать насовсем, так вышло.

— Теперь вернешься?

Алис, задумчиво идущая вслед за студентом, пожала плечами.

— Не уверена. Кстати, Бен, а какие еще зелья у тебя есть?

— Вот никогда не любил эту часть твоего дара. Честное слово. — Карен поежился, глядя, как Даниар достает нож. — Лучше бы мы тихо попили чаю и обошлись без всяких призывов.

— Тогда для чего было заменять чай коньяком?

— Для расслабления. Я несколько испугался за тебя там, на улице.

— Обычный момент слабости, ничего более. Ты застал меня в неподходящее время.

— Да, сейчас ты выглядишь вполне обычно. Но зачем ты вбил себе в голову, будто непременно нужно вызвать предка?

— Для твоего успокоения скажу, что он может и не откликнуться.

— Правда? Я считал, твоей силе призраки не могут противиться.

— Не могут. Но это бывший фиолетовый маг, чья сила сравнима с моей. Он может просто не прийти.

— Пускай лучше не приходит. Меня вгоняют в дрожь твои призраки.

— Всех вгоняют.

Карен оглядел отдельный кабинет, выделенный им в элитном клубе, закуски на столе, бутылку дорогого коньяка, к которому Даниар почти не притронулся, и решил, что отсестать подальше от

стола было бы нелишним.

— Кровь тоже пускать обязательно? — спросил он, видя, как лорд подносит острый нож к ладони. — Это чтобы наверняка? Некий призыв на крови?

— Почти, — кивнул Даниар, которому непросто было в двух словах описать другу все сложности призыва сущности этого уровня. Честно говоря, его отец несколько раз пытался. Хотел выяснить кое-что о фамильных сокровищах, но предок так и не откликнулся.

— Начнем? — Он поднял голову и взглянул на бледного Карена, который крепче прижал к груди бутылку с коньяком и неуверенно кивнул.

По прошествии долгого времени ректору уже стало казаться, что ничего не произойдет и можно перевести дух. Кровь шипела в плошке на столе и практически полностью испарилась. А Даниар зажал прежде кровоточащий порез и наблюдал за ее исчезновением.

— Больше не получишь, — прозвучало резко, а в словах проскользнула нотка сдерживаемой ярости, но лорд не стал сетовать на того, кто не желал явиться на зов и отвечать на его вопросы. Тело наполнилось усталостью, призыв упрямой и могущественной сущности вытянул немало сил.

Лорд опустил голову, на мгновение прикрыл глаза, о чем-то раздумывая, а когда последняя капля крови на дне плошки зашипела, произнес:

— Я не неволю тебя. Призывы ответить потомку оставлю для тех, кто верит, будто тебе есть дело до оставленных на земле. Просто расскажи о той, которую любил. Расскажи о ней.

Шипение стихло, огонек свечи, горевшей рядом с плошкой, дернулся и погас, Карен потянулся губами к горлышку, зубы стукнули по стеклу, но тут тьма сгустилась. Из фиолетового сумрака соткалась фигура. Она отличалась от обычных, виденных ректором существ, своей непохожестью на призрак. Такой объемный образ, от присутствия которого воздух сделался вязким и тяжелым.

— Звал? — Дух повернулся к Даниару. И в этом повороте и стремительном движении было даже что-то знакомое.

— Расскажи. — Даниар сложил домиком ладони и подпер подбородок.

— О той, кого любил... — Призрак прошелся по комнате. Он не летал, он именно ступал. Степенная, твердая поступь, высоко поднятая голова и прямая спина. Облик непоколебимого, сильного человека, только давно уже неживого.

Карену захотелось узнать, сколько энергии тянет подобное общение из призывающего мага, но он не решился подать голос.

— Как делаем выбор и как это изменить?

— Не изменить, — рассмеялся дух. — Если ты встретил свою женщину, то ничего не изменишь. Ты можешь перестать быть собой? Нет? Ты сделал выбор и полюбил именно ее, потому что ты такой.

— Какой была твоя любовь?

— Она стала моим светом. Среди опустошающего темного дара какая радость — ощутить тепло, сострадание и счастье! Какая редкость встретить истинно светлого человека. А коли встретил, то внутри все будет ныть, пока она не станет смыслом жизни.

— У меня есть смысл жизни!

Даниар ударил по столу, резко поднялся, но покачнулся и вновь опустился на стул. Призрак с наслаждением впитывал силу, которую тянул из призыва мага.

— Существует много того, чем я желал бы заниматься, на что хотел потратить жизнь.

— Твоя зависимость от нее будет расти, — хохотнул дух. — Станет еще хуже. Я не смог с этим справиться. А ты сможешь?

Даниар сжал ладони и уперся в кулаки лбом, но ничего не ответил.

— Страсть оглушает, да? Любовь проникает в кровь. Я ощутил этот привкус. А она тоже не любит тебя?

Призрак снова рассмеялся.

— Нас редко любят. Свет не приветствует тьму. Ее боятся, будь ты хоть в сотню раз лучше тех, кто

не открывает тьму миру, а прячет от наивных глаз. Нас отталкивают и не понимают. Я не выдержал, и ты не выдержишь. Нет возможности преодолеть темные порывы души, что заставляют завладеть своим сокровищем. Я заставил ее полюбить и погасил ее свет. Она нашла силы простить спустя многие годы. И спустя века моя душа практически обрела покой. Не беспокойте меня больше. Я не откликнусь ни тебе, ни кому-то иному. Прощай.

Тьма рассеялась, Карен громко икнул и сразу выхлебал половину бутылки, а Даниар не замечал ничего вокруг. В голове крутилась фраза предка, на которую он и ответил: «Нельзя заставить полюбить».

Солнце светило столь жарко, что напекло бедному Робину голову даже сквозь шляпу. За неделю жизни в столице деньги практически совсем закончились. И кузен Алисии все надежды нынче возлагал на себя как на мужчину, призванного позаботиться о своих женщинах. Поскольку навыки джентльмена, необходимые для трудоустройства, сводились к умению выезжать лошадей, можно было предложить свои услуги в качестве грума, хоть это безмерно унижало аристократическое достоинство. Как и Алис, Робин привык к совершенно иной жизни, но, в отличие от кузины, был не так молод и не столь полон энтузиазма. Однако на что не пойдешь ради дорогих леди, а потому Робин пошел в клуб.

Он состоял в нем раньше и любил заглядывать на чашечку чая или кофе с коньяком, а иногда — перекинуться в партейку с хорошими знакомыми. Именно в этом привилегированном заведении отец Алис когда-то проиграл свой особняк, а после Робин оставил последние деньги, пытаясь вернуть дом Алисии. Теперь же, не имея возможности оплачивать членский взнос, сэр Аксэн-Байо-Гота из аристократа средней руки и уважаемого джентльмена превратился в обычного просителя и пришел сюда в поисках работы. Толковый управляющий мог подобрать кому угодно что угодно, ведь в элитном клубе не только услуги, но и прислуга должна быть элитной.

Внутри, как всегда в жару, царил приятный полумрак. В большом зале, где обычно собирались представители средней аристократии, поутру было пусто. Да и отдельные кабинеты, предназначенные исключительно для лордов, стояли открытыми.

Робин переступил порог знакомого заведения и мигом припомнил вечер, когда сэр Дунпель, притворившись пьяным и дико уставшим, провел его и обыграл в карточной партии. Это было не по-джентльменски — обманывать подобным образом. То, что Дунпеля подвигнул на этот шаг собственный проигрыш, когда он, решившись предложить партию лорду Морбей де Феррес, продулся подчистую, его тоже не красило. Ясно ведь, что его светлость согласился из расчета преподать урок, дабы неповадно было какому-то сэру впредь заикаться о «дружеской партии».

Кузен Алисии вздохнул в очередной раз, осознав, как здорово прогадал тогда, надеясь вернуть особняк, и ощутил сильнейшее раздражение относительно того, кто особняк у них отобрал, и того, кто нынче им владел. А ведь Феррес еще и отказал Алис в учебе, и с должности ее уволил. Теперь бедная девочка тщетно искала работу и день ото дня становилась все печальнее. Несносный человек и безмерный гордец! Глаза б его не видели.

На этой мысли Робин завернул за угол и столкнулся с идущим навстречу мужчиной.

Шагая уверенно и стремительно, джентльмен едва не сбил сэра Аксэн-Байо-Гота с ног, а после взглянул на него с высоты собственного роста столь надменно, что кузен Алисии в растерянности извинился за столкновение. Брюнет только приподнял брови, словно досадуя, что по коридорам имеют наглость бродить всякие невысокие личности. Поверенный, бегущий следом и сыплющий извинениями на манер бесконечно повторяющегося: «Простите, милорд, вышло недоразумение, ваша светлость, непременно найдем кого-то с более крепкими нервами, просим нас извинить», — заметил Робина и тут же напустил на себя важный вид.

— Сэр Аксэн-Байо-Гота, вы по поводу работы? Я получил записку, — игнорируя то, как покраснел кузен Алис, прекрасно узнавший лорда, он добавил: — Подождите, я должен проводить его светлость.

Его светлость, которому дела не было, что его кто-то провожает, внезапно замедлил шаг. Он обернулся и посмотрел на Робина внимательней.

— Аксэн-Байо-Гота? Я вас не узнал.

— Вы знаете сэра, милорд? — тут же попытался поучаствовать в беседе поверенный, смутно чувствуя, что несколько прокололся с холодным официальным тоном. Робин же, не так давно с гневом размышлявший о лорде Морбей де Феррес, внезапно растерял все обличающие фразы.

— Добрый день. — Он хотел приподнять шляпу, но ладонь ухватила воздух, поскольку головной убор остался на вешалке у входа, и Робин смущенно опустил руку. — Какая неожиданная встреча.

— Действительно, — кивнул Даниар. — Как ваша кухня?

— Алисия? Она вполне, да. Все хорошо. — Слова давались с трудом, а еще выбивало из колеи то, что лорд вообще с ним разговаривает, хотя секунду назад прошел словно мимо пустого места. — Передам ей ваши добрые пожелания.

Ответный взгляд окатил таким холодом, что Робин подавился концовкой фразы.

— Не стоит, — отчеканил его светлость, а после развернулся и продолжил свой путь.

— Как вы посмели его разозлить? — всплеснул руками поверенный, понижая голос до шепота. — Он и так на взводе. Его не устроила ни одна из кандидатур на должность секретаря. А где я возьму человека с железными нервами? — изменив в конце голос и копируя манеру лорда чеканить слова, произнес он. — Ждите меня здесь, я скоро вернусь.

И он бросился лорду вдогонку, а издалека вновь донеслось:

— Просим простить, милорд.

И приглушенное:

— Толку, что вы просите.

Не успел Робин прислониться к стене коридора и приготовиться к ожиданию, как совершенно смущенный и растерянный поверенный вернулся.

— Не будете ли вы... Не пожелаете ли... Его светлость говорит, что не хотел сбивать вас с ног, и, чтобы загладить досадное происшествие, приглашает испить с ним стаканчик прохладительного в отдельном кабинете. Не желаете?

— М-меня?

— В-вас.

Мужчины посмотрели друг на друга, демонстрируя одинаковую степень изумления. Робин сразу ощутил себя не в своей тарелке.

— За то, что сбил с ног?

— Да. Он вас не заметил.

— Право же... — Слова повисли в воздухе, поскольку обоим было понятно, что от таких приглашений не отказываются.

«Хорошо, что сезон балов еще не начался и мало кто из знакомых приехал в столицу, — размышляла Алисия, шагая вниз по улице. — Хотя совсем скоро будет возможность их повстречать».

Все ринутся демонстрировать товар лицом и представлять свету своих дочерей. За возможность попасть на главное событие сезона — бал в королевском дворце, и вовсе драка начнется. Бедный Робин ужасно переживал, будто ему случится увидеть кого-то из бывших друзей непременно в ливрее грума, а Атильда пробиралась поутру на рынок, набросив на голову плотную шаль.

Алисия вздохнула и посмотрела на утопающий в зелени большой особняк, надпись на воротах которого гласила: «Пансион благородных девиц». Родственники, послушав о ее приключениях в частных домах, посоветовали поискать вариант с преподаванием в пансионе. Здесь платили меньше, чем при индивидуальном обучении, но зато и отношение было иным. К тому же на работе обеспечивали формой, учебным материалом, столоваться можно было вместе с пансионерками, и даже предлагалась отдельная комната.

Ох, если бы ее сейчас увидела Падула, то непременно лопнула бы от злорадства. И ведь она будет не она, если до всего не докопается. Естественно, подобный пристальный интерес Падулы к жизни Алисии объяснялся личным мотивом. Или множеством мотивов. Ведь обе леди вечно соперничали друг с другом, и верх одерживала то одна, то другая с переменным успехом. Однако тут стоило вспомнить о главной победе Алисии, когда завидный жених городка сэр Отис обратил внимание на первую из леди.

Хотя женишок был староват, однако состоятелен и имел хорошее происхождение. И вообще все свято верили, что, несмотря на крепкое здоровье и двух пережитых жен, благородный старец вскоре отойдет в мир иной, осчастливив молодую супругу свободой и состоянием. Это особенно

влекло к нему девиц на выданье. Алисия первая получила предложение руки и сердца, но столь долго раздумывала над ним, что не успела до продажи особняка. Сэр Отис, едва узнав о ликвидации приданого очаровательной леди, тут же прислал письмо, сославшись на нездоровье и нежелание омрачать будущее счастье юной супруги безвременной кончиной, которую она конечно же станет оплакивать до конца дней своих.

Да, Падула ей этого не забудет. А как только она всем знакомым разнесет весть о плачевном положении семьи Аксэ-Байо-Гота (а она непременно разнесет, не встретив Алис ни на одном балу), так даже те, кто еще поддерживал с ними связь и кто исправно отвечал на письма Атильды, начнут считать их людьми второго сорта. Как вынести это завуалированное холодное презрение при встрече, полные скрытого торжества взгляды или, еще хуже, нарочитое игнорирование, когда тебя словно не замечают, даже если смотрят в упор?

Алисия упрямо тряхнула головой, изгоняя из нее дурные мысли, и толкнула калитку пансиона. Ей все равно, кто и как будет на нее смотреть. Вся эта жизнь в прошлом, а нынче существуют более важные проблемы. Ей нужна работа, и прямо сейчас.

— Милочка, — нарочито манерно растягивая слова, чтобы подчеркнуть свой статус коренной жительницы столицы, которой уже осточертели эти провинциалки в поисках работы, мамзель начальница оглядела девушку с головы до ног поверх дорогой черепаховой оправы сверкающих очков, — многие желают попасть на эту должность, у многих есть образование. А вы, к тому же, еще и не замужем.

— А какое это имеет значение? — удивилась Алисия. — В объявлении ничего не сказано о замужестве.

— Вот видите? Вы еще раз доказали, что совершенно нам не подходите, ведь нужно уметь читать между строк. Более того, вы сейчас огрызнулись!

— Огрызнулась? — Алис даже не знала, чему больше удивилась — простонародному словечку, вылетевшему из уст разодетой мамзель, или его смыслу.

— Конечно! Разве вам неясно, что, устраиваясь на столь желанную многими работу, вы должны уметь вести себя уместным способом.

— Уместным способом? — Манера начальницы пансиона строить предложения намекала на некие глубинные провинциальные корни, поскольку даже в городке Алисии высший свет так просторечно не выражался.

— Что вы повторяете за мной каждое слово? Я лишь убеждаюсь, что столь недалекую девицу принять на едва ли не лучшее место в столице просто невозможно! Вам незнакома субординация! — блеснула мамзель.

«Подхалимство и угодничество», — прочитала между строк леди Аксэ-Байо-Гота, которая, несмотря на заверения хозяйки, быстро усваивала новую информацию.

— Мало того что не замужем, так еще и сидите здесь с таким выражением лица, будто пришли не работу искать!

Когда Алисия только вошла в кабинет, выражение ее лица как нельзя лучше ей подходило, поскольку мамзель подскочила из-за стола с самой ослепительной улыбкой, но едва поняла, что леди пришла устраиваться на работу, как мигом переменила свое отношение.

— Сразу хотите на все готовенькое, а только устройтесь, мигом начнете крутить шуры-муры.

— Вы меня оскорбляете!

— Я оскорбляю? Милочка, это вы своим присутствием оскорбляете дух благородного заведения. Так и вижу за углом тайком пробирающегося по коридорам ухажера.

— У вас богатое воображение, — Алис поднялась, — или же богатый личный опыт.

Непрозрачный намек заставил хозяйку позеленеть.

— Пожалуй, столь блистательное учебное заведение и в самом деле обойдется без не умеющей угождать, незамужней, располагающей не тем типом лица преподавательницы. Знания в данном случае не важны.

— Именно! Что вы сейчас сказали? Как вы смее? У нас преподавание ведется на высшем уровне.

— Всего хорошего, мамзель.

— Я еще не закончила. Не смейте поворачиваться ко мне спиной!

На этой фразе Алисия захлопнула дверь.

Игра шла уже не первый час. Робин почти не замечал бурных обсуждений за спиной и того, сколько джентльменов набилось в отдельный кабинет. Его внимание было сосредоточено на картах. Ему везло, причем везло крупно, в то время как лорд Морбей де Феррес проигрывал кругленькую сумму.

Честно говоря, как он оказался за одним карточным столом с Ферресом, кузен леди сейчас затруднялся сказать. Сперва просто шла какая-то отвлеченная беседа вроде ни о чем, но, кажется, лорд умудрился вытянуть из Робина все подробности жизни за последнюю неделю. Потом разговор плавно перешел на карты, на игру, а после поступило предложение сыграть дружескую партию. Робин точно помнил, что отказывался. Да, он готов поклясться. Он сказал тогда, что дал обещание кухне и жене более не садиться за карточный стол. А Феррес ответил вроде:

— Дали обещание, понимаю. Досадно, что вам запрещают даже безобидное развлечение вроде игры без ставок.

— Что вы! Никто мне не запрещает.

— Не стоит расстраиваться. Обычное дело, когда женщины во всем решают за мужчину.

И так он это сказал!

— В первый раз вижу, чтобы Феррес крупно проигрывал, — негромко переговаривались зрители за спиной Робина.

— А ему это капля в море.

— Очевидно, лорду наконец-то повезло в любви, раз он начал проигрывать, — хохотнул кто-то.

— Я слышал, его величество наконец-то женит своего фиолетового мага.

— Говорят, она родственница короля.

— Ну тогда Морбею опять повезет.

Даже шутливая манера не могла скрыть завистливый тон.

Робина тут же хлопнули по плечу:

— Повышайте ставку, не мнитесь. Фортуна вам благоволит.

ГЛАВА 16

— Что ты расстраиваешься? — спрашивал Бен, заметив, как Алис тщательно размешивает сахар в чашке с чаем, хотя забыла его туда положить. — Нужна тебе такая начальница?

— Не в ней дело — место и правда хорошее. Я столько объявлений просмотрела, прежде чем его нашла. Кроме начальницы, все отлично: условия, зарплата и даже то, что моих знаний вполне достаточно для преподавания.

— Слушай, я вот тут сварил кое-что. Ты когда в прошлый раз про зелья интересовалась, мне как раз в голову мысль пришла. Держи!

— Что это? — Алисия приняла небольшой флакончик зеленого стекла.

— Зелье убеждения. Свеженькое.

— Экспериментальное?

— Обижаешь! На Шуше проверенное.

Алисия перевела взгляд на пустой стул за столиком того ресторана, куда Бен ее водил однажды и где сегодня (разнообразия ради) они не встретили лорда Морбей де Феррес. На стуле сидел домовый, который после отъезда Алисии от скуки сошелся с Ибельнишойнцхеном, и теперь они чудили на пару, дабы жизнь в университете не сделалась невыносимо пресной.

Оба поджидали девушку на выходе из пансиона, зная, что леди решила попытать счастья в этом учебном заведении. Теперь же Шуш бодро поглощал заказанные студентом пирожки и старался не выдать собственного присутствия.

— Хорошее зелье, — подал голос домовичок. — С его помощью Бен меня уговорил Марфе новый веник подарить.

— Марфа — это та домовичка? А веник у вас вместо букета?

— Ага, — хмыкнул Шуш. — Довольная была, чуть не больше, чем когда ее жилье отстроили.

— Я рада. — Алисия снова помешала ложечкой чай.

— Чего опять грустишь? — Студент придвинул к ней сахарницу.

— Даже если устроюсь, когда действие зелья закончится, она снова начнет придирааться. Главный аргумент, что я не замужем и непременно начну крутить романы и водить в пансион воздыхателей.

— Если за тем дело стало, это поправимо, — выпалил Бен.

— Что поправимо?

Студент вдруг покраснел и замялся, а Шуш захихикал.

— Это он о замужестве говорит, — сдал парня домовичок.

— О замужестве? Но это вовсе не поправимо! Даже сложнее, чем найти работу. Я теперь едва ли гожусь на роль невесты.

— Кому как, — продолжал подхихикивать домовый.

В ответ Бен отобрал у него тарелку с пирожками и подвинул ближе к Алисии.

Алис перевела большие глаза на студента.

— Подумаешь, жениться, — произнес он, рассматривая скатерть на столе. — Если сильно надо, то запросто.

— Бен? Ты ведь это по дружбе предлагаешь? Из желания помочь, да?

— Да! Нет! — одновременно произнесли студент с домовичком.

Алисия принялась так яростно мешать чай, что расплескала половину.

— Это неправильно, — начала она. — Если мне и будет польза от фиктивного брака, то тебе — только обуза!

— Хи-хи, а кто сказал, что фиктивного? — Домовичок совсем разошелся и при этом ловко увернулся от руки Бена, шлепнувшей воздух.

Алисия выронила ложку, а парень принялся старательно вычерчивать что-то поверх скатерти, словно составлял очередную формулу волшебного питья.

— Чего ты теряешься? — подначил домовичок. — У тебя зелье убеждения готово. У лорда и того не было.

— Шуш! — ахнула Алисия, возмущенная болтливостью домового.

— Какого лорда? — потребовал объяснений студент.

— Всяко не твоего отца.

Имей она шанс уронить еще что-то, леди непременно бы им воспользовалась, но Алис заранее сложила руки на коленях от греха подальше.

— Почему ты не рассказывал? — спросила Алисия, которой и в голову не приходило, будто Бен окажется не рядовым талантливым магом.

— Нарочно делал вид, будто из простых, чтобы не пришлось отбиваться, как тому же Ферресу, — мрачно ответил парень. — Да и я младший сын, фамильный особняк не наследую и наследство — тоже.

— Зато он не фамильный особняк от матушки наследует, — сдал студента всезнающий Шуш. — И наследство по той же линии, как и сама фамилия. Ну, коли отучится и за ум возьмется.

— А ты почему не сказала? — тут же подступился к Алисии Бен, посчитав тему с собственным происхождением закрытой. — Ты по этой причине уехала?

— Я уехала к родным по важному вопросу.

— Да, да, — снова вмешался Шуш. — А вовсе не потому, что противный маг не умеет делать предложения.

— Шуш, сделай милость, замолчи!

— Так все кругом молчат. Кто-то ж должен говорить.

— Ты говоришь не о том и ставишь всех в неловкое положение.

— Небось из ледевского кодекса цитатка? Да кабы мы, домовые, наблюдательностью в людей пошли, какие из нас хранители дома получились бы? Не мнись, соглашайся. Вон жених какой, чуть хуже первого.

— Чем это я хуже?

— У леди нашей спроси, а то ж не торопится соглашаться. Сравнивает небось.

— Я не сравниваю!

— Конечно. Куда там сравнить, коли ты о первом уже и думать забыла.

— Именно.

— Раз сто на дню не думаешь, потому что противный такой!

— Он, кстати, женится скоро, я слышал, — ввернул Бен.

— Как женится? — поразились Алисия.

— Слухи ходили, на какой-то королевской родственнице.

— А ты и не расстроилась вовсе, да? — Лицо Шуша проявилось, и домовичок подмигнул.

— С какой стати расстраиваться? Нормальная практика — делать предложение сразу нескольким девушкам, вдруг хоть одна согласится.

— Так, стало быть, решили вопрос? Зелье пить не будем? Отличный парень у нас, и от чувств не корежит, как некоторых. Заживете как все, он своими делами занимается, ты своими, и друг другу не мешаете. Загляденье, а не семья.

Атильда прикрыла дверь плотнее, чтобы не беспокоить уснувшую Алисию, и уперла руки в бока.

— Где ты был? — грозно спросила супруга. — Ушел утром, вернулся едва не за полночь. На ногах не стоишь! Ты пил?

— Нет. — Ответ Робина прозвучал едва слышно, и он запустил палец за ворот рубашки, оттягивая его, чтобы глотнуть больше воздуха.

Атильда присмотрелась к бледному, в испарине мужу и тут же решила, что со скандалом можно повременить. Вместо этого она усадила Робина к столу и заварила «чай» покрепче, поставив кружку перед супругом.

— Пей и рассказывай.

Кузен Алисии сделал глоток и закашлялся, а жена заботливо похлопала по спине, отчего кружка едва не вылетела у Робина из рук.

— Вот. — Муж набрал в грудь воздуха, утер лоб рукавом и дрожащей рукой извлек из кармана какую-то бумажку.

— Расписка! Долговая?! — Тиль не смогла заставить себя взять бумажку. — Робин, ты снова играл?

Она схватилась за голову.

— Боги! Ну почему в наследство от дядюшки тебе перешло не умение с видом истинного джентльмена проворачивать разные махинации? Он до самой смерти как сыр в масле катался, а разгребать пришлось тебе и девочке!

— Это не расписка, Тиль. Взгляни! Это чек!

— Чек?

— Да! Посмотри, посмотри на сумму.

У Атильды подрагивали руки, когда она брала плотный прямоугольник с написанной от руки суммой и подписью внизу.

— Ты выиграл? — Она не верила себе, тем более что буквы и цифры прыгали перед глазами. — Я не вижу, сколько здесь. Мне дурно.

Атильда упала на стул, тот заскрипел, и теперь уже Робин попытался напоить жену крепким «чаем».

— Ты выиграл? — снова уточнила она слабым голосом после приличной дозы напитка.

— И проиграл.

— Что?

— Я выиграл состояние, Тиль, состояние! Представить себе не можешь, что это за ощущение. Новая жизнь, лучше прежней, для тебя, для Алисии. Первый бал нашей малышки в столице! Это, это...

— Робин! — Она прервала его бурную речь. — Что ты проиграл?

— Желание.

— Боже! — Атильда сжала виски. — Что за желание? С кем ты играл? Расскажи все по порядку.

— С лордом Морбей де Феррес.

— С ним? — Полное священного ужаса восклицание лучше бранных слов выразило отношение Атильды. Она в один глоток осушила кружку и повторила: — Рассказывай.

— Все начиналось с обычной дружеской партии. Исключительно чтобы не оскорбить лорда отказом. И ставок не было. А затем он совсем немного поставил и вдруг проиграл. После — во второй раз проиграл, и в третий. Дальше — как в тумане. Ставки росли, мой капитал увеличился вдвое. Все кругом галдели: «Давайте, Робин! Не тушуйтесь, Робин. Поднимайте, поднимайте».

— Что потом?

Атильда опустила взгляд на чек и не поверила своим глазам. Робин мог проиграть состояние, но

чтобы выиграть! Она зажмурилась и перевела дух, ожидая, что вот сейчас бумажка испарится из пальцев. Открыла глаза. Чек был на месте.

— ...и вот он бросил на стол этот чек, небрежно так. А все кругом ликовали. Конечно, тихо, чтобы лорд, не дай боги, не догадался, как они счастливы, но их злорадство просто в воздухе витало. И тут он сказал: «Проклятье, Гота, вы ободрали меня как липку. Мне необходимо отыграться». Джентльмены опять загладели. Я, право слово, как и они, испугался, что его светлость начнет настаивать на новой игре, чтобы забрать всю сумму обратно. А он равнодушно посмотрел на них, потом на меня, и что-то такое во взгляде... Клянусь, меня в холодный пот бросило.

Атильда представила, как сердце Робина ухнуло в самые пятки, едва он вообразил, что лорд настаивает на возможности отыграться. Как отказать? Как сбежать, забрав выигрыш? Тогда и все так называемые джентльмены, что подбивали его играть, начнут насмехаться над трусостью и жадностью. У них странные понятия о чести, у этих благовоспитанных светских мужчин. Сейчас они порицают одного, через секунду — второго, а ты балансируешь на тонком лезвии ножа, поскольку то, что простительно лорду, сэру не прощается.

— «Сыграем на желание?» — сказал он и бросил карты. Я помню, руки ужасно дрожали, когда взял колоду, и я очень пытался, чтобы голос не сипел, когда пришлось уточнить: «Какое желание?» Ох, Тиль, меня до сих пор при воспоминании дрожь пробирает. Он так подавляет! Как Алис на него работала?

— Ты разве плохо знаешь нашу девочку? — Тиль нежно улыбнулась. — У нее железные нервы и стальной характер. Вся в меня. Но не останавливайся, говори, что там было за желание?

— Он сказал: «Решитесь ли, Гота, поставить на кон свою страсть к картам? Дадите клятву никогда более не играть на крупные ставки?» Я опешил, а кругом опять стали перешептываться, что лорд желает взять реванш, и это — месть за проигрыш. Но он никого не слушал и спросил: «А чего хотите вы?»

— И что ты потребовал?

— Прилюдно извиниться перед Алисией.

— Извиниться?

— Да. Первое, что в голову пришло. Сам не знаю, как духа хватило. Меня в жар бросило, едва это произнес. У него такое лицо сделалось, что я даже попытался объяснить. Меня занесло в какие-то дебри о том, как непросто леди искать работу и тому подобное, сейчас и не повторю, что тогда нес, а он оборвал на полуслове.

— Выслал вон?

— Нет. Сказал: «Хорошо».

— Хорошо?

— Просто «хорошо» и показал на колоду: «Тасуйте».

— Боже! Боже! — Атильда поднялась и принялась ходить по комнате. — Боги снова пришли на помощь, снова услышали мои молитвы. Ты проиграл желание, но какое желание. Господи! А что он сделал? Как ты теперь не сможешь играть на высокие ставки?

— Ох, ну там... — Робин побледнел почти столь же сильно, как вначале, когда только явился домой.

— Мы проверили с джентльменами, когда Морбей уехал. Ох, Тиль, дай еще «чайку».

Жена плеснула в пустую кружку, Робин махнул залпом, занюхал рукавом и только тогда набрался смелости рассказать.

— Сели мы к столу, джентльмены выкладывали деньги один за другим, а последним оставался я. Клянусь, все затаили дыхание. Когда доставал чековую книжку, то два раза промахнулся мимо кармана. Думал, либо рука не слушается и цифру на чеке не выведет, либо сам чек исчезнет, всего ожидал, но, честно, и представить не мог, что произойдет такое.

— Какое — такое? — в ужасе воскликнула Атильда.

— Они все окоченели, вот клянусь тебе, Тиль, все до единого! И уставились в одну точку справа от меня. Вот сюда. И вот я поворачиваю голову, а там, там...

— Что там?

Робин сидел, вытянувшись в струнку и ужасно боясь рассказать о том моменте, когда он повернул голову.

— Он сидит, — прохрипел мужчина, — он. П-прозрачный т-такой. П-подмигнул мне и г-говорит: «Сыграем партейку?»

Сэр Аксэ-Байо-Гота закрыл лицо, будто наяву увидев, как рядом с ним, зависнув в воздухе, словно сидел на стуле, и зажимая губами прозрачную сигару, возник Игрок.

О жутком призраке знали далеко за пределами клуба. Говорили, он являлся на беду тем, чей последний миг был не за горами. Баронет средней руки, живший тогда, когда Робин еще не родился, стал легендарным благодаря умению играть в карты. Со всего королевства съезжались, чтобы бросить ему вызов. Это умение его в итоге и сгубило. Рассказывали, смерть его была страшной, а потому и стало плохим предзнаменованием повстречать призрака в клубе, где Игрок когда-то погиб. Робин не стал описывать Атильде, как драпали со всех ног участники экспериментальной партии вкупе с остальными посетителями. Во главе летел хозяин клуба, за ним — официанты, замыкали этот отряд бегунов те, чьи физические данные вообще не позволяли бегать. Робин мог похвастать, что оказался примерно в середине.

— Никаких крупных ставок больше, дорогая Тиль, — прижав к груди пустую кружку, поклялся Робин.

Алисия молчала. Молча она закрепила в волосах драгоценную заколку, не говоря ни слова, укутала полуобнаженные плечи сверкающим газовым шарфом, не произнеся и звука, натянула перчатки и безмолвно отправилась к карете.

Робин шагал сзади, бережно придерживая жену за руку, и вздыхал. Атильда, охрипшая от споров, плотнее застегнула высокий воротник и повторила тяжкий вздох супруга. Уже когда Алис поднялась по ступеням, придерживаемая за руку лакеем, и устроилась внутри кареты, кузен рискнул шепнуть жене:

— Как она себе это представляет, скажи мне, пожалуйста? По ее словам, если лорд будет присутствовать на королевском балу, я обязан вернуть ему картежный долг дяди. Но как?

— Ты вообрази, что было бы, узнай она о твоём выигрыше. Я и правда не представляла, как можно ей рассказать, раз она его на дух не переносит. Честно, но после вашей партии я переменяла к нему отношение и искренне благодарна за желание, даже если это была месть.

— Ох, не напоминай, Тиль. Он заставил дать слово, что не расскажу Алис о выигрыше, и после этой недели споров о долге я превосходно понял, почему. Да она всю душу из меня вытрясла, наша милая и хрупкая девочка. Когда она успела вырасти настолько принципиальной?

— Согласна с тобой, будет в высшей степени нелепо, если подойдешь к лорду и предложишь ему его же деньги в качестве оплаты долга.

— Я не могу вернуть деньги, выигранные в карты. Этим я оскорблю Ферреса до глубины души, и он ни за что не спустит оскорбления.

— Может, уговорить ее отдавать частями? Если изучить рынок и вложить часть суммы в прибыльное дело, а сейчас, например, невероятно популярно новое направление, эти летающие поезда, и проценты оформить на лорда, то мы постепенно погасим долг.

— Господи, Тиль! Ты самая умная женщина на свете! — И Робин на радостях расцеловал жену. — Надеюсь, Алисия рассудит так же здраво и согласится.

Даже не верилось, какая кругом роскошь! Алисия еще раз оглядела залу королевского дворца. Самый шикарный бал в ее жизни. Попастъ сюда желали сотни, а удавалось единицам.

Когда леди Аксэ-Байо-Гота и ее сопровождающие выходили из экипажа и шли по ковровой дорожке, расстеленной до самых ступеней дворца, то по бокам, сквозь ажурную решетку, они имели возможность наблюдать всех желающих, которые собрались, дабы хоть одним глазком взглянуть на счастливицев. Мало было происхождения и богатства, для приглашения требовались связи и именная карточка в золотом конверте.

Когда в их особнячок, снятый Робинем, явился один из слуг его величества и принес серебряный поднос с конвертом, Алисия решила, что ничему более не удивится в жизни. Сперва дальний родственник Атильды проникся их бедственным положением и предпочел отойти в мир иной,

оставив внучатой племяннице наследство, дабы спасти у порога нищеты. Затем сбылась и вовсе не возможная вещь, и Алисия была уверена, что это Бен поспособствовал и уговорил отца походатайствовать. Ей не терпелось увидеться с молодым человеком на балу, чтобы лично сказать спасибо и особенно — за момент встречи с Падулой.

Алисия шла по ковровой дорожке, а остолбеневшие знакомые стояли по ту сторону ограды и смотрели на нее большими глазами. Леди одарила всех легкой улыбкой и вежливым кивком, мысленно ненавязчиво отбросив с дороги отвалившуюся челюсть закадычной подруги, и величественно проплыла мимо.

Теперь же она замирала от восторга, любуясь интерьерами дворца и роскошным убранством, а заодно угощалась изумительными закусками и не успевала принимать приглашения на танец.

— Дорогая, ты скоро совсем упадешь от усталости. Передохни немного.

— Ох, Тиль, ты права, ноги не держат. — И только леди собралась устроиться на заботливо придвинутом Робинот стуле, когда вдруг увидела, как к ним сквозь толпу пробирается Бен.

— Привет! — махнул рукой Ибельнишойнцен.

— Бен! — искренне обрадовалась Алисия.

— Пошли потанцуем? — Он перехватил девушку за локоть, а она машинально приняла его руку.

Атильда плюхнулась обратно на тщательно оберегаемое от чужих посягательств сиденье, а пара отправилась в центр зала.

— Как я рада тебя видеть! Искала полвечера, думала, ты не приехал. Ужасно удивлялась этому.

— Отец всегда любит подъезжать к тому времени, когда король является на бал. Как тебе здесь?

— Чудесно! Я хотела поблагодарить твоего отца и тебя за это приглашение.

— В смысле? Какое приглашение?

— На бал. — Алисия почувствовала себя в замешательстве, глядя на преисполнившееся недоумения лицо студента.

— Я как-то не сообразил. В том смысле, что... Ну, это бал для светских дамочек, которые мужей ищут, а ведь ты не ищешь. Сама сказала в прошлый раз, что не желаешь замуж, а мне рановато жениться.

— Я сказала, да...

— Проклятье. Я опять промахнулся?

— Нет, нет, все в порядке, правда.

— Составь мне пояснения к этому вашему леди-кодексу.

— Какие пояснения?

— Что леди говорят и что леди думают на самом деле.

— Это выйдет слишком тяжелое чтиво, Бен. Лучше изобрети зелье.

— Зелье чтения мыслей?

— Иногда лучше не знать мыслей леди. Зелье правильной реакции будет в самый раз.

— Я подумаю об этом.

Вечер определенно был чудесным, особенно Алисия ощутила его прелесть, наконец добравшись до стула. Бен исчез в поисках каких-то особенных закусок, которые непременно следовало попробовать, а Робин с Атильдой приберегли для кухни стакан лимонада и пирожные.

— Ох, моя дорогая, сколько поклонников!

— Состояние красит девушку.

— Состояние красит любого, дорогая. Как тебе сэр Джонс?

— Кто такой сэр Джонс?

— Тот молодой человек, что приглашал тебя уже на два танца. Кажется, он очарован. Я тут услышала, что в свете его считают прекрасной партией.

— Атильда, о каком замужестве мы говорим? Сперва нужно вернуть дом.

— На будущее, дорогая. Нелишне иметь варианты, пока ты молода и красива. А прежде чем мужчина поймет, как крупно ему повезло, нужно привлечь его внимание и дать осознать факт невероятного будущего счастья.

— Сэру придется долго ждать. Я планирую окончить университет.

— Ты серьезно намерена вернуться туда через год?

— Обязательно вернусь и закончу, пусть он позеленеет, когда узнает.

— Сэр Джонс позеленеет? О, а вот и он, кстати! Спешит сюда. Наверняка собирается пригласить еще на один танец. Мне кажется, у вас с ним есть что-то общее.

Алисия увидела в толпе спешащего сэра. Он так торопился к ним, что споткнулся, наступил кому-то на ногу и покраснел. Сэр Джонс повернулся, извинился, развернулся вновь и выбил из рук официанта поднос. Напитки выплеснулись на подол стоявшей рядом разряженной дамы. Визгливый голос последней обрушился на голову незадачливого молодого человека, которому вновь пришлось рассыпаться в извинениях, объясняя, что шампанское не оставит следов.

— Я помогу ему выбраться.

Атильда решительно направилась вызволять сэра Джонса, Алисия, задумчиво наблюдавшая со стороны, предположила, что пара и правда хороша, примерно как она и Бен, если нужно сотворить маленький апокалипсис. Не зря же лорд... Опять этот лорд! Неужели, взглянув со стороны на сэра Джонса, она и правда едва не подумала, будто его светлость не зря называл ее Апокалипсией? И вообще, пускай себе женится! Она о нем вспоминать не станет.

Она вновь сосредоточила взгляд на победно улыбавшейся Атильде, тянущей за собой на буксире смущенного юношу, и уже собралась протянуть руку, когда музыка резко оборвалась на середине танца, пары замерли в неожиданных позах, а в зале началось волнение.

— Монарх, монарх, — раздавались шепотки кругом, и леди приподнялась на цыпочки, пытаясь разглядеть за головами придворных его величество.

Придворные рванули выстраиваться в ровные ряды, формируя монарху дорожку и жутко толкаясь при этом. Каждый старался протиснуться к проходу поближе. Учтивая ругань с извинениями, сопровождавшаяся усиленным отдавливанием ног, мгновенно стихла, когда король появился в дверях. Алисии удалось увидеть его, когда первые ряды опустили в поклоне. Еще не старый мужчина с посеребренными сединами отдельными прядями (сказывалась вредная работа), крепкий, среднего роста и с приятной улыбкой на лице. Под руку он держал блистающую украшениями королеву, которая величественно плыла по проходу.

Придворные кланялись, их величества степенно шагали, высоко неся коронованные головы, а позади тянулась свита.

Алис как раз с восторгом изучала лица, наряды, украшения, когда взгляд зацепился за знакомого лорда. Сердце внезапно сделало кульбит в груди, с размаха ударившись о грудную клетку, и его, кажется, защемило между ребрами, поскольку оно вдруг принялось надсадно ныть.

«Что ж такое!» — возмутилась Алис, досадуя на неадекватный орган. Вот не зря Атильда всегда говорила, что сердцу нет доверия и оно подводит в самый неподходящий момент. Леди постаралась отвести глаза, говоря себе, что вовсе не высматривает рядом с лордом его невесту, поскольку давным-давно запретила себе о нем думать, и король намного интереснее всяких фиолетовых магов. А волосы у него как будто даже отросли с последнего раза и теперь забраны в хвост, как во время первой встречи. Ах! Не у короля, конечно. Сплошная досада с этими глазами! Они так же ненадежны, как и сердце.

Лорд Морбей де Феррес следовал за монархом, и при виде доверенного лица его величества меркли улыбки мужчин и зажигался огонек во взоре женщин. Лорд же, в отличие от многих из свиты, мало кому кивал, а если одаривал знакомых скудным кивком, то на улыбку не оставалось и намека.

Алисия уже совершенно убедила себя отвернуться, когда взгляд мага скользнул по ней. Леди не успела притвориться, будто смотрела в другую сторону, и потому попала под прямое воздействие серо-зеленых глаз. Ей стало еще хуже, чем когда только увидела его, словно воздух в зале куда-то

испарился. Жар прокатился по телу и едва не поджег легкую газовую ткань, укрывавшую плечи. В районе груди было особенно тесно, просто до невозможности, несмотря на то что модный наряд шел без корсета.

«Господи! Разве можно так смотреть?» — не пришла к согласию с собой Алисия. С точки зрения любой благовоспитанной девушки обжигать леди взглядом было неприлично. Однако в этот момент Даниар отвернулся, и разом схлынули жар, удушливость и тиски, сдавившие грудь, а на смену пришло странное и совершенно неожиданное разочарование. «Чувства намного ненадежнее органов и гораздо-гораздо нелогичнее», — пришла к выводу Алисия.

Проход исчез так же быстро, как появился, а участники бала поспешили протолкнуться поближе к главной части зала, где остановились король с королевой. Музыка снова зазвучала, его величество дал сигнал для продолжения бала, сэр Джонс пробился к Алисии, а через несколько минут вернулся с закусками Бен.

— Милая, отчего ты вдруг погрустнела? — Атильда обмахивала кузину веером, а Робин подсовывал стакан с холодным лимонадом.

Алисия обеими руками мягко отвела подальше и веер, и стакан, решительно поднялась и вдруг заявила:

— Поедем домой?

— Домой? — изумился Робин.

— Дорогая! Тебе не нравится бал? — всплеснула руками Атильда. — Ведь ты была такая счастливая! А сколько времени ушло на сборы, ты ни на один из балов сезона не собиралась, как на этот.

— Я устала. Танцевала слишком много. Теперь не смогу пройти ни единого танца. К чему разочаровывать кавалеров?

Особенно когда они столь однообразны и скучны: говорят одинаковыми фразами, улыбаются по-дурацки, а еще у них на редкость противные голоса.

— А не лучше ли прогуляться в саду? — Атильда изящно повернулась, колыхнув бедрами, ненавязчиво загородила кузину от очередного кавалера и так улыбнулась ему, призывно хлопнув глазами и сложив губы трубочкой, что мужчина резко сменил траекторию.

— И не сделаем попытки пробиться к королю? — уточнил Робин, который честно пытался сообразить, как исполнить пожелание Атильды и провести своих дам в первые ряды, окружавшие монарха. Даже строил в голове план захвата стратегически важных точек. Если следовать от одной к другой, можно было достичь «оборонительного» укрепления и попасться на глаза его величеству.

— Не имеет смысла. — Алисия махнула рукой. — Перед его величеством сегодня промелькнуло уже столько новых лиц, что он вряд ли запомнил хоть одно.

— Не стоит ли дожидаться королевского вальса? Монарх вот-вот поведет ее величество в танце, а его свита позовет леди из зала. Это так торжественно и вместе с тем — отличный шанс пройти с одним из приближенных.

— Не думаю, что меня пригласят. Высокопоставленные джентльмены излишне горды своим положением.

— Ты говоришь о ком-то конкретном?

— Я говорю лишь о том, что устала и хочу домой.

— Ну что же... — с сомнением протянула Атильда. — Хотя бал удался. Твоего знакомого со сложной фамилией увел отец и явно хочет провести его к королю. Значит, молодой человек будет не в обиде, а сэр Джонс...

— Сэр Джонс, кажется, опять собирается меня пригласить! — воскликнула Алис, заметив поклонника, возвращавшегося под руку с пожилой леди. — Но я ни с кем более не стану танцевать!

— Полагаю, он желает представить тебя своей матушке, дорогая, — успокоила девушку опытная Атильда. — Уйти у них из-под носа невежливо. Придется познакомиться со старой леди, а после отправимся к карете.

— Хорошо. — Алисия нацепила на лицо вымученную улыбку и поднялась со стула, собираясь присесть в приветственном реверансе, когда грянула торжественная музыка королевского вальса, а

сзади прозвучало:

— Не подарите мне танец?

Реверанс состоялся, но из-за неожиданности и по той причине, что девушку застали врасплох, он завершился не перед тем мужчиной. Алис резко развернулась, коленки дрогнули, а голова склонилась в отточенном жесте перед лицом поклонившегося лорда. Выпрямляясь, леди лихорадочно пыталась придумать, как выпутаться из столь щекотливого положения, но его светлость уже сжал узкую ладошку в своей руке и повел девушку в центр зала. Беспомощно оглядываясь на потрясенных родственников и застывшего в удивлении сэра Джонса с его матушкой, Алисия с трудом поспевала за стремительным шагом его светлости. Изящно поведя рукой, лорд Морбей де Феррес развернул леди и, обняв за талию, повел в вальсе на виду того самого короля, до которого не было возможности добраться.

ГЛАВА 17

— Как поживаете? — совершенно по-светски начал разговор Даниар.

— Хорошо, — не чувствуя пола под ногами и ощущая нарастающее головокружение, ответила Алисия. — А вы?

— Многие находят, что мой характер совершенно испортился в последнее время.

— Прежде он был лучше? — уточнила Алис, а его светлость одарил ее совершенно потрясающей улыбкой. В ней сочетались легкая ирония, насмешка над собой и какая-то затаенная радость.

У леди сильнее закружилась голова.

— Прежде его осложняли всевозможные предубеждения и неправильные мотивы, а в целом — да, он был лучше.

— Что вы имеете в виду? — не сдержала любопытства Алис.

— Например, наученный вами использовать женские слабости, я не заметил, как надавил на главную слабость леди, которая этого не заслужила.

Алис покраснела.

— Вы ведь ужасно любите своих родных, правда, Алисия?

— Разве вы не любите своих?

— А еще безмерно преданы любимым людям и станете защищать их, даже имея в руке только медный канделябр.

— Вы сейчас говорите комплименты, милорд? Потому что мне всегда было тяжело их различать. Они настолько разнятся от общепринятых, как и вы сами — от круга, в котором воспитаны.

— А сейчас именно вы отвесили мне комплимент?

— Это факт, ваша светлость.

— Я хотел поблагодарить вас, леди Аксэ-Байо-Гота, за преподанный жизненный урок. Ведь за уроки принято благодарить?

— За те, что оказались полезны. Но мне интересно, чему я смогла вас научить. Неужели умению уворачиваться от канделябров?

И он снова улыбнулся, а Алис не смогла удержаться от ответной улыбки.

— Тому, что, рассматривая женщин как противников, мы заведомо им проигрываем. Вы слишком эфемерные создания, чтобы отвечать ударом на удар. Оказаться в выигрыше можно только одним способом.

— Каким способом? — У Алисии даже глаза засияли от нетерпения.

— Этого я вам не скажу. По крайней мере, не сейчас.

— Ах, — выдохнула она разочарованно, — милорд, вы не меняетесь.

— Конечно, не меняюсь, боюсь, я уже давно сформировался как личность. К тому же я носитель дара, который не просто вынести и с которым нужно справляться.

И тут, помешав разговору, на них едва не налетел джентльмен, ведущий в танце даму. Даниар крутанул Алисию и увернулся в последний момент. Леди Аксэ-Байо-Гота с удивлением узнала в дерзко кинувшем «Прошу прощения» молодом человеке того самого студента с урока лорда. А еще вспомнила, как в подвале он дразнил его светлость дуэлью с леди.

— Не споткнитесь, — бросил ему Даниар, и парень тут же споткнулся.

Покраснев от гнева и не обратив внимания на то, что смущенная партнерша пытается утянуть его подальше от танцующей пары, он успел произнести в ответ:

— Слышал, вы немало проиграли на днях некоему сэру Аксэ-Байо-Гота? Какая досада!

Теперь споткнулась Алисия, а Даниар крепко обнял ее, не давая сбиться с такта и упасть. Алис

побледнела, а ухмыляющийся джентльмен с энтузиазмом повел партнершу дальше.

Леди подняла глаза на Даниара, но лорд выдержал взгляд.

— Как вы могли? — прошептала она. — Что за невероятная щедрость? Вы вполне живы, чтобы быть почившим дядюшкой Атильды, милорд. И моей семье, — ее горло сдавило, — не нужны подачки. — Она с трудом закончила фразу, мечтая оказаться подальше от этой бальной залы и не выпускавшего ее из рук мужчины.

— Я сделал это из лучших побуждений, — напряженно проговорил его светлость.

— Пожалуйста, прекратим танцевать. Мне нехорошо.

— Алисия...

— Пожалуйста, отпустите, милорд.

— Отпустить? — Он вдруг сжал ее так сильно, что стало больно. Взгляд Даниара темнел, разгораясь фиолетовыми всполохами.

— Вы пугаете меня, — и в самом деле разволновалась девушка. — И делаете больно. Прошу, отпустите.

— Отпустить мой свет, когда уже держишь его в руках? Вы об этом просите?

— Я вас не понимаю. — Она слабо прикрыла глаза ладонью, убрав руку с его плеча, и не видела, как Даниар крепко стиснул зубы и с каким трудом старался разжать сдавившие хрупкую ладошку пальцы.

— Благодарю за танец, — он поклонился, выпустив Алис из объятий на последних аккордах мелодии. — Позвольте проводить вас к родным.

— Нет, нет, я сама, — с трудом удерживаясь от желания растереть пальцы, Алис хотела отвернуться, но он бережно взял ее руку и поднес к губам, медля с тем, чтобы окончательно отпустить, когда вдруг какая-то женщина, расталкивая пары и отталкивая всех, кто попадался на пути, бросилась к Даниару.

— Милорд! Милорд!

Лорд рассеянно взглянул на нее, а богато одетая дама вдруг разрыдалась и простерла в мольбе руки.

— Помогите ему, спасите. Вы можете.

— Что?

— Супруг! Ему вдруг стало плохо с сердцем. Я просила не ходить на бал, но ведь король... Он там, милорд, там, в кресле у окна. Идемте, пожалуйста, идемте.

Она ухватила Даниара и потянула за собой почти бегом. А Алисии пришлось бежать за ними, поскольку после поцелуя лорд так и не выпустил ее руки.

Они остановились возле кресла, в котором лежал пожилой мужчина. Вокруг него столпилось несколько человек, в том числе и тот самый пытавшийся задирать Даниара юноша. Сейчас он был невероятно бледен и кусал губы, не отрывая от лица мужчины глаз. Увидев женщину, приведшую к креслу его светлость и беспомощно застывшую напротив супруга, молодой лорд подбежал к ней и обнял за плечи. Дама уткнулась в светло-голубой сюртук, приглушенно рыдая. Человек в кресле был бледен, и губы его посинели. Даниару хватило одного взгляда, чтобы осознать происходящее и ответить:

— Я не берусь призывать из межмирья.

— Милорд. — Женщина вновь обернулась к нему и вдруг упала на колени и обняла его ноги. — Умоляю!

Алисия потрясенно прикрыла ладонью рот, а Даниар нахмурился и велел:

— Встаньте, — а когда она не послушалась, склонился и сам поднял.

Посмотрел на нее одну долгую секунду и молча повернулся к мужчине в кресле. Махнув рукой, велел всем отойти и встал на колени рядом с неподвижным телом.

Леди также шагнула назад и тихо спросила у человека по правую руку:

— Что означает призыв из межмирья?

Сосед ответил благоговейным шепотом:

— Призвать не успевшую уйти душу обратно. Говорят, это чертовски сложно.

Даниар не относился к тем, кто считал, что это сложно, он знал, что призвать обратно практически невозможно. Должна быть сильная связь с теми, кто остался, и сильнейший мотив для души вернуться. Но рыдающая без притворства женщина убедила, что маленький шанс есть. Однако существовало одно «но» — лорд ненавидел этот ритуал больше всего на свете. Он ненавидел выворачивать наизнанку собственную душу и, как любой сильнейший маг его уровня, никогда не мог предсказать последствий обряда для себя самого. Вернется ли его душа обратно? Но все же лорд закрыл глаза и окунулся в лиловую темноту.

Как всегда, желудок скрутило острым спазмом, накатила тошнота, в глазах потемнело, в голове взорвалась боль, и весь свет ушел из мира. Тишина, темнота и слабый, мерцающий вдали огонек.

Алисия видела, как лорд сжал руками запястья мужчины, как голова клонилась ниже, а вокруг обоих тел стало разливаться фиолетовое свечение. Все затаили дыхание, а свечение нарастало. Оно колыхалось волнами и то накатывало, то приглушалось, а после вдруг мощная лиловая воронка раскрылась прямо над телом пожилого мужчины. Все ахнули и отшатнулись, одна лишь леди качнулась вперед, поближе к лорду. А он сжал руками голову, и до девушки донесся тихий стон. Человек в кресле вдруг распахнул глаза, сделал глубокий вдох и отчаянно закашлялся. Дама, вцепившаяся в своего сына и не отрывавшая от происходящего глаз, рванулась вперед и упала на колени по другую сторону кресла.

— Отойдите, отойдите! — встревоженно донеслось из толпы, и Алисия в замешательстве наблюдала, как сын дамы и его друзья рванулись к женщине и поспешно оттащили ее и очнувшегося супруга подальше от покачивавшегося на месте лорда.

Сияние вокруг фиолетового мага снова нарастало. Даниар вдруг резко схватился за подлокотники кресла, и дерево захрустело под его ладонями и раскрошилось на кусочки. Он упал на четвереньки, а в груди его заклокотало приглушенное рычание.

— Отступите, отступите, — панически шептали кругом, и толпа торопливо пятилась. — Говорят, маги становятся одержимы во время ритуала. Уйдите подальше.

Кто-то сдвинул локоть леди, оттаскивая ее назад, и Алис потрясенно оглянулась. Никто не торопился на помощь к самому Даниару.

Издали послышался приказ:

— Расступитесь, — и стремительно преодолевший образовавшийся проход монарх замер, не дойдя до лорда Морбей де Феррес, а преданная охрана встала стеной, отгораживая его величество.

— Вы не поможете ему? — воскликнула Алисия, не веря собственным глазам.

Ведь кто, как не придворные или король, прекрасно разбиравшиеся в фиолетовых магах, должны были понимать, что сейчас делать. Но нет, все замерли, перепугавшись насмерть. Они просто смотрели! И Алисия резко выдернула руку и бросилась вперед, несмотря на чей-то громкий крик, звавший ее по имени и призывавший остановиться.

— Даниар, Даниар! — Она упала на колени рядом с магом и ухватила его за волосы, поднимая голову. — Даниар, приди в себя!

Его глаза были полностью фиолетовыми, без намека на радужку или зрачок. Белые зубы обнажились в гримасе, и рычание продолжало вибрировать в груди.

Она обхватила его лицо ладонями и тихо, ласково позвала:

— Даниар.

Он словно прислушался, потом вдруг резко выбросил руки и схватил ее, а толпа ахнула. По телу девушки заструились лиловые ленты, обвились вокруг талии, запястий, шеи. Лорд качнулся в обратную сторону, его ладони потянули леди за плечи, а ленты заставили двигаться ее руки и голову, точно марионетку на ниточках.

В фиолетовой темноте было пусто и холодно. Холод пробирался под кожу и совсем стянул ледяной

корочкой сердце. Тоскливо. Безысходная тоска в беспросветной мгле. Тоска, которая наступает, если душу вынуть из тела. Без духа это лишь оболочка, а его душа едва держалась, сопротивляясь поглощающей силе магии. И вдруг среди мглы вспыхнул яркий теплый свет, нежный, манящий, согревший тихим: «Даниар». И озябшая душа потянулась к нему, а руки ощутили ее. Она была рядом, она дарила жизнь. Его, только его. Родная и близкая. Протяни ладонь — коснешься, а коснувшись, никогда не отпустишь вновь.

И он поймал ее, сжал в объятиях, прижимаясь, впитывая тепло, разгоняя с его помощью ужасный холод.

— Даниар! — воскликнула девушка, чувствуя, как туго обхватила шею магия, как настойчиво, точно пиявки, присосались ленты и тянут, тянут из нее силы. — Приди же в себя! — воскликнула леди и, размахнувшись, залепила ему пощечину.

Кажется, вся зала вздрогнула и качнулась вправо синхронно голове лорда. Он ударился виском о разломанный подлокотник, и из ранки потекла тонкая струйка крови. Но это помогло. Он прекратил рычать, а взгляд начал проясняться. Даниар прижал к виску пальцы, зажимая ссадину.

— Проклятье, — простонал его светлость, — мне прострелили голову?

— Я сделаю это на очередной дуэли, если немедленно не отпустите меня, — ответила ему леди.

Даниар моргнул несколько раз, пытаясь сбросить наваждение, посмотрел на Алис снова, потом огляделся вокруг.

— Удар о кресло — оригинальный способ приведения в чувство. Но я вижу, что призыв удался? — Его губы скривились в усмешке. — Все до смерти напуганы.

— Даниар, поднимайтесь. — Алисия подставила ему плечо и, упираясь ладонями, а после коленями в пол, попыталась помочь ему встать. Он ухватился за это хрупкое плечико, словно за тростинку в бурном море, только она показалась ему надежнее самой надежной лодки.

— Поднимите его! — Король, заметивший изменения в поведении своего мага, быстро отдал приказ: — Немедленно выведите лорда Морбей де Феррес на воздух!

Сразу несколько помощников из личной охраны рванули к его светлости. Лорда подхватили под руки и быстро повели к двери в сад.

Алисия хотела тихонько уйти из круга взявшей в кольцо охраны, однако ленты натянулись и неудержимо повлекли следом. Глава охраны увидел, как девушка выходит на террасу следом за лордом, и преградил путь.

— Леди! Вернитесь в зал.

Но леди в ответ вдруг схватилась за шею. Ее рвануло вперед так сильно, что она сбила с ног незадачливого стража да еще прошлась по нему ногами. Ее проволокло и бросило к Даниару, который успел обернуться и поймать Алис в объятия.

— Не выходит держаться подальше от меня, — грустно усмехнулся его светлость, лучше остальных видя ставшие совсем прозрачными ленты его силы.

— Все ваша магия. Отпустите!

Возмущенный начальник, который едва отошел от нашествия леди и уже вскочил на ноги, резко махнул подчиненным.

— Уберите всех посторонних, ему требуется отдых.

Охранникам, потянувшимся к девушке, магия не дала прикоснуться к ней. Воздушная волна хлестнула наотмашь и расшвыряла всех вместе с начальством по кругу. Дверь на террасу запечаталась напроць, дворец содрогнулся, а те, кто был в зале, в панике рванули подальше от балкона.

Алисия покрепче прижалась к Даниару, а когда наступила тишина, сообразила, что прижимается, и резко отпрянула. Магия снова спружинила и толкнула обратно.

— Милорд, отпустите же! — воскликнула она.

— Бедная малышка, — странно улыбнулся его светлость и ласково обвел контур ее лица. — Бьетесь, точно зверек, попавший в силоч. Страшный паук оплел вас паутиной?

— Сейчас снова дам пощечину, — пригрозила леди.

— Паука не проймешь угрозами, бедная мушка. — Непонятная улыбка продолжала блуждать по его лицу.

Алисия вздохнула и, открыто глядя в его глаза, тихо попросила:

— Отпусти, Даниар, пожалуйста.

Он побледнел, сжал челюсти и зажмурился. А после вдруг резко ее оттолкнул. Встряхнул руками, точно разрывал невидимые путы. И обнимавшие ленты нехотя стекли с девичьего тела, подобно воде, испарились в воздухе, растаяли без следа. И сразу стало легче дышать.

— Иди.

Он отвернулся и принялся медленно спускаться по ступеням.

Алисия тоже хотела отвернуться, но задержалась на миг, глядя на его удаляющуюся спину, и не смогла удержаться от полного тревоги вопроса:

— Надеюсь, вам лучше?

Он остановился, повернул голову и бросил равнодушно:

— А вас это волнует?

— Я хотела позвать доктора. — Алисия огляделась, увидела потерявших сознание охранников и поняла, что доктор в любом случае понадобится.

— Как хотите. — Он пожал плечами и снова шагнул вниз.

— Тогда подождите его, не уходите, — окликнула она, не понимая собственного беспокойства, ведь выглядел Даниар поздоровее бледных стражей.

— Мне он не поможет, леди, — отозвался лорд.

Алисия наблюдала, как он достиг конца лестницы и ступил на тропинку, ведущую в сиреневую темноту сада.

— Тогда святителя? — крикнула она ему в спину.

Это предложение даже лорда вывело из состояния холодного равнодушия.

— Кого? — не поверил он своим ушам. — Божественного служителя — мне? Вы хотите, чтобы он освятил фиолетового мага?

— Вы вели себя очень неадекватно, милорд, — она сделала несколько шагов по ступенькам, — а в толпе говорили об одержимости. Вам точно пригодится служитель.

— Мы ведем себя неадекватно, леди, и под «мы» я подразумеваю фиолетовых магов. — Даниар наблюдал, как она осторожно, будто в раздумье, нерешительно спускается ниже, а после замирает на последней ступеньке. — И не потому что одержимы, а из-за того, что тяжело выбраться обратно после призыва. Для некоторых зов из межмирья — дорога в один конец.

— Тогда это был очень мужественный поступок, — серьезно ответила Алис. — Я считала ваш дар страшным и пугающим, но оказалось, он может спасти.

— Это был сентиментальный, дурацкий и логически необъяснимый поступок.

— Но вы оказались благороднее всех джентльменов в зале.

— Неужто я слышу восхищение в вашем голосе? Тогда позвольте ответить, что повели себя еще смелее, кинувшись на помощь тому, кого испугались остальные.

— Я тоже испугалась.

— Испугались меня. — Его губы скривились в горькой усмешке.

— Нет... — Она хотела добавить, что испугалась за него, но поостереглась получить очередную долю насмешки. — И мне стало так жаль...

— Не смейте меня жалеть! — вдруг с яростью произнес Даниар, оборвав ее на полуслове и не услышав: «бросать вас одного».

— А вы не смейте на меня кричать! — Леди в сильнейшем возмущении сжала кулаки. — Вы просто

невыносимы!

— Тогда и не выносите! Уходите!

— Еще скажите: «Скатертью дорога»!

— Скатертью дорога, леди. Вас там наверняка ждут. Например, щуплый юноша, который от вас ни на шаг не отходил весь вечер, или бедный Ибельнишойнихен.

— Почему бедный?

— Станет бедным после возвращения в университет.

— Щуплый юноша, милорд, — это сэр Джонс. Он, между прочим, хотел познакомить меня со своей матушкой, когда вы грубо увели меня у них из-под носа. И будьте добры не грозить Бену, вы предвзяты и давно его недолюбливаете. Вам и Хвостик не нравится. И Кареном вечно помыкаете. Вы хоть кого-то любите?

— Вас!

Алисия хотела дальше развить тему упрямства и резкости суждений, но на этом заявлении дар речи пропал.

— Любил и буду любить. Но держать не собираюсь. Потому ступайте в залу и танцуйте дальше с щуплыми юношами. Я не стану мешать и уводить вас у кого-то из-под носа. И в конце концов, познакомьтесь уже с его матушкой, тогда вас, вероятно, будет ждать предложение руки и сердца. Скажите ему, я согласен подписать бумаги на продажу особняка.

— Моего особняка?

— Давно не вашего.

— Новый хозяин его продал? Он говорил, будто ни за что этого не сделает.

— Если мне чего-то хочется, я ужасно убедителен.

— Значит, вы купили мой дом. Снова! Да что вы за человек! Проиграли состояние кузену, вернули расписку моего отца! И приглашение на бал — тоже ваших рук дело? Заявляете, что любите меня, и при этом отсылаете подальше?

— Если я не отошлю вас сейчас, леди, то вряд ли когда-нибудь вы сможете уйти. Так что бегите, пока есть возможность, и никогда со мной больше не встречайтесь.

— О, это лучшее, что я могу сделать, так? Поскольку вы скоро женитесь!

— В каком смысле — женюсь? На ком?

— У вас много невест? Ах, простите. Вы не успеваете от них избавляться. Я говорю о той, что приходится родственницей королю.

— Странно, леди. — Даниар вдруг развернулся всем корпусом и сделал шаг к Алисии, переступив через тело слабо шевельнувшегося охранника. — Звучит так, словно вас это задевает. Вам есть дело до того, на ком я женюсь?

— Мне нет дела! Я всего лишь собиралась вас поздравить.

Хищный блеск его глаз заставил леди отступить на ступеньку повыше.

— Нет дела?

— Абсолютно никакого.

Он наступал стремительно, а ей пришлось пятиться, едва не спотыкаясь на ступенях.

— Тогда с чем вы меня поздравляете?

— С тем, что наконец определились с невестой!

— Я давно определился, но считал, что невеста против. И, кажется, ошибся.

— Не приближайтесь, милорд. Я не пойму, чему вы улыбаетесь? Остановитесь, или я стану звать на помощь.

И махнув рукой на то, как это выглядит со стороны, она развернулась и кинулась прочь по лестнице к маячившей наверху освещенной площадке. Даниар поймал ее почти на самой верхней ступеньке, перехватил за талию и развернул к себе.

— Алисия... — Он протянул руку, и пальцы нежно коснулись щеки девушки.

— Прекрати... те... — Леди ощутила внезапную слабость в коленях, как во время танца. Дыхание прервалось от его жеста, голова опять закружилась, только сильнее, а краска затопила лицо и запылала на щеках ярким румянцем. — Такое поведение достойно осуждения, Даниар!

— Я понял, что у тебя много поводов меня осуждать, — ответил он, наклоняясь. — Добавь к нему еще один.

— Робин, держи меня, я сейчас упаду! — выкрикнула Атильда, балансируя на подоконнике.

Сэр Аксэн-Байо-Гота мужественно протянул к жене руки, а минуту спустя распластался под телом возлюбленной супруги на ровном газончике и приглушенно захрипел.

— Слезаю, слезаю, милый! — воскликнула Атильда и переползла на травку, после чего встряхнула обожаемого мужа и помогла тому занять вертикальное положение.

— Тиль, — все еще пытаясь отдышаться, простонал Робин, — разве это хорошая идея — вылезти через окно, чтобы найти Алис на террасе?

— Окно на террасу из зала не открывается, а народ там совсем переполошился. Еще и король заявил, будто бал окончен и всем пора по домам. Мы просто обязаны разыскать нашу девочку. Ее нельзя оставлять с этим непредсказуемым лордом, которого она терпеть не может.

— Но с ними охрана!

Атильда выразительно зыркнула, и Робин добавил:

— Ты права. В какую сторону нам идти?

— Определенно туда. — И, указав направление, Атильда на всех парусах понеслась к видневшемуся невдалеке углу здания. — Вперед, Робин, не отставай! Спасение малышки в наших руках.

Она подлетела к изящной арке, венчавшей угол и обрамленной вьющимися растениями, и вдруг так резко затормозила, словно наткнулась на невидимое препятствие. Сэр Робин, спешивший изо всех сил, врезался в спину своей жены и вновь оказался на земле, хотя сама супруга устояла.

— Господи! Что случилось, Тиль? — спросил он, не видя ничего из-за перегородившей пространство арки аппетитной фигуры.

— Ты был абсолютно прав, — Атильда резко развернулась и всплеснула руками, — отсюда нет прохода к террасе. Придется искать другой путь.

— Какой?

— Лучше через сад.

— Обходить сад?

— Неужели предлагаешь возвращаться к зданию и идти по парапету? Вставай, вставай, дорогой. — Атильда бодро посеменила в сторону еще одной арки, ведущей на другой конец сада, утягивая следом Робина.

Сэр Аксэ́н-Ба́йо-Го́та спешил за женой и удивлялся, отчего Атильда выглядит столь непривычно растерянной. А Тиль, в свой черед, недоумевала, с какой стати их принципиальная девочка так самозабвенно отвечает на поцелуй человека, которого на дух не переносит. Однако жизнь давно научила не судить сгоряча и реже доверять словам, особенно когда они произносятся с жаром и страстью.

Алисия лихорадочно дышала, сердце колотилось, точно безумное. Если бы не обнимавшие ее руки Даниара, и вовсе упала бы. Ее и пугала, и манила сила его страсти. Словно только в этих сумасшедших поцелуях и прикосновениях он познавал полноту жизни, будто только в этот миг жил. Сильнее ее приводил в трепет лишь собственный отклик, не подконтрольный никаким доводам рассудка. Даниар что-то шептал между поцелуями, позволяя чуточку перевести дух, а она пыталась отвечать, но, видя ее губы, зная, что они что-то произносят, он не понимал слов. Он хотел целовать бесконечно долго, отпустив на волю изматывающий контроль, так полно ощутив наконец ее отклик.

После всего сумасшествия совершенно не держали ноги. Алисия почти лишилась сознания! Ох, напрасно было списывать ощущения от первого поцелуя на действие зелья, а от второго — на эффект неожиданности. Стоило признать, что лорд просто умел целоваться. И не очнись наконец охранники, которые сперва пытались напомнить о себе деликатным покашливанием, а после прямо спросили, в порядке ли его светлость и можно ли им уже пойти к доктору, молодые люди не скоро бы вернулись на эту землю. Заняться размышлениями на тему, чем обычно оканчиваются столь сладкие, нежные и наполненные отчаянной жадью поцелуи, леди решила попозже, а сейчас покрепче ухватилась за надежные плечи, а на широкой груди спрятала пылающее лицо.

Он ведь совсем-совсем обо всем догадался? Конечно же! Какие сомнения! И что теперь будет?

— Алисия, — от нежности, сквозившей в звуках ее имени, снова защемило сердце, — моя Алис.

Его рука ласково провела по ее волосам.

Губы горели и с трудом слушались, но желание ответить было сильнее. Пора уже набраться смелости и перестать прикрываться тем, что правильней, привычней и не так страшно. Ведь сколь легко и хорошо стало теперь, когда он все понял. И, наверное, можно намекнуть, как ужасно скучала. Настолько, что сердце едва не выпрыгнуло из груди при встрече. Алисия подняла голову и рискнула взглянуть в его глаза. В них отражались звезды, мерцавшие в непроницаемом фиолетовом небе. Звезды, у которых были свои названия: страсть, желание, любовь. Их свет темной патокой окутывал окружающий мир.

Даниар снова произнес:

— Алисия, — а она не выдержала и призналась:

— Даниар, я тебя люблю.

— Дорогая, нужно непременно выбрать лучшее платье.

— Зачем, Тиль? Подойдет и просто скромное, но красивое. Мы будем венчаться в узком кругу и тайно, а иначе весь королевский двор нагрянет с поздравлениями.

— Моя девочка — и тайно! Да все должны стать свидетелями столь знаменательного события!

— Нет, это уже обсуждалось! Мы с Даниаром женимся тайком и романтично сбегает на медовый месяц.

— Мелкая упряmica.

— Главное, чтобы вы с Робинот были, а король, кажется, не против стать посаженным отцом.

— Сам король! О боги! Так и быть, соглашусь, что лорд Морбей де Феррес заслужил сокровище, подобное тебе.

— Тиль. — Алисия счастливо рассмеялась.

— Милая, а это мой подарок на первую брачную ночь, положи на самый верх. — Атильда жестом фокусника извлекла из-за спины наряд алого цвета такого легкомысленного пошива, что леди невольно покраснела.

— Какой оттенок! — смущаясь, воскликнула Алисия.

«Надеюсь, он не решит, будто я обрядилась в те панталонь», — подумала она.

— Я знала, что тебе понравится. Только, милая, ты ведь так и не рассказала в подробностях, как он сделал предложение.

— Необычно.

— Как необычно?

— Даниар сказал: «Помнится, ты непрестанно твердила о долге. Так согласно новым законам люди не продаются. Придется забыть о деньгах и выйти за меня. Каков будет твой ответ?»

— Кх, — поперхнулась Атильда. — И правда, очень оригинально.

— Он во всем такой, — улыбнулась Алисия, — оригинальный. Но, сама видишь, Даниар не оставил мне выбора.

— А на одно колено вставал?

— Если бы он встал, я бы упала. У меня ужасно кружилась голова и подкашивались колени.

— А дальше?

— А дальше я ответила: «Выйду, конечно, но не раньше, чем ответишь на вопрос, который мучил меня весь вечер. Как можно оказаться в выигрыше с женщиной? Во всем ей потакать?»

— Однако и вопрос оригинальный. А он?

— Произнес: «Просто любить. Тогда в ответ она подарит вселенную».

Обе мечтательно вздохнули.

— Потрясающий мужчина! И главное, знает, что сказать. — Атильда прижала к краешку глаз кружевной платочек. — Ты станешь счастливой, моя дорогая.

— Тиль, — Алисия вдруг крепко вцепилась в ручку чемодана, — а после свадьбы, после медового месяца и всей этой сказки ты осталась счастливой?

— Милая, — кузина обернулась вокруг своей оси, — взгляни на меня. Я же цвету пышным цветом. Разве могла бы я позволить себе потерять форму танцовщицы варьете, не будь настолько счастливой? Оставаться самой собой можно только с любящим мужчиной. Не замечать возраста, изменений во внешности и принимать любые проявления твоего характера будет тот, кому ты дорога. А твой кузен оказался очень мужественным человеком, и у вас это семейное.

— Значит, если, выходя замуж, надеешься состариться вместе, это не глупости?

— Это верное желание, девочка, и великая награда, когда так происходит.

— Я просто переживала, что во второй раз не вынесу унижения, будто недостойна его.

— Поверь моему опыту: если гордый мужчина после первого отказа сделал предложение повторно и создал для этого все условия, он точно осознал, насколько был не прав.

— Тиль! — Алисия подбежала к кузине и крепко-крепко обняла.

— Он тебя любит, ты его любишь — это дар. Берегите его, моя милая. И мы с Робинотом будем очень рады. Ведь для чего, как не для счастья, мы растим своих детей?

— Спасибо вам за все!

Алисия снова крепко обняла бывшую дуэньку, чьи услуги после замужества, ей конечно же не требовались, и пообещала, что они непременно будут видаться часто. А после упорхнула счастливая на встречу с тем, с кем теперь собиралась строить новую жизнь.

После обряда Тиль с Робинотом стояли на крыльце частного, невероятно красивого храма, куда открыли доступ лишь приглашенным, махали вслед светящейся от радости паре и украдкой утирали слезы, потому что это всегда неожиданно, когда дети вдруг вырастают и о них начинает заботиться кто-то другой.

Эпилог

Легкий ветерок залетал в окно и шевелил шелковые полотна. Алис привстала на локте и внимательно к ним присмотрелась.

— Даниар! — окликнула она. — Давай поменяем шторы в гостиной?

Супруг оторвал голову от подушки и проследил за взглядом.

— Снова? — уточнил он.

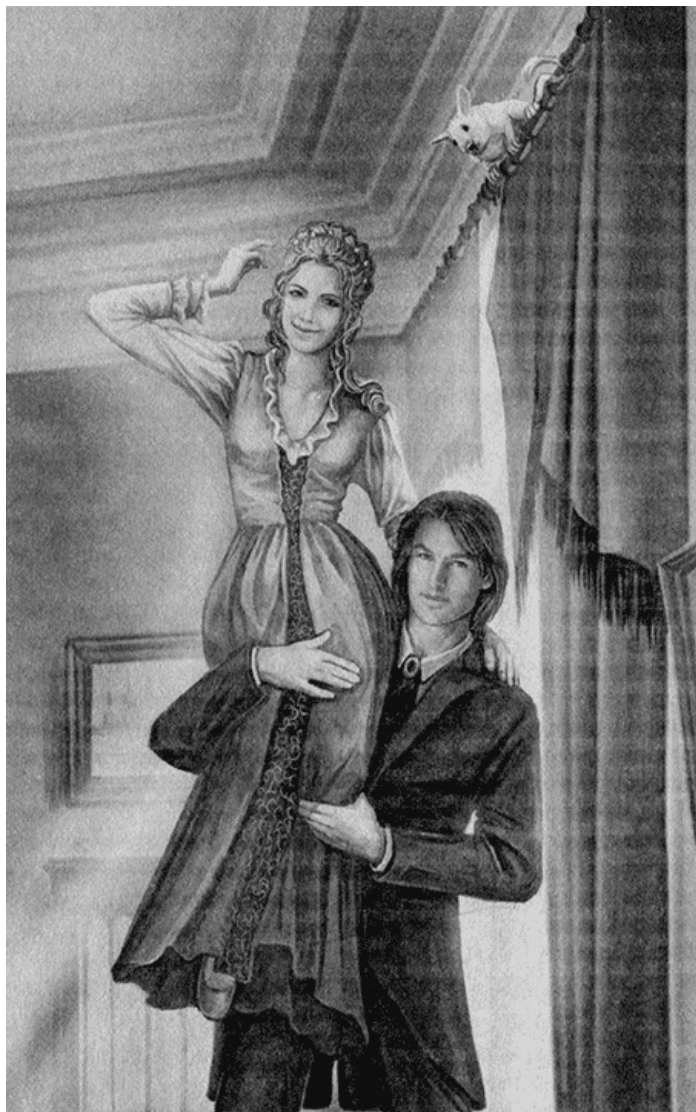
— В прошлый раз мы меняли их здесь, в спальне.

— Действительно. Но зачем каждый раз делать это лично? Можно велеть слугам.

— Потому что мне нравится, когда ты помогаешь. А смена штор — это важная часть семейного ритуала.

И она убедительно принялась вычерчивать пальчиком по его плечу, поскольку спать уже не хотелось, а купить присмотренные шторы могли и слуги. Даниар проследил траекторию движения пальчика, после чего быстро перевернулся на спину и сгреб хихикнувшую супругу в охапку.

Чуть позже, а точнее, когда дело близилось к вечеру, особняк лорда и леди Морбей де Феррес решил навестить взволнованный ректор университета Карен Барт Ивэйло. Его пропустили как старого друга без лишних докладов и реверансов. Ему даже отворили дверь в гостиную, на пороге которой он и застыл, заметив леди на плече у лорда, отцепляющую от крючков длинные зеленые шторы. Хвостик сидел на гардине и поддевал лапой медные кольца.

— Простите, — замялся ректор.

— Карен! — Алис выпустила шторы, качнулась и схватилась за шею Даниара. — Какая приятная неожиданность.

— Я помешал, наверное.

— Мой друг, ты пришел в самое подходящее время, чтобы воочию лицезреть, как после замужества жена забирается на шею супругу, — приветствовал его Даниар.

— Ваша светлость! — Алисия хлопнула мужа по плечу, не замечая широкой ухмылки, которую тот послал приятелю. — Немедленно меня опустите!

— Сидите, леди, раз уж забрались. — И он дернул плечом, подкинув ее чуточку выше, а в ответ Алис взвизгнула и крепче вцепилась в лорда.

— Ну опусти, у нас же гость. — Она прижалась щекой к черным волосам.

Даниар показательно громко вздохнул и, осторожно подхватив жену за талию, поставил рядом с собой.

— Карен, — Алис протянула ректору руку, — что вас к нам привело? Не откажетесь поужинать?

— Видите ли, миледи, — замялся ректор, — боюсь, мне кусок в горло не полезет. Я, собственно, к вам приехал, чтобы обсудить один вопрос.

— Какой вопрос? — удивилась Алисия.

— Ты что-то натворила? Проблемы с учебой? — Министр просвещения показательно нахмурился.

— Я отлично учусь! И когда ты рядом, не успеваю ничего натворить.

— Верно, — согласился его светлость.

— Нет, нет, Алисия, дело совершенно не в вас, оно связано с вами исключительно косвенным образом. Видите ли, вот уже неделю мой кабинет осаждает некая леди Падула, представившаяся вашей подругой.

— Падула?

— Да.

— Чего она от вас хочет?

— Она хочет учиться в университете. И ее совершенно не волнует тот факт, что месяц с момента начала обучения уже прошел.

— Узнаю подругу. А с чего она вдруг вспылала страстью к учебе? Она не назвала причин?

— Как бы так пояснить, хм... В общем, она сказала, что желает замуж за лорда.

— За лорда? — Алисия покрепче обняла супруга, а тот в свой черед притиснул жену к себе.

— Именно. На худой конец — за иное высокопоставленное лицо. У нее явно сложилось некое неправильное представление, будто в университетах лордов пачками раздают.

— Странно, с чего бы это?

— Вот потому я и приехал. Может, вы попыгаете воззвать к ее разуму и объяснить, что университет создан для учебы. Это вовсе не светский раут, во время которого ищут супруга. Мои доводы совершенно не оказывают на нее влияния, а девушка чересчур настойчива.

— Карен, что я могу посоветовать... Попробуйте взять ее в секретари. У вас же освободилось место после того, как министр недавно нагрязнел с проверкой.

— Освободилось, — замялся Карен. — А вы это серьезно?

— Абсолютно. Уверена, опыт окажется для Падулы бесценным.

— Ну, если вы и правда так считаете, — и Карен в размышлении почесал подбородок, — стоит подумать.

— Кстати, а не хотите пройти по нашему новому саду?

Хотя сад при фамильном особняке рода Морбей де Феррес щеголял вековыми дубами еще в ту пору, когда сам Даниар был маленьким мальчиком, однако стрижка кустов и газонов согласно новой моде, невероятные цветочные клумбы разнообразных расцветок, а также перевезенные из королевских оранжерей уникальные растения и образцы деревьев особых пород преобразили здесь все до неузнаваемости. Супруг на деятельность леди Морбей де Феррес смотрел весьма благосклонно, заявляя, что активность Алисии определенно требует выхода, и пускай жена лучше в особняке все перевернет с ног на голову, чем в любом ином месте. Именно подобные комплименты (на которые лорд всегда был мастером) преумножали старательность Алисии, и потому каждый визитер имел счастье лично пройти по саду, чтобы громко восхититься и убедить лорда Морбей де Феррес, как там все отлично оформлено, гораздо лучше, чем прежде. И конечно же посетители непременно восхищались, а Даниар смотрел на гордую собой Алисию и улыбался.

— С большим удовольствием, — совершенно искренне отозвался на приглашение Карен, который в свободное от ректорских обязанностей время весьма увлекался садоводством.

Он с наслаждением прогуливался по дорожкам и даже принял из рук Алисии образец некоего редкого растения, а затем, бережно завернув его в платок, положил в карман. И тут его пальцы наткнулись на край конверта.

— Ох, — воскликнул ректор. — Совсем забыл. При виде чудесного сада у меня из головы вылетело задание его величества. Вот, Даниар, это тебе, а мне, к сожалению, уже пора.

— Не останетесь на ужин, Карен?

— Я бы с удовольствием, но сегодня — встреча с меценатами. Обязательно поужинаю у вас в другой раз.

И он поспешил к карете, сообразив, что вот-вот опоздает.

— Что король написал? — Сгорая от любопытства, леди повернулась к супругу и попыталась заглянуть в послание над его рукой.

Даниар поймал жену за талию, прижал к себе, продемонстрировав гербовую бумагу с королевской печатью, но нарочно закрыв ладонью весь текст.

— Ну покажи! Опять ты дразнишь?

— Новое задание, — со смехом пояснил Даниар.

— А, задание, — вмиг погрузилась Алисия. — У короля нет других фиолетовых магов?

— Если ты помнишь, он все время на это намекает.

— Как же! В каждом письме!

— Вот и здесь, — усмехнулся лорд, обратив внимание на приписку. — Интересуется насчет увеличения численности.

— Что ж такое! — всплеснула руками Алисия.

— Ответить, что мы очень стараемся? — Даниар говорил серьезно, но глаза смеялись.

— Вот еще. — Алис покраснела, поскольку в старательности супругу действительно было не отказать. Впрочем, леди в этом вопросе все устраивало, кроме бесконечных напоминаний его величества. Заботиться непосредственно о численности она решила не раньше, чем окончит университет. Воспитание фиолетовых магов, бесспорно, требовало большой ответственности, много сил и знаний. Иначе они вырастали ужасно вредными, чему примером являлся любимый супруг, хотя многие, даже Карен, отмечали, что характер Даниара стал лучше. Определенно дело было в том, что Алисия уже месяц как успешно обучалась в университете.

— А когда нужно отправляться?

— Сегодня.

— Почему же он никогда не сообщает заранее и вечно ставит перед фактом?

— Чтобы я не успел отвертеться? Его величество в курсе, как я всегда «полон энтузиазма», если меня вынуждают уезжать от любимой жены. Признаюсь, в такие моменты посещает сильнейшее желание отправить тебя погостить в королевский дворец.

— Странное желание.

— Если ты учинишь что-либо в мое отсутствие от тоски по мужу, пускай король расхлебывает.

— Когда я что-нибудь учиняла?

— Всегда.

— Если только ты задерживаешься. И это были случайности. А в чем суть задания?

— Древнее захоронение. Некто побеспокоил духов.

Леди скривилась.

— Древнее... Ну, тогда поезжай. — И она попыталась улизнуть от супруга, но была перехвачена за руку.

— Его величество в последнее время все чаще намекает, будто мне нужен напарник.

— Готова поклясться, эту идею ему кто-то подсказал.

— Он до сих пор вспоминает, как отлично мы с тобой ладили в древней башне. Не раз говорил, что будущая супруга героически спасла его магу жизнь, буквально вытащив из развалин на себе. А твое умение привести меня в чувство, продемонстрированное во время бала, и вовсе произвело на него неизгладимое впечатление.

— Нет, нет. И двух раз хватило.

— Я давно говорю: пора применить твои таланты к делу.

— Магия спиритов не для меня. Увольте.

— Интуиция нашептывает, что мы отлично сработаемся.

— Я верю, что интуиция фиолетовых магов работает безотказно, вам есть кому подсказать, однако я никак не могу поехать. У меня занятия.

— Жаль. Но я пытался тебя уговорить. Теперь придется соглашаться на другую напарницу.

— Какую еще напарницу?

— Да вот, — Даниар вытащил из конверта нарочно оставленный в нем портрет, — леди Эмеральда Орчина. Дальняя родственница его величества по линии четвероюродного брата. — Лорд перевернул фотокарточку и посмотрел на подпись. — Фиолетовый маг в третьем поколении.

— Еще и фиолетовый маг! — Возмущенная Алисия выхватила фотокарточку и придирчиво ее изучила. — Что за ерунда? Зачем тебе именно напарница? Почему не мужчина?

— Все дело в габаритах, солнце мое. Женщину проще куда-нибудь посадить или, скажем, протолкнуть.

— Ответь его величеству, что нечего предлагать всяких родственников. У тебя есть жена.

— Но напарницы нет.

— Знаете, милорд! Вы ужасный манипулятор! — И она, высоко подняв голову, гордо отправилась собирать вещи.

Впрочем, досадовала леди недолго, потому как супруг давно открыл секрет быстрого примирения. Споры закончились с первым поцелуем.

Примечания

Жар-камень — камень, чары которого состоят в том, что он греет и переливается теплым рубиновым свечением, пока не закончится магический запас. Даже маленького размера камень способен светиться около ста лет.